

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

СТАЛИНГРАД

ВСЁ О ПЕРЕЛОМНОМ СРАЖЕНИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

А Л Е К С Е Й
И С А Е В

СТАЛИНГРАД

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЭКМО
МОСКВА
2014

УДК 355/359
ББК 68
И 85

Оформление серии *С. Курбатова*

Дизайн внутреннего оформления
Ивана Ковригина, Сергея Курбатова и Сергея Пяташ

Подготовка справочных материалов и подбор иллюстраций *Игоря Петровского*

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Георгий Зельма, Эммануил Евзерихин, Олег Кнорринг, Наталья Боде / РИА Новости;
Семен Альперин, Георгий Зельма, Эммануил Евзерихин, Абрам Кричевский / Фото ИТАР-ТАСС

В оформлении книги использованы «боконики» военной техники художников
Андрея Аксенова и Михаила Быкова

Исаев А. В.

И 85 Сталинград. Иллюстрированная энциклопедия / Алексей Исаев. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 272 с. : ил. — (Генеральные сражения Великой Отечественной).

ISBN 978-5-699-66377-4

Самая полная энциклопедия Сталинградской битвы. Все о решающем сражении Второй Мировой, в котором Красная Армия сломала хребет «непобедимому Вермахту». Исчерпывающая информация обо всех этапах этого грандиозного побоища — от летнего триумфа Рейха до отчаянной «мясорубки» уличных боев и от ноябрьского наступления наших войск до провала контрудара Манштейна и капитуляции остатков 6-й армии Паулюса.

Эта книга, безусловно, лучшее исследование Сталинградской битвы, основанное не на пропагандистских фальшивках, а на рассекреченных архивных документах, как советских, так и немецких. Восстановив ход боевых действий во всех подробностях и деталях, ведущий военный историк не только дает глубокий профессиональный анализ стратегии и тактики сторон, но и опровергает многочисленные штампы, «ляпы», домыслы и мифы о генеральном сражении Великой Отечественной. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных карт и фотографий, публикуемых впервые.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-66377-4

© Исаев А. В., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

От автора. «Железный ветер бил им в лицо»

Сражение за Сталинград занимает особое место в истории Великой Отечественной и всей Второй Мировой войны. С одной стороны в бои на улицах полуразрушенного города в массовом сознании оказывается спрессована сложная и многоплановая битва, охватывавшая огромное пространство — от большой излучины Дона до Волги и калмыцких степей. Более того, из 200 дней и ночей Сталинградской битвы бои собственно на улицах разрушенного города и снайперские дуэли в развалинах промышленных предприятий занимают меньшую часть — примерно два месяца.

Сталинградская битва в целом проходила с активным участием крупных танковых сил. Этому благоприятствовала танкодоступная степная местность, в куда большей степени подходившая для использования танковых масс, нежели леса и болота на Северо-Западе России или даже на Западном (Московском) направлении. Под Сталинград и на Кавказ с июля по октябрь 1942 года отправились 63% танковых бригад из резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Более того, именно танки становились ответом советских войск на превосходство Вермахта в артиллерии. В Третьем Рейхе в течение 1942 года было произведено в два раза больше пороха, чем в СССР, и поэтому соревноваться с немцами в артиллерийской дуэли соединения и объединения Красной Армии на равных не могли при всем желании. Кроме того, в южном секторе Советско-германского фронта ситуация многократно усугубилась из-за потерь артиллерии сначала в сражении под Харьковом, а затем в ходе летнего отступления под ударами немецкой армии. Тяжелые орудия, многие из которых буксировались неспешными сельскохозяйственными тракторами, приходилось попросту бросать перед разрушенными переправами, по израсходовании топлива или же просто в окружении, когда артиллеристы с винтовками в руках прокладывали дорогу к своим.

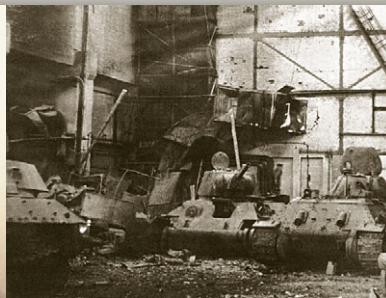

Достаточно привести буквально несколько цифр. По состоянию на 20 июля 1942 года в войсках Сталинградского фронта имелось всего 21 орудие калибром 152 миллиметра всех типов. Причем концентрировалась эта артиллерия в выводимых на укомплектование 28-й и 38-й армиях, к началу боев находившихся в стороне от направления главного удара противника. Такую ситуацию иначе как удручающей назвать нельзя. Для сравнения: только в пехотных дивизиях 6-й армии насчитывалось 144 150-миллиметровые полевые гаубицы. Это существенно снижало возможности войск Сталинградского фронта как по подавлению противотанковой обороны Вермахта, так и системы огня соединений противника в целом. Немцы, напротив, могли артиллерийским огнем с дальних дистанций 50-килограммовыми «чемоданами» 150-миллиметровых гаубиц останавливать контратаки Красной Армии, отсекая от танков и заставляя залегать пехотинцев. В наступлении залпы многочисленных 150-миллиметровых гаубиц армии Фридриха Паулюса подавляли советскую артиллерию и разрушали инженерные сооружения. Артиллерии большой мощности (обычно в этом качестве в Красной Армии выступали 203-миллиметровые гаубицы) в составе Сталинградского фронта не имелось вовсе. Первые орудия калибром 203 миллиметра появились под Сталинградом только глубокой осенью.

Армия Фридриха Паулюса прокладывала себе путь к Сталинграду не только и не столько танками, сколько шквальным огнем тяжелой артиллерии. Сам город стал одной из точек приложения этого артиллерийского кулака. Штурмующие его немецкие соединения обрушивали на разрушенные кварталы сотни тонн снарядов и мин в день. Танки и штурмовые орудия лишь усиливали удар орудий и минометов всех калибров. Высеченные на одном из монументов Мамаева кургана строки известного писателя и военного корреспондента Василия Гроссмана (1905–1964), находившегося в Сталинграде с первого до последнего дня уличных боев, *«Железный ветер бил им в лицо»* если и являются аллегорией и художественным образом, то достаточно близким к реальности.

Этот яростный штурм города на Волге для многих непосвященных является одной из загадок Второй Мировой войны. Действительно, поначалу

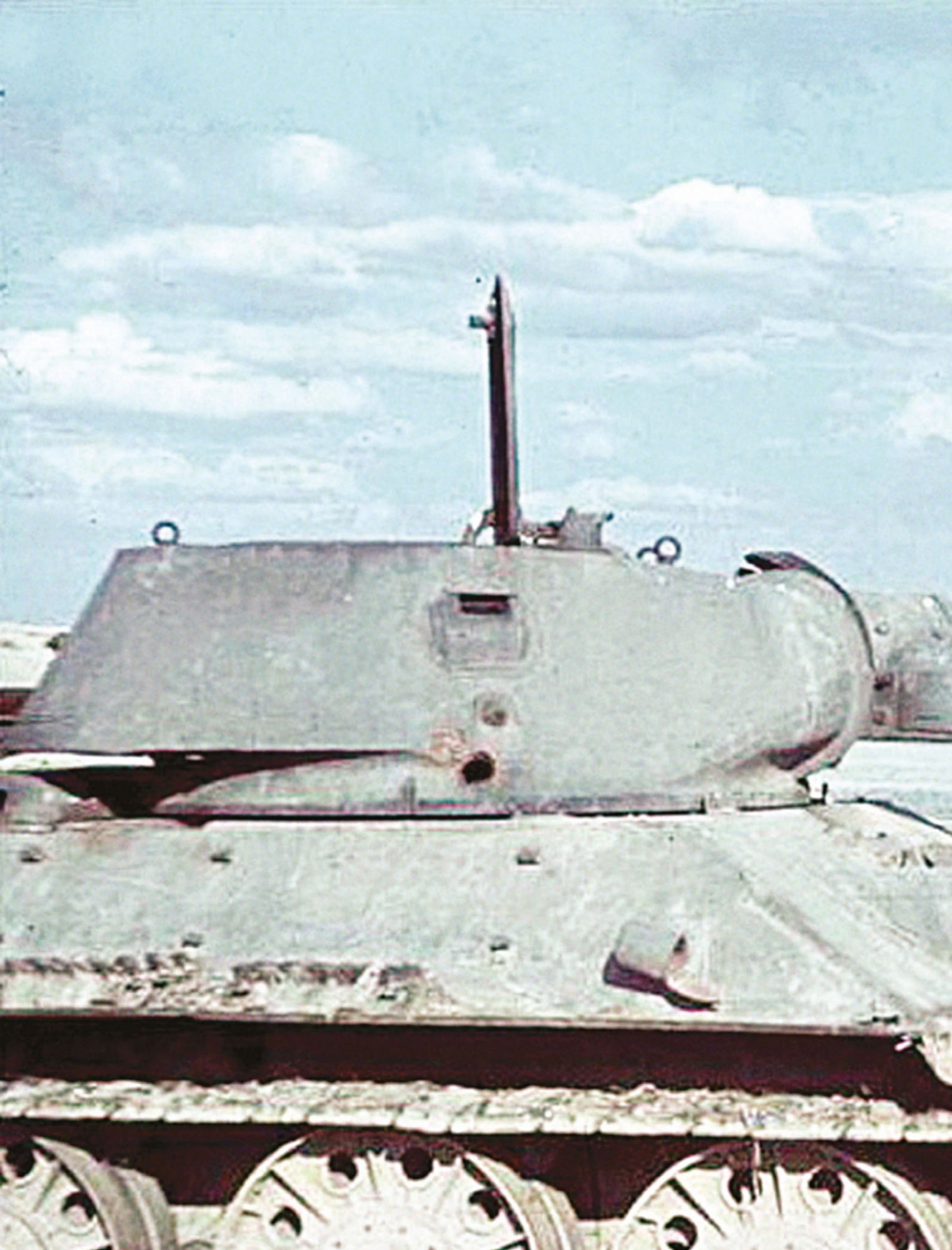

немецкое командование вовсе не собиралось штурмовать Сталинград. В Директиве № 41 от 5 апреля 1942 года, подписанной самим фюрером, указывались куда более скромные задачи: *«Необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций»*. Между осторожным *«подвергнуть воздействию»* и длительным кровопролитным штурмом лежит пропасть. Действительно, как узел коммуникаций и военной промышленности Сталинград фактически утратил свое значение еще 23 августа 1942 года, когда немецкими танками была перерезана основная железнодорожная магистраль, соединявшая город со страной. Заводы Сталинграда оказались в пределах досягаемости тяжелых орудий противника, не говоря уже о самолетах Люфтваффе.

Что же произошло? Дело, разумеется, не в «кровавых играх диктаторов» за точку на карте, носящую имя лидера СССР. Тогда же, летом 1942 года, без всякой шумихи на Украине советскими войсками был оставлен город Сталино — нынешний Донецк. Никакой борьбы, хотя бы отдаленно напоминающей сражение за Сталинград, за него не развернулось. Жестокая и кровопролитная схватка на улицах города на Волге стала следствием сложной и многоходовой стратегической игры. Командование Красной Армии организовало целую цепочку наступлений к северу от Сталинграда с целью восстановить связь с его гарнизоном. Эти наступления оттягивали лучшие дивизии немецкой 6-й армии от городских боев. В свою очередь, немецкая сторона задумала мощное контр-наступление с целью сокрушить атакующие с севера советские резервные армии. Но для концентрации сил для такого наступления нужно было сбросить защитников города в Волгу и тем самым высвободить сцепившиеся с ними части. Поэтому взятие Сталинграда приобрело такое значение, никак не предусмотренное первоначальным немецким планом кампании. С другой стороны, для его защитников ставший легендарным лозунг *«За Волгой для нас земли нет»* приобрел особое звучание. Пока они держались за узкую полоску берега Волги с разрушенными домами и корпусами промышленных предприятий, сохранялось неустойчивое равновесие на всем фронте под Сталинградом. Более того, это равновесие позволяло накопить силы для общего зимнего контрнаступления Красной Армии, которое привело к гибели в «котле» армии генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса.

19 июня 1942 года на нейтральной полосе между позициями 336-й пехотной дивизии Вермахта (336. Infanterie-Division) и 76-й стрелковой дивизии 21-й армии 70го-Западного фронта беззвучно упал немецкий связной самолет «Шторх». Когда немцы в отчаянной атаке захватили место его падения, они нашли только дыру в бензобаке. Немецкий офицер, вырвавшийся из погибшей крылатой машины, был убит в перестрелке с советской разведгруппой и не успел уничтожить портфель с секретными документами. В портфеле у убитого начальника оперативного отдела штаба 23-й танковой дивизии (23. Panzer-Division) майора Райхеля были обнаружены планы сосредоточения дивизии для осуществления первой фазы операции с кодовым названием «Блау». На следующий день Сталин в разговоре с маршалом С. К. Тимошенко и генерал-полковником А. М. Василевским оценил трофейные документы очень осторожно: «Возможно, что перехваченный приказ вскрывает лишь один уголок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам <...> немцы постараются что-нибудь выкинуть в день годовщины войны и к этой дате приурочивают свои операции». Действительно, документы из сбитаго «Шторха» вполне могли оказаться тщательно сфабрикованной врагом дезинформацией. В любом случае их было явно недостаточно для того, чтобы вскрыть планы германского Верховного командования на летнюю кампанию 1942 года.

СРАЖЕНИЕ В СТЕПИ

Советский средний танк Т-34-76, подбитый в степи на подступах к Сталинграду. Эта «Тридцатьчетверка» была выпущена на Сталинградском тракторном заводе и несет все характерные признаки «сталинградских» Т-34 — скошенную «челюсть» бронировки пушки и «паровозные» катки с внутренней амортизацией. Обратите внимание также на перископ заряжающего, характерный для «сталинградоков»

Цель — Сталинград!

Глоток воды на пути к Сталинграду. Пехотинцам Вермахта предстояло прошагать многие километры по степи до первого боевого столкновения с войсками советских резервных армий

5 апреля 1942 года Гитлер подписал Директиву № 41, в которой были окончательно определены цели летней кампании на Восточном фронте: *«Главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ»*. Первоначально план летнего наступления Вермахта получил кодовое наименование «Зигфрид», но вскоре название было изменено на «Блау» (*«Blau» — Синий*) и встало в один ряд с наименованием планов победоносных «блицкригов» против Польши в 1939 году (*«Weiß» — Белый*), Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции в 1940 году (*«Gelb» — Желтый*) и второй фазы Французской кампании, завершившейся парадом немецких войск на Елисейских Полях в Париже (*«Rot» — Красный*). Операция «Блау» должна была претворить в жизнь мечту фюрера — захват кавказских нефтепромыслов, который бы лишил Красную Армию «крови» современной механизированной войны.

В конце июня в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова почти закончилось сосредоточение и развертывание ударных группировок Вермахта, предназначенных для проведения первой фазы операции «Блау». 28 июня немецкие танковые колонны взломали южный сектор Восточного фронта и рванулись к Воронежу, Сталинграду, Ростову-на-Дону. Теперь вместо еще недавно прочной линии обороны на дальних подступах к Сталинграду зияла гигантская брешь. Управление частями Красной Армии было потеряно, они отступали, теряя технику и вооружение.

Отходящие советские войска вскоре были обойдены танками и попали в «котел» под Миллерово. 14 июля Сталин раздраженно спросил у командующего Сталинградским фронтом маршала С. К. Тимошенко, *«почему не сообщают Ставке, куда девались войска этих армий и какова их судьба, продолжают ли они борьбу или взяты в плен? В этих армиях находились, кажется, 14 дивизий, а это больше 100 000 человек. Ставка хочет знать, куда девались эти дивизии!»* В ответ маршал смог сообщить Верховному главнокомандующему лишь неутешительные цифры численности пробившихся из окружения частей. Последствия не заставили себя ждать — через несколько дней Тимошенко был снят со своего поста и отозван в распоряжение

Первый командующий Сталинградским фронтом маршал С. К. Тимошенко (1895–1970). Уже 13 июля 1942 года он поставил перед Ставкой вопрос об эвакуации населения Сталинграда: «Считаем необходимым немедленно эвакуировать из Сталинграда женщин и детей, не занятых на производстве военных материалов, ибо в городе скопилось очень много народа после эвакуации из Украины, и дальнейшее оставление всего населения города на своих местах будет очень невыгодно в условиях возможных налетов авиации противника». Тимошенко не довелось руководить обороной города на Волге. Решение Верховного главнокомандующего о снятии маршала с должности было, пожалуй, поспешным и преждевременным. Он представляется более подходящей фигурой для руководства Сталинградским фронтом, чем сменивший его Н. В. Гордов, по крайней мере в оборонительной фазе сражения за Сталинград

Оперативное совещание в штаб-квартире группы армий «Юг». Полтава, 1 июня 1942 года. Справа от Гитлера — командующий 6-й армией Фридрих Паулюс. Крайний справа — командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок (Fedor von Bock; 1880–1945). Вскоре он будет сменен фюрером на генерал-полковника Максимилиана фон Вейхса, который стоит за спиной Паулюса

Ставки Верховного Главнокомандования, а новым командующим фронтом назначен перспективный командарм генерал-майор В. Н. Гордов.

В тот же день, когда маршал Тимошенко был отстранен от руководства Сталинградским фронтом, появилась на свет Директива № 45 Верховного главнокомандующего германских вооруженных сил о продолжении операции «Брауншвейг» (*Braunschweig*; так с 30 июня стала называться операция «Блау»). Относительно плана действий на Сталинградском направлении в директиве Гитлера было сказано: «4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача, наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон, нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке. Вслед за этим танковые моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги. Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер» («*Fischreiher*» (серая цапля). — А. И.), степень секретности — «совершенно секретно, только для командования».

Обычно задача наступать в направлении Сталинграда с целью его захвата связывается именно с этой директивой. Однако в отношении самого города на Волге она лишь закрепляла ранее принятые на уровне группы армий решения. Так, еще 20 июля 1942 года оперативный отдел (Ia) группы армий «Б» направил в адрес командования 6-й армии документ за ис-

ходящим № 2122/42, подписанный Максимилианом фон Вейхсом, в котором черным по белому было написано следующее: «Телефограммой группы армий «Б» корпусам 6-й армии поставлена задача использовать нынешнюю слабость противника безостановочным преследованием и оборонять фронт на Дону минимальными силами. Особое внимание уделяется при этом достаточной противотанковой обороне на наиболее угрожаемых переправах. После захвата Сталинграда задачей 6-й армии станет удержание долговременных позиций между Волгой и Доном, которые позволят неограниченное использование железнодорожной линии Морозовская — Сталинград, а также оборона рубежа Дона от района северо-западнее Сталинграда до левой границы армии. Оборону южного фронта южнее Сталинграда следует организовать примерно по линии железной дороги Котельниково — Сталинград».

Формулировка «После захвата Сталинграда» («*Nach Erreichen von Stalingrad*») не допускает двойного толкования. Решение именно захватить, а не нейтрализовать город на Волге было принято германским командованием по крайней мере за три дня до появления на свет Директивы № 45. Более того, как видно из приведенного текста, в штабе группы армий «Б» уже были примерно определены оборонительные рубежи 6-й армии в районе Сталинграда. Однако документ № 2122/42 был отпечатан всего в двух экземплярах (Директива № 45 — в шести) и остался в тени, что позволило впоследствии неограниченно спекулировать на тему непростительных ошибок «*бесноватого фюрера*». Также обращают на себя внимание обороты «*слабость противника*» и «*безостановочное преследование*». Командование группы армий «Б» на тот момент явно недооценивало силы Красной Армии на Сталинградском направлении.

План действий, с которым 6-я армия вступила в сражение в большой излучине Дона, был обрисован в приказе, подписанном Фридрихом Паулюсом 20 июля 1942 года. Если приказ на последний бросок на Сталинград от 19 августа 42-го достаточно часто приводится в литературе, то приказ, с которым 6-я армия начала свой поход к городу на Волге, известен

Командующий группой армий «Б» барон Максимилиан фон Вейхс (*Maximilian von Weichs*; 1881–1954). Может показаться странным, но этот человек с внешностью школьного учителя латыни был кавалеристом, ветераном Первой Мировой войны и командиром эскадрона. К 1930-м годам он дорос до командира кавалерийской дивизии, которая в 1935-м была переформирована в 1-ю танковую дивизию. Так что фон Вейхс является одним из первых командиров Панцерваффе. В апреле 1941 года он принимал капитуляцию югославской армии. В феврале 1943 года, несмотря на катастрофу армии Паулюса под Сталинградом, получит звание генерал-фельдмаршала. Правда, вскоре его сошлют бороться с партизанами на Балканы. На Нюрнбергском процессе фон Вейхса подвергнут допросам, но не осудят

Полевое богослужение в степи под Сталинградом. Август 1942 года. В центре — капеллан Вермахта. В каждой пехотной дивизии германской армии по штату полагалось два священника — католический и протестантский. Они подчинялись непосредственно командиру дивизии и были единственными в ее личном составе, кто не носил оружия

Командующий войсками Сталинградского фронта в июле–августе 1942 года генерал-лейтенант В. Н. Гордов (1896–1950). Он не обладал достаточным опытом для руководства фронтом в тяжелых условиях и не справился с этой задачей, и впоследствии двумя фронтами (Сталинградским и Юго-Восточным) руководил А. И. Еременко. В 1947 году Гордов будет осужден по обвинению в вынашивании террористических планов в отношении членов советского правительства и 24 августа 1950 года военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведет в исполнение в тот же день в Лефортовской тюрьме в Москве. Маршал И. С. Конев (1897–1973) в своих мемуарах, опубликованных при Брежневе, так охарактеризовал генерала: «Это был человек опытный, образованный, но в то же время иногда недостаточно гибко воспринимавший и осваивавший то новое, что рождало в нашем оперативном искусстве возросшие технические возможности. Преданный делу, храбрый, сильный, своенравный и неуравновешенный — всего было понемногу намешано в своеобразной натуре Гордова»

Развитие событий на Советско-германском фронте перед началом Сталинградской битвы

Первый бой Сталинградской битвы

Некоторые из передовых отрядов Красной Армии вступили в боевое соприкосновение с немецкими войсками уже 17 июля 1942 года. Именно от этого события принято начинать отсчет сражения за Сталинград. Как это иногда бывает в исторической науке, ставшая базовой дата оказывается не совсем верной. Согласно журналу боевых действий 62-й армии, первые выстрелы великой битвы на Волге прозвучали немного раньше, в 20.00 16 июля. Изучение документов позволяет восстановить картину первого боя Сталинградской битвы. Его провел передовой отряд 147-й стрелковой дивизии. Ядром отряда были рота средних танков Т-34 и рота легких Т-60 из состава 645-го отдельного танкового батальона. Также в отряд вошли два взвода автоматчиков, четыре взвода стрелков, шесть противотанковых ружей и три противотанковые пушки с расчетами.

645-й отдельный танковый батальон под командованием капитана И. В. Близнеца комплектовался по особому штату: в его состав входили две роты средних и две роты легких танков. Всего он насчитывал 21 Т-34 и 21 Т-60. Необычная для Красной Армии ситуация, когда отдельный танковый батальон был практически равен танковой бригаде, за исключением мотопехотной составляющей, обуславливалась тем, что танки на его комплектование поступали прямо со Сталинградского тракторного завода, а также тем, что каждый подобный батальон был предназначен для непосредственной поддержки пехоты каждой стрелковой дивизии 62-й армии, которой предстояло остановить войска Вермахта на пути к Сталинграду.

15 июля, через два часа после выгрузки танков из эшелона, отряд начал движение в направлении хутора Морозов и станции Морозовской. Холмистая местность позволяла противникам сблизиться незаметно друг для друга. В 13.00 отряд прибыл в хутор Золотой, в 8 километрах юго-восточнее станции Морозовской. В 17.40 16 июля три Т-34 и два Т-60 при разведке хутора Морозов были обстреляны противотанковыми пушками противника и ответным огнем уничтожили немецкие орудия. После разведки танки возвратились, таща одну «тридцатьчетверку» на буксире. Это была еще не боевая потеря — у Т-34 просто отказала коробка передач. Несколько часов спустя произошло более серьезное столкновение. В 20.00 четыре немецких танка скрытно подошли к хутору Золотой и открыли огонь по отряду. Первый бой Сталинградской битвы длился всего 20–30 минут. Танкисты 645-го танкового батальона заявили об уничтожении двух немецких танков с экипажами, подбитии еще одного и уничтожении одной противотанковой пушки. Видимо, немцы не рассчитывали столкнуться сразу с двумя ротами танков и послали вперед всего четыре «панцера». Потери отряда составили один Т-34 сгоревшим и два подбитыми. Первый бой кровопролитного многомесячного сражения не был ознаменован ничьей смертью — людские потери двух танковых рот составили 11 человек ранеными. Таща за собой два подбитых танка, танковый отряд вернулся назад. Начиналось сражение, которое должно было решить исход летней кампании 1942 года на Советско-германском фронте и, может быть, даже всей войны.

Танкист Вермахта в башне среднего танка PzKpfw III во время наступления на Сталинград. На заднем плане по фронтовой дороге движутся бронетранспортеры SdKfz 251 «Ганомат» и легкие танки PzKpfw II

в куда меньшей степени. Однако именно он определил то, как началось одно из решающих сражений Второй Мировой войны.

Характеристика противостоящих Вермахту войск Красной Армии в приказе от 20 июля была, прямо скажем, далека от реальности: *«Перед Восточным фронтом армии пока только слабый противник с танками»*. По показаниям пленных

советских военнослужащих, предполагалось лишь наличие свежих сил на плацдарме в районе Калача. Очевидно, что эти выводы были сделаны по итогам боев с передовыми отрядами. Несмотря на традиционно достаточно резкие оценки действий передовых отрядов Сталинградского фронта, они сыграли определенную роль в окутывании «туманом войны» — ситуации, когда военачальники вынуждены принимать решения в условиях недостатка информации: реальной группировки советских войск в большой излучине Дона.

Сообразно оценке противника в приказе Фридриха Паулюса была сформулирована задача 6-й армии: *«Как можно скорее занять Сталинград, в том числе прочно удерживать железнодорожную линию Морозовская — Сталинград. Основная масса армии незамедлительно*

Советские мирные жители на пепелище деревни, разрушенной в ходе боев.
Лето 1942 года. Фотография немецкого военного корреспондента

наступает на Дон и за него по обе стороны Калача. Часть сил прикрывает северный фланг на Дону». Здесь вновь нельзя не обратить внимание на формулировку «занять Сталинград», используемую еще до появления Директивы № 45.

Ситуация, когда ключевые сражения разыгрывались вокруг крупных промышленных центров, была типичной для Второй Мировой войны. Помимо Сталинграда можно назвать Харьков, вокруг которого в 1942–1943 годах разыгрались три крупных сражения.

Для Красной Армии оборонительная операция под Сталинградом начиналась в «лучших традициях» 1941 года, когда вместо рухнувшего в результате окружения под Миллерово фронта фактически с нуля выстраивалась оборона на Дону и в его большой излучине. Разгромленный Юго-Западный фронт переименовали в Сталинградский. Для стабилизации положения ему передавались три свежие резервные армии — 62, 63 и 64-я. С запада к спешно занимаемым советскими частями позициям подходила немецкая 6-я армия под командованием генерала танковых войск Фридриха Паулюса. В последние дни перед началом сражения в большой излучине Дона эта армия непрерывно усиливалась, ей был передан 14-й танковый корпус из 1-й танковой армии и обещан фюрером 24-й танковый корпус. Каково же было соотношение сил к началу Сталинградской битвы?

Называемые в отечественной литературе цифры противоречат друг другу и оперативным документам. По состоянию на 20 июля 1942 года

на довольствии в армии Паулюса состояло 443 140 человек, в том числе 12 910 военнопленных, 6600 человек в иностранных формированиях (хорваты, словаки, венгры), 40 000 в подразделениях Люфтваффе и 25 100 иностранного и немецкого вольнонаемного состава. Эти данные показывают, что обычно называемая в отечественной литературе численность 6-й армии в 270 тысяч человек не соответствует имеющимся документальным данным об армии Паулюса перед началом Сталинградской битвы. По немецким документам, эта величина ближе к 400 тысячам, даже без учета переданных в 6-ю армию 14-го и 24-го танковых корпусов. Два корпуса, фактически принявшие участие в боях в излучине Дона, доводили численность 6-й армии

Тяжелые дороги отступления. Бесценный в борьбе с немецкими пикирующими бомбардировщиками «Юнкерс Ю-87» «Штука» 37-миллиметровый зенитный автомат красноармейцы попытались отбуксировать с помощью полученного по ленд-лизу британского среднего танка «Матильда». Эти машины поставлялись в Советский Союз в значительных количествах. До окончания производства в августе 1943 года было выпущено 2987 танков Matilda Mk II, из которых более тысячи отправили в СССР. Из них до места назначения добралось 918 танков

Немецкая 210-миллиметровая гаубица Moerсер 18 на позиции. Эта пушка была разработана концерном «Крупп» и выпускалась с 1937 по 1945 год. Перед началом сражения за Сталинград 6-я армия Фридриха Паулюса была значительно усилена орудиями такого типа. Они были способны забрасывать 113-килограммовые снаряды на дальность до 16 700 метров. В Красной Армии Moerсер 18 соответствовала 203-миллиметровая гаубица Б-4, уступавшая, однако, немецкому орудью в подвижности

до величины, заведомо большей 400 тысяч человек.

В свою очередь, Сталинградский фронт по состоянию на 20 июля 1942 года насчитывал 386 365 человек, включая тыловые части и учреждения, в том числе 29 947 человек приходилось на 8-ю воздушную армию. Боевые войска фронта, согласно донесениям о боевом и численном составе, насчитывали 298 895 человек.

Вторая Мировая война была войной моторов, и поэтому важнейшим показателем традиционно считается число задействованных сторонами танков. В одной танковой и двух моторизованных дивизиях 14-го танкового корпуса 6-й армии на 21 июля 1942 года насчитывалось 217 танков и самоходно-артиллерийских установок. Прибывшая уже после начала боев 24-я танковая дивизия добавила к этому еще 92 танка.

Помимо танков в состав 6-й армии входили батальоны штурмовых орудий, насчитывавшие к началу сражения около трех десятков самоходок. В свою очередь, на 20 июля 1942 года Сталинградский фронт насчитывал 230 танков в отдельных бригадах и батальонах. Кроме того, танковые корпуса из резерва Ставки Верховного Главнокомандования, ставшие первым составом переданной вскоре фронту 1-й танковой армии, насчитывали 405 танков, 4-й танковой армии — 180 танков (только в 22-м танковом корпусе).

Однако эти цифры не в полной мере отражают реальное соотношение сил противоборствующих сторон. Ядром Сталинградского фронта являлись свежесформированные резервные армии, в качестве средств усиления располагавшие лишь противотанковыми полками и танковыми батальонами. Орудий калибром больше 122-миллиметровых дивизионных гаубиц в их составе не имелось вовсе.

Как уже отмечалось выше, соотношение сил по тяжелым орудиям было крайне неблагоприятным для Сталинградского фронта. Против 21 орудия калибром 152 миллиметра в выводимых из боя 28-й и 38-й армиях немецкая 6-я армия только в пехотных дивизиях могла выставить 144 гаубицы калибром 150 миллиметров. Не располагавшие тяжелыми орудиями 62-я и 64-я армии в большой излучине Дона оказывались в крайне трудном положении. По существу, они заведомо проигрывали артиллерийскую дуэль с противником как в обороне, так и в ходе контрударов. Такой дисбаланс сил по артиллерии был прямым следствием событий под Харьковом в мае и окружения под Миллерово в июле 42-го, в которых войска Юго-Западного фронта утратили большую часть своей тяжелой артиллерии. По состоянию на 1 мая 1942 года Юго-Западный

фронт насчитывал 136 152-миллиметровых гаубиц и 170 152-миллиметровых гаубиц-пушек, на 1 июня, после Харьковской драмы, их число сократилось до 55 и 99 единиц соответственно. Последним, добивающим ударом стал Миллеровский «котел» в июле 1942 года. Артиллерия большой мощности (обычно в этом качестве выступали 203-миллиметровые гаубицы) в составе Сталинградского фронта отсутствовала.

Напротив, немецкая 6-я армия непосредственно перед наступлением на Сталинград была обильно усилена тяжелой артиллерией. По состоянию на 24 июля 1942 года в качестве средств усиления в ее составе имелось пять дивизионов 210-миллиметровых гаубиц (около четырех десятков стволов), три дивизиона 10-сантиметровых пушек и четыре дивизиона 150-миллиметровых полевых гаубиц sFH18. На этом фоне относительная немногочисленность танкового парка армии Фридриха Паулюса выглядит уже совсем по-другому. Кроме того, в преддверии сражения за Сталинград армия полу-

чила новейшие 75-миллиметровые противотанковые пушки двух типов — PaK-40 и PaK-97/38 (до этого пехотные дивизии 6-й армии таких орудий не имели). По стечению обстоятельств именно в составе армии Паулюса был 521-й батальон истребителей танков с тремя опытными самоходно-артиллерийскими установками со 105- и 128-миллиметровыми орудиями, способными поражать любой советский танк образца 1942 года на любых мыслимых дистанциях боя.

62-я АРМИЯ

Командующие армией: генерал-майор В.Я Колпакчи (июль-август 1942 года); генерал-лейтенант А. И. Лопатин (август-сентябрь 1942 года); генерал-майор Н. И. Крылов (сентябрь 1942 года); генерал-лейтенант В. И. Чуйков (сентябрь 1942-го — апрель 1943 года)

Члены Военного совета армии: дивизионный комиссар (с декабря 1942 года — генерал-лейтенант) К. А. Гуров (июль 1942-го — февраль 1943 года); полковник В. М. Лебедев (февраль-март 1943 года)

Начальники штаба армии: генерал-майор Н. А. Москвин (июль-август 1942 года); полковник (с октября 1942 года — генерал-майор) И. А. Ласкин (август-сентябрь 1942 года); полковник С. М. Камынин (сентябрь 1942 года); генерал-майор Н. И. Крылов (сентябрь 1942-го — март 1943 года)

Армия была сформирована 10 июля 1942 года на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования на базе 7-й резервной армии с непосредственным подчинением Ставке. Первоначально в нее входили 33-я гвардейская, 147-я, 181-я, 184-я, 192-я и 196-я стрелковые дивизии, 121-я танковая бригада, артиллерийские и другие части. 12 июля 1942 года армия была включена во вновь созданный Сталинградский фронт.

Командующий 62-й армией В. Я. Колпакчи получил приказ на занятие обороны на дальних подступах к Сталинграду примерно за сутки до образования Сталинградского фронта. Ему было приказано сняться с позиций на Сталинградском обводе и занять так называемый Сталинградский рубеж. Выдвижение частей и соединений 62-й армии происходило походом и по железной дороге. 62-я армия к моменту ее подчинения штабу нового — Сталинградского фронта находилась в Сталинграде и в течение 12 июля должна была выйти через Калач на Сталинградский рубеж к западу от Дона. Численность личного состава соединений в армии колебалась от 11 428 человек (196-я стрелковая дивизия) до 12 903 человек (184-я стрелковая дивизия) при штатной численности 12 807 человек. Своеобразие составу 62-й армии, придавали сильные отдельные танковые батальоны, в составе 42 танков каждый (21 средний и 21 легкий танки). Они были приданы по одному на каждое соединение 62-й армии за исключением 196-й стрелковой дивизии. Ни одна другая армия не имела отдельные танковые батальоны в такой пропорции, по одному на каждую дивизию. Также каждая стрелковая дивизия 62-й армии была усилена истребительно-противотанковым полком (по 20 орудий).

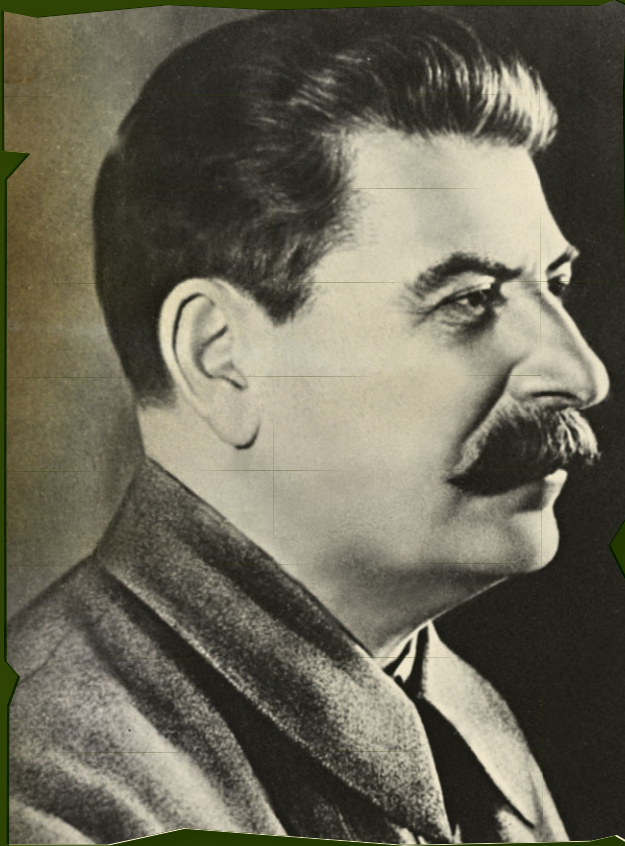
Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что, уступая в количестве танков и самоходок, армия Фридриха Паулюса обладала количественным перевесом над войсками Сталинградского фронта в численности личного состава и внушительным превосходством в тяжелой артиллерии. Это фактически предопределяло неуспешное для Красной Армии развитие событий в большой излучине Дона. Артиллерия оставалась «*богом войны*», она позволяла как отражать наступления противника, так и эффективно подавлять и уничтожать систему его обороны, в том числе противотанковую, в ходе собственных наступлений. Количественное превосходство Сталинградского фронта в танках частично нивелировалось появлением в немецкой армии новейших эффективных противотанковых средств, в том числе в виде кумулятивных боеприпасов для орудий танков и самоходно-артиллерийских установок.

Если бы 6-я армия атаковала спешно занявшие оборону в большой излучине Дона советские дивизии сразу всеми силами, это привело бы к быстрому разгрому Сталинградского фронта. Однако штабы Паулюса и фон Вейхса недооценили противостоявшие им силы и начали наступление так, будто на подступах к Калачу почти никого не было. По плану Паулюса предполагалось форсировать Дон по обе стороны от Калача и далее стремительно продвигаться на восток, к Сталинграду. Для форсирования Дона немцами были сосредоточены инженерные части — почти два десятка понтонно-мостовых колонн.

Бронетехника немецкой 24-й танковой дивизии на марше в степи под Сталинградом. Обратите внимание, что у среднего танка PzKpfw III, с которого сделан снимок, короткоствольная 50-миллиметровая пушка. «Троек» с 42-калиберным орудием летом 1942 года было уже немного, но они присутствовали в немецких войсках, несмотря на сомнительную ценность в бою с советскими танками Т-34 и КВ

«Ни шагу назад!»

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 года

Верховный главнокомандующий и народный комиссар обороны Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин (1879–1953) в 1942 году

Летом 1942 года перед глазами бойцов и командиров Красной Армии все чаще вставал призрак трагического 1941 года. Заместитель командира одной из стрелковых дивизий Сталинградского фронта высказался так: *«У меня сейчас такое впечатление, как будто повторяется сентябрь сорок первого. Тогда мы тоже стягивали, сосредотачивали, а потом все бросили, оставшись в окружении. Эта музыка может повториться и сейчас»*. Красноармейцы, изнуренные отступлением, были более резки в оценках: *«Теперь мы не остановимся до самого Урала»*. Все чаще Ставка Верховного Главнокомандования получала неутешительные доклады о пораженческих настроениях в войсках. Видя создавшееся катастрофическое положение, 28 июля Сталин подписал ставший легендарным приказ № 227, который среди бойцов быстро получил название «Ни шагу назад!». В приказе отмечалось, что *«надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке»*.

Повысить устойчивость советских войск должна была борьба с самовольными отходами. Приказ гласил: *«Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения*

которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу. Паникеры и трусы должны истребляться на месте».

Приказ № 227 вызвал неоднозначную реакцию среди бойцов и командиров Красной Армии. Многие оценивали его положительно и даже сетовали, что его *«надо было бы издать раньше, тогда бы мы не отошли с зимних рубежей»*. Говорили даже, что этот приказ *«вышел слишком поздно»*. Однако немало было и тех, кто считал, что *«из этого приказа ничего не выйдет»* и *«все равно выполнять, как и предыдущие приказы, не будут»*. Создание заградительных отрядов с правом вести огонь по своим вызвало предположения о том, что *«может произойти вооруженное столкновение между нашими частями и заградотрядами»*. Курсант авиатехнического училища, брошенного на защиту Сталинграда, вспоминал: *«Из комсоргов классных отделений стали создавать заградотряды. Мы как раз оседлали дорогу, выкопали ячейки. Выстроили нас. Командир роты к каждому подходит: «В своих будешь стрелять?» Я говорю: «Нет. Просто не смогу». — «Тогда сам застрелись. Иначе меня расстреляют»*. Командующий Сталинградским фронтом генерал-лейтенант В. Н. Гордов приказывал: *«Заградительные отряды укомплектовать лучшими отборными бойцами и командирами из дальневосточных дивизий»*.

Первые заградительные отряды под давлением обстоятельств появились еще в первые дни войны. Тогда они стали инициативой снизу. Таковым был, к примеру, заградотряд Западного фронта под командованием интенданта 1-го ранга (это звание соответствовало подполковнику) из города Толочин Маслова, который по собственной инициативе наводил порядок и останавливал отступающих красноармейцев на шоссе Минск – Москва. Приказ № 227 фактически узаконил и упорядочил деятельность заградительных отрядов. Численность обычного заградотряда редко превышала две сотни бойцов и командиров. По сути, их создание было попыткой горстками лучших солдат удерживать боевые порядки полков и даже целых дивизий. Однако заградотряды не смогли бы остановить всех бегущих, а угроза оказаться в штрафной роте мало пугала рядовых пехотинцев, уверенных, *«что дальше фронта не пошлют, больше смерти не дадут»*. Четыре заградотряда сражавшейся в Сталинграде 62-й армии насчитывали всего 650 человек при общей численности армии в 56 тысяч. В итоге они в основном возвращали людей в их части. Так поступили с 93% задержанных заградотрядами Сталинградского фронта с 1 августа по 15 октября 1942 года. Расстреляно было менее 1% от числа остановленных, остальные отправились искупать свою вину перед Родиной в штрафные роты и батальоны, которые были созданы по приказу № 227. В штрафные батальоны направлялись совершившие проступки офицеры, в штрафные роты — рядовые бойцы. Всего во время войны через штрафные подразделения прошло немногим более 1% красноармейцев, однако, если верить современному отечественному кинематографу, к примеру, популярному телесериалу «Штрафбат», Великую Отечественную выиграла едва ли не одни штрафники, подгоняемые пулеметчиками из заградотрядов.

Заградительные отряды в Красной Армии были упразднены осенью 1944 года. Напротив, в конце войны скорым на расправу с дезертирами, проявившими слабость на поле боя, стало командование Вермахта. Так, в апреле 1945-го одна из улочек бранденбургского городка Зеелов стала *«аллеей висельников»*.

T-34-76

ОСНОВНОЙ ТАНК КРАСНОЙ АРМИИ

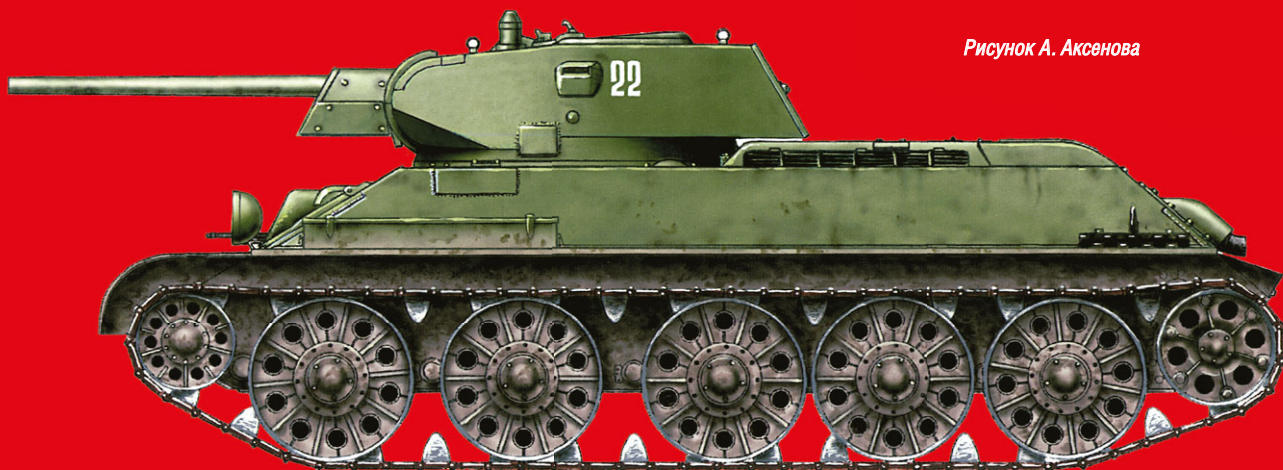

Рисунок А. Аксенова

Типичная «Тридцатьчетверка»-«сталинградка». Танки Т-34, выпущенные на Сталинградском тракторном заводе в 1942 году, легко опознаются на фотографиях. Их отличают «паровозные» катки с внутренней амортизацией, характерная нижняя «челюсть» бронировки противооткатных приспособлений пушки и сварная деталь на скуле башни. Последняя не вызвала восторга у танкистов. Так, в отчете, написанном командиром 13-го танкового корпуса, по итогам боев под Сталинградом в июле-сентябре 1942 года отмечалось: *«Крупным недочетом конструкции танка Т-34 оказалась башня, изготавливаемая Сталинградским танковым заводом, в которой от попадания болванки выкалывается треугольная щека»*

«Я смог. Я продержался. Разгромил пять закопанных танков. Они ничего не могли сделать потому, что это были танки Т-III, Т-IV, а я был на «Тридцатьчетверке», лобовую броню которого их снаряды не пробивали». Немногие танкисты стран — участниц Второй Мировой войны могли повторить слова командира советского среднего танка Т-34 лейтенанта А. В. Бондаря в отношении своих боевых машин. Этот танк стал легендой в первую очередь потому, что в него верили те люди, которые садились за рычаги и к прицельным приспособлениям его пушки и пулеметов. Разумеется, речь идет не о слепой вере, основанной на пропаганде или домыслах. Уверенность в людей вселяли особенности конструкции, разительно выделявшей Т-34 из ряда танков того времени: наклонное расположение листов брони и дизельный двигатель В-2.

Необычный для боевых машин других стран люк механика-водителя в верхней лобовой детали корпуса Т-34 оказался на практике довольно удобным для покидания машины в критических ситуациях. Если люк механика-водителя единодушно оценивается ветеранами как удобный, то столь же единодушны танкисты в отрицательной оценке люка башни танков Т-34 ранних выпусков с литой овальной башней, прозванной за характерную форму «пирожком». Объединение в один люк для двух рядом сидящих членов экипажа, наводчика и заряжающего, было нехарактерно для мирового танкостроения.

Во время Великой Отечественной войны «Тридцатьчетверки» выпускались на шести разных заводах. К лету 1941 года они производились на заводе № 183 в Харькове и на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ), который только осваивал их выпуск. Из 1110 Т-34, выпущенных в первом полугодии

Советские средние танки Т-34-76 и тягачи СТЗ-5 на площадке Сталинградского тракторного завода. Лето 1942 года. Работавший на полную мощность тракторный, а по сути, танковый завод был существенным подспорьем для защитников Сталинграда. На снимке хорошо видны характерные приметы машин военного времени: катки без резиновых бандажей, одна фара, упрощенная маска пушки

1941 года, 294 было сделано в городе на Волге. С началом войны к выпуску танков подключили завод № 112 «Красное Сормово» в Горьком (ныне Нижний Новгород). Когда немцы подошли к Харькову, завод № 183 был эвакуирован на Урал, в Нижний Тагил. В 1942 году к выпуску Т-34 подключили Кировский завод наркомтанкопрома в Челябинске, за счет снижения выпуска танков КВ, Уральский завод тяжелого машиностроения в Свердловске (ныне Екатеринбург) и завод № 174 в Омске. На СТЗ танки выпускались вплоть до начала боев на улицах города на Волге в сентябре 1942 года.

Выпуск на разных заводах создавал определенные проблемы. Несмотря на все усилия по унификации, у танков разных заводов оказывались невзаимозаменяемыми башни, что затрудняло их ремонт в полевых условиях. Танки с шестигранной башней, за свою форму прозванной «гайкой», появились на фронте в августе 1942 года. Под Сталинградом на них пошли в бой танковые корпуса, прибывшие из-под Брянска и Воронежа. «Гайка» ставилась на Т-34, выпускавшиеся на Урале.

Другим «слабым звеном» «Тридцатьчетверки» была конструкция гусениц. *«Если приближается Т-34, то раньше услышишь клацанье гусениц, а потом мотор. Дело в том, что зубцы рабочих траков должны точно попадать между роликами на ведущем колесе, которое, вращаясь, их захватывает. А когда гусеница растянулась, разработалась, стала длинней, расстояние между зубцами увеличилось, и зубцы бьют по ролику, вызывая характерный звук»,* — вспоминал А. К. Родькин. Свою лепту в увеличение шумности машины внесли вынужденные технические решения военного времени, в пер-

вую очередь катки без резиновых бандажей по периметру. «К сожалению, пришли сталинградские «Тридцатьчетверки», у которых опорные катки были без бандажей. Они грохотали страшно», — вспоминал А. В. Бондарь. Это были так называемые катки с внутренней амортизацией. Первым катки этого типа, называвшиеся иногда «паровозными», стал выпускать СТЗ, причем еще до того, как начались действительно серьезные перебои с поставками резины. Раннее наступление холодов осенью 1941 года привело к простоям на скованных льдом реках барж с катками, которые отправлялись по Волге из Сталинграда на Ярославский шинный завод. Технология предусматривала изготовление банджа на специальном оборудовании уже на готовом катке. Крупные партии готовых катков из Ярославля застряли в пути, что вынудило инженеров СТЗ искать им замену, которой стал сплошной литой каток с небольшим амортизирующим кольцом внутри него, ближе к ступице. Когда начались перебои с поставками резины, этим опытом воспользовались другие заводы, и с зимы 1941/42-го до осени 1943 года с конвейеров сходили Т-34, ходовая часть которых полностью или большей частью состояла из катков с внутренней амортизацией. С осени 1943-го проблема нехватки резины окончательно ушла в прошлое, и танки Т-34-76 полностью вернулись к каткам с резиновыми бандажами.

Летом 1942 года заметно снизилось качество изготовления танков на оказавшемся прифронтовым Сталинградском тракторном заводе. Так, 6-я танковая бригада получила машины прямо из сборочного цеха. 4–6 августа ей были переданы 44 только что выпущенных Т-34. Однако в ходе марша в назначенный район «Тридцатьчетверки» начали массово выходить из строя. Двигатели выбрасывали масло из суфлера и выхлопных патрубков, удваивая и утраивая без того высокий расход масла. Одной заправки масла хватало всего на 30–35 километров пути. Одновременно наблюдалось среза-

«По машинам!» Танковые экипажи перед посадкой в танки на площадке Сталинградского тракторного завода. Лето 1942 года

ние шпонок масляного насоса. Бригада оказалась небоеспособной. На ходу остались только 11 машин. Позднее, когда бригада была передана в 57-ю армию, попытки использования «ходовых» танков приводили к их выходу из строя. В ходе последовавшего разбирательства была установлена вина завода, и танки были возвращены на СТЗ для ремонта двигателей.

Низкое качество изготовления танков усугублялось спецификой природных условий региона. Исследовавшая «Тридцатьчетверки» 6-й бригады комиссия отмечала повышенный износ поршневых колец из-за низкой эффективности воздушного фильтра. Уже через два-три часа работы бункеры воздухоочистителей полностью заполнялись пылью. В степи под Сталинградом это было неудивительно.

Однако, несмотря на все недостатки конструкции и сложные условия эксплуатации, Т-34 обладали важнейшим достоинством — маневренностью. В отличие от стрелковых частей они могли быстро выходить в ключевые точки сражения. Причем как в наступлении, так и в обороне. Выпущенные массовой серией танки Т-34 стали впечатляющим достижением промышленности Советского Союза, сыграв большую роль в Великой Отечественной войне в целом и в Сталинградской битве в частности.

Тактико-технические характеристики	
Боевая масса	30 тонн
Экипаж	4 человека
Длина	6,7 м
Ширина	3 м
Высота	2,6 м
Вооружение	76,2-мм пушка Ф-34 образца 1942 года, два 7,62-мм пулемета ДТ
Боекомплект	100 снарядов, 3600 патронов
Двигатель	В-2, 12-цилиндровый, 4-тактный, V-образный дизель, жидкостного охлаждения
Мощность двигателя	500 л. с.
Количество передач	4 вперед, 1 назад
Скорость по шоссе	55 км/ч
Запас хода по шоссе	300 км

Начало великой битвы

Привал 24-й танковой дивизии (24. Panzer-Division) на пути к Сталинграду. Перед началом наступления в излучине Дона 6-армию Фридриха Паулюса существенно усилили, 24-я танковая дивизия была передана ей из состава 4-й танковой армии 22 июля 1942 года

Наступление на Сталинград началось 23 июля 1942 года. Сами того не зная и недооценивая противника, немцы нанесли удар там, где его не ждали, — на правом фланге 62-й армии, где ее оборона была слабее. Однако, вопреки ожиданиям, молниеносного разгрома в традициях «блицкрига» не произошло. Туго натянутая тетива обороны не лопнула, и выход немецких танков к переправам через Дон не состоялся. Советское командование успело подтянуть танковые корпуса и бригады, которые обрушили град ударов на прорвавшегося противника. Немцам пришлось остановиться. Начальник немецкого Генерального штаба Франц Гальдер с тревогой отметил в своем дневнике: *«У Паулюса на северном участке тяжелые оборонительные бои»*. Мужество бойцов бывших резервных армий, оборонявших излучину Дона, заставило германское Верховное командование пересмотреть свою стратегию на Восточном фронте. Гальдер записал в дневнике: *«На докладе у фюрера слово было дано генералу Йодлю, который высокопарно объявил, что судьба Кавказа решится под Сталинградом»*. В итоге командование не только усилило 6-ю армию Фридриха Паулюса, но и развернуло на Сталинград 4-ю танковую армию Германа Гота. Значение города, названного именем лидера Советского Союза, росло день ото дня.

Резкое усиление немецкой армии незамедлительно сказалось на обстановке. Через две недели после начала наступления Паулюс смог нанести новый удар и окружить главные силы советской 62-й армии. Несколько дней части Красной Армии, оказавшиеся в окружении, сражались с наседавшим со всех сторон врагом. Командир одной из окруженных дивизий, пробившийся с сотней бойцов за Дон, позднее описал эти бои в письме знаменитому писателю и поэту Константину Симонову (1915–1979): *«Спротивлялись до конца. Я сам пять раз перезарядил маузер. Секли из автоматов. Несколько командиров застрелилось. Было убито до тысячи человек, но жизнь продали дорого»*. Однако силы были не равны. Прошедшие крещение огнем бойцы резервных армий были вынуждены отступить на восточный берег реки. В. И. Чуйков командовал теми, кого он учил предыдущие недели, только первые несколько дней битвы. Вскоре он передал командование

64-й армией генерал-лейтенанту М. С. Шумилову. Самолюбие Чуйкова было уязвлено, ведь Шумилов начинал войну командиром корпуса и лишь недавно стал генерал-лейтенантом и командующим армией. Однако он был на фронте с первого дня Великой Отечественной, и командование доверяло ему больше, чем вчерашнему военному атташе при Полномочном представителе Советского Союза в Китае. Шумилов поставил Чуйкову самостоятельную задачу: возглавить оперативную группу на фланге армии.

Понтонеры понадобились частям Вермахта еще не скоро. Удар на Калач завяз в обороне резервных дивизий, а вскоре в сражение вступили советские 1-я и 4-я танковые армии. Их формирование было задумано еще до начала немецкого наступления — предполагалось нанести удар во фланг наступающим на Кавказ немецким войскам. Вместо этого недоформированные армии пришлось бросать в бой. Несмотря на громкое название «танковая армия», по существу, это были танковые части с минимальной поддержкой пехоты и артиллерии.

Контрудары танковых армий немцы парировали ураганным огнем артиллерии, ударами авиации, а прорвавшиеся танки выбивались «термитными» снарядами. Тем не менее советским танковым частям удалось выйти на коммуникации 14-го моторизованного корпуса. В штаб Паулюса отправлялись радиogramмы вроде «конвой с горячим уничтожен противником».

Однако этот относительный успех оказался оплачен дорогой ценой. Новые 75-миллиметровые

ГЕРМАН ГОТ

(Hermann Hoth; 1885–1971). Командующий 4-й танковой армией, генерал-полковник

Герман Гот являлся немецким танковым командиром, участвовавшим практически во всех значительных сражениях на Советско-германском фронте: Приграничном в Белоруссии, Смоленском, Битве за Москву, операции «Блау» и наступлении на Сталинград в целом, сражении за Харьков весной 1943 года, Курской битве. Именно там, где действовали танки Гота, образовывался наиболее прочный внутренний фронт окружения, прорывы если и имели место, то у его соседей — Гейнца Гудериана или Эриха Гепнера. Ни один другой немецкий военачальник не продержался столь долго на посту командующего танковым объединением, причем не номинально танковым, а действительно состоящим из подвижных соединений. Одним из главных недостатков Гота в глазах потомков стал его слабый литературный талант, неспособность написать яркие и увлекательные мемуары, на страницах которых можно было бы ослепительно высветить свои достижения. Это стало причиной его относительного забвения.

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн (слева) и генерал-полковник Герман Гот за обеденным столом где-то на юге России. Лето 1942 года

МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ ШУМИЛОВ

(1895–1975)

Командующий 64-й армией (с августа 1942-го по май 1943 года), в ходе Сталинградской битвы — генерал-лейтенант

Константин Симонов, встретившись с М. С. Шумиловым в Сталинграде, в своем дневнике назвал генерала «скромнейшим по натуре человеком». Возможно, поэтому об этом военачальнике, ставшем героем Сталинграда, Курска, форсирования Днепра и штурма Будапешта, известно меньше, его имя не на слуху. Шумилов был один из немногих командармов Красной Армии, кто имел командирский опыт Первой Мировой войны. После окончания в 1916 году Чугуевского пехотного училища он попал на Западный фронт прапорщиком, служил в Кременчугском полку. Хотя про прапорщиков военного времени ходила злая поговорка «курица не птица, прапорщик не офицер», они все же получали специальное образование и отправлялись в бой подготовленными лучше рядовых и унтер-офицеров. Самое главное — прапорщиков учили управлять боем. Соответственно и накопление боевого опыта у них шло быстрее. Уже в 1917 году Шумилов определился с политическими предпочтениями и поступил в Красную гвардию. В Красной Армии он служил с 1918 года, участвовал в Гражданской войне на Восточном и Южном фронтах, командовал взводом, ротой, полком, форсировал «Гнилое море» Сиваш в Крыму. В межвоенный период Шумилов стабильно двигался по служебной лестнице в качестве пехотного командира и к 1937 году уже командовал дивизией. Период политических репрессий он пережил, будучи в командировке на Гражданской войне в Испании в качестве военного советника. Там Шумилову суждено было стать последним советским военным советником в Мадриде. Он вылетел из испанской столицы в тот день, когда в нее вошли

победители — сторонники будущего испанского лидера генерала Франсиско Франко. По возвращении из Испании командовал 11-м стрелковым корпусом, участвовал в «Освободительном походе» в Западную Белоруссию и в Советско-финской войне 1939–1940 годов. В 1940-м стал генерал-майором.

Великую Отечественную Шумилов встретил утром 22 июня 1941 года на границе в Прибалтике. Его 11-й стрелковый корпус оказался на направлении главного удара 4-й танковой группы Эриха Гепнера. Однако корпус сохранял боеспособность и с боями отходил на север, в Эстонию. В конце июля корпус пережил окружение у берегов Чудского озера. С расформированием корпусного звена в Красной Армии Шумилов стал заместителем командующего 55-й армией, стоявшей на южных подступах к Ленинграду. В январе 1942 года его направили заместителем командующего 21-й армией, и с этого момента он до самого конца войны оказался связан с Южным сектором Советско-германского фронта. Командующим армией генерал-лейтенант Шумилов стал в августе 42-го, когда его назначили на выдвинутую под Сталинград 64-ю армию, бывшую резервной. Этой армией, в мае 1943 года ставшей 7-й гвардейской, он будет командовать до конца войны, которую закончит в Праге.

Командование 64-й армии. Февраль 1943 года. Слева направо: член Военного совета 64-й армии полковник З. Т. Сердюк, член Военного совета Юго-Западного фронта Н. С. Хрущев, командующий 64-й армией генерал-лейтенант М. С. Шумилов

Солдаты Вермахта на привале на подступах к Сталинграду. Лето 1942 года

противотанковые пушки и стрелявшие кумулятивными снарядами танки и самоходки немцев вносили опустошение в ряды танковых частей Сталинградского фронта. Командир 51-го армейского корпуса 6-й армии генерал артиллерии фон Зейдлиц-Курц-

бах позднее писал, что издалека подбитые на подступах к Калачу советские танки выглядели, как огромное стадо слонов. Некоторое преимущество брони над снарядом, имевшее место в 1941 году, было безвозвратно утрачено. В отчете командира 158-й танковой бригады отмечалось новое орудие немцев, которое «с больших дистанций (1200 метров) легко пробивает броню KV, а снаряд ее воспламеняет машину».

Ставшая известной фраза Сталина «Стыдно отступить перед 50 танками немцев-мерзавцев, имея на фронте около 900 тан-

Немецкий солдат у обрыва балки под Сталинградом. В небе — армейский самолет Fi-156 «Шторх». Во время Второй Мировой войны эту крылатую машину можно было встретить везде, где вели боевые действия Вермахт и войска СС. «Шторх» отлично справлялся с задачами санитарного, связного и легкого разведывательного самолета

Четырехствольная 20-миллиметровая зенитная установка Flak 38, смонтированная на полугусеничном тягаче SdKfz. 7/1, прикрывает переправу наступающих частей 6-й армии через одну из речек в излучине Дона. Июль 1942 года. Немецкая зенитная артиллерия организационно входила в состав Люфтваффе, но дивизионы противовоздушной обороны подчинялись командованию пехотных, моторизованных и танковых дивизий Вермахта

Солдаты Вермахта на броне среднего танка PzKpfw III во время марша по пыльной степной дороге. Лето 1942 года. В таких условиях воздушные фильтры танков забивались уже через несколько часов работы. В истории 14-й танковой дивизии отмечалось: «36-й танковый полк должен был платить дань неприятелю, а еще более разрушавшей поршни пыли»

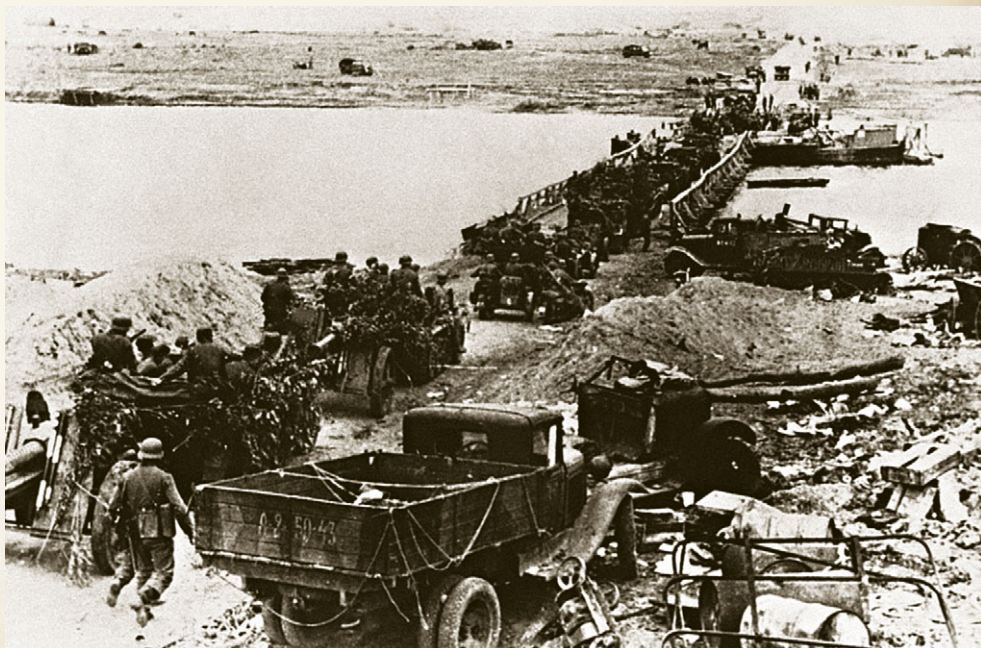
Немецкая тяжелая 150-миллиметровая полевая гаубица ведет огонь. Тяжелая артиллерия прокладывала 6-й армии и ее 51-му корпусу дорогу к Сталинграду

ков», произнесенная Верховным главнокомандующим 23 июля 1942 года, мягко говоря, не в полной мере отражала ситуацию в большой излучине Дона. Уместнее было спросить: «Вы

там еще живы?» Контрударами танков удалось на некоторое время парализовать активность 6-й армии Фридриха Паулюса. Одновременно упорное сопротивление советских войск заставило германское Верховное командование изменить первоначальный план наступления на нефтепромыслы Кавказа и развернуть на Сталинград 4-ю танковую армию Германа Гота.

Немецкая моторизованная колонна переправляется на южный берег Дона по понтонному мосту. 31 июля 1942 года. Поначалу обнаруженная авиаразведкой переправа через Дон крупными силами противника была воспринята командованием Красной Армии как главная угроза. Это привело к недооценке сил и намерений немцев, наступающих непосредственно на Сталинград

Танки — защитники города на Волге. Степи под Сталинградом стали местом ожесточенных танковых боев

Подбитая «Тридцатьчетверка» в балке. Местность под Сталинградом была открытой, но изрезанной оврагами-балками

Одна из машин с верхнего снимка. Видна пробоина в борту башни ниже пробки пистолетного порта

Та же машина крупным планом

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙСКА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Разумеется, никаких тяжелых штурмовых танков KV-2, внешним видом которых явно вдохновлялся художник, нарисовавший этот плакат, у Красной Армии на правом берегу Дона под городом Серафимович не было. Однако для вооруженных 47-миллиметровыми противотанковыми пушками (*Cannone da 47/32 M35*) итальянцев даже средний Т-34 был равен тяжелому танку. Столь же ограниченную ценность имели 20-миллиметровые зенитные автоматы фирмы «Бреда» (*Cannone-Mitragliera da 20/65 M35 (Breda)*) и 75-миллиметровые полевые пушки, стрелявшие кумулятивными снарядами.

Катастрофой для итальянцев советская танковая атака под Серафимовичем 30–31 июля 1942 года не стала исключительно благодаря поддержке противотанкистов Вермахта, вооруженных новейшими 75-миллиметровыми пушками PaK-97/38. Также у итальянцев имелось всего три немецких 76-миллиметровых противотанковых орудия из числа захваченных у советских войск и прошедших заводскую переделку дивизионных пушек образца 1936 года (*Ф-22*). Итальянцы высоко оценили эти орудия, но отмечали, что они «очень требовательны к обученности расчетов». Поддержка немецкими пушками позволила 3-й подвижной дивизии «Амедео герцог д'Аоста» (*3. Celere Division Amedeo Duca d'Aosta*) удержать свои позиции, но не более того.

Из-за медлительности итальянцев не были своевременно ликвидированы советские плацдармы на Дону, с которых в ноябре началось контрнаступление Красной Армии — операция «Уран». Казавшийся тогда малозначительным плацдарм стал предвестником зимней катастрофы войск Фридриха Паулюса. Запланированное наступление против него раз за разом задерживалось, пока немцы не потеряли терпение и не перебросили назначенную для взаимодействия с союзником 305-ю пехотную дивизию в Сталинград. Без поддержки Вермахта ударные возможности итальянских войск приближались к нулю.

В итоге «Итальянская армия в России» (*Armata Italiana In Russia*) выполняла роль буфера на фронте на Дону между ненавидевшими друг друга венграми и румынами. В Сталинградской битве погибло около 21 тысячи итальянцев, 64 тысячи попали в плен, вернуться на Апеннинский полуостров смогли 45 тысяч солдат.

Эта 47-миллиметровая противотанковая пушка была разработана в Австрии и с 1935 года по лицензии производилась в Италии. Именно из нее на приведенном выше плакате итальянцы успешно уничтожают советские тяжелые танки. Однако в реальности по итогам боевого применения под Сталинградом этому орудию был вынесен «смертный приговор»: «Требование — изъять их из полевых частей!»

Итальянский пропагандистский плакат. Отважные противотанкисты с Апеннинского полуострова отражают атаку «стальных гигантов» — советских тяжелых танков под Серафимовичем 30–31 июля 1942 года

Командующий итальянской армией в России генерал Итало Гарибольди (*Italo Gariboldi*; 1879–1970)

Танковые армии на Сталинградском фронте

13-й танковый корпус, единственный танковый корпус, имевшийся в составе 62-й армии, был не самым надежным средством для удержания достаточно широкого фронта под Сталинградом. Помимо его ограниченных, по сравнению с аналогичными соединениями Вермахта, боевых возможностей имелись вполне очевидные ограничения с точки зрения масштабов использования корпуса. Взваливать на командующих армиями задачу управления несколькими корпусами было немилосердно. Они и с одним подвижным соединением не всегда справлялись. Крупное же оборонительное сражение требовало ввода в бой против немецкого прорыва двух-трех танковых корпусов в одном районе, управлять которыми нужно было на уровне фронта с промежуточной армейской инстанцией (необходимость поддерживать тылы корпусов, связь и так далее). Поэтому в недрах советской военной машины зрело более перспективное решение — формирование танковых армий.

Кто подал идею создания танковых армий на Сталинградском фронте, пока неясно. Самым ранним документом, обнаруженным автором, в котором озвучивается эта идея, является шифровка начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии Я. Н. Федоренко Сталину от 17 июля 1942 года: « [В] Районе Сталинграда крайне необходимо создать одну танковую армию [в] составе: трех танковых корпусов, одной отдельной танковой бригады, двух стрелковых дивизий, двух полков ПТО (противотанковой обороны. — *А. И.*), двух полков ПВО».

Это предложение было достаточно разумным. Трехкорпусной состав танковой армии с отдельной танковой бригадой стал фактически стандартом Красной Армии на заключительном этапе войны в 1945 году. Также с самого начала Федоренко заложил в состав танковой армии отдельную танковую бригаду для решения частных задач без распыления сил танковых корпусов. Отдельная танковая бригада в прямом подчинении командующего армией станет неотъемлемой частью танковой армии в 1944–1945 годах.

Вопрос о том, быть или не быть танковым армиям в составе Сталинградского фронта, решили несколькими днями спустя. В ходе переговоров по прямому проводу между Сталиным и командованием фронта вечером 23 июля Верховным был утвержден представленный план формирования и сосредоточения 1-й и 4-й танковых армий. Они формировались по оперативной директиве № 0096/оп от 0.23 24 июля штаба Сталинградского фронта. Каждая армия должна была состоять из двух танковых корпусов, трех стрелковых дивизий, двух артиллерийских полков противотанковой обороны с 76-миллиметровыми орудиями, двух полков ПВО и одного гвардейского минометного полка. 1-я

Начальник Главного автобронетанкового управления Красной Армии Я. Н. Федоренко (1896–1947). Прибыв на только что созданный Сталинградский фронт, он развил кипучую деятельность по подготовке танковых войск к предстоящему сражению

танковая армия должна была быть сформирована к 26 июля, а 4-я танковая армия — к 1 августа. Управления армий создавались из управлений 38-й и 28-й армий. Соответственно, танковые армии унаследовали командармов от общевойсковых армий. Командующим 1-й танковой армией стал генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко, а его заместителем — генерал-майор танковых войск Е. Г. Пушкин. Командующим 4-й танковой армией стал В. Д. Крюченкин, а его заместителем — генерал-майор танковых войск Н. А. Новиков. Остатки соединений двух армий, пробившиеся из окружения у Миллерово, передавались 21-й армии.

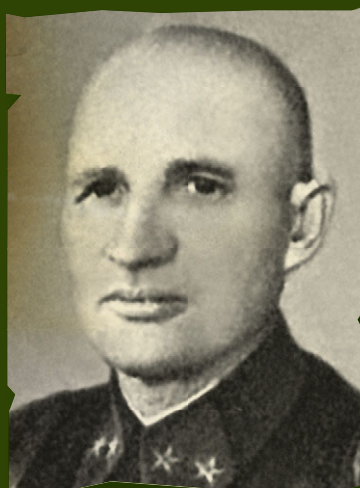
В подчинение 1-й танковой армии передавались 13-й и 28-й танковые корпуса, а в подчинение 4-й танковой армии — 22-й и 23-й танковые корпуса. Из шести стрелковых дивизий, запланированных для включения в состав новых армий, только 131-я стрелковая дивизия из резерва фронта уже с 20.00 24 июля передавалась 1-й танковой армии. Остальные пять дивизий должны были прибыть из резерва Ставки. 26–27 июля в район Сталинграда прибывали с Дальнего Востока 126, 204, 205, 321, 399-я и 422-я стрелковые дивизии. Именно их предполагалось использовать для новых формирований. 1-я танковая армия сосредотачивалась в районе переправы через Дон у Калача, а 4-я танковая армия — на ближних подступах к Сталинграду у Воропоново. Так советское командование создавало резервы, которыми можно было наносить удары из глубины или, в худшем случае, прикрывать жизненно важные пункты от немедленного захвата прорвавшимся противником.

В худшую сторону от немецких танковых корпусов советские танковые армии раннего типа отличались меньшим числом артиллерии и ее меньшей мощностью. Также в Красной Армии отсутствовали как класс соединения, подобные немецкой моторизованной дивизии. Чаще всего в немецком танковом корпусе было три механизированных соединения, две танковые дивизии и одна моторизованная или же две моторизованные и одна танковая.

Однако времени на строительство танковых армий или даже на доведение до близкой к штатам численности 13-го танкового корпуса у командования Сталинградского фронта уже не было. В отличие от Битвы на Курской дуге в 1943 году, где в качестве подпорок обороны у Центрального и Воронежского фронтов имелось по танковой армии, Сталинградский фронт начал боевые действия только с пакетом бригад, объединенных управлением 13-го танкового корпуса, и несколькими танковыми батальонами, рассеянными по стрелковым дивизиям. Через 11 дней после образования нового фронта на 62-ю армию обрушились первые удары идущих к Сталинграду немецких войск.

Командующий 1-й танковой армией генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко (1902–1985)

Командующий 4-й танковой армией генерал-майор В. Д. Крюченкин (1894–1976)

Новые противотанковые орудия

75-МИЛЛИМЕТРОВЫЕ ПУШКИ PaK-40 И PaK-97/38

75-миллиметровая противотанковая пушка PaK-40 на позиции. Перевооружение дивизий 6-й армии орудиями PaK-40 и PaK-97/38 существенно повысило их противотанковые возможности

Расчет немецкого 75-миллиметрового противотанкового орудия PaK 97/38 на позиции где-то на Восточном фронте. 1942 год

Важным событием накануне начала сражения за Сталинград для 6-й армии Фридриха Паулюса стало получение 75-миллиметровых противотанковых пушек двух типов — PaK-40 и PaK-97/38 (до этого пехотные дивизии противотанковых орудий такого калибра не имели). Орудия прибыли несколькими эшелонами в период с 23 мая по 24 июня 1942 года, всего было получено 111 PaK-40 и 63 PaK-97/38. Вскоре новые пушки были опробованы в деле. 75-я пехотная дивизия 6-й армии отчиталась об уничтожении в боях с 13 по 19 июля 59 советских танков (четырёх тяжёлых KV, четырёх лёгких и 51 Т-34), из которых 30 машин были уничтожены силами противотанкового дивизиона с 75-миллиметровыми пушками и ещё 8 машин — 177-м батальоном штурмовых орудий. Отзывы об орудиях по итогам этих боев были если не восторженными, то в целом позитивными, несмотря на неизбежные для новой техники «детские болезни»: *«Эффективность 7,5-сантиметровых PaK-40 великолепная, однако во многих случаях возникали проблемы с заряданием и другие неисправности орудий, о которых еще будет подробно доложено. Эффективность PaK-97/38 с кумулятивным снарядом также была хорошей, не считая случая с восемью попаданиями в KV-1, ни одно из которых не пробilo броню, как и попадания в тот же танк из штурмовых орудий теми же боеприпасами».*

Оснащение всех пехотных дивизий 6-й армии 75-миллиметровыми PaK-40 и PaK-97/38 означало качественный скачок в ее противотанковых возможностях. Теперь войска Паулюса уже практически не зависели от на-

личия 88-миллиметровых зениток и выучки солдат. Борьба с танками Красной Армии становилась в большей степени ремеслом, чем искусством. Советские танковые атаки без подавления артиллерией противотанковой обороны Вермахта практически обрекались на неудачу. Однако поначалу серьезной проблемой новых немецких противотанковых пушек стала нехватка боеприпасов. В войска даже была разослана директива, в которой указывалось, что снаряды *«позволено выпускать только по тяжелейшим танкам, поскольку доставка в течение ближайших месяцев будет происходить лишь в минимальных объемах»*. Если в 1941 году Красной Армии иногда еще получалось утюжить оборону немцев силами оторвавшихся от пехоты Т-34 и KV, то в 1942-м у противника появились более чем эффективные средства противодействия. В докладе, написанном по итогам сентябрьских боев под Сталинградом, командир 7-го танкового корпуса П. А. Ротмистров указывал: *«Положение на поле боя изменилось»*. В качестве причины он указывал на то, что у немцев появилось *«новое противотанковое орудие, производимое заводом Reinmetale»* — 75-миллиметровое PaK-40.

Всего орудий PaK-97/38 выпустили 2854 штуки в 1942-м и 858 штук в 1943 году. По объемам производства француско-германский гибрид обогнал «чистокровного арийца» PaK-40. Немецкая пушка была выпущена в 1942-м в количестве 2114 штук.

Тактико-технические характеристики PaK-40

Масса в боевом положении	1425 кг
Масса в походном положении	1500 кг
Калибр	75 мм
Длина ствола	46 калибров
Начальная скорость снаряда	792 м/с
Угол возвышения	от -3°30' до 22°
Угол горизонтального обстрела	58°30
Скорострельность	12–14 выстр/мин
Дальность стрельбы	до 8100 м
Дальность эффективной стрельбы	до 1500 м
Бронепробиваемость (по нормали на дальности 100 м)	98 мм
Бронепробиваемость (по нормали на дальности 1000 м)	82 мм

Тактико-технические характеристики PaK-97/38

Масса в боевом положении	1190 кг
Масса в походном положении	1270 кг
Калибр	75 мм
Длина ствола	36,3 калибра
Длина нарезной части	2489 мм
Скорострельность	10–12 выстр/мин
Наибольшая дальность стрельбы	10 000 м
Прицельная дальность стрельбы	2000 м
Углы обстрела по горизонтали	60 град
Углы обстрела по вертикали	-8 +18 град
Начальная скорость снаряда HL.Gr38/97	540 м/с
Начальная скорость снаряда Sprenggranate 233/1 ф	575 м/с
Бронепробиваемость HL. Gr38/97	75 мм

Бои в излучине Дона

Расчет пулемета МГ-34 меняет огневую позицию в поле с подсолнухами. У солдата на переднем плане надета перчатка для смены ствола

Поворот танковой армии Германа Гота на Сталинград стал еще одним неприятным сюрпризом, преподнесенным немецким командованием Красной Армии. На тот момент она насчитывала около 110 тысяч человек, 1600 орудий и минометов и 100 танков. После 150-километрового марша по степи «панцеры» Гота вошли в тыл советским войскам. Однако у маленькой железнодорожной станции Абганерово к юго-востоку от города на Волге немцы встретили упорное сопротивление курсантских полков, «катюш» и танковых частей. Воевавшие здесь подразделения были объединены в новый, Юго-Восточный фронт под командованием генерал-полковника А. И. Еременко. В переговорах с начальником Генерального штаба генерал-полковником А. М. Василевским вечером 9 августа новый командующий делился впечатлениями о происходящем: *«Летчики, которых я посылал для наблюдения за боем, доложили, что район, где находится Абганерово и прилегающие к ней местности, горит, все объято пожаром. Делаю вывод, что РС (реактивные снаряды. — А. И.) наделали там дел».* Многообещающее начало немецкого наступления не завершилось прорывом в Сталинград. Танки Гота топтались на месте. Успех под Абганерово способствовал возвышению Еременко, которому поручили координировать действия обоих фронтов на защите Сталинграда.

Однако прорыв Гота на Абганерово лишил советское командование в излучине Дона «палочки-выручалочки» в лице получивших со Сталинградского тракторного завода новенькие «Тридцатьчетверки» танковых бригад. Они были брошены к разъезду «74-й км». Туда же отправилась свежая 133-я танковая бригада с 40 тяжелыми танками КВ. На 3 августа в 22-м танковом корпусе 4-й танковой армии осталось в строю всего 43 танка, а в двух корпусах 1-й танковой армии — 123 танка. Сражение все больше приобретало «пехотный» характер: в 4-ю танковую армию прибыли две дальневосточные стрелковые дивизии, а немецкая группировка в излучине Дона усилилась за счет подхода пехотных дивизий 8-го армейского корпуса. При этом на стороне немцев было превосходство в артиллерии.

Выбора, наступать или не наступать, у советского командования не было. На переговорах штаба фронта с Генштабом 2 августа командующий фронтом В. Н. Гордов вполне однозначно сформулировал свою стратегию: *«У нас происходит приток резер-*

вов одновременно с противником. Сидеть же и ожидать, пока сосредоточатся силы, я не могу, так как противник может упрочиться и свернуть правый фланг 62-й армии. Вот почему активные действия здесь не прекращаются, хотя знаю, что это ведет к взаимному перемалыванию». Далее Гордов высказывал надежду, что за счет прибытия резервов баланс сил изменится в пользу Красной Армии, что позволит взять инициативу в свои руки. Этим надеждам не суждено было сбыться.

В итоге командование Сталинградского фронта было вынуждено прибывающие резервы, в первую очередь так называемые дальневосточные дивизии, растрачивать на затыкание брешей, вместо того чтобы использовать их для решительного контрудара. Например, на начало августа был запланирован контрудар 21-й армии. Предполагалось, что «на участке 21-й армии будет создан небольшой кулак из трех свежих хорошо подготовленных стрелковых дивизий и двух новых танковых бригад».

Общая численность 21-й армии возросла примерно до 85 тысяч человек. Для сравнения: на 20 июля она насчитывала 29 тысяч человек. Однако в августе 1942 года контрудар из того же района, из которого в ноябре началась блистательная операция «Уран», был сорван немецким наступлением, приведшим к окружению главных сил 62-й армии в большой излучине Дона. Три свежие дивизии были растащены на восстановление фронта. Также свежие танковые бригады и дальневосточные дивизии пришлось направлять под Абганерово для противодействия прорыва танков армии Германа Гота.

Сражение за Абганерово. Август 1942 года

	Положение на 7 августа		Перемещения, удары 7-10 августа
	Положение на 10 августа		Перемещения, удары 17-19 августа
	Положение на 17 августа		Перемещения, удары 20-23 августа
	Положение на 20 августа		Перемещения, удары 26-29 августа
	Положение на 29 августа		

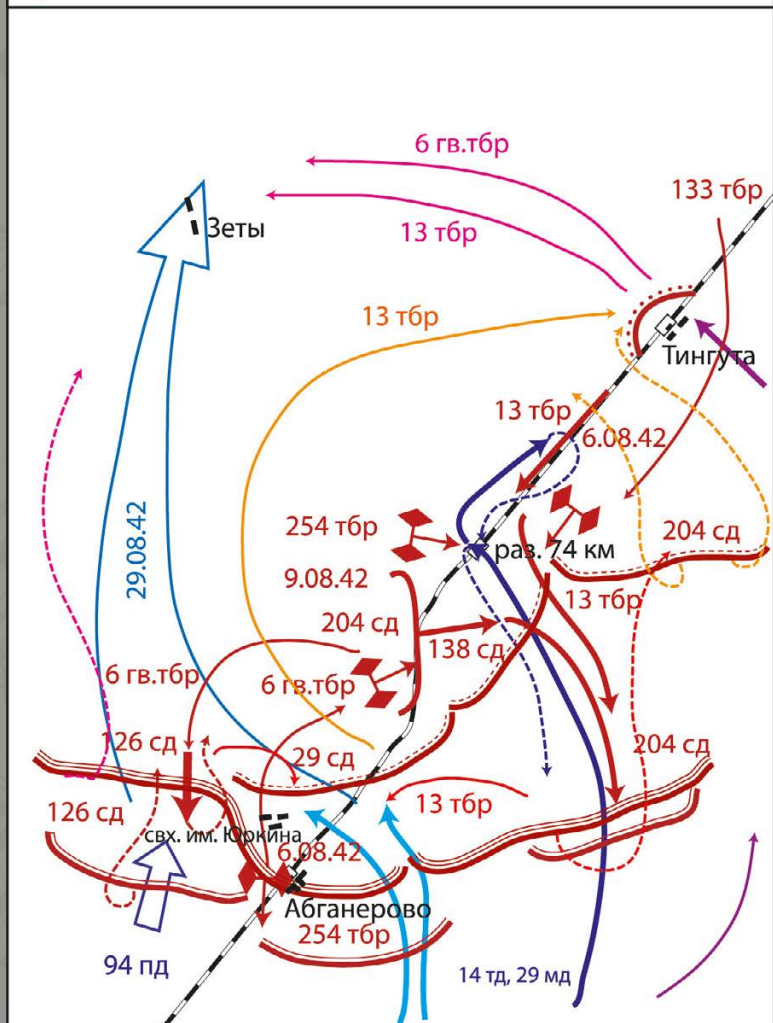

Рисунок А. Аксенова

Легкий танк PzKpfw II Ausf. F из состава 103-го танкового батальона 3-й моторизованной дивизии 14-го танкового корпуса. Может показаться странным, но производство «Двоек» было свернуто в Германии только в июле 1942 года, в тот месяц, когда началось сражение за Сталинград. Тогда были собраны последние 20 машин серии F. Поэтому PzKpfw II имелись почти во всех танковых дивизиях Вермахта, участвовавших в битве на Волге. Боевая ценность их была уже достаточно сомнительной, хотя справедливости ради нужно сказать, что 20-миллиметровая пушка немецкого танка превосходила по своим характеристикам 20-миллиметровую пушку ТНШ, которой был вооружен советский легкий танк Т-60

6-я АРМИЯ (6. Армее)

Командующий генерал танковых войск (с 30 января 1943 года – генерал-фельдмаршал) – Фридрих Паулюс

6-я армия была образована 10 октября 1939 года и под командованием Вальтера фон Рейхенау (*Walter von Reichenau; 1884–1942*), одного из немногих высших военачальников Вермахта, активно поддерживавших нацизм, приняла участие во Французской кампании (в том числе во взятии Парижа), войну с Советским Союзом начала на Украине летом 1941 года. 19 сентября 1941-го ее войска вступили в Киев после того, как части Красной Армии оставили город и начали выходить из окружения. По состоянию на 20 июля 1941 года на довольствии в 6-й армии, которую после смерти Рейхенау, умершего от кровоизлияния в мозг, возглавил Фридрих Паулюс, состояло 443 140 человек, в том числе 12 910 военнопленных, 6 600 человек в иностранных формированиях (хорваты, словаки, венгры), 40 000 в подразделениях Люфтваффе и 25 100 иностранного и немецкого вольнонаемного состава. На ту же дату 20 июля 1942 года Сталинградский фронт насчитывал 386 365 человек, включая тыловые части и учреждения, в том числе 29 947 человек приходилось на 8-ю воздушную армию. Боевые войска фронта насчитывали 298 895 человек и 45 577 лошадей. Сравнивая эти величины, можно уверенно сделать вывод о том, что ни о каком количественном превосходстве советских войск над противником говорить не приходится, по крайней мере в начале сражения. Входившие в состав 14-го танкового корпуса 12 самоходно-артиллерийских установок — истребителей танков (7,62-см Sfl1) представляли собой 76,2-миллиметровые трофейные советские орудия, модернизированные и смонтированные на шасси танка 38 (t). Уже после начала сражения 6-й армии была передана 24-я танковая дивизия. Согласно донесению от 26 июля, она насчитывала 6 PzKpfw II, 5 PzKpfw III kurz, 72 PzKpfw III lang, 6 PzKpfw IV kurz, 3 PzKpfw IV lang. Помимо танков в состав 6-й армии входили батальоны штурмовых орудий «Штурмгешюц».

После гибели в Сталинградском «котле» в марте 1943 года 6-я армия была вновь сформирована на южном участке Восточного фронта из армейской группы «Холлидт», которой командовал генерал пехоты Карл-Адольф Холлидт. 8 мая 1945 года в Австрии личный состав армии сдался в плен американским войскам.

Ситуация на дальних подступах к Сталинграду неуклонно ухудшалась и к началу августа стала критической. С запада подошла пехота армейских корпусов 6-й армии, и контрудары наталкивались на настоящий шквал огня. Тот факт, что армия Паулюса в боях в излучине Дона активно использовала артиллерию, подтверждается статистическими данными. Так, согласно донесениям обер-квартирмейстера 8-го армейского корпуса 6-й армии, боеприпасов к пехотному оружию в ходе боев с 18 июля по 4 августа 1942 года было израсходовано всего 27% от боекомплекта, а выстрелов легкой полевой артиллерии — 188% боекомплекта, к тяжелой полевой артиллерии — 96% боекомплекта. Неудивительно, что рефреном в сводках Генерального штаба в отношении августовских наступлений 4-й танковой армии звучали слова *«противник оказывал сильное огневое сопротивление»*.

Немецкая пехота ведет бой в населенном пункте на подступах к Сталинграду

Брошенные в районе станции Тингута советские средние танки Т-34-76 из состава 13-го танкового корпуса. Август 1942 года. Скорее всего, эти машины были подбиты в бою и ожидали эвакуации по железной дороге на Сталинградский тракторный завод, осуществлявший выпуск и ремонт «Тридцатьчетверок» вплоть до сентября 1942 года

Командующий 4-й танковой армией В. Д. Крюченкин (1894–1976) и заместитель командующего Сталинградским фронтом по автобронетанковым войскам А. Д. Штевнев (1899–1944)

«Панцеры» из состава немецкой 24-й танковой дивизии на огневой позиции где-то в излучине Дона. Две машины *на переднем плане* — средние танки PzKpfw III, *на заднем плане* виден легкий PzKpfw II, все реже встречавшийся на фронте летом 1942 года

Брошенный в районе Липологовского советский легкий танк Т-60. Август 1942 года. Он мог принадлежать одной из бригад 28-го танкового корпуса или одному из танковых батальонов 62-й армии

Командир танкового взвода 1-го танкового батальона 6-й гвардейской танковой бригады 1-й танковой армии Сталинградского фронта гвардии лейтенант Николай Родионович Андреев (1921–2000)

Он воевал с первого дня Великой Отечественной, был награжден орденом Красной Звезды. 6 августа 1942 года в районе Абганеро его экипаж первым вступил в бой с колонной немецких танков, насчитывавшей 20 «панцеров». Танкисты Андреева уничтожили 5 танков (один из них — тараном), подбили еще два, попутно сровняв с землей два орудия. В ноябре 1942-го Андрееву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Всего на его боевом счету 27 уничтоженных «панцеров», несколько десятков орудий, большое количество вооружения и живой силы противника. В отставку Андреев вышел спустя более чем через сорок лет после войны, в конце 1980-х годов, в звании генерал-лейтенанта.

Замаскированный на восточном берегу Дона советский средний танк Т-34-76.
Август 1942 года

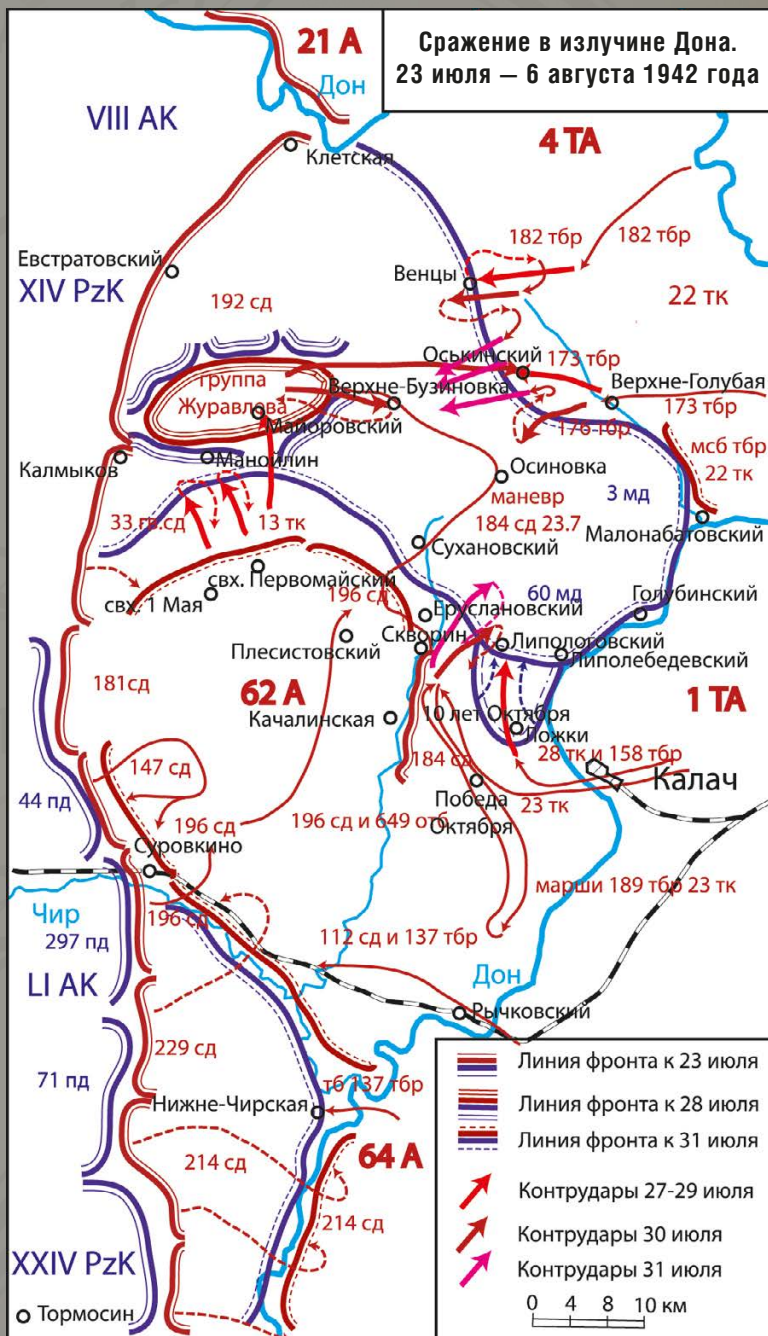
Позиция немецкого пулеметного расчета на западном берегу Дона. На этом снимке хорошо видно, что западный берег реки господствует над восточным

Аналогичная картина наблюдалась с вводом в бой 1-й гвардейской армии, сформированной из элитных воздушно-десантных частей. Вместо мощного контр-удара она была вынуждено использована для выправления кризисной ситуации на Сиротинском плацдарме, по которому в середине августа был нанесен очередной удар усилившейся за счет подхода пехоты 6-й армии.

Вместе с тем, с точки зрения немецкого командования, операция все больше и больше затягивалась. Вместо стремительного броска на Сталинград приходилось вести тяжелые бои. Впрочем, месяц тяжелых боев в излучине Дона не сломил уверенности командующего 6-й немецкой армией Фридриха Паулюса в том, что он сможет покончить со Сталинградом одним махом: *«В результате сокрушительных ударов последних недель у русских уже не хватит сил для оказания решительного сопротивления».*

Далее события развивались стремительно. Ранним утром 21 августа на гладь тихого Дона было спущено 112 десантных катеров и 108 надувных лодок, которые беззвучно двинулись к противоположному берегу, однако вскоре были встречены шквальным огнем. Несколько десятков катеров и лодок пошли ко дну. И все же немцам удалось захватить клочок земли на восточном берегу реки, а уже через день переброшенные через наведенную понтонерами переправу «панцеры» рванулись к Сталинграду. Те 60 километров, что отделяли немецкие танки от города на Волге, они проскочили буквально за несколько часов.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ

(1895–1977)

Начальник Генерального штаба и представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Сталинградском фронте, генерал-полковник (с 18 января 1943 года — генерал армии)

Этот парадный снимок был сделан в период с 16 февраля 1943 по 29 июля 1944 года

Один из самых прославленных полководцев Красной Армии, Дважды Герой Советского Союза, родился в семье псаломщика, учился в духовной семинарии. С 1915 года сражался на полях Первой Мировой войны, дослужился до чина штабс-капитана. В 1919 году Василевский был призван в Красную Армию. Гражданскую войну закончил командиром батальона. Последней предвоенной командной должностью Василевского был командир полка. После этого он полностью перешел на штабную работу и занимал различные должности в центральных управлениях Красной Армии и Генеральном штабе. В итоге в его карьере в промежутке между комполка и командующим 3-м Белорусским фронтом в победном 1945 году не оказалось ни командования дивизией, ни корпусом, ни армией. Поэтому к началу Великой Отечественной войны генерал-майор Василевский мог похвастаться только юбилейной медалью «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии» и орденом Красной Звезды.

Его профессией было военное планирование, причем самого высокого уровня. Опыт войны достаточно быстро привел к появлению такой должности, как представи-

тель Ставки Верховного Главнокомандования на фронте. Представители Ставки не заменяли командующих фронтами, но контролировали их действия, как сам Василевский описал свою задачу в штабе Калининского фронта в декабре 1941 года: «Лично передать командующему фронтом директиву на переход в контрнаступление и разъяснить ему все требования по ней». Представитель Ставки обладал достаточными полномочиями для принятия решений, в том числе наперекор командованию фронта. Несмотря на то что в июне 42-го Василевский был назначен начальником Генерального штаба, он одновременно выполнял обязанности представителя Ставки. Это означало, что большую часть времени он проводил не в Москве, а в войсках. Из 34 месяцев руководства Генштабом 22 месяца Василевский находился на фронтах, был ранен и контужен. При этом он являлся едва ли не идеальным представителем Ставки, будучи опытным штабистом, способным со всей скрупулезностью вникать в готовящиеся планы операций.

Вместе с тем постоянные разъезды по фронтам с трудом совмещались с исполнением обязанностей начальника Генерального штаба, что в итоге и заставило Василевского попросить Сталина освободить его от этой должности. В 1945 году штурмовать Кенигсберг и громить японскую Квантунскую армию в Маньчжурии ему довелось уже на сугубо командных должностях.

Василевский на командном пункте в степи под Сталинградом

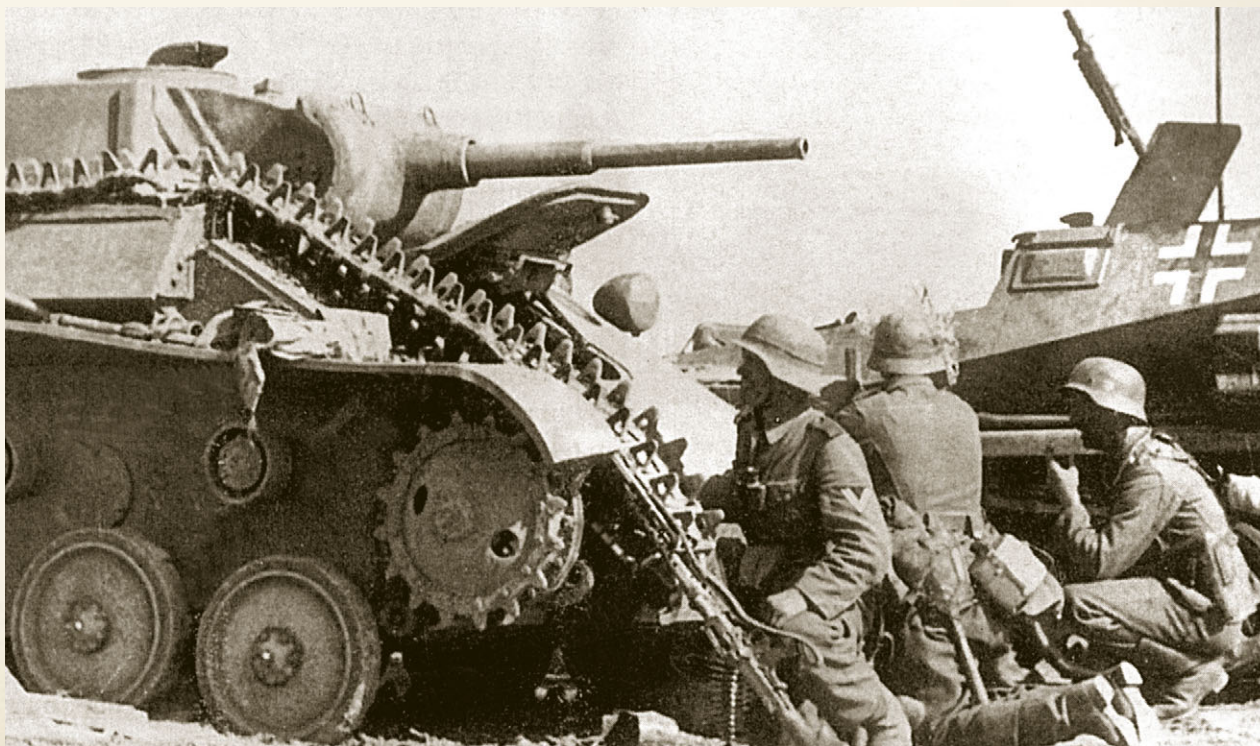

Немецкие солдаты осматривают оставленный в капонире советский легкий танк Т-70. Легкие танки на базе автомобильных агрегатов составляли значительную часть советской бронетехники в боях за Сталинград

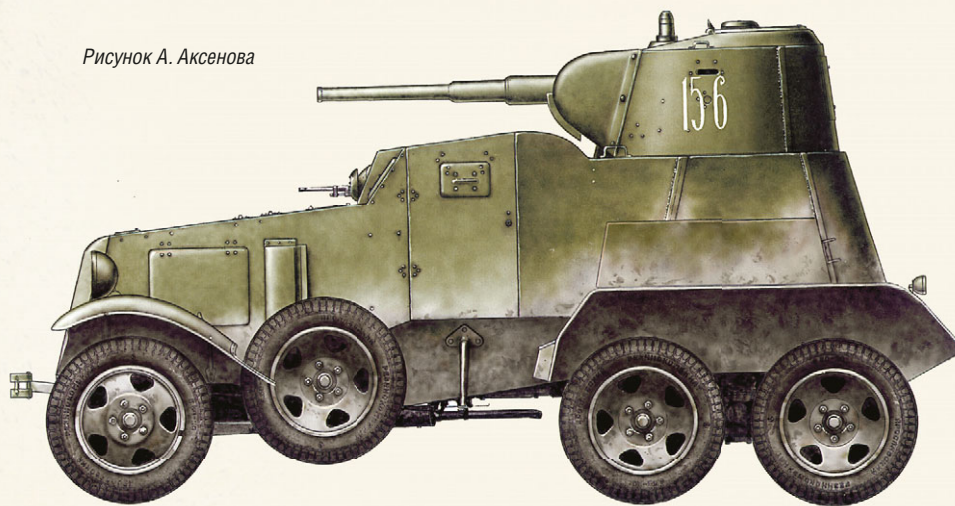
Танки и бронетехника 24-й танковой дивизии Вермахта наступают в степи на Сталинград. Август 1942 года

Немецкие пехотинцы наблюдают за полем боя, спрятавшись за подбитым советским легким танком Т-70

Рисунок А. Аксенова

БА-10 стал самым массовым советским средним броневым автомобилем. С 1938 по 1941 год было выпущено более 3300 этих машин. Броневи́к имел неплохие ходовые качества и надежное противопульное бронирование. Несмотря на прекращение производства и большие потери в первый год Великой Отечественной войны, БА-10 все еще встречались в Красной Армии летом и осенью 1942 года

В ночь на воскресенье 23 августа 16-я танковая дивизия в авангарде 14-го танкового корпуса перешла через Дон по 140-метровому мосту. В 4 часа 30 минут утра танки боевой группы Зикениуса, словно на полигоне, широким клином с плацдарма прорвали оборону противника. За ними следовали боевые группы Крумпена и фон Ареншторфа. Слева в восточном направлении наступала 3-я, а справа — 60-я пехотная (моторизованная) дивизия. Дивизии при поддержке бронированных штурмовиков «Хеншель-129» прорвали глубокоэшелонированную оборону советских войск. По старой танковой тактике маршрута наступления был

выбран через гряду высот. Не обращая внимания на противника на флангах, в долинах ручьев и в оврагах, 16-я танковая дивизия мчалась на восток. В истории дивизии этот бросок к Волге стал одним из самых поэтичных эпизодов: «После тяжелого боя <...> дивизия преодолела Татарский

Советские средние танки Т-34-76, подбитые на подступах к Сталинграду. Август 1942 года

Два советских пулеметных расчета, вооруженных пулеметами «Максим». «Максимы» установлены на складных зенитных треногах конструкции М. Н. Кондакова образца 1928 года. Тренога имеет вертлюг для пулемета, центральную трубу и три трубчатые телескопические ноги. Угол возвышения пулемета на треноге достигает 88 градусов. Перед Великой Отечественной в пулеметной роте стрелкового батальона Красной Армии по штату полагалось иметь одну такую треногу

Марш по пыльным дорогам. Обратите внимание, что немцы сложили и закутали брезентом лобовое стекло автомашины (Kfz. 16 Mercedes-Benz 1500A), которое становилось почти бесполезным в тучах пыли. 7,92-миллиметровые пулеметы с машины также сняты, от них в центре автомобиля торчит только шкворень

вал и южнее Котлубани перерезала железную дорогу Фролов – Сталинград. Горели поезда. Казалось, что противник совершенно захвачен врасплох. Наступление быстро продвигалось вперед. В полдень командиры танков справа на горизонте увидели красивые очертания города Сталинграда, протянувшегося вдоль Волги на 40 километров. Водонапорные баши, заводские трубы и высокие дома виднелись сквозь дым пожаров. Очень далеко на севере, в пустынной дали, вдруг проступил собор».

От сползания к катастрофе ситуацию вновь спасли резервы Ставки Верховного Главнокомандования. За счет переброшенных с других направлений танковых корпусов и стрелковых дивизий вновь были организованы контрудары, парализовавшие активность 6-й армии. Наступление навстречу 4-й танковой армии, которого требовал от Паулюса командующий группой армий «Б» фон Вейхс, так и не состоялось.

Однако добиться решительного результата контрударами советским танкам вновь не удалось. Под Сталинградом были собраны не только резервы Ставки, но и лучшие оперативные умы Красной Армии — А. М. Василевский и Г. К. Жуков. Опорой 6-й армии оставалась артиллерия. Показательна фраза в одном из донесений: «Танковые батальоны 60-й моторизованной дивизии и других дивизий 14-го танкового корпуса лишь малой частью сил участвовали в этот день в боях на северном фронте». То есть по большому счету сравнение количества танков сторон в данном случае недостаточно информативно. Они использовались в основном в контратаках с целью восстановления фронта.

С прибытием Жукова на Сталинградский фронт стали поступать тяжелые орудия, но ситуация была еще далека от идеала. На 2 сентября 1942 года в составе 1-й гвардейской армии К. С. Москаленко насчи-

Командир 2-го танкового полка (**2 Panzer Regiment**) 16-й танковой дивизии полковник Рудольф Зикениус (*Rudolf Sieckeniuss; 1896–1945*). В Первую Мировую он воевал лейтенантом пехоты, после войны служил в полиции. В 1938 году вернулся в армию. В 1943–1945 годах он будет командовать 16-й танковой и 263-й пехотной дивизиями, дослужится до генерал-майора и погибнет в конце апреля 1945-го в битве за Берлин

Открытые пространства степей под Сталинградом в целом благоприятствовали использованию танков, однако впечатление ровной как стол местности несколько обманчиво. Встречавшиеся в разных местах глубокие овраги-балки становились головной болью танкистов обеих сторон

PzKpfw III СРЕДНИЙ ТАНК

Рисунок А. Аксенова

PzKpfw III модификации L из состава 60-й моторизованной дивизии. *Сентябрь 1942 года.* Эта модификация «Тройки» отличалась усиленным бронированием пушечной маски, которая одновременно служила противовесом удлинённому стволу орудия KwK 39 L/60. Лоб корпуса и башни «панцера» был защищен дополнительными 20-миллиметровыми бронелистами. Всего с июня по декабрь 1942 года было выпущено 703 танка Ausf. L

Выпускавшаяся с 1938 года «Тройка» стала первым по-настоящему боевым немецким танком периода Второй Мировой войны. До начала 1943-го PzKpfw III оставался основным танком Вермахта. Именно «Тройку» чаще всего можно увидеть на кадрах немецкой кинохроники, снятых в первые два года войны на Восточном фронте. К 22 июня 1941 года в танковых дивизиях, вторгшихся на территорию Советского Союза, насчитывалось около 1000 машин этой модели, что составляло чуть менее 30% от общего числа танков, участвовавших в операции «Барбаросса». В первых же боях лета 1941-го выяснилось, что PzKpfw III, предназначенный для борьбы с танками противника, мог пробить броню советского тяжелого танка KV только с дистанции в 200 м. В свою очередь, советские танки легко поражали «Тройки» с дистанции в полкилометра. По трем главным оценочным параметрам — вооружению, маневренности и боевой защите — этот «панцер» уступал Т-34–76. Однако он имел неоспоримое превосходство над «Тридцатьчетверкой» в количестве и качестве приборов наблюдения, качестве прицелов, надежности двигателя, трансмиссии и ходовой части. Важным преимуществом «Тройки» было стопроцентное разделение труда членов экипажа, чего не было на большинстве советских танков. Трофейные PzKpfw III успешно применялись в боях Красной Армией, хотя при этом остро ощущалась нехватка трофейных боеприпасов для 37- и 50-миллиметровых орудий «Троек». Последние записи о боевом применении PzKpfw III в штатном составе подразделений Вермахта датируются серединой 1944 года, а одиночные танки воевали вплоть до капитуляции Третьего Рейха.

«Тройка» из состава 60-й моторизованной дивизии, подбитая в степи под Сталинградом. *Сентябрь 1942 года*

Тактико-технические характеристики PzKpfw III Ausf H

Масса	21,6 т
Экипаж	5 человек
Длина	5520 мм
Ширина	2950 мм
Высота	2500 мм
Вооружение	50-мм KwK 38 L/42, 2 х 7,92-мм пулемета MG-34
Двигатель	Maybach HL 120 TRM 12 цилиндров
Мощность	265 л. с.
Максимальная скорость	40 км/ч
Запас хода	165 км
Боезапас	50-мм — 99 выстрелов, 7,92-мм — 2700 выстрелов
Бронирование	от 10 до 37 мм

Части немецкой 3-й моторизованной дивизии из состава 14-го танкового корпуса переправляются через Дон в районе Вертячего. 23 августа 1942 года

тывалось 24 152-миллиметровые пушки-гаубицы, а на всем Сталинградском фронте — 59 152-миллиметровых орудий. Правда, до двух сотен тяжелых орудий в распоряжении 6-й армии этот артиллерийский кулак неотягивал.

Легкая противотанковая самоходно-артиллерийская установка Вермахта Panzerjäger I в бою под Сталинградом. Август 1942 года

Командующий немецкой 6-й армией генерал-лейтенант Фридрих Паулюс со своими офицерами под Сталинградом. Август 1942 года

Панцергренадеры 16-й танковой дивизии Вермахта, вышедшие к берегу Волги под Сталинградом. 25 августа 1942 года

ФРИДРИХ ПАУЛЮС

(Friedrich Wilhelm Ernst Paulus; 1890–1957)

Командующий 6-й армией, генерал танковых войск (с 30 января 1943 года — генерал-фельдмаршал)

Паулюс в июне 1942 года

В Вермахте трудно найти генерала, подвергшегося большей критике, чем Фридрих Паулюс. Катастрофа 6-й армии под Сталинградом и добровольная сдача в плен ее штаба во главе с командующим заставляла многих искать истоки поражения в личности самого Паулюса. Его стали представлять безвольным человеком, жалкой марионеткой в руках «бесноватого фюрера», беспрекословно следовавшим указаниям Гитлера и не проявлявшим никакой инициативы.

Упреки эти во многом надуманны, и следует заметить, что слабовольная марионетка вряд ли бы вообще довела свою армию от Харькова до Сталинграда. Летом и осенью 1942 года Паулюс долго и успешно наступал, дошел до Волги, причем ему пришлось противостоять лучшим оперативным умам Красной Армии — А. М. Василевскому (с июля 1942-го) и Г. К. Жукову (с сентября 42-го). За свои заслуги в летней кампании 26 августа 1942 года он получил одну из высших наград Третьего Рейха — Рыцарский Крест.

Паулюса как командующего 6-й армией, безусловно, раздражало его сравнение с предыдущим командующим — скоропостижно скончавшимся Вальтером Рейхенау. Последний был харизматичным лидером, пользовавшимся большим авторитетом в войсках. Также у Паулюса были довольно сложные взаимоотношения с начальником штаба 6-й армии генералом Шмидтом.

Однако все в его судьбе могло сложиться иначе. Паулюс мог бы погибнуть на Доггер-банке или в Ютландском бою, бороздить океаны и вообще никогда не увидеть Сталинграда. Молодой сын учителя, недолго проучившись на юриста в Марбургском университете, он несколько раз пытался стать кадетом Кригсмарине — военно-морского флота, но, провалив экзамены, пошел в армию. В 1911 году в возрасте 21 года он стал лейтенантом пехоты. С началом Первой Мировой войны Паулюс попадает на Западный фронт. Заболев осенью 1914 года, он вернулся на фронт только летом 1915-го в егерский полк, служил в Македонии, Франции и Сербии. Первую Мировую он закончил капитаном и кавалером Железного Креста, а после войны стал одним из четырех тысяч офицеров стотысячного Рейхсвера. В начале 1930-х годов Паулюс оказался среди тех, кто стоял у истоков строительства германских танковых войск. В 1934–1935 годах он командовал моторизованным батальоном, стал полковником. В 35-м именно Паулюс сменил Гейнца Гудериана в качестве начальника штаба управления моторизованных войск, возглавляемого Освальдом Лутцем, руководившего созданием Панцерваффе.

В 1938 году Паулюс стал начальником штаба 16-го моторизованного корпуса, которым командовал Гудериан. Последний позднее характеризовал его как талантливого, трудолюбивого офицера с блестящим умом. Однако вскоре карьера Паулюса повернула в сторону от танковых войск. В 1939 году его повысили в звании до генерал-майора и назначили начальником штаба 10-й армии. Командовал армией убежденный нацист генерал артиллерии Вальтер Рейхенау. Вместе со штабом Рейхенау

На командном пункте в степи под Сталинградом

Гитлер в окружении своих генералов.
Третий слева — Фридрих Паулюс

Паулюсу суждено будет пройти Польскую и Французскую кампании Вермахта. После разгрома Франции Паулюс получает звание генерал-лейтенанта и назначается заместителем начальника штаба сухопутных войск Франца Гальдера в должности первого оберквартирмейстера. В этом качестве он участвует в планировании войны с СССР, став одним из авторов плана «Барбаросса».

Когда в январе 1942 года Вальтер Рейхенау умер, его преемником на посту командующего 6-й армией стал Паулюс, получивший к тому времени звание генерала танковых войск (эта деталь показывает его отношение к подвижным соединениям). Несмотря на то что ранее Паулюс находился на штабной работе и не командовал самостоятельно даже корпусом, первый экзамен он выдержал: его 6-я армия отразила наступление Красной Армии на Харьков. Паулюс упомянут в сводке Вермахта вместе с генерал-фельдмаршалами Федором фон Боком и Эвальдом фон Клейстом. Еще раз он будет упомянут в сводке за бои в излучине Дона. В конце августа 1942 года «слабовольный» Паулюс проявил твердость и не стал отводить вытянутый к Волге «палец» 14-го моторизованного корпуса. В сентябре он отстранил командира корпуса Густава Антона фон Витерсгейма и заменил его на более энергичного генерала Ганса-Валентина Хубе.

В мировой истории войн можно найти как положительные, так и отрицательные примеры перехода штабистов на командные должности. Генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс являет собой скорее пример первого.

На допросе в советском плену.
Март 1943 года

КВ-1 ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК

Рисунок А. Аксенова

КВ из состава 133-й танковой бригады. Сентябрь 1942 года. Эта бригада, формально подчинявшаяся 4-й танковой армии, в начале августа была изъята из ее подчинения и отправлена в район разъезда «74 км» к юго-западу от Сталинграда, где прорвались «панцеры» 4-й танковой армии Германа Гота. В первый день первого штурма Сталинграда, 13 сентября, батальон КВ бригады, насчитывавший 11 машин, был снят с южных подступов к городу на Волге и вел бои в районе Сталинградского вокзала

Обычно этот танк называли просто КВ, поскольку он создавался под этим именем — в честь наркома обороны Советского Союза в 1934–1940 годах, легендарного героя Гражданской войны Климента Ворошилова (1881–1969). Только после начала производства тяжелого штурмового танка КВ-2, вооруженного 152-миллиметровой гаубицей, он получил цифровой индекс. КВ-1 имел лобовую броню толщиной 75 миллиметров, поэтому в 1941 году он поражался только новейшими 50-миллиметровыми снарядами. За свою неуязвимость танк получил у солдат Вермахта прозвище «Призрак» («*Gespent*»). Однако нехватка топлива, запчастей и неподготовленность экипажей приводили к тому, что многие КВ даже при незначительных поломках просто бросались на дорогах. После реорганизации советских танковых войск, вызванной огромными потерями материальной части, они состояли на вооружении танковых бригад, а также тяжелых танковых полков прорыва и использовались в течение практически всей Великой Отечественной войны.

Летом-осенью 1942 года одной из проблем Красной Армии стала утрата советскими танками той относительной «неуязвимости», которой они обладали в первый год войны. Теперь немецкая артиллерия уверенно поражала даже КВ. Так, 27 июля на западный берег Дона в полном составе была переправлена вооруженная ими 158-я танковая бригада. КВ бригады перешли в наступление, не имея поддержки артиллерии и достаточного количества пехоты. Поддержка атаки с воздуха также отсутствовала. Немногочисленная пехота вскоре была отсечена от танков пулеметным и артиллерийским огнем, и КВ двинулись дальше в одиночестве. В июне-июле 1941 года почти три десятка КВ были бы серьезной силой. Однако в конце июля 1942-го оборонявшиеся на направлении наступления 158-й бригады части немецких 3-й и 60-й моторизованных дивизий обладали более чем достаточным количеством противотанковых средств: истребители танков с 76,2-миллиметровыми пушками и собственно танки,

КВ, подбитый в степи под Сталинградом

в том числе вооруженные длинноствольными 75-миллиметровыми орудиями. В итоге за один день 158-я бригада потеряла 20 КВ сожженными и 5 подбитыми, то есть почти все свои танки. В отчете командира бригады указывалось, что «противник имеет новую противотанковую пушку <...> которая с больших дистанций (1200 метров) легко пробивает броню КВ, а снаряд ее воспламеняет машину». Речь, скорее всего, шла о кумулятивных боеприпасах к 75-миллиметровым танковым и противотанковым пушкам. Снаряды новых типов советские танкисты иногда называли «термитными».

В ходе Сталинградской битвы производившиеся далеко от фронта — в Челябинске — КВ страдали не только от огня новых немецких орудий, но и от досадных поломок: «Имели случаи возникновения трещин в трубках масляной и топливной системы. Этот недостаток в одной из бригад тяжелых танков был устранен только после того, как трубки были подвергнуты отжигу. Нужно предположить, что отжиг трубок на заводе не производился». Из-за поломки сепараторов могло заклинить башню. Шары, на которые она опиралась, скатывались в одну сторону и танк превращался в самоходку — не мог повернуть свое орудие. Для ремонта машины приходилось отправлять на завод. Кроме того, в пыльной степи под Сталинградом воздушные фильтры КВ забивались уже через три-четыре часа работы.

По состоянию на 9 января 1943 года КВ составляли почти половину танкового парка Донского фронта. Вторым по распространенности танком была, конечно же, «Тридцатьчетверка».

На базе КВ-1 помимо КВ-2 были созданы танки КВ-3, КВ-8, КВ-9 и другие, а также тяжелые самоходно-артиллерийские установки. С 1940 по 1943 год было выпущено 4775 КВ всех модификаций. Они воевали на всех фронтах Великой Отечественной, сначала в составе танковых бригад смешанного состава, потом в составе отдельных гвардейских танковых полков прорыва. До конца войны дожило совсем мало КВ, использовавшихся в качестве боевых танков. После демонтажа башни они, как правило, служили эвакуационными тягачами.

Тактико-технические характеристики	
Боевая масса	47 тонн
Экипаж	5 человек
Длина	6,75 м
Ширина	3,32 м
Высота	2,71 м
Вооружение	76-мм пушка Л-11, три 7,62-мм пулемета ДТ
Боекомплект	111 снарядов, 3024 патрона
Мощность двигателя	500 л. с.
Бронирование	до 95 мм
Скорость по шоссе	35 км/ч
Запас хода по шоссе	250 км

КВ, предположительно из состава 158-й танковой бригады, подбитый в большой излучине Дона

«Сражение за семафор»

Немецкие самоходно-артиллерийские установки «Штурмгешюц» на подступах к Сталинграду. Сентябрь 1942 года

Чаще всего описание сражения за сам Сталинград начинают с 13 сентября 1942 года. Однако в начале сентября происходили события, непосредственно влиявшие на штурм города на Волге. Сталинградская битва — это один из типичных примеров обороны крепости не только силами ее защитников, но и интенсивным воздействием извне. Поэтому уже в начале сентября развернулись бои как на ближних подступах к городу, так и на фронте к северо-западу от Сталинграда. Более того, облик сражения за город во многом был определен наличием так называемой «северной группы» войск Сталинградского фронта. Ее присутствие и воздействие на противника диктовало не только распределение сил 6-й армии Фридриха Паулюса, но и направления ударов немецких войск при штурме Сталинграда.

Символом позиционных сражений Первой Мировой войны стала фраза «*бои за избушку лесника*». В степях под Сталинградом было плохо и с лесами, и с лесниками, и с избушками. В оперативных документах войск, сражавшихся к северу от города, упоминается другой местный ориентир — семафор на железной дороге, идущей от Котлубани в сторону Сталинграда. Удивительно, как этот элемент путевого хозяйства пережил несколько жестоких сражений, не был свален атакующими танками или разнесен на куски снарядами и авиабомбами. Семафор у разъезда «564-й км» в гораздо большей степени может претендовать на роль символа Битвы за Сталинград, чем легендарный «Дом Павлова», находившийся в самом городе. Хотя бы потому, что он оказывался в центре событий гораздо чаще и упоминался в оперативных сводках до фронтового уровня включительно. Да и солдат обеих противоборствующих сторон в окрестностях семафора полегло намного больше, чем вокруг любого отдельно взятого дома в Сталинграде.

Ожидания немецкого командования относительно контрударов по флангу вышедшей к городу 6-й армии оправдались еще в августе 1942 года. Однако если в последних числах августа в контрударах участвовали соединения, случайно оказавшиеся под рукой, то в сентябре в бой пошли стратегические резервы. Сталинград вновь потребовал ввода в бой резервных армий.

Однако до сосредоточения соединений резервных армий контрудары наносились дивизиями, прибывшими «россыпью» и объединенными управ-

Советские офицеры-танкисты обсуждают боевую задачу рядом с легким танком Т-60. Район Сталинграда, лето 1942 года

Горящий советский эшелон в районе Сталинграда. Подвоз резервов на Сталинградский фронт был затруднен постоянными налетами самолетов Люфтваффе

лением штаба 1-й гвардейской армии. Штаб Москаленко мог быть просто перегруппирован ближе к Сталинграду вместе с частью первоначального (августовского) состава армии. К. С. Москаленко описывает это так: «Ставка решила нанести севернее Сталинграда удар силами 1-й гвардейской армии. Для этого было приказано прежде всего перегруппировать часть ее сил (38-ю

и 41-ю гвардейские стрелковые дивизии) в район Лозное. Там надлежало включить в состав армии 39-ю гвардейскую, 24, 64, 84, 116 и 315-ю стрелковые дивизии, 4, 7 и 16-й танковые корпуса. После сосредоточения 1-я гвардейская армия должна была наступать в направлении совхоз Котлубань, Самофаловка, Гумрак с целью соединиться с частями 62-й армии. Получив приказ, тотчас же связались с 21-й армией. После того как началась передача ей нашей полосы с частью сил, я выехал в район Лозного. Туда же должен был вскоре передислоцироваться наш штаб, предварительно сосредоточив 38-ю и 41-ю гвардейские дивизии в районе ст. Котлубань». Названные Москаленко соединения были собраны с бору по сосенке. 24-я стрелковая дивизия была снята с Калининского фронта, 64-я стрелковая дивизия — из 8-й резервной армии Ставки

Рисунок М. Быкова

Фронтальной бомбардировщик Су-2 из состава 52-го бомбардировочного авиаполка. Сталинградский фронт, август 1942 года. Эту машину пилотировал командир полка майор А. И. Пушкин (1915–2002). Летом 1942-го его полк стал одним из лучших в авиации Сталинградского фронта. Су-2 находили и уничтожали хорошо замаскированные цели (например, притопленные под водой понтонные переправы немцев), наносили точные удары и на бреющем полете уходили от преследования истребителей Люфтваффе. В ходе контрнаступления Красной Армии под Сталинградом «Сухие» почти без потерь бомбили эшелоны, автомашины и аэродромы противника

Верховного Главнокомандования, 84-я стрелковая дивизия — с Северо-Западного фронта, 116-я стрелковая дивизия — с Западного фронта. Как мы видим, дивизии были аккуратно вычесаны с Центрального направления и брошены под Сталинград. К слову сказать, немцы не снимали для использования в боях за город на Волге ни одного соединения с других участков фронта до ноября.

Думаю, в тот момент командование фронта, а то и советское Верховное командование проклинали тот час, когда 1-я гвардейская армия была задействована на левом берегу Дона. Если бы армия К. С. Москаленко была оставлена в резерве в районе Иловли, ее дивизии могли сыграть важную роль в оборонительном сражении в последнюю неделю августа 1942 года. Из-за преждевременного использования крупного резерва немедленное использование 1-й гвардейской армии против прорвавшегося-

ся к Волге 14-го танкового корпуса было исключено. Пришлось тратить время на перегруппировку и добавлять в армию Москаленко соединения из резервных армий.

Решение на переброску в район Сталинграда резервов было принято уже 25 августа. В состав Сталинградского фронта начали прибывать войска 24-й армии (пять стрелковых дивизий) и 66-й армии (шесть стрелковых

1-я ГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ 1-го формирования

Командующие армией — генерал-лейтенант Ф. И. Голиков (август 1942 года); генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко (август–октябрь 1942 года); генерал-майор И. М. Чистяков (октябрь 1942 года)

Член Военного совета армии — дивизионный комиссар Н. В. Абрамов (август–октябрь 1942 года)

Начальник штаба армии — полковник С. П. Иванов (август–октябрь 1942 года)

Армия была создана 6 августа 1942 года согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования на базе управления 2-й резервной армии и 5 гвардейских стрелковых дивизий (37-й, 38-й, 39-й, 40-й и 41-й). Она подчинялась непосредственно Ставке. 9 августа армия была включена в состав Юго-Восточного фронта, 18 августа — передана Сталинградскому фронту, а 28 сентября — переподчинена Донскому фронту. Армия участвовала в оборонительном сражении на северо-западных подступах к Сталинграду, нанесла ряд контрударов по прорвавшимся к Волге немецким войскам, внесла большой вклад в оборону города на Волге. 16 октября она была выведена в резерв Ставки, а ее войска переданы в состав 24-й армии. 25 октября армию расформировали, ее полевое управление было обращено на формирование полевого управления Юго-Западного фронта 2-го формирования.

«Максим» ПУЛЕМЕТ

Этот легендарный пулемет, ставший символом революционных потрясений и Гражданской войны в России, был разработан британским оружейником американского происхождения Хайремом Стивенсом Максимом (*Hiram Stevens Maxim; 1840–1916*) еще в 80-х годах XIX века. В 1930 году в Советском Союзе «Максим» серьезно модернизировали, и он получил широкое распространение в Красной Армии. Существовал даже зенитный — счетверенный вариант этого пулемета, из которого можно было обстреливать низколетящие самолеты. Именно со станковыми «Максимами» образца 1910/30 года красноармейцы встретили вторжение немцев. Первые же месяцы боевого применения «Максима» показали избыточность двух прицельных планок и выявили недостатки водяного охлаждения. В октябре 1941 года пулемет прошел заключительную модернизацию, в ходе которой был оснащен упрощенным прицельным приспособлением, а в кожухе водяного охлаждения ствола для быстрой смены воды водоналивное отверстие малого диаметра было заменено широкой горловиной. Это позволило в зимних условиях быстро охлаждать «Максим», наполняя кожух льдом и снегом. В результате на протяжении всей войны он оставался весьма эффективным станковым пулеметом, хотя и обладал безусловными недостатками, вызванными архаичностью его конструкции. В первую очередь красноармейцам серьезно осложняла жизнь тяжесть пулемета. Станок «Максима» весил более 30, сам пулемет — 16, щиток — 8, коробка с лентой на 250 патронов (ее хватало лишь на полминуты непрерывной стрельбы) — 10 килограммов. Другим серьезным недостатком «Максима» было использование в нем матерчатых пулеметных лент. Однако если в пулемете что-то заклинивало, то обычно это можно было починить непосредственно во время боя. Нелегко было перекатывать пулемет «Максим» и во время боя, поэтому в атаке пулеметчики двигались позади пехоты. Но, что самое главное, несмотря на все недостатки «Максима», ветераны с гордостью говорят о его эффективности. *«Немцы пытались в первую очередь вывести пулеметы из строя. Потому что это самое опасное... Снаряд упал, надо следующий заряжать, а я за это время несколько метров прочешу пулеметом. Он косит: прицельная дальность двести пятьдесят метров, скорострельность — пятьсот-шестьсот выстрелов в минуту. С левого фланга наведешь, нажал на гашетку и ведешь, не сильно ведя в сторону — и он идет: тук-тук-тук. Пуля ложится через каждые тридцать сантиметров»* (Ф. Бочурин). Умелого пулеметчика всегда уважали в батальоне: ведь именно пулеметчики с «Максимами» составляли главную огневую мощь и стрелковой роты, и кавалерийского эскадрона.

Расчет «Максима», установленного на станке, поддерживает огнем атаку пехоты. Юго-Западный фронт, июль 1942 года

Советский пулеметный расчет, вооруженный пулеметом «Максим» образца 1910 года, меняет позицию под Сталинградом

Тактико-технические характеристики

Масса	64,3 кг
Длина	1067 мм
Длина ствола	721 мм
Патрон	7,62×54 мм
Скорострельность	600 выстр./мин
Начальная скорость пули	740 м/с
Вид боепитания	пулеметная лента на 250 патронов

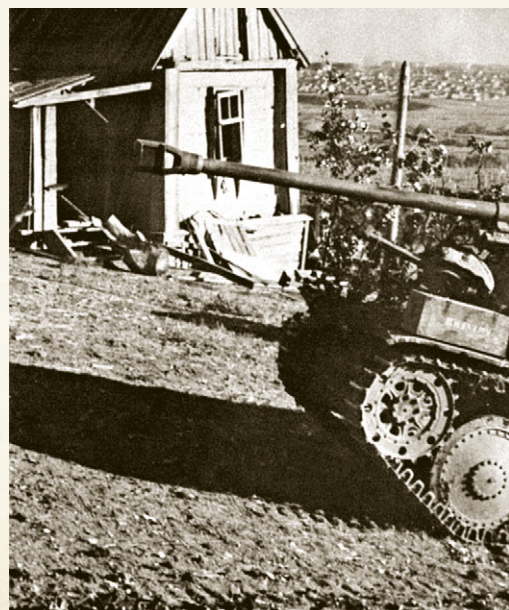

дивизий). Соответственно, 24-я армия Д. Т. Козлова была бывшая 9-я резервная армия, а 66-я Р. Я. Малиновского — бывшая 8-я резервная армия. Той и другой армиями командовали генералы, ранее командовавшие фронтами. Козлов был снят с командования Крымским фронтом в мае 1942 года, а Малиновский в июле покинул пост командующего Южным фронтом. Выглядело это как шанс вернуть доверие командования. В район к северо-западу от города к началу сентября начали прибывать стрелковые дивизии, полки артиллерии, «Катюш» и танковые бригады. Однако до сосредоточения войск резервных армий был нанесен контрудар силами «вычесанных» с центрального участка Советско-германского фронта дивизий.

Наличие танков в 4-м, 7-м и 16-м танковых корпусах к началу очередного наступления Сталинградского фронта 31 августа 1942 года

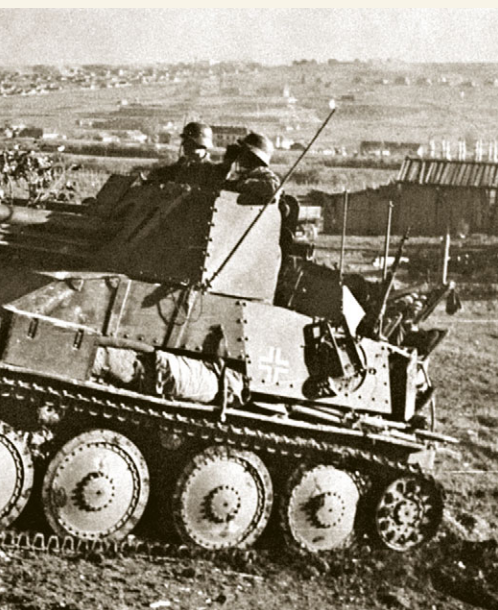
	4-й танковый корпус			16-й танковый корпус			7-й танковый корпус		
	45-я танковая бригада	47-я танковая бригада	102-я танковая бригада	107-я танковая бригада	109-я танковая бригада	164-я танковая бригада	гвардейская танковая бригада	62-я танковая бригада	87-я танковая бригада
КВ	4	3	-	10	-	-	33	-	-
Т-34	-	8	5	-	11	28	-	44	30
Т-60	1	9	3	23	19	13	27	20	15
Т-70	-	3	-	-	-	-	-	-	-
<i>Всего</i>	5	23	8	33	30	41	60	64	45

Хорошо видно, что реальную боевую силу составлял 7-й танковый корпус П. А. Ротмистрова, который был новичком в составе 1-й гвардейской армии. Остальные корпуса в августовских боях потеряли значительное количество техники. Из состава 16-го танкового корпуса была сформирована сводная бригада, насчитывавшая один тяжелый КВ, 10 Т-34 и 15 Т-60. Корпус Ротмистрова в июле 1942 года участвовал в неудачном контрударе 5-й танковой армии А. И. Лизюкова под Воронежем. Контрудар закончился провалом, корпус понес большие потери.

Немецкий средний танк PzKpfw IV модификации D под Сталинградом

Легкая противотанковая самоходно-артиллерийская установка «Мардер» IID в районе Сталинграда. Машина, скорее всего, принадлежала 16-й танковой дивизии

ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ РОТМИСТРОВ

(1901–1982)

Командующий 7-м танковым корпусом 1-й гвардейской армии, генерал-майор танковых войск

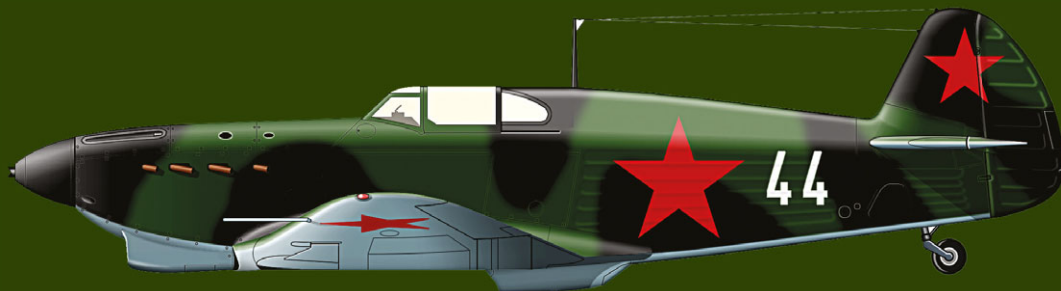
Может показаться странным, но один из самых известных советских командующих танковыми армиями П. А. Ротмистров до 1938 года никак не был связан с танковыми войсками. Он занимал различные должности в стрелковых частях и в штабах. Тем не менее нехватка кадров после «чистки» 1937–1938 годов привела его на должность преподавателя тактики в академии моторизации и механизации. Два года в академии накрепко привязали его к танковым войскам, он защитил диссертацию и стал доцентом академии. Однако нельзя не отметить его стремления быть в войсках, на фронте. Когда грянула Советско-финская война, он сам попросился на фронт. Когда ему предложили на выбор штабную должность и должность командира танковой бригады, он без колебаний выбрал второе. Следует отметить, что бригадой он командовал в успешных для Красной Армии боях февраля и марта 1940 года. Летом 41-го Ротмистрову довелось пройти нелегкую школу выхода из окружения. Тем не менее, оказавшись перед выбором между работой в Центральном управлении бронетанковых войск и командованием танковым соединением, он вновь выбирает должность ближе к передовой и выводит в гвардию одну из танковых бригад.

Сталинградская битва стала звездным часом для Ротмистрова. Он прошел и тяжелый для Красной Армии оборонительный период сражения (с конца августа 1942 года), и успешное контрнаступление. «Сталинградцы» стали кадровым резервом для назначения на новые объединения. Не случайно две новые танковые армии, 4-ю и 5-ю гвардейскую, возглавили В. М. Баданов и П. А. Ротмистров, ветераны Битвы за Сталинград.

Як-1 ИСТРЕБИТЕЛЬ

Истребитель Як-1 предположительно из состава звена 586-го истребительного авиаполка, прикомандированного к 287-й истребительной авиадивизии

Рисунок М. Быкова

Первый боевой самолет, разработанный КБ под управлением Александра Сергеевича Яковлева как опытный истребитель И-26. После завершения государственных испытаний был принят в серийное производство под маркой Як-1. Всего с 1940 по 1944 год было построено 8734 самолета всех модификаций. Осенью 1941 года на фронте появился Bf 109F-2, по всем параметрам превосходивший Як-1 с мотором М-105 ПА. Однако Bf 109G имел худшую по сравнению с модификацией F аэродинамику, и по маневренности на вираже Як-1 превосходил «Мессершмитт» на высотах до 5000 метров, а также на горизонталях и в наборе высоты на малых и средних высотах. В то же время Як почти не имел преимуществ по максимальной скорости и уступал немецкому истребителю по большинству параметров на больших высотах. На Як-1 вступила в войну легендарная эскадрилья «Нормандия–Неман».

Будущий Дважды Герой Советского Союза заместитель командира эскадрильи 9-го гвардейского истребительного авиаполка гвардии младший лейтенант В. Д. Лавриненков (1919–1988) под Сталинградом. Октябрь 1942 года. На заднем плане — истребитель Як-1. В представлении летчика на первую «Золотую Звезду» было сказано: «На Сталинградском фронте участвуя с 22.8.42 года произвел 88 боевых вылетов, проведя в них 40 воздушных боев. В результате которых сбил лично 9 самолетов противника и в группе 7 самолетов противника. Так, 26.8.42 года в районе Ерзовка один дрался с 3 ME-109, где в процессе боя двух ME-109 подбил и вынудил покинуть поле боя, а третьего вогнал в землю». Всего же за годы Великой Отечественной войны Лавриненков записал на свой счет 43 самолета противника, сбив 36 из них лично и 7 — в группе

Летно-технические характеристики

Размеры: размах крыла	10,0 м
Длина	8,48 м
Высота	? м
Площадь крыла	17,15 кв. м
Масса пустого самолета	2445 кг
Масса нормальная взлетная	2950 кг
Тип двигателя	1 ПД М-105ПА
Мощность	1 х 1050 л. с.
Максимальная скорость у земли	472 км/ч
Максимальная скорость на высоте	569 км/ч
Практическая дальность полета	650 км
Скороподъемность	877 м/мин
Практический потолок	10 000 м
Экипаж	1 человек
Вооружение	Одна 20-мм пушка ШВАК и два 7,62-мм пулемета ШКАС

Советские пулеметчики в излучине Дона ведут огонь из трофейного итальянского 6,5-миллиметрового пулемета Breda 1930. *Сентябрь 1942 года.* Кадр будто бы взят из легендарного фильма Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину» (1975)

Бойцы Красной Армии меняют позицию в бою под Сталинградом

К августу он постепенно восстановил численность танкового парка, его ядром стала 3-я гвардейская танковая бригада. Это была 8-я танковая бригада формирования 1941 года, которую ее командир Ротмистров вывел в гвардию

в ходе Битвы за Москву. Весной 1942-го он стал командиром формирующегося танкового корпуса, в состав которого вошла его 3-я гвардейская бригада. К тому моменту она получила наименование «тяжелой» и в ней были сосредоточены все танки КВ 7-го танкового корпуса.

Типичной проблемой советских танковых войск в этот период была комплектность мотопехоты корпусов. 7-я мотострелковая бригада корпуса Ротмистрова была укомплектована только на 30%. Однако выбо-

Атака советской пехоты под Сталинградом. *В центре — командир Красной Армии, вооруженный пистолетом-пулеметом ППШ-41.* Автор этой фотографии, один из основоположников жанра фоторепортажа в отечественной журналистике Аркадий Шайхет (1898–1959), назвал ее «Политрук»

Советские минометчики с 82-миллиметровым минометом БМ-37 меняют огневую позицию в районе Сталинграда

Советская 152-миллиметровая гаубица-пушка МЛ-20 ведет огонь под Сталинградом

Солдаты Вермахта при поддержке среднего танка PzKpfw III ведут бой в населенном пункте под Сталинградом. «Тройка» с 50-миллиметровой длинноствольной пушкой стала одним из символов кампании 1942 года. перевооружение новой пушкой существенно увеличило ее возможности в противостоянии с советскими танками. Обратите внимание на титанические усилия экипажа по усилению лобовой брони своего «панцера» запасными траками гусениц

ра у командования не было, и резервы вводились в бой в том виде, в котором они были под рукой. Затишье на Брянском фронте позволяло сделать из него донора для осыпаемого ударами Сталинградского фронта. 28–30 августа 1942 года 7-й танковый корпус выгрузился в районе станции Серебряково и утром 2 сентября, после 200-километрового марша, сосредоточился в районе балки Родниковой, к северу от Городища и к востоку от Самофаловки.

Задачей 1-й гвардейской армии было овладеть высотами к северу от Городища, пересечь железную дорогу и соединиться с частями, оборонявшими Сталинград. Контрудар проводился 24-й и 116-й стрелковыми дивизиями при поддержке сводной бригады 16-го танкового корпуса и 7-го танкового корпуса соответственно. В случае выпол-

нения поставленной задачи 7-й танковый корпус должен был наступать на восток, оттесняя противника к Волге. С корпусом и 116-й стрелковой дивизией должны были взаимодействовать 671-й гаубичный артиллерийский полк Резерва Главного Командования (18 152-миллиметровых гаубиц-пушек), 1184-й истребительно-противотанковый полк, 23-й и 57-й гвардейские минометные полки и 1140-й отдельный гвардейский минометный дивизион. Танковый корпус Ротмистрова вводился с марша, почти не имея времени на подготовку к бою. Начертание переднего края перешедшего к обороне противника не было установлено. Проблемой были даже карты района боевых действий — не у всех командиров они были. Рекогносцировку успели провести только командиры бригад.

По замыслу командования 7-й танковый корпус должен был ударить в направлении почти строго на юг и по кратчайшему расстоянию соединиться с действовавшими в районе Городища советскими войсками. К началу наступления бригад Ротмистрова 2-я мотострелковая бригада 23-го танкового корпуса 62-й армии оборонялась к северу от Городища. 189-я танковая бригада 23-го танкового корпуса и 399-я стрелковая дивизия оборонялись фронтом на запад в районе Городища. Тем самым 23-й танковый корпус удерживал позиции, до которых было, можно сказать, рукой подать. Требовалось пройти всего лишь несколько километров. Однако 23-й танковый корпус находился под постоянным нажимом противника и перспективы удержания района Городища были туманными. Именно это заставляло спешить с нанесением контрударов.

Согласно донесению от 0.15 3 сентября, численность танкового парка 14-го танкового корпуса характеризовалась следующими цифрами:

«Ударил фонтан огня!» Огнеметчик Вермахта под Сталинградом. Август–сентябрь 1942 года. По штату в каждой немецкой саперной роте пехотной дивизии было по три огнемета

Численность бронетехники в составе 14-го танкового корпуса немецкой 6-й армии по состоянию на 3 сентября 1942 года

	Pz.II	Pz.III kurz	Pz.III lang	Pz.IV kurz	Pz.IV lang	Командирские	САУ «Мардер»	Всего танков и САУ
16-я танковая дивизия	-	8	45	6	8	-	5	72
60-я моторизованная дивизия	8	-	20	2	4	1	6	41
3-я моторизованная дивизия	9	-	17	2	2	-	7	37

Однако, как показали дальнейшие события, самым сильным аргументом немецких войск, оборонявших перешеек между Волгой и Доном, была артиллерия. В составе 14-го танкового корпуса в тот момент находилось два дивизиона 210-миллиметровых гаубиц, дивизион тяжелых гаубиц, полк реактивных минометов и несколько батарей усиления, изъятых из других дивизионов Резерва Главного Командования.

В 5 часов 30 минут утра 3 сентября, после получасовой артиллерийской подготовки, 1-я гвардейская армия перешла в наступление силами 24, 84 и 116-й стрелковых дивизий. В первом эшелоне 7-го танкового корпуса двигались 3-я гвардейская и 62-я танковая, а во втором эшелоне — 87-я танковая и мотострелковая бригады. Атака началась без взаимодействия пехоты. Успеха две бригады первого эшелона не имели, и Ротмистров в 12.00 ввел в бой 87-ю танковую бригаду. Продвижение корпуса было остановлено сильным противотанковым огнем немцев. Попытки советских танкистов огнем с места подавлять и уничтожать огневые точки противника успеха не принесли. Мотострелковая бригада, в силу малочисленности, в бою 3 сентября просто не участвовала. За день корпус потерял 5 тяжелых KV сгоревшими и 7 подбитыми, 15 средних Т-34 сгоревшими и 17 подби-

Немецкие военнослужащие на трофейном «Виллисе» под Сталинградом. Сентябрь 1942 года

PzKpfw IV

СРЕДНИЙ ТАНК

Рисунок А. Аксенова

PzKpfw IV модификации F2 из состава 14-й танковой дивизии. Сентябрь 1942 года

«Четверка» стала самым массовым танком Вермахта и единственным немецким танком, который находился в производстве на протяжении всей Второй Мировой войны. Всего с 1937 по 1945 год было выпущено более 8600 PzKpfw IV. Первые модификации этого «панцера» (с А по F1) оснащались короткоствольной 75-миллиметровой пушкой и не могли эффективно бороться со средними и тяжелыми танками Красной Армии. Положение выровнялось только в 1942 году, после появления модификации F2, вооруженной длинноствольной 75-миллиметровой пушкой KwK 40 L/48 и повышенной до 60 миллиметров толщиной лобовой брони. На фоне паритета по вооружению и бронированию с Т-34-76 решающую роль стало играть преимущество немецкого танка в более совершенных приборах наблюдения за полем боя, общей надежности и большего на одного человека экипажа.

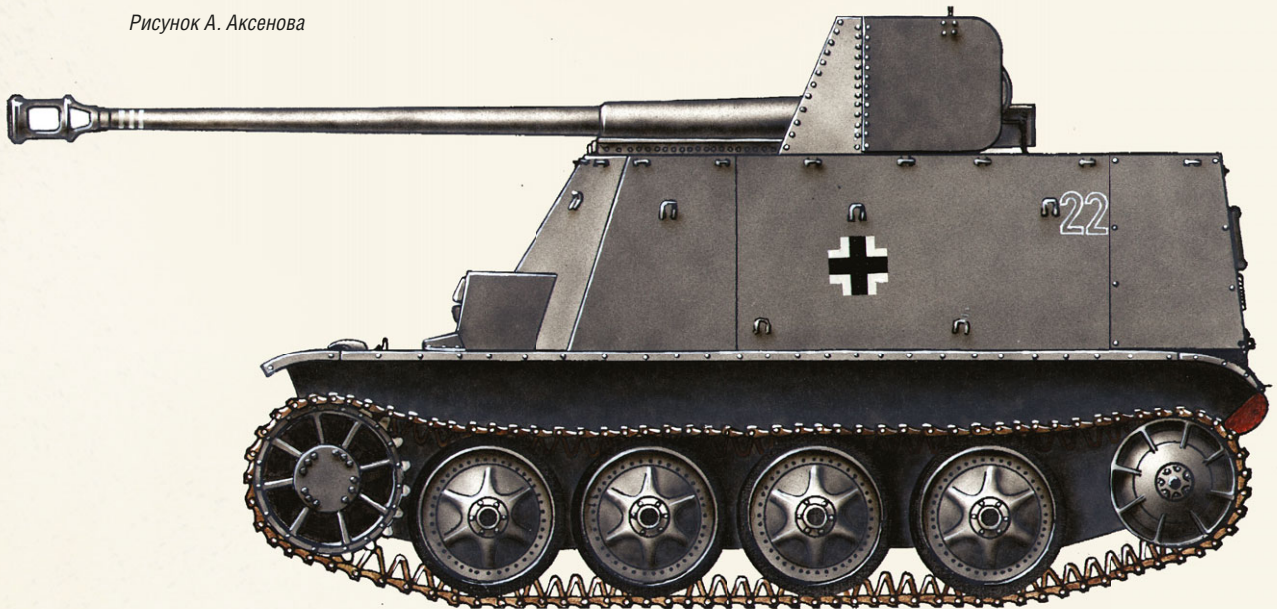
«Четверка», подбитая под Сталинградом

Тактико-технические характеристики PzKpfw IV модификации F2

Масса	23,6 т	Борт	30 мм
Экипаж	5 человек	Корма	20 мм
Габариты		Крыша	12 мм
Высота	2,68 м	Днище	10 мм
Ширина	2,88 м	Ходовые характеристики	
Длина	5,93 м	Двигатель	Maybach HL 120 TRM
Вооружение		Мощность	265 л. с.
Пушечное	75-мм KwK 40 L/43 (87 снарядов)	Тип	карбюраторный
Пулеметное	7,92-мм MG 34 (3000 патронов)	Скорость	по дороге — 35 км/ч; по бездорожью — 15,4 км/ч
Бронирование		Запас хода	по дороге — 200 км; по бездорожью — 105 км
Лоб	50 мм	Давление на грунт	0,84 кг/см ²

Рисунок А. Аксенова

Истребитель танков «Мардер» IID. Первые самоходные противотанковые пушки с новыми мощными 75- и 76,2-миллиметровыми орудиями (официально представленная самоходка называлась Pz.Sfl.1 fuer 7,62 cm PaK-36, то есть самоходный лафет) были на редкость уродливыми. Пушки взгромоздили на шасси легких танков, не заботясь о таких ставших впоследствии важных вещах, как низкий силуэт и подвижность. Однако эти самоходно-артиллерийские установки обладали одним крайне важным преимуществом перед буксируемыми орудиями: они могли быстро менять позицию. Буксируемую 75-миллиметровую пушку PaK-40 или PaK-36 (r) (такое обозначение у немцев получила советская 76-миллиметровая дивизионная пушка образца 1936 года Ф-22) после нескольких выстрелов нужно было сначала выдернуть из земли трактором — отдача накрепко загоняла сошники в грунт. Самоходные лафеты поступали в первую очередь в противотанковые дивизионы подвижных соединений, танковых и моторизованных дивизий

тыми, 6 легких Т-60 сгоревшими и 3 подбитыми. В течение первого дня боевых действий вышли из строя 53 танка, почти треть состава корпуса.

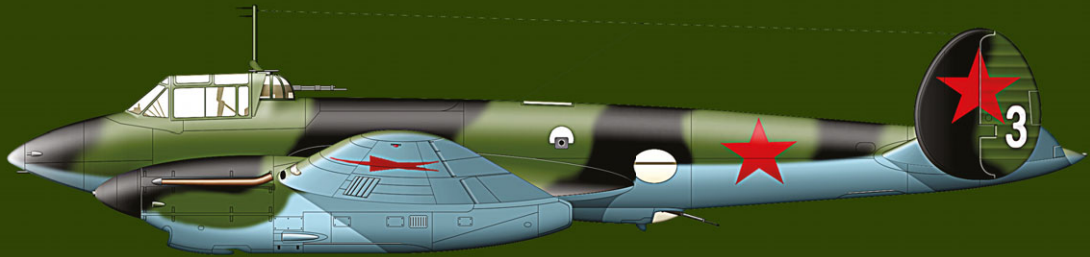
В журнале боевых действий 6-й армии указывалось: *«Северный фронт 14-го танкового корпуса подвергался в районе севернее Безродненского повторяющимся мощным атакам русских, которые действовали при поддержке более чем 150 танков. Они были отражены в тяжелых боях с помощью танков 16-й танковой дивизии и всей артиллерии, стоящей фронтом на юг 60-й моторизованной дивизии. Наши потери значительны»*. Одновременно в этом журнале описываются результаты поездки в войска, в которых прослеживается методика удержания фронта. В частности, Паулюс был недоволен тем, что 14-й корпус не помог наступлению на Сталинград своими танками, так как *«танковые батальоны 60-й моторизованной дивизии и других дивизий 14-го танкового корпуса лишь малой частью сил участвовали в этот день в боях на северном фронте»*. То есть, по большому счету, сравнение количества танков сторон в данном случае недостаточно информативно. Опору обороны давала артиллерия. Автор не располагает данными о расходе боеприпасов 14-м танковым корпусом 3 сентября, однако расход боеприпасов 6-й армии в целом в этот день составил 575 тонн. Сравнение с данными о расходе бо-

еоприпасов в последующие дни позволяет оценить настрел 14-го корпуса примерно в 150 тонн. Этого было более чем достаточно для того, чтобы остановить советскую пехоту, а против танков использовались противотанковые пушки, самоходно-артиллерийские установки и танки.

Тем не менее попытка установить связь со Сталинградом кавалерийским наскоком не удалась. Что делать? Останавливаться и ждать прибытия главных сил резервных армий? Вечером 3 сентября Сталин посылает Жукову распоряжение, которое можно смело назвать «криком души»: *«Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник*

Пе-2 ПИКИРУЮЩИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

Пе-2 из состава неустановленного бомбардировочного авиаполка, сражавшегося под Сталинградом

Рисунок М. Быкова

В начале войны на Восточном фронте изящество обводов этого самолета вводило немцев в заблуждение. Летчики Люфтваффе принимали советский бомбардировщик за его французский аналог — Potez 633. Пе-2 стал самым массовым фронтовым бомбардировщиком, производившимся в Советском Союзе. Всего с 1941 по 1945 год было выпущено около 11,5 тысячи «Пешек». С первых дней и до конца Великой Отечественной войны они активно применялись во фронтовых частях и частях морской авиации, а после победы над Третьим Рейхом участвовали в боях с японской Квантунской армией в Маньчжурии. Однако отношение к Пе-2 среди пилотов ВВС Красной Армии было двояким. С одной стороны, это была современная и даже передовая крылатая машина с хорошими летными характеристиками, оборудованием и автоматикой. С другой — самолет был сложен в пилотировании, особенно при взлете и посадке (профиль крыла требовал повышенных скоростей, и нередко при низких оборотах двигателя происходили случаи сваливания, приводившие к катастрофам).

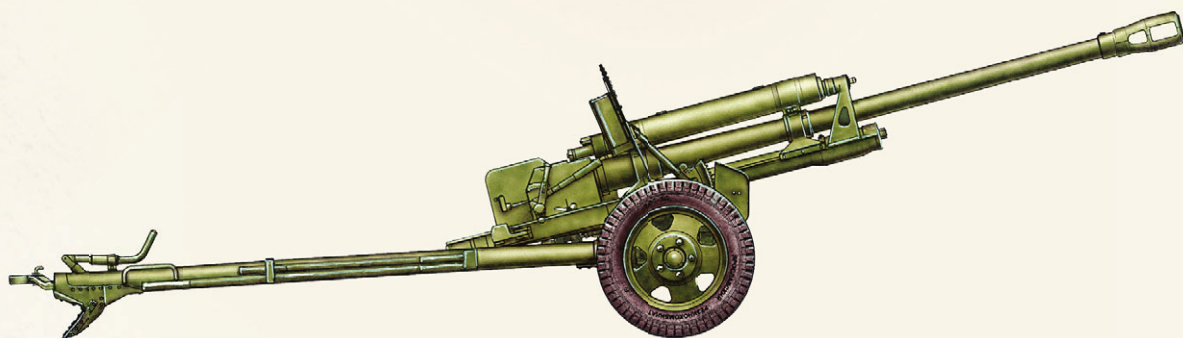
В оборонительных боях на подступах к Сталинграду на Пе-2 воевали два из пяти полков 270-й бомбардировочной авиадивизии. Несмотря на то что к лету 1942 года машина была уже достаточно освоена, а экипажи многих авиаполков накопили внушительный опыт ее боевого применения, бомбометание с пикирования применялось крайне редко, поскольку одиночные «Пешки» на пикировании оказывались крайне уязвимыми для зенитного огня противника. Одним из лидеров в атаках с пикирования стал 150-й бомбардировочный авиаполк И. С. Полбина, прибывший под Сталинград 13 июля и отведенный на переформирование уже 31 июля. Аналогично складывалась судьба и многих других полков Пе-2, воевавших под Сталинградом: две-три недели боевой работы на фронте, а после потери боеспособности отвод в тыл.

Возраставшие объемы производства Пе-2 позволили осенью 1942 года приступить к формированию бомбардировочных авиакорпусов, вооруженных этими самолетами. Как правило, корпус включал в себя две дивизии трехполкового состава. В декабре 1942-го в бой были введены 1-й бомбардировочный авиакорпус на Калининском фронте и 2-й на Донском. «Пешки» последнего зимой 1942–1943 годов наносили удары по немецким войскам в районе Сталинграда, а весной 1943-го приняли участие в грандиозном воздушном сражении, развернувшемся над Кубанским полуостровом.

Летно-технические характеристики бомбардировщика Пе-2 31-й серии, которая выпускалась с лета 1941 года

Размеры: размах крыла	17,16 м
Длина	12,66 м
Высота	4 м
Площадь крыла	40,5 кв. м
Масса пустого самолета	5 870 кг
Масса нормальная взлетная	7 680 кг
Двигатели	М-105РА
Мощность каждого	1100 л. с.
Максимальная скорость	540 км/ч
Практическая дальность полета	1 200 км
Практический потолок	8 800 м
Дальность полета	1500 км

76,2-миллиметровые дивизионные пушки ЗИС-3 образца 1942 года стали одной из визитных карточек Красной Армии во Второй Мировой войне. Всего было выпущено более 10 тысяч этих орудий. Лето и осень 1942-го под Сталинградом стали бенефисом ЗИС-3, тогда они шли на вооружение новых формирований. Первоначально их применяли преимущественно как дивизионные орудия, но постепенно все большее число ЗИС-3 попадало в истребительно-противотанковые полки и бригады, которые боролись с немецкими танками. Именно ЗИС-3 суждено было стать «героем» одного из самых пронзительных фильмов о Великой Отечественной войне — ленты «Горячий снег» (1972), снятой по одноименному роману Юрия Бондарева. В картине показаны события наступательной фазы Сталинградской битвы, отражение попытки немцев деблокировать 6-ю армию Паулюса в декабре 1942 года

находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если Северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало. Получение и принятые меры сообщить незамедлительно».

Утром 4 сентября 1-я гвардейская армия уже была в готовности к новому наступлению. Однако в 6.00 на нее обрушилась контрподготовка противника. Она вообще станет одним из основных приемов оборонявшихся

к северу от Сталинграда соединений Вермахта. Генерал-майор танковых войск Фридрих Вильгельм фон Меллентин приводит слова полковника Генерального штаба Г. Р. Динглера, служившего начальником оперативного отдела в 3-й моторизованной дивизии. Перед нами встает картина классического позиционного сражения с массированным использова-

Истребитель танков 12,8-см Sfl. K-40 со 128-миллиметровым орудием в районе Сталинграда

нием артиллерии: *«Огонь русской артиллерии действительно был очень сильным. Русские не только обстреливали наши передовые позиции, но и вели огонь из дальнобойных орудий по глубоким тылам. Пожалуй, следует хотя бы коротко сказать и об опыте, полученном нами в эти напряженные дни. Вскоре артиллерия заняла первостепенное место в системе нашей обороны. Поскольку потери росли и сила нашей пехоты истощалась, основная тяжесть в отражении русских атак легла на плечи артиллеристов. Без эффективного огня артиллерии было бы невозможно так долго противостоять настойчиво повторяющимся массированным атакам русских. Как правило, мы использовали только сосредоточенный огонь и старались нанести удар по исходным позициям русских до того, как они могли перейти в атаку (то есть провести контрподготовку. — А. И.). Интересно отметить, что русские ни к чему не были так чувствительны, как к артиллерийскому обстрелу».*

В 6 часов 30 минут утра немецкая контрподготовка была дополнена авиаударом. Налет самолетов Люфтваффе продолжался в течение полутора часов. Пехота 116-й стрелковой дивизии под сильным огнем противника залегла. Соответственно, 7-й танковый корпус лишился пехотной поддержки. Предыдущие неудачи советских контрударов сами по себе создавали почву для усиления обороны противника. Танки 4-го танкового корпуса (подбитые здесь 26–27 августа) были превращены немцами в огневые точки. Броня подбитых танков позволяла оборонявшимся немецким пехотинцам выживать при артобстреле. Затем подбитые танки становились импровизированными ДОТами. Засевшие в них немецкие солдаты обрушивали на наступающих град свинца.

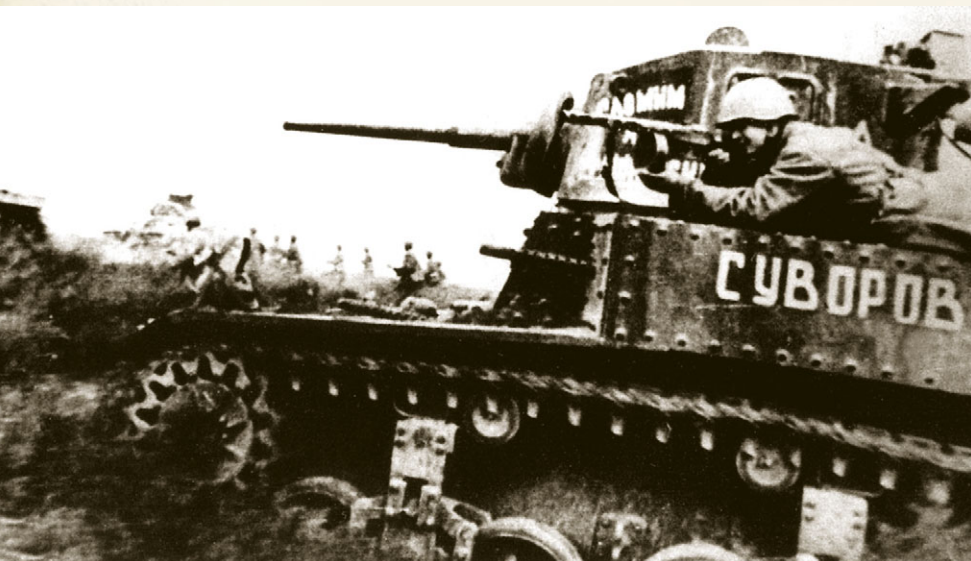
Однако, как справедливо отмечал процитированный выше полковник Динглер, основным средством борьбы стала артиллерия. Расход боеприпасов 14-м танковым корпусом за 4 сентября составлял 180 тонн, в том числе 55 210-миллиметровых снарядов, 308 150-миллиметровых sFH18, 325 10-сантиметровых K18. Противопоставить этому шквалу тяжелых снарядов артиллеристам Красной Армии было, по существу, нечего. На 2 сентября в составе армии К. С. Москаленко находились 671-й артиллерийский полк и дивизион 1158-го артполка Резерва Главного Командования — всего 24 152-миллиметровые пушки-гаубицы, на всем Сталинградском фронте — 59 152-миллиметровых орудий. Также значительное воздействие на наступающие советские части оказывала авиация. В журнале боевых действий 6-й армии указывалось: *«На участке 14-го танкового корпуса с 03.30 вражеские атаки в 15 км северо-западнее Городища, против них действуют Люфтваффе с очень хорошим результатом».*

В итоге двухдневных боев 7-й танковый корпус потерял 7 КВ, 30 Т-34 и 10 Т-60 сожженными, 14 КВ, 10 «Тридцатьчетверок» и 6 «Шестидесяток» подбитыми. Ударные возможности корпуса были практически исчерпаны. 6 сентября 12 танков корпуса были приданы 41-й гвар-

Подбитые под Сталинградом советские средние танки Т-34-76. Машина справа относится к новейшей для осени 1942 года серии с башней-«гайкой», а слева — постепенно сходящей со сцены версии Т-34 с башней-«пирожком»

Легкий танк МЗл «Стюарт» из состава 241-й танковой бригады. 30 сентября 1942 года эта бригада за один день исчезла в пламени сражения к северо-востоку от Сталинграда

дейской стрелковой дивизии для атаки в прежнем направлении. Однако успеха эти атаки не имели и советские войска на фронте к северо-востоку от Сталинграда перешли к обороне. Пришел час ремонтных служб корпуса: до следующего наступления шла напряженная работа по восстановлению подбитых танков.

12 сентября Г. К. Жуков и член Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленков в докладе Верховному Главнокомандующему указали на объективный результат ударов Красной Армии — *«облегчилось положение Сталинграда, который без этого удара был бы взят противником»*. В этом же докладе сообщалась дата нового наступления: *«Но-*

Член Государственного Комитета Обороны и секретарь Центрального Комитета ВКП (б) Г. М. Маленков (1902–1988). В партии он занимался кадрами и фактически был доверенным лицом Сталина. Во время войны возглавлял так называемые «Маленковские комиссии» — экспертные группы ГКО, состоявшие из высших генералов, которые выезжали на критические участки фронта

вую операцию мы имеем в виду готовить на 17.9». Довольно долгая пауза была вызвана ожиданием прибытия свежих соединений. На 12 сентября из состава четырех новых стрелковых дивизий прибыло по 5–6 эшелонов из 14–15 общего количества. 95-я стрелковая дивизия по состоянию на 11 сентября вообще еще не начала грузиться в эшелоны и находилась в Можайске.

«Арматура» обороны. Подбитая «Тридцатьчетверка» в капонирах. На таких позициях в открытой степи советским танкистам приходилось вести бой, сутками не выходя из своих боевых машин

Изменения претерпел не только наряд сил для контрудара. После неудачи в наступлении в начале сентября было принято решение перенести направление главного удара. Чтобы обойти уплотнившийся участок фронта, 1-я гвардейская армия была перегруппирована к западу от железной дороги, идущей через Котлубань на Гумрак. С одной стороны, задача армии К. С. Москаленко усложнялась — требовалось пройти большее расстояние для соединения с войсками 62-й армии в Сталинграде. С другой стороны, была надежда на обход так и не пробитого в начале сентября фронта противника.

Смена направления главного удара сопровождалась перераспределением сил между армиями. 1-я гвардейская армия передавала часть соединений своим соседям. 39-я гвардейская, 84, 87 и 24-я стрелковые дивизии передавались 24-й армии, 41-я гвардейская стрелковая дивизия — 66-й армии. На новом направлении наступления армии Москаленко передавались

уже находившиеся в назначенной полосе 173, 207, 221, 292 и 308-я стрелковые дивизии. Они входили ранее в состав 24-й армии. Повысить ударные возможности 1-й гвардейской армии должны были прибывающие по железной дороге 258, 292, 260, 273 и 316-я стрелковые дивизии. Это были свежие соединения высокой комплектности. Сталин и Ставка не только теребили Жукова относительно необходимости нанесения контрудара. Для решения поставленных задач Верховное командование изыскивало и направляло на Сталинградский фронт боеспособные резервы. Из перечисленных соединений 260, 258 и 273-я стрелковые дивизии были изъяты из состава Воронежского фронта. Сталин директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 170601 от 7 сентября приказал «*операцию Воронежского фронта временно отложить*» и вывел из подчинения Н. Ф. Ватутина четыре полнокровные дивизии. Четвертое соединение, 233-я стрелковая дивизия (13 028 человек на 15 сентября), было передано соседней 24-й армии Сталинградского фронта.

Новые игроки позволяли заново собрать таран для взлома вражеской обороны. Потрепанные 221-я и 207-я стрелковые дивизии (переданные из 24-й армии) выводились из первой линии во вторую. Также на новом направлении должны были действовать 4, 7 и 16-й танковые корпуса, 3, 12 и 148-я танковые бригады. В противоположность наступлению начала сентября 1-я гвардейская армия получила мощный артиллерийский кулак, 10 арtpолков усиления. Наиболее существенной прибавкой были гаубичные и пушечные полки. Армия получила 24 122-миллиметровые пушки, 40 122-миллиметровых гаубиц и 66 152-миллиметровых пушек-гаубиц. Это уже было серьезное усиление, большой шаг вперед в сравнении со всем тем, что делалось ранее. Также армия получала восемь гвардейских минометных полков и три дивизиона, то есть около сотни боевых машин реактивной артиллерии М-8 и М-13 (преимущественно М-13). С воздуха 1-ю гвардейскую армию прикрывали шесть артиллерийских полков противовоздушной обороны (по двенадцать 37-миллиметровых пушек в каждом).

Фельдфебель и солдаты Вермахта в бронетранспортере «Ганомаг» модификации SdKfz 250/10, вооруженном 37-миллиметровой противотанковой пушкой Pak 35/36 с прицелом ZF2. Орудие было установлено за штатным пулеметным щитком на крыше отделения управления, его боекомплект составлял 216 выстрелов. Пушка могла наводиться по горизонтали в пределах от -30 до $+30$ градусов. На заднем плане виден еще один «Ганомаг»

После неудачи с контрударами конца августа и начала сентября Сталин 9 сентября писал Жукову: «Восстановление 4-го и 16-го танковых корпусов считаю нецелесообразным. Командиры танковых корпусов Павелкин и Мишулин не соответствуют своему назначению». Фактически два корпуса должны были быть расформированы в наказание за неудачу. Танковые бригады корпусов предполагалось использовать «россыпью». Однако Жукову удалось уговорить Верховного Главнокомандующего сохранить корпуса, и уже 11 сентября Ставкой утверждается предложение Георгия Константиновича об их восстановлении. Командиры корпусов были сменены. Вместо М. И. Павелкина командиром 16-го танкового корпуса был назначен А. Г. Маслов. Вместо В. А. Мишулина командиром 4-го танкового корпуса стал хорошо себя показавший на должности командира 2-го танкового корпуса А. Г. Кравченко. Сменив гнев на милость, Сталин направил на пополнение танковых корпусов армии К. С. Москаленко 94 танка Т-34. Скорее всего, это уже были «Тридцатьчетверки» новой серии с относительно просторными башнями-«гайками». 7-й танковый корпус П. А. Ротмистрова расформировывать не собирались, он даже сохранил своего командира. Общее число танков в частях и соединениях 1-й гвардейской армии показано в таблице.

Наличие танков в частях и соединениях 1-й гвардейской армии к 18 сентября 1942 года

	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	Итого
4-й танковый корпус	11	38	-	31	80
7-й танковый корпус	12	36	-	45	93
16-й танковый корпус	11	22	-	37	70
148-я танковая бригада	8	2	-	14	24
12-я танковая бригада	-	22	13	-	35
3-я танковая бригада	-	23	15	-	38
Всего	42	143	28	127	340

1-я гвардейская армия строилась для наступления в три эшелона. В первом эшелоне было пять стрелковых дивизий, три танковые бригады и 7-й танковый корпус. Во втором эшелоне было три стрелковые дивизии и танковый корпус (4-й). Наконец, в третьем эшелоне (в резерве командующего армией) была одна стрелковая дивизия и один танковый корпус — 16-й.

Командир 16-го танкового корпуса 1-й гвардейской армии генерал-майор А. Г. Маслов (1901–1967). В октябре 1940 года был назначен начальником штаба 9-го механизированного корпуса, к началу войны корпус входил в состав 5-й армии Киевского Особого военного округа. С началом Великой Отечественной войны 9-й мехкорпус вошел в состав Юго-Западного фронта и участвовал в оборонительной операции на Западной Украине, в том числе в битве за Дубно–Луцк–Броды. 11 июля 1941 года он стал начальником штаба 9-го механизированного корпуса. Командовавший корпусом К. К. Рокоссовский так вспоминал о нем: «Хочется выделить начальника штаба тридцатидевятилетнего генерал-майора Алексея Гавриловича Маслова. Он был, как говорилось тогда, «академиком» (то есть закончил Академию имени М. В. Фрунзе), штаб корпуса держал хорошо и всецело отдался подготовке нижестоящих штабов, дисциплинируя их работников и приучая к самостоятельности мышления. Мне нравился его стиль — требовательность и чуткость к мысли и инициативе подчиненных, органическая потребность личного общения с войсками»

MG-34

ОСНОВНОЙ ПУЛЕМЕТ ВЕРМАХТА

Немецкий пулеметчик, вооруженный MG-34. На заднем плане второй номер пулеметного расчета

Из MG-34 можно было вести огонь со станка, в том числе по воздушным целям...

...а также с плеча другого солдата

Maschinengewehr-34 был принят на вооружение в 1934 году в качестве основного пулемета пехоты и танковых войск Вермахта. В конструкции MG-34 воплотилась разработанная немцами на опыте Первой Мировой войны концепция универсального пулемета, способного выполнять роль как легкого ручного пулемета, используемого с сошек, так и станкового, используемого с пехотного или зенитного станка, а также танкового, используемого в отдельных и спаренных установках танков и других боевых машин. Подобная унификация упрощала обучение и снабжение войск, что заметно увеличивало тактическую гибкость подразделений Вермахта и войск СС. Практически все стрелки немецкого пехотного отделения имели навыки обращения с пулеметом. Пулеметчиком, точнее первым номером пулеметного расчета, становился самый меткий стрелок в отделении. Второй номер расчета являлся его помощником. Во время стрельбы он придерживал пулеметные ленты, заправлял их патронами, помогал менять нагревшийся от стрельбы ствол и выполнял функции наблюдателя-корректировщика. Для самообороны первый и второй номера были вооружены пистолетами «Парабеллум» или «Вальтер». В случае ранения или гибели первого номера его место за пулеметом занимал второй номер. Третий номер расчета находился чуть позади в безопасном месте. Его главной задачей было подносить боеприпасы к пулемету, набивать пулеметные ленты и прикрывать пулеметную точку с флангов.

Смена перегревшегося после стрельбы ствола у MG-34 осуществлялась за считанные секунды, однако пулеметчику или второму номеру пулеметного расчета требовалась теплозащита для его извлечения, поэтому в комплект MG обязательно входила асбестовая рукавица, предохранявшая солдат от ожогов.

Для своего времени пулемет обладал очень высокой скорострельностью — 800–900 выстрелов в минуту. К примеру, ручной пулемет Дегтярева имел скорострельность 500–600 выстрелов в минуту. Таким образом, MG-34 в буквальном смысле был способен создать «шквал огня». Кроме всего прочего, это оказывало мощное психологическое воздействие на противника.

В начале 1942 года вместо MG-34 на вооружение был принят более совершенный пулемет MG-42, однако производство предыдущей модификации не прекращалось вплоть до конца Второй Мировой войны. Пулемет образца 1934 года активно применялся в качестве танкового, поскольку был более приспособлен к этому, чем MG-42.

Тактико-технические характеристики

Масса	12,1; 19,2 кг (со станком)
Длина	1219 мм
Длина ствола	627 мм
Патрон	7,92 × 57 mm Mauser
Принципы работы	Отдача ствола с коротким ходом
Скорострельность	800–900 выстрелов/мин
Ранние варианты	600–1000 выборочно на пистолетной рукоятке MG34 «S»; 1700 MG34/41; 1200
Начальная скорость пули	755 м/с
Вид боепитания	Лента на 50 или 200 патронов или двухдисковый магазин на 75 патронов

Перенос направления удара не означал пассивности остальных армий к северу и северо-западу от Сталинграда. 24-я армия должна была наступать смежным с 1-й гвардейской армией флангом. Армия усиливалась 233-й и 49-й стрелковыми дивизиями, 246-й и 69-й танковыми бригадами. Последние были ее «ахиллесовой пятой» — бригады были достаточно слабые. 246-я танковая бригада насчитывала на 12 сентября 6 Т-34 и 7 Т-70, 69-я танковая бригада на ту же дату — 4 Т-34 и 1 Т-70. Артиллерийский кулак армии Д. Т. Козлова был поскромнее, чем у К. С. Москаленко. Наступление 24-й армии должны были поддерживать шесть артполков усиления (30 152-миллиметровых пушек-гаубиц), четыре гвардейских минометных полка (около полусотни М-8 и М-13). Зенитные средства 24-й армии усиливались двумя артиллерийскими полками противовоздушной обороны (по двенадцать 37-миллиметровых пушек каждый). С воздуха наступление Сталинградского фронта поддерживали 118 истребителей, 84 штурмовика и 21 бомбардировщик 16-й воздушной армии.

К сожалению, сохранилось не так много документов, показывающих механизм принятия решений. Поэтому довольно трудно идентифицировать авторство тех или иных решений. Однако в сентябре довольно четко просматривается последовательная накачка Сталинградского фронта тяжелой артиллерией. Процесс этот пошел с прибытием на фронт Г. К. Жукова, ранее в излучине Дона такого не наблюдалось. Это позволяет связать эту накачку тяжелыми орудиями ударных группировок как жуковское решение, безусловно правильное и отвечающее обстановке.

15 сентября состоялся инструктаж командиров соединений, проводившийся командующим 1-й гвардейской армией Москаленко. На совеща-

Полученный Советским Союзом по программе ленд-лиза британский истребитель «Хоукер Харрикейн» (*Hawker Hurricane*) на полевом аэродроме в степи под Сталинградом. Летом 1942 года эти машины из-за низкой скорости полета уже не могли на равных вести бой с модернизированными «Мессершмиттами». Поэтому, как правило, их использовали для борьбы с бомбардировщиками Люфтваффе. «Харрикейны», действовавшие под Сталинградом, были сосредоточены в 235-й авиационной дивизии, а также в эскадрильях и звеньях, прибывавших на фронт из тыловых частей противовоздушной обороны. В битве за город на Волге приняли участие порядка 115 «Харрикейнов». Всего за годы войны британцы поставили в СССР около 3 тысяч этих истребителей

Командир 4-го танкового корпуса 1-й гвардейской армии генерал-майор А. Г. Кравченко (1899–1963). Он участвовал в Гражданской войне. В Советско-финскую войну 1939–1940 годов был начальником штаба мотострелковой дивизии. Великую Отечественную встретил в должности командира танковой бригады, которая приняла участие в легендарном параде 7 ноября 1941 года на Красной площади, а через месяц освобождала Солнечногорск. Но «звездным часом» Кравченко стала Сталинградская битва. Ум опытного штабиста сочетался в нем с богатырским телосложением. Высокий и крупный генерал просто не помещался в легком Т-70 — на командирском месте не закрывался люк башни. Войну он закончит Дважды Героем Советского Союза

ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ

(1896–1974)

*Представитель Ставки Верховного Главнокомандования
на Сталинградском фронте, генерал армии*

Георгий Константинович Жуков по праву считается самым сильным советским полководцем периода Второй Мировой войны. Это был военачальник, которого направляли на самые сложные и ответственные участки фронта. Для Сталина он выполнял роль своего рода «кризис-менеджера», призванного стабилизировать ситуацию на фронте и превращать поражение если не в победу, то хотя бы сводить вничью противостояние с немецкой военной машиной. Ему доверяли самые многочисленные группировки, поскольку знали, что Жуков справится с управлением фронтом численностью в 800–900 тысяч человек и удельные потери у него будут меньшими, чем у командующих соседними фронтами. Не случайно именно он стал первым из военачальников Красной Армии, кому после начала Великой Отечественной войны было присвоено маршальское звание.

Помимо ясного ума и сильного характера Жуков обладал удивительным «чутьем», развитой интуицией. Будущий Маршал Победы не просто просчитывал действия противника, что в «тумане войны» само по себе являлось очень трудной задачей, а интуитивно чувствовал, какой именно вариант действий выберут его оппоненты по другую сторону фронта. В сражении на Халхин-Голе в 1939 году, в Приграничном сражении на Юго-Западном фронте и Смоленском сражении летом 41-го — везде он оценивал опасность и стремился решительными действиями предотвратить реализацию замыслов противника. В отличие от многих других советских военачальников Жуков еще в начале Великой Отечественной войны понимал особенности ведения операций крупных механизированных соединений. В немалой степени этому способствовало его «кавалерийское» прошлое: почти четверть века — с 1915 по 1938 год он прослужил в кавалерии. Сильной стороной Жукова являлось также хорошее знание боевой техники и ее возможностей. Он помнил характеристики состоявших на вооружении Красной Армии артиллерийских орудий, танков и самолетов и стремился использовать на поле боя наиболее эффективные образцы. К примеру, в апреле 1945 года для Берлинской операции Жуков вполне осмысленно просил у Сталина лучшие в военно-воздушных силах Красной Армии бомбардировщики — двухмоторные высокоскоростные Ту-2 — и тяжелые авиабомбы для них.

Как и многие другие выдающиеся полководцы, Жуков являлся сторонником управления войсками с переднего края. Он не только требовал от командиров видеть поле боя и максимально приближать командные пункты к передовой, но и сам стремился следить за происходящим не посредством чтения донесений, а собственными глазами наблюдая за ходом боевых действий. Так же как лучшие военачальники противника — Вальтер Модель, Гейнц Гудериан и Эрвин Роммель, Жуков выбирал наблюдательный пункт, близкий к переднему краю, и настаивал, чтобы командиры подчиненных ему объединений и соединений находились возможно ближе к тому месту, где идет сражение, и управляли им, собственными глазами наблюдая за развитием боевой обстановки. Все эти качества сделали Жукова великим полководцем, заслужившим лавры победителя в крупнейших и решающих сражениях не только Великой Отечественной, но и Второй Мировой войны.

Жуков под Сталинградом
в сентябре 1942 года

нии также присутствовал Жуков, который не был пассивным слушателем. На этом совещании совместно с Москаленко и Маленковым он давал командирам дивизий советы по проведению грядущего наступления.

В период подготовки операции в штабе 1-й гвардейской армии был построен макет местности в полосе предстоящего наступления. На этом макете командарм Москаленко ставил задачи командирам стрелковых дивизий и танковых корпусов утром 16 сентября. На этом мероприятии также присутствовал Жуков.

О том, как проходило это совещание и что говорил Георгий Константинович, мы можем прочесть в мемуарах П. А. Ротмистрова: *«Заместитель Верховного главнокомандующего сказал, что войска 1-й гвардейской армии сражались героически, но они могли бы действовать более успешно при условии наилучшей организации боя и взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией, а также в звене дивизия — полк — батальон. — Мы воюем второй год, — продолжал Георгий Константинович, — и пора бы уже научиться воевать грамотно. Еще Суворов говорил, что разведка — глаза и уши армии. А именно разведка у вас работает неудовлетворительно. Поэтому вы наступаете вслепую, не зная противостоящего противника, системы его обороны, пулеметно-артиллерийского, и прежде всего противотанкового, огня. Ссылка на недостаток времени для организации разведки неосновательна. Разведку всех видов вы обязаны вести непрерывно, круглосуточно, на марше и при выходе в районы сосредоточения. — Жуков повысил голос: — Нельзя полагаться только на патриотизм, мужество и отвагу наших бойцов, бросать их в бой на неизвестного вам противника одним призывом «Вперед, на врага!». Немцев на ура не возь-*

«Можно безошибочно констатировать, что указанное наступление было сорвано авиацией противника». Командир 14-го танкового корпуса Ганс-Валентин Хубе и Командующий 4-м воздушным флотом Люфтваффе барон Вольфрам фон Рихтгофен на полевом командном пункте, устроенном в бронетранспортере «Ганомаг»

Немецкая самоходно-артиллерийская установка «Штурмгешюц» на марше под Сталинградом. Сентябрь 1942 года

мешь. Мы не имеем права губить людей понапрасну и вместе с тем должны сделать все возможное, чтобы выполнить приказ Ставки — разгромить вражескую группировку, прорвавшуюся к Волге, и оказать помощь Сталинграду... — Г. К. Жуков тяжело опустился на стул рядом с командармом, что-то тихо сказал ему и, вновь поднявшись, объявил: — Начало операции переносится на сутки, чтобы вы смогли тщательно подготовиться к ней».

Нет сомнений, что решение отложить наступление дорого далось Жукову. Не далее как 12 сентября он обещал Сталину, что операция начнется 17 сентября. Обстановка в самом Сталинграде настоятельно требовала немедленных и решительных действий. Верховное командование выделило Сталинградскому фронту целый пакет свежих соединений численностью более 10 тысяч человек каждое. Соответственно, ожидалось радикальное изменение обстановки за счет их ввода в сражение. Сталинградское направление и так было изрядной головной болью для Москвы. Сталинград словно пылесос поглощал танковые корпуса, свежие стрелковые соединения из резерва, с других фронтов и с Дальнего Востока без видимого эффекта.

О том, как было использовано выбитое у Ставки Верховного Главнокомандования время, повествует, в частности, отчет 7-го танкового корпуса. 16 сентября в полосе наступления была проведена только рекогносцировка командира корпуса с командирами бригад, а затем батальонов. Утром 17 сентября командиры танковых батальонов провели рекогносци-

ровку полосы наступления с командирами рот, взводов и даже танков. Также было уделено время организации взаимодействия танков и пехоты. На каждый танковый батальон корпуса П. А. Ротмистрова было выделено в качестве десантников по одной танковой роте от стрелковых дивизий. Выбитые Жуковым сутки были использованы для тренировок танковых десантов: «В течение ночи с 17 на 18.9.42 с выделенными ротами было проведено практическое занятие на танках с отработкой вопросов:

- а) Как сидеть и как держаться на танках.
- б) Что нельзя закрывать на танке.
- в) Как вести огонь с танка.
- г) Как спрыгивать с танка на ходу.
- д) Как производить посадку на танк».

Тщательная подготовка наступления отнюдь не была излишеством. Противник у 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий был сильный и опытный. На позиции, которую немцы называли «наземным мостом» (*Landbrücke*), в междуречье Дона и Волги, оборонялись 14-й танковый корпус (16-я танковая, 3-я и 60-я моторизованные дивизии) и 8-й армейский корпус (76-я и 305-я пехотные дивизии). Против 308-й и 316-й стрелковых дивизий оборонялась 60-я моторизованная дивизия, а против правого фланга 1-й гвардейской армии — 76-я пехотная дивизия.

К новому сражению готовились не только советские войска, но и немцы. С целью повышения оборонительных возможностей незадолго до начала очередного наступления Красной Армии 8-му армейскому корпусу передали 177-й дивизион штурмовых орудий, на 16 сентября насчитывавший боеготовыми 10 StuGIII lang и 4 StuGIII kurz. Кроме того, именно здесь, на обороне «наземного моста», немцами были задействованы самые мощные на Восточном фронте истребители танков 521-го батальона. Они также были подчинены 8-му армейскому корпусу.

Помимо танков соединения 14-го танкового и 8-го армейского корпусов обладали сильной пехотой. В 16-й танковой дивизии было пять батальонов пехоты средней численности, шесть легких и две тяжелые гаубичные батареи. Под стать 16-й танковой дивизии были и другие соединения, оборонявшие «наземный мост». В 3-й моторизованной дивизии было 5 батальонов средней численности, в 60-й моторизованной дивизии — 7 батальонов средней численности. В 76-й и 305-й пехотных дивизиях было по 9 батальонов средней численности. Такое количество пехоты было рекордным показателем среди соединений 6-й армии на подступах к Сталинграду. Так, в дивизиях 51-го армейского корпуса было от 6 до 8 батальонов, причем в 8-батальонной дивизии (71-я пд) все они 14 сентября были в состоянии «слабый» (*schwach*). Вообще, к сентябрю 1942 года 9-батальонная пехотная дивизия на Восточном фронте была уже относительно «редкой птицей». Вследствие потерь все больше соединений переходило на 6-батальонную организацию, то есть три полка по два батальона. Осенью 1943 года эта практика была закреплена в штате. Но в сентябре 1942-го на «наземный мост» Фридрих Паулос поставил 9-батальонные дивизии-«динозавры», близкие родственники тех «тираннозавров», что поглотили механизированные корпуса Красной Армии летом 1941 года.

Печатью исключительности были отмечены и другие соединения Вермахта, стоявшие на защите «наземного моста». Несмотря на то что по штату моторизованные дивизии Вермахта были слабее пехотных, 60-я моторизованная дивизия с ее 7 батальонами средней численности превосходила многие пехотные дивизии 6-й армии. Например, 389-я пехотная дивизия 51-го армейского корпуса имела всего 6 батальонов, из которых два были в состоянии «слабый». Так же как и в случае с танками в 16-й танковой дивизии, 60-я моторизованная дивизия превышала штат. Штаб Фридриха Паулюса сделал вполне однозначный выбор в распределении сил: лучшие соединения встали на защиту «наземного моста», а худшие — отправились штурмовать Сталинград.

Однако для штурма города требовалась артиллерия, и Паулюс вынужден был изъять из состава 14-го танкового корпуса два дивизиона 210-миллиметровых гаубиц, которые у него были в начале «Сражения за семафор». Корпусу остались подчинены 10-сантиметровые пушки и 150-миллиметровые гаубицы. Достаточно сильная артиллерия на тот момент была в распоряжении 8-го армейского корпуса — дивизион 210-миллиметровых гаубиц и два дивизиона 10-сантиметровых пушек (без одной батареи).

Ударная группировка Сталинградского фронта, которой предстояло сломить сопротивление стоявшего фронтом на север «наземного моста», по своей численности была вполне соразмерна поставленной задаче. Только в составе 1-й гвардейской армии насчитывалось 123 882 человека. Наносившая удар смежным с ней флангом 24-я армия насчитывала на 10 сентября 54 500 человек. Для понимания действительной роли сражения в степи между Доном и Волгой в истории Сталинградской битвы достаточно сравнить эти цифры с численностью 62-й армии в самом городе на Волге. На 13 сентября 1942 года она насчитывала 54 тысячи человек, более чем в два раза уступая 1-й гвардейской армии и более чем в три раза ей же вместе с 24-й армией.

Наступление Сталинградского фронта было обильно поддержано техникой. В составе 1-й гвардейской армии было 611 орудий и 1956 минометов. На направлении главного удара армии на один километр фронта приходилось 71 орудие, 194 миномета. В 5.30 18 сентября началась артиллерийская подготовка, в 5.45 ударили «Катюши», а в 6.00 над полем сражения появились штурмовики. В 7.00 артиллерия перенесла огонь в глубину, а танки и пехота двинулись в атаку. Слева от 1-й гвардейской армии в 6.30 перешла в наступление своим правым флангом 24-я армия.

Сказать, что на направлении главного удара фронта, в полосе 1-й гвардейской армии, события развивались драматично, — значит не сказать ничего. Здесь наступали 308-я и 316-я стрелковые дивизии при поддержке 7-го танкового корпуса П. А. Ротмистрова. 62-я танковая бригада наступала совместно с 308-й стрелковой дивизией, 87-я танковая брига-

Советские беженцы на фронтовой дороге. Октябрь 1942 года. Этот снимок был сделан немецким военным корреспондентом

T-60 ЛЕГКИЙ ТАНК

Рисунок А. Аксенова

В конце июля 1941 года конструкторы Горьковского автозавода разработали Т-60 за рекордно короткие сроки — все чертежи и документация были готовы уже через две с половиной недели после начала проектирования. Несмотря на спешку в проектировании, бронемашина, созданная на базе автомобильных агрегатов, получилась достаточно удачной и превосходила сходные зарубежные образцы. Танк имел броневую защиту, установленную с большими углами наклона, что заметно повышало уровень его защищенности. Длинноствольная 20-миллиметровая пушка «Шестидесятки» при использовании снаряда с вольфрамовым сердечником могла пробивать броню даже средних немецких «панцеров». Однако низкая проходимость и слабое вооружение не снискали этим танкам громкой славы «Тридцатьчетверок».

В сентябре 1942 года 46% численности танкового парка ударной группировки Сталинградского фронта составляли легкие танки Т-60 и Т-70, с преобладанием «Шестидесяток». Ценность Т-60 в поединках с PzKrfw III и IV образца осени 1942-го была ничтожной. Кроме того, в запыленном воздухе степи под Сталинградом отказывало и без того слабое вооружение Т-60. В отчете о боевых действиях 45-й танковой бригады 4-го танкового корпуса 1-й гвардейской армии отмечалось, что «20-мм пушка ШВАК на танках Т-60 в большинстве случаев в бою не используется, так как после нескольких выстрелов выходит из строя». Иными словами Т-60 фактически становился пулеметным танком, причем оснащенным всего одним пулеметом с дисковым питанием. В такой конфигурации он мог рассчитывать на успех разве что на полях Первой Мировой в 1916–1918 годах. Когда в конце 1942 года в войска стало поступать все больше новых танков Т-34–76 и Т-70, более слабые «Шестидесятки» начали использовать самым разнообразным образом: для охраны войск на марше, разведки боем, уничтожения бандитов и диверсантов в тылу действующей армии, в качестве командирских машин частей самоходной артиллерии, оснащенных легкими самоходками СУ-76, а также как артиллерийские тягачи для противотанковых пушек ЗИС-2 и дивизионных ЗИС-3.

«Шестидесятка», участвовавшая в боях под Сталинградом. Танк был восстановлен на Волгоградском заводе спецмашиностроения и летом 2013 года занял почетное место на площади перед музеем-панорамой «Сталинградская битва» в Волгограде. (Фото Баира Иринчеева)

Тактико-технические характеристики

Масса	6400 кг
Экипаж	2 человека
Длина корпуса	4100 мм
Ширина	2392 мм
Высота	1750 мм
Бронирование	до 35 мм
Вооружение	20-мм пушка ШВАК-20, 7,62-мм пулемет ДТ
Боекомплект	780 снарядов, 945 патронов
Мощность двигателя	70 л. с.
Скорость по шоссе	45 км/ч
Запас хода	450 км

да — с 316-й стрелковой дивизией. 3-я гвардейская тяжелая танковая бригада составляла второй эшелон корпуса.

В первые часы наступления корпусу Ротмистрова удалось пробиться довольно глубоко в оборону противника. За счет ввода в бой из резерва 3-й гвардейской танковой бригады 7-м танковым корпусом совместно с пехотой была занята господствующая над местностью высота 154,2. Однако, перевалив за цепочку высот в районе этой высоты, бригады корпуса Ротмистрова оторвались от пехоты и артиллерии. Пехота была прижата к земле огнем противника и авиаударами. Что было гораздо хуже, успех пока ограничивался вклиниванием в немецкую оборону танкового корпуса и двух стрелковых дивизий.

Наступавшие справа 292-я стрелковая дивизия и 12-я танковая бригада продвижения не имели. Как указывалось в отчете 12-й танковой бригады, *«по достижении танками балки Воронья боевые порядки бригады подверглись сильному арт. огню и бомбардировке авиации противника, в результате чего части 292 сд были вынуждены залечь, а артиллерия, вследствие порыва связи и воздействия авиации по огневым позициям, сократила до минимума темп огня, и танки были вынуждены вести бой изолированно от пехоты без поддержки артиллерии, неся большие потери».*

Командир легкого танка Т-70 2-й танковой бригады лейтенант Б. В. Немов вспоминал: *«Грохот артиллерии, взрывы снарядов или авиабомб со всех сторон. Треск ружейно-пулеметного огня. Многие черные столбы дыма, поднимающиеся к небу. Это горели наши танки. Дымы эти были и очень далеко, и неподалеку. Метрах в 300 горел Т-34 огромным костром. В небе было множество самолетов, и наших и немецких. Шли воздушные бои, и за день несколько самолетов упали на землю».*

Правофланговые 173-я и 258-я стрелковые дивизии 1-й гвардейской армии также не смогли преодолеть цепочку высот к югу от Котлубани. Наступавшая слева 233-я стрелковая дивизия 24-й армии продвинулась незначительно. Узкий фронт прорыва ограничивал пространство для маневра и подставлял наступающие части под огонь с флангов. В связи с этим позволю себе процитировать журнал боевых действий 6-й армии, в котором уже в 8 часов 30 минут утра обстановка была обрисована следующим образом: *«Ожидавшееся вражеское наступление с целью облегчить положение Сталинграда из района по обе стороны станции Котлубань началось после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Оно привело к довольно глубокому, но узкому прорыву танков и пехоты на границе между 14-м танковым корпусом и 8-м армейским корпусом. Контрмеры 14-го танкового корпуса, 8-го армейского корпуса и частей 389-й пехотной дивизии 51-го армейского корпуса принимаются, в бой брошены все имеющиеся силы 8-го авиакорпуса».* В скобках отметим, что к отражению советского наступления была привлечена дивизия из состава штурмующего Сталинград корпуса.

Главной задачей наступающего было развить первоначальный успех, потрясти оборону противника на всю глубину. Также успех можно было развить в сторону флангов, облегчая продвижение вперед застрявшим соседям. Поначалу все эти задачи легли на плечи танкистов 7-го танкового корпуса. 62-я танковая бригада стала расширять прорыв ударом на юго-запад в направлении на хутор Бородин. К началу наступления в бригаде

Командир 3-й гвардейской танковой бригады 7-го танкового корпуса подполковник И. А. Вовченко (1905–1976). Как и многие талантливые танковые командиры, он вышел из кавалеристов, в танковые войска попал буквально накануне Великой Отечественной войны. В страшно октября 1941 года Вовченко сражался в 9-й танковой бригаде на дальних подступах к Москве, на Можайской линии обороны. Весной 1942-го возглавил 3-ю гвардейскую танковую бригаду. Командир корпуса генерал-лейтенант П. А. Ротмистров отмечал, что *«во всех проведенных операциях товарищ Вовченко показал себя как растущий, грамотный, смелый и решительный командир, требовательный и дисциплинированный <...> Своей бригадой не только останавливал наступающие силы противника, но неоднократно обращал их в бегство и наносил большой урон, овладевая при этом населенными пунктами».* Неудивительно, что именно Вовченко станет преемником Ротмистрова на должности командира корпуса, к тому моменту ставшего 3-м гвардейским танковым корпусом. Войну он закончит в звании генерал-майора

было 13 Т-34 и 18 Т-60. Из числа «Тридцатьчетверок», участвовавших в атаке, шесть машин были потеряны в бою за высоту 154,2, а остальные прорвались в хутор Бородкин. Отставание пехоты не позволило закрепить первоначальный успех. Прорвавшиеся в хутор машины были контратакованы немцами и сожжены. Только некоторые члены экипажей вернулись обратно. В итоге потери 62-й танковой бригады за день составили 11 Т-34 и 14 Т-60 сожженными, две «Тридцатьчетверки» и одну «Шестидесятку» подбитыми. Глубже всех пробилась 87-я танковая бригада корпуса Ротмистрова. К полудню, когда была взята высота 154,2, ее танки заняли разъезд «564». Не останавливаясь, танкисты бригады пошли дальше вдоль железной дороги. Следующим препятствием стал глубокий овраг, ограничивший маршрут

Горящий советский легкий танк Т-60. Район Сталинграда. Так называемые малые танки в сентябре 1942 года все еще составляли значительную часть парка танковых корпусов, участвовавших в «Сражении за семафор»

Ленд-лизовская техника

В самые напряженные периоды Сталинградской битвы, летом и осенью 1942 года, подавляющее большинство автопарка Красной Армии составляли автомобили отечественного производства. Даже по состоянию на 1 января 1943 года доля иностранных автомобилей составляла всего 5,4%, или 22 тысячи штук из 404 тысяч автопарка советских войск в целом. Причем следует отметить, что приоритетным направлением в отношении укомплектования зарубежной техникой был Западный фронт, а не Сталинградский. Это, впрочем, не мешало отдельным соединениям под Сталинградом иметь в наличии большое количество иностранных автомашин. Так, автопарк участвовавшей в боях в излучине Дона 158-й танковой бригады, вооруженной тяжелыми танками КВ, состоял из 2 разведывательных командирских автомобилей повышенной проходимости «Пигмей», 25 1,5-тонных грузовиков «Форд», 29 2,5-тонных грузовиков (возможно, это были британские «Бедфорды»), 2 санитарных машин, 7 мастерских типа «А», 2 мотоциклов ИЖ-9 без коляски.

Из числа иностранных самолетов в боях под Сталинградом участвовали истребители Р-40 «Киттихаук» (53 машины в 126-м и 731-м истребительных авиаполках) и «Харрикейн» (115 машин в составе 235-й истребительной авиадивизии и 102-й истребительной авиадивизии ПВО), а также бомбардировщики «Бостон» (на фронте действовало пять полков на машинах этого типа).

продвижения дефилае у железной дороги в направлении разъезда Конный. Стоять и размышлять было некогда — справа через овраг из хутора Новая Надежда били немецкие противотанковые пушки. Единственной «дверцей» в глубину обороны противника казался разъезд Конный. В нее незамедлительно «постучались». Ответ был недружелюбным — 8 танков 1-го батальона 87-й танковой бригады, дошедшие до разъезда, были сразу же контратакованы 20 танками противника, подошедшими от Сталинграда, и все сожжены. Другой батальон был атакован во фланг из-за железнодорожного полотна. В бой пошли танковые резервы немцев, накопленные Паулусом для защиты «наземного моста». Последней участвовала в бою «тяжелая бригада» корпуса Ротмистрова — 3-я гвардейская танковая. Она начала бой с 15 тяжелыми КВ и 10 легкими Т-60. В 7 часов 30 минут ее танкисты вышли на стык между 62-й и 87-й бригадами и приняли участие в захвате высоты 154,2.

При небольшой глубине обороны вклинение советских танков до разъезда Конный создало кризис в обороне «наземного моста». В дневном донесении 6-й армии за 18 сентября мы находим драматичное описание ситуации в 14-м танковом корпусе: *«В 6:00 врагу удалось вклиниться на участке северного фронта 60-й моторизованной дивизии с обеих сторон пункта 414 в сторону юга, где он затем проник в район пункта 427 и западнее него, где расположены командный пункт дивизии, главный перевязочный пункт и большинство тылов. Во взаимодействии личного состава штаба дивизии и батальона связи атака вражеской пехоты была остановлена. В этом бою у взятых в плен большевиков было обнаружено большое количество немецких предметов обихода и немецкое оружие».* Указанный немцами «пункт 427» — это хутор Новая Надежда, к которому с севера прорывались танки 87-й танковой бригады.

Немцам также пришлось задействовать для обороны северного фланга не только части 389-й пехотной дивизии, но и другие подразделения, занятые на штурме Сталинграда. Согласно записи в журнале боевых действий 6-й армии, резервы расположили в тылу атакованных позиций 14-го танкового и 8-го армейского корпусов: *«Группы Штиотта и Майер: Обеими боевыми группами во взаимодействии с подразделениями обеспечения 295-й пехотной дивизии была занята опорная позиция на линии овраг северо-восточнее пункта 427 — автодорога юго-западнее от него вплоть до оврага Безьямка — Большая Россошка».* Полковник Макс фон Штиотта был командующим инженерными войсками 6-й армии. В его боевую группу были включены саперный батальон, дорожно-строительный батальон, дивизион тяжелых гаубиц, батарея мортир, дивизион зениток и мелкие части.

Однако последнее слово в сражении 18 сентября еще не было сказано. В распоряжении советского командования оставались силы, которые предполагалось использовать как эшелон развития успеха. В 10 часов 30 минут начальник штаба 1-й гвардейской армии приказывает 4-му танковому корпусу приступить к выполнению задачи. Корпус должен был совместно с 207-й и 221-й стрелковыми дивизиями (4789 и 5724 человек на 15.09 соответственно) пройти через боевые порядки первого эшелона армии и атаковать в направлении Гумрака. Формально 4-й танковый корпус вводился в прорыв шириной 4 километра, пробитый 308-й и 316-й стрелковыми

Командующий инженерными войсками 6-й армии полковник Макс фон Штиотта (*Max Edler von Stiotta; 1887–1977*). Итальянская фамилия объясняется довольно просто, он родился в итальянском городе Триесте, находившимся в тот момент на территории Австро-Венгерской империи. Поэтому в Первой Мировой войне Штиотта участвовал, будучи офицером австро-венгерской армии, противостоявшей Италии. Как и многие австрийские офицеры, перешел в Вермахт. В 1940 году при планировании кампании против Франции именно этот опытный инженер расшифровал аэрофото-снимки укреплений на пути танковой группы Эвальда фон Клейста, показав, что в массе своей они представляют собой пустые коробки без крыши, а не полноценные ДОТы. Это во многом определило решение немцев атаковать «продолжение» линии Мажино. После Сталинграда Штиотта отметится в строительстве сооружений Атлантического вала, и как человек с опытом боев в городе, — в подавлении Варшавского восстания в 1944 году

ЛаГГ-3 и Ла-5 ИСТРЕБИТЕЛИ

Рисунки М. Быкова

Ла-5 из состава одного из полков 287-й истребительной авиадивизии

ЛаГГ-3—37 предположительно из состава 291-го истребительного авиаполка, который начал действовать под Сталинградом во второй половине сентября 1942 года. Полк был вооружен ЛаГГаами с 37-миллиметровыми пушками системы Шпитального (боезапас 20 снарядов)

Истребитель ЛаГГ-3 был создан перед войной конструкторами Лавочкиным, Горбуновым и Гудковым. Учитывая дефицит алюминиевых и легированных сплавов, они решили сделать самолет цельнодеревянным с использованием дельта-древесины. Этот материал представлял собой пропитанный лаком пакет из шпона, спрессованный при высокой температуре. Материал получался прочный, влагостойкий, негорючий, но по сравнению с алюминиевыми сплавами очень тяжелый. ЛаГГ-3 получился скоростным, хорошо вооруженным самолетом, но тяжелым и с плохой маневренностью.

Осенью 1941 года было принято решение прекратить выпуск истребителей ЛаГГ, а производившие его заводы перепрофилировать под выпуск Як-7 конструкции Яковлева. Як-7 Б к этому времени считался лучшим советским истребителем, имел на вооружении пушку и два пулемета, мог нести шесть реактивных снарядов, развивать скорость до 588 км/ч. Над конструкторским бюро Лавочкина нависла угроза расформирования. Спасти ситуацию могла установка нового мощного мотора воздушного охлаждения М-82. Так создавался самолет, который положил начало новой серии советских истребителей конструкторского бюро Лавочкина.

21 марта 1942 года, за несколько дней до эвакуации КБ в Тбилиси, летчик-испытатель В. Я. Мищенко поднял в воздух будущий Ла-5.

Боевое крещение нового истребителя состоялось в августе 1942 года под Сталинградом. По горизонтальной маневренности новый советский истребитель почти сравнялся с «Мессершмиттом». Наличие автоматических предкрылков позволяло пилоту Ла-5 выполнять столь же резкие, крутые виражи без риска сорваться в штопор, как и его оппоненту. В сравнении с ЛаГГ-3 время разворота Ла-5 сократилось с 25 до 22 секунд. Из опыта боевого применения Ла-5 в 287-й истребительной авиадивизии был сделан вывод: «В воздушных боях и от наземного огня кал. до 37 мм показали высокую живучесть самолета ЛаГГ-5 в целом».

Летно-технические характеристики ЛаГГ-3 и Ла-5

Размах крыла	9,80 м	9,80 м
Длина	8,81 м	8,67 (8,60) м
Высота	4,40 м	2,54 м
Площадь крыла	17,62 кв.м	17,37 кв.м
Масса	— пустого — 2620 кг — взлетная — 2990 кг	— пустого — 2740 кг — взлетная — 3230 кг
Тип двигателя	1 ПД Климов М-105	1 ПД Швецов М-82
Мощность	1180 л. с	1700 л. с.
Максимальная скорость	— у земли — 542 км/ч — на высоте — 591 км/ч	— у земли — 558 км/ч — на высоте — 613 (634) км/ч
Практическая дальность	650 км	1000 км
Максимальная скороподъемность	892 м/мин	940 (961) м/мин
Практический потолок	9600 м	10 650 (10 750) м
Экипаж	1 чел.	1 чел.
Вооружение	1 20-мм пушка ШВАК, 2 7,62-мм ШКАС, 2 12,7-мм пулемета БС, 6 НУРС РС-82	Ла-5: 2 20-мм пушки ШВАК, 2 100-кг бомбы ФАБ-100

дивизиями. Уже в 12.00 45-я и 102-я танковые бригады корпуса подошли к захваченным первым эшелоном позициям. Выдвижение проходило под ударами с воздуха. Танки не пострадали, но бомбами была разбита часть автомашин, в том числе штабная машина мотострелкового батальона.

Однако главные испытания ждали танкистов впереди. Как указывалось в донесении штаба 6-й армии в Главкомандование сухопутных сил Вермахта, *«противнику удалось прорваться на фронте в 1–2 км по обе стороны остановочного пункта 564-й км, он вышел к Надежде <...> Основная масса танков 14-го танкового корпуса подходит с востока и юго-востока, истребители танков и штурмовые орудия 8-го армейского корпуса с запада»*. Как следует из более поздних записей, к месту прорыва резервы прибыли как раз около полудня.

Вскоре наступающая советская пехота была прижата к земле. 45-я танковая бригада остановилась и без пехоты вперед не пошла, вытянувшись в колонну вдоль железной дороги. 102-я танковая бригада двинулась в глубину обороны противника. Несмотря на захват господствующей высоты, достижения утреннего наступления ограничивались достаточно узким пространством к западу от железной дороги на Сталинград. Узость пробитого коридора позволяла простреливать его на всю глубину. Справа и слева в машины 102-й танковой бригады полетели бронебойные снаряды. Первым ударом стали выстрелы с правого фланга, со стороны оставшейся в руках немцев высоты 123,6. Были сразу же подожжены четыре танка. Четыре запылавших танка, огонь противотанковых пушек вызвали некоторое замешательство танкистов, но оно было преодолено, и танки пошли вперед, выходя из секторов обстрела орудий противника. Следующей неприятностью стал

огонь слева, со стороны железной дороги. Шесть немецких танков стояли в засаде за сожженным эшелоном и били из-за обгорелых вагонов. Еще 5 танков 102-й танковой бригады вышли из строя. Препятствиями для прорыва дальше на юг стал хутор Бородкин и прикрытый противотанковыми пушками овраг. То есть бригада встретила те же препятствия, что и танки 7-го танкового корпуса несколькими часами ранее. В Бородкине было потеряно еще два танка, уничтожены три противотанковые пушки и захвачены две штабные машины. Прodefилировать мимо противотанковых пушек у оврага не удалось, все вышедшие к нему танки были перебиты. Здесь следует сказать, что из 28 Т-34, 6 Т-70 и 6 Т-60, имевшихся в 102-й танковой бригаде к началу наступления, в бою участвовало 20 Т-34, 3 Т-70 и 4 Т-60. Остальные вышли из строя вслед-

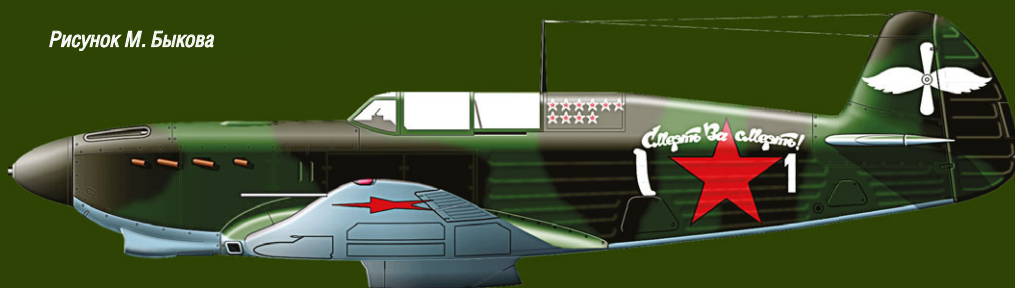
Советский минометный расчет ведет бой на подступах к Сталинграду. 82-миллиметровые минометы в условиях отставания по производству пороха от немцев стали для Красной Армии настоящим спасением. По расходу 82-миллиметровых мин советские войска в 1942 году в полтора раза превосходили расходу Вермахтом 81-миллиметровых минометных мин и как-то уравнивали шансы хотя бы на тактическом уровне

Як-7 Б ИСТРЕБИТЕЛЬ

Рисунок М. Быкова

Як-7 Б из состава 434-го истребительного авиаполка. Сентябрь 1942 года.
Декоративные элементы оформления нанесены, вероятно, специально для фотосессии

Як-7 Б являлся модернизированным вариантом истребителя Як-7, выпускавшегося с осени 1941 года. Вместо пулеметов ШКАС на самолете установили два синхронных крупнокалиберных пулемета УБС, боекомплект которых составлял 400 патронов: 260 — на левый пулемет и 140 — на правый. Также на этой крылатой машине ввели уборку хвостового колеса шасси, а вместо прежней кольцевой рукоятки установили более удобную ручку управления «по типу» «Мессершмитта» Bf.109 — под одну руку. Впоследствии такую ручку начали ставить и на других советских истребителях. В значительном количестве новые истребители конструкторского бюро Яковлева начали поступать на фронт в августе 1942 года.

Летно-технические характеристики

Год принятия на вооружение	1941
Размах крыла	9,74 м
Длина	8,37 м
Высота	2,75 м
Площадь крыла	17,15 кв.м
Масса	— пустого самолета — 2480 кг — нормальная взлетная — 3370 кг
Тип двигателя	1 ПД АШ-82
Мощность	1330 л. с.
Максимальная скорость	— у земли — 515 км/ч — на высоте — 615 км/ч
Практическая дальность	825 км
Практический потолок	10 200 м
Экипаж	1 чел.
Вооружение	1 20-мм пушка ШВАК или 1 37-мм пушка МПШ-37, 2 12,7-мм пулемета УБС. Бомбовая нагрузка до 200 кг бомб.

Messerschmitt Bf.109

ОСНОВНОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ ЛЮФТВАФФЕ

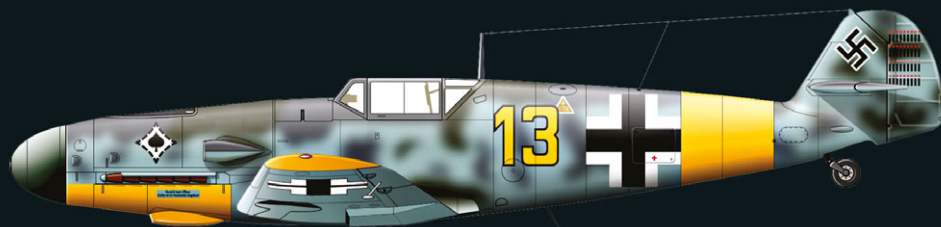
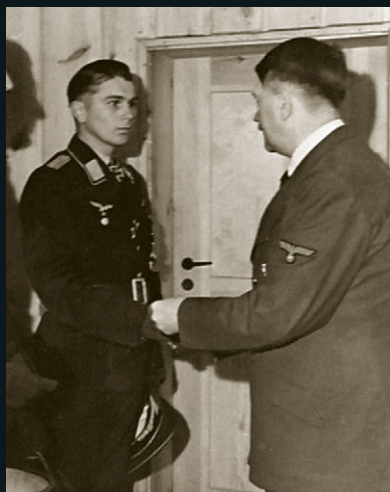

Рисунок М. Быкова

Bf 109G-2 из состава 3-й эскадрильи 53-й истребительной эскадры. Этот «Мессер» принадлежал унтер-офицеру Вильгельму Криниусу

Bf.109 модификации F-4 из состава истребительной эскадры JG3 «Удет» (*Jagdgeschwader 3 «Udet»*) на полевого аэродроме под Сталинградом

Messerschmitt Bf.109, который в СССР традиционно называли Ме-109, стал одним из самых массовых самолетов в истории мировой авиации, уступая по количеству произведенных крылатых машин только советскому штурмовику Ил-2. К апрелю 1945 года было выпущено 34 тысячи Bf.109. В зависимости от модификации «Мессер» применялся в качестве истребителя, истребителя-перехватчика, высотного истребителя, истребителя-бомбардировщика и самолета-разведчика. Во время нападения на СССР Люфтваффе использовали свыше одной тысячи Bf.109, из которой почти половину составляла его новейшая модификация — Bf.109F. За тонкий удлинённый профиль у советских летчиков «Мессершмитт» получил прозвище «Худой», а в разговорах между собой они называли их «Шмитты» или «Мессера». Самая массовая серия «Мессеров» — G, выпускалась с 1942 года. Мотор «Густава» был еще мощнее, а для экстренных ситуаций был предусмотрен впрыск метанола — жидкости, которая увеличивает октановое число двигателя. Мощное бронирование пилотской кабины позволяло летчикам Люфтваффе выживать даже тогда, когда самолет превращался в груды металлолома. Так, гауптман Вальтер Крупински (1920–2000), имевший на своем боевом счету 192 сбитых самолета противника, потерял за годы Второй Мировой 21 Bf.109. К серьезным недостаткам машины относились маленькое лобовое бронестекло и чересчур развитая оплетка фонаря кабины, существенно ограничивавшие обзор в воздушном бою. Только к концу войны на последней модификации — «Курфюрст» — форму фонаря сделали более обтекаемой и выпуклой. Кроме того, из-за слишком узкой колеи шасси «Мессеры» могли завалиться при посадке.

Летчик-истребитель 3-й эскадрильи 1-й группы 53-й истребительной эскадры Вильгельм Криниус (*Wilhelm Crinius; 1920–1997*). На снимке традиционное поздравление фюрера на церемонии вручения награды. Криниус добился исключительных успехов именно под Сталинградом, он претендовал на 40 сбитых советских самолетов в августе 1942 года и 46 — в период с 1 по 22 сентября. После сотой победы в воздушных боях 23 сентября 1942-го он был одновременно награжден Рыцарским Крестом и Дубовыми Листьями к нему

Под Сталинградом летом и в начале осени 1942 года на «Мессершмиттах» на постоянной основе сражались 1-я и 3-я группы истребительной эскадры JG3 «Удет», а также 1-я группа эскадры JG53 (всего около сотни машин). Летчики последней заявили о 918 сбитых советских самолетах. Самой результативной стала 3-я эскадрилья обер-лейтенанта Вольфганга Тонне, записавшая на свой счет 391 победу. Лучшим асом стал летчик его эскадрильи Вильгельм Криниус, добившийся 100 побед.

О сражениях в небе Сталинградской битвы Криниус вспоминал: *«Огромное напряжение в боях не проходило без последствий. Температура часто подскакивала до 38–39°, сильное истощение, упадок сил. Вот так приходилось летать, времени на лечение и восстановление здоровья не было. Лихорадило, трясло, как при стрельбе из мотор-пушки. В бою от перегрузок часто тошнило, поэтому я всегда брал с собой форменную кепи, которую использовал как мешок, предварительно положив туда бумагу. Перед глазами стоит один из вылетов в те дни. Сопровождаем Ju 88 на Сталинград, их атакуют русские истребители. Схватка продолжалась долго, как проходила — не помню. Помню потом: с трудом удерживаю самолет, смотрю на землю и не могу сориентироваться, хоть с парашютом прыгай. Этот вылет мне запомнился. Другие летчики*

Летно-технические характеристики Messerschmitt Bf.109G	
Экипаж	1 человек
Размах крыла	9,92 м
Длина самолета	8,85 м
Высота самолета	2,5 м
Двигатель	12-цилиндровый DB-605AM Даймлер-Бенц 1475 л. с.
Массы и нагрузки	
Пустого самолета	2673 кг
Максимальная взлетная	3680 кг
Летные данные	
Максимальная скорость	621 км/ч
Время набора высоты	5700 м, 6 мин
Практический потолок	11 550 м
Дальность полета	1000 км
Вооружение	20-мм мотор-пушка и 2×7,92-мм пулемета в носу, на внешней подвеске бомб, 250 кг

чувствовали себя не лучше». Под Сталинградом группа потеряла почти сорок процентов летного состава — 19 пилотов убитыми и 8 ранеными. Для сравнения: с июня по октябрь 1941 года потери группы на Восточном фронте составили 4 летчика погибшими, 6 — ранеными, еще 6 были зачислены пропавшими без вести, но впоследствии вернулись в свою часть. В конце сентября группа была переброшена на Сицилию, где находилась вся эскадра.

Вступление в партию прямо на передовой. Подобные постановочные снимки были достаточно типичными для советской печати. Однако не будем забывать, что, несмотря на некоторую искусственность сюжета, на этой фотографии запечатлены реальные защитники Сталинграда

ствии технических неисправностей. Поэтому каждый подбитый танк (особенно Т-34) был существенной потерей.

Однако, с точки зрения немцев, кризис еще не был преодолен. Оставление в руках советских войск господствующей высоты означало крах обороны в ближайшие дни. Была бы подтянута артиллерия, и просматриваемая с высоты оборона подверглась бы жестокому обстрелу всеми калибрами. Требовалось немедленно восстановить положение. В 17.00 началась контратака со стороны хутора Бородкин. Танки 102-й танковой бригады уже были все выбиты, и оказать сопротивление противнику она уже не смогла.

Оборона с большим трудом захваченной высоты могла опереться на вторые эшелоны танковых корпусов. Во второй половине дня 3-я гвардейская тяжелая бригада отбивала атаки на высоту 154,2. Постепенно ее силы таяли. Потери бригады за день составили 7 КВ и 3 Т-60 сожженными и такое же количество подбитыми. К вечеру высота была отбита противником. Попытки отбросить советские части на исходные позиции успеха не имели — их отразили 45-я и 121-я танковые бригады 4-го танкового корпуса. Обе бригады не переходили через рубеж высот и не подвергались убийственному огню на их южных скатах. Было бы, возможно, лучше, если бы они поддержали сво-

их товарищей в боях за Бородкин и Конный. Но вместо этого была дуэль с места у подножия утраченной высоты.

Последствия одного дня боя были поистине разрушительными для танковых соединений 1-й гвардейской армии. Танки 7-го танкового корпуса Ротмистрова были практически выкошены. В 102-й танковой бригаде 4-го танкового корпуса из 20 участвовавших в бою «Тридцатьчетверок» сгорело 14, две машины пропали без вести, еще две были подбиты, из трех Т-70 сгорела одна «Семидесятка», а Т-60 были сожжены все.

Офицер Генерального штаба при 7-м танковом корпусе майор Матусевич писал: «Можно без-

Мотопехота 60-й моторизованной дивизии в перерыве между боями. Это соединение Вермахта стало одним из главных участников «Сражения за семафор»

ошибочно констатировать, что указанное наступление было сорвано авиацией пр[отивни]ка». 16-я воздушная армия 18 сентября произвела всего 363 вылета. Люфтваффе в тот же день, по данным советских постов ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи), — около 2 тысяч вылетов. В журнале боевых действий немецкой 6-й армии действительно отмечается высокая интенсивность использования ВВС: «8-й авиакорпус направил все свои силы на эффективные безостановочные действия против вклинившегося противника в между-речье Волги и Дона. 875 наших самолетов сбросили 395 тонн бомб всех калибров».

Помимо авиации немалый вклад внесла артиллерия немцев. Данные о расходе боеприпасов 14-м танковым корпусом, к сожалению, неполные (нет расхода 60-й моторизованной дивизии, без нее за корпусом числится всего 40 тонн), однако известно, что 8-й армейский корпус за 18 сентября расстрелял 170 тонн боеприпасов, в том числе 254 210-миллиметровых, 518 10-сантиметровых K18 и 247 150-миллиметровых sFH18 выстрелов.

Избежать смертоносных ударов с воздуха и огня тяжелой артиллерии можно было бы при максимальном сближении с неприятелем. Залегшая на безопасном удалении от немецких позиций пехота становилась «сидячей уткой» для авиации и артиллерии противника. Прорывавшиеся в глубину обороны без пехоты танковые бригады были контратакованы немецкими «панцерами» и сожжены.

Самым неприятным было то, что потери не искупались даже удержанием в своих руках начального успеха. Одним из важнейших тактических навыков в наступлении было закрепление захваченных позиций. В отчете по боевым действиям 1-й гвардейской армии мы находим такие строки: «18.9 316 сд и 7 ТК после прорыва обороны немцев овладели господствующей высотой 154,2 в полосе наступления армии, но не закрепили ее за собой: не подтянули резервы, огневые средства и не организовали закрепительных отрядов, что дало возможность противнику контр-

Советские тяжелые танки КВ, подбитые в степи на подступах к Сталинграду. Летом 1942 года КВ потеряли свою былую «неуязвимость»

атакой вернуть себе эту высоту во второй половине 18.9».

Следует отметить, что опыт закрепления захваченных позиций у Красной Армии уже имелся. В присланной Жуковым памятке этот момент оговаривается особо: «Для закрепления захваченных опорных пунктов в каждой армии были выделены отряды закрепления в составе роты саперов со средствами заграждений и пехотой от роты до батальона, и по 2–3 отремонтированных трофейных танка». По этому же принципу действовали немецкие штурмовые группы Первой Мировой войны. Они также несли с собой в наступление колючую проволоку и после захвата траншей наскоро строили заграждения на подступах к свежезанятым окопам противника, в которых еще не остыли убитые защитники.

Инцидент с потерей высоты 154,2 заставил Жукова еще раз обратить внимание на практику закрепления захваченных рубежей. В адрес командующего Сталинградским фронтом, командующих армиями, командиров дивизий, корпусов и бригад был направлен приказ за подписями Жукова и Маленкова: «В результате непринятия мер по закреплению вечером 18.9 высота 154,2 была сдана противнику. Это не первый случай, когда части Сталинградского фронта с большими жертвами овладевают тактически выгодными пунктами, но потом не закрепляют за собой захваченного объекта, не организуют на нем хорошей системы артиллерийского огня, не подготавливают танки и не организуют управления, в результа-

те чего дают возможность противнику вновь выбивать наши части из захваченных пунктов. Считаю, что такое отношение командиров к своим обязанностям по закреплению [захваченных] у противника объектов и рубежей равносильно преступлению».

На следующий день, 19 сентября, 1-я гвардейская армия попыталась возобновить наступление. Танки поддерживали атаку огнем с места. Накал борьбы существенно снизился. В немецком дневном донесении эти атаки против частей, оборонявших «наземный мост», оценивались как «несколько бессвязных сильных ударов разведки». Основной причиной резкого снижения ударных возможностей северной ударной группировки Сталинградского фронта стало выбивание танков. Расход боеприпасов 14-го танкового и 8-го армейского корпусов заметно снизился, но все равно оставался на достаточно высокой отметке: за 19 сентября первый расстрелял 200 тонн, второй — 161 тонну снарядов.

Безжалостное прореживание легких танков в наступлении 1-й гвардейской армии 18–19 сентября было предсказуемым. В 148-й танковой бригаде после одного дня боя 18 сентября от 8 КВ, 2 Т-34 и 14 Т-60 осталось 3 КВ и 5 Т-60. В 3-й танковой бригаде от 23 «Тридцатьчетверок» и 15 «Семидесяток» осталось 18 Т-34 и 4 Т-70. Число танков в танковых бригадах и корпусах 1-й гвардейской армии после очередной попытки пробиться на соединение с 62-й армией показано в таблице.

Состояние танкового парка частей и соединений 1-й гвардейской армии к 18.00 20 сентября 1942 года

	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	Другие	Итого
16-й танковый корпус	13	37	-	36	-	86
7-й танковый корпус	3/3*	32**/10	0/2	8/28	-	43/40
4-й танковый корпус	6/17	14/47	11/1	10/11	0/2+1***	41/79
148-я танковая бригада	1/7	0/2	-	4/13	-	5/22
3-я танковая бригада	-	2/4	2/2	-	-	4/6
12-я танковая бригада****	-	2	2	-	-	4
Всего	23/27	87/63	15/5	58/52	0/3	183/150

* — в числителе боеготовых, в знаменателе — в ремонте

** — корпусом было получено 21 Т-34 в качестве пополнения

*** — 2 БТ-5 и 1 МкIII

**** — по состоянию на 21 сентября

Таким образом, от 340 танков, которые имелись к началу наступления, к 20–21 сентября осталось 183 боеготовых танка с учетом пополнения. Еще некоторое количество боевых машин могло быть отремонтировано. В отличие от маневренных сражений, в позиционных боях ремонтный фонд чаще всего не терялся и вытасщенные с поля боя танки могли быть восстановлены.

Изматывающие позиционные сражения сказывались не только на танковом парке. Потери личного состава трех армий Сталинградского фронта также были довольно высокими.

Потери личного состава наносивших контрудар армий Сталинградского фронта за период с 1 по 20 сентября 1942 года

Армия	Убито	Ранено	Пропало без вести	По другим причинам	Итого
1-я гвардейская армия	7726	26 617	1267	196	35 806
24-я армия	5747	20 061	6629	67	32 504
66-я армия	3237	13 125	3798	245	20 405
<i>Всего</i>	16 710	59 803	11 694	508	88 715

Вместе с тем нельзя не отметить, что позиционные сражения, несмотря на всю их напряженность и кровавость, не идут ни в какое сравнение с катастрофами маневренных боев. В маневренной фазе сражения от резких телодвижений немецких танковых и армейских корпусов от свежей стрелковой дивизии могли за неделю остаться жалкие ошметки в 700–1500 человек. Хотя темпы снижения численности соединений все равно впечатляют. На 15 сентября 1942 года 308-я стрелковая дивизия насчитывала 8671 человек, 316-я стрелковая дивизия — 10 495 человек. Нанесенный в период 18–19 сентября контрудар сразу же вывел оба соединения из числа удовлетворительно укомплектованных. Соответственно, на 20 сентября в составе 308-й стрелковой дивизии насчитывалось 4467 человек, а в составе 316-й стрелковой дивизии — 4941 человек. Однако выгорания дотла, как это было с 62-й и 4-й танковыми армиями в излучине Дона, все же не было. Кроме того, значительная доля потерь в позиционных боях падала не на пропавших без вести, а на раненых, эвакуируемых в тыл.

После неудачного наступления 18–19 сентября Сталин Директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 170619 рекомендует

Г. К. Жукову перенести направление удара: «Мне кажется, что Вам следовало бы главный удар перенести с направления Кузьмичи на район между высотами 130,7–128,9 в шести-восьми километрах северо-восточнее Кузьмичи. Это дало бы вам возможность соединиться со сталинградцами, окружить группу противника на западном берегу Волги и освободить 66 армию для активных действий в сторону Сталинграда. Для этого можно было бы усилить правый фланг Малиновского тремя дивизиями, тремя танковыми бригадами за счет 1 гвардейской и 24 армий, а в районах действий 24 и 1 гвардейской армий перейти на активную оборону. Чтобы оборона на фронте этих армий была прочная, следовало бы взять сюда 2–3 резервные дивизии от 63 и 21 армий. Это тем более возможно, что противник с района 63 и 21 армий уже снял часть своих войск и перебросил под Сталинград, оставив там ниточку из румынских и итальянских частей, не способных на активные операции. Быстрое соединение северной группы со сталинградскими войсками является условием, без которого вся ваша операция может стать безуспешной».

В середине сентября острие удара смещалось на запад. Теперь Верховным главнокомандующим было предложено перенести его на восток. Сказано — сделано. 7-й танковый корпус был сосредоточен в полосе 66-й армии Р. Я. Малиновского. Теперь ему предстояло действовать во взаимодействии с 64-й и 99-й стрелковыми дивизиями (7148 человек и 8531 человек на 20.09 соот-

StuG III САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ УСТАНОВКА

Эта немецкая средняя самоходно-артиллерийская установка выпускалась на шасси среднего танка PzKpfw III с 1940 года и практически до конца Второй Мировой войны и стала самым массовым представителем гусеничной бронетехники Вермахта. Только с 75-миллиметровыми орудиями с конвейеров сошло более 8600 этих самоходок, а всего StuG III было произведено свыше 10,5 тысячи. Они предназначались для поддержки пехоты на поле боя, уничтожения огневых точек и танков противника. «Штуки» активно использовались немцами на всех фронтах Второй Мировой, и к 1944 году на их счету было около 20 тысяч подбитых и уничтоженных бронемашин союзников по антигитлеровской коалиции. В Красной Армии StuG III называли «Артштурмом». «Штурмгешюцы», ставшие в боях трофеями Красной Армии, на советских заводах переделывались в самоходки СУ-76и. StuG III был дешевле в производстве, чем танк на том же шасси. Так, если самоходка стоила около 83 тысяч марок, то средний «панцер» PzKpfw III — более 100 тысяч. Серьезными недостатками StuG III было отсутствие пулемета и низкая начальная скорость снаряда. В итоге они оказывались беззащитны в ближнем бою и против танков с хорошим бронированием, поэтому самостоятельно использовались нечасто. «Тридцатьчетверки» с 76-миллиметровой пушкой пробивали лобовую броню «Штурмгешюца» с дистанции 800–1000 метров, боковую — с 1000 метров, осколками снаряда и кусками брони поражая агрегаты самоходки и ее экипаж.

В состав 6-й армии Фридриха Паулюса входили батальоны штурмовых орудий. Согласно донесению от 24 июля, в 244-м батальоне «Штурмгешюцев», подчиненном 14-му танковому корпусу, насчитывалось 17 StuG III, в 177-м батальоне, подчиненном 8-му корпусу, — 11 StuG III lang и 5 StuG III kurz.

Лето 1942 года стало для немцев периодом массового использования кумулятивных боеприпасов. Производство обычных калиберных бронебойных снарядов к 75-миллиметровым длинноствольным танковым и противотанковым пушкам разворачивалось медленно. Поэтому 67,6% выпуска боеприпасов, предназначенных для поражения бронетехники к орудиям «Штурмгешюцев» составляли кумулятивные снаряды.

Подразделение немецких самоходно-артиллерийских установок «Штурмгешюц» на марше в большой излучине Дона. На переднем плане — StuG III модификации F. Хорошо видно, что вооружение дивизиона пока смешанное: большая часть боевых машин вооружена 75-миллиметровыми короткоствольными орудиями. При стрельбе по советским танкам такие самоходки использовали кумулятивные снаряды

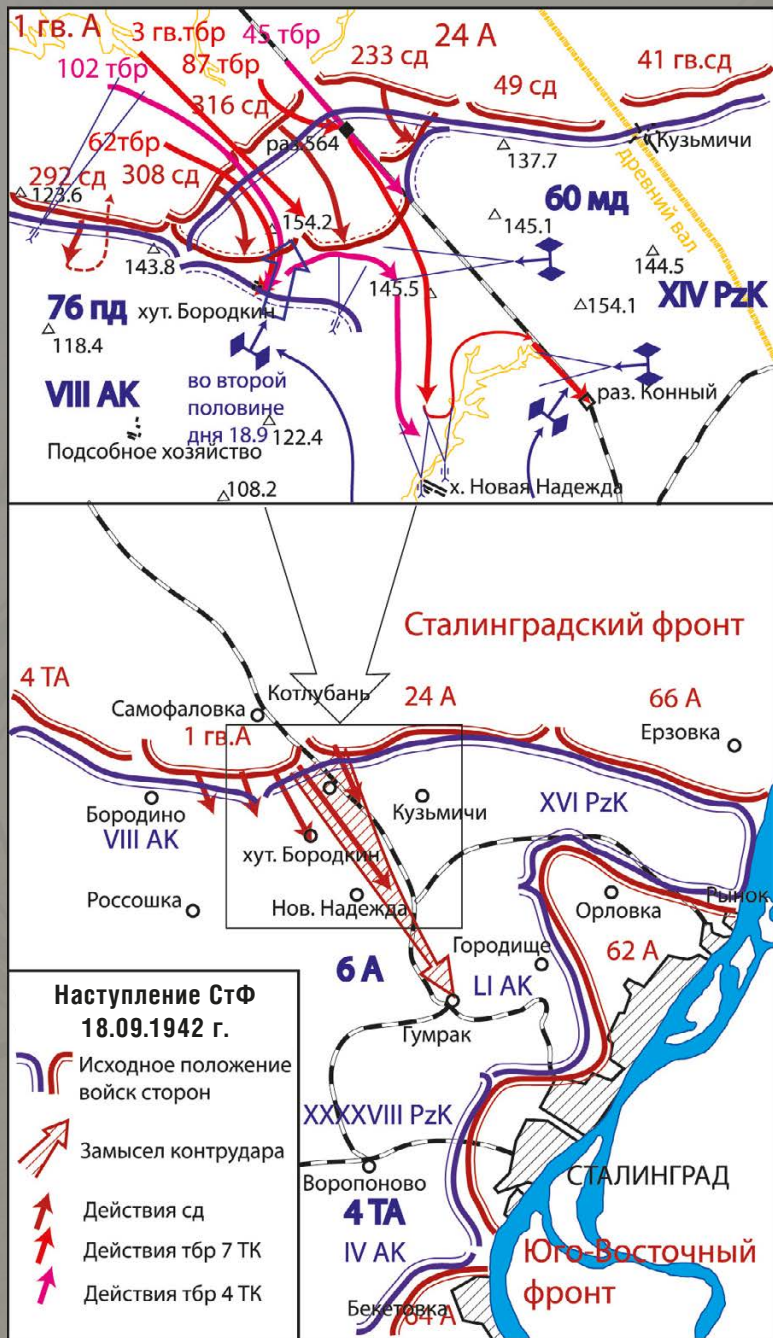

StuG III в Сталинграде. Сентябрь 1942 года

Тактико-технические характеристики StuG III модификации F

Длина	6,77 м
Высота	2,16 м
Ширина	2,95 м
Вес	23 900 кг
Двигатель	Maybach HL 120 TRM 12-цилиндровый, 300 л.с.
Скорость	40 км/ч
Вооружение	75-мм пушка StuK 40 L/48 и два 7,92-мм пулемета MG-42
Запас хода по дороге	155 км
Боезапас	пушка — 54 выстрела, пулеметы — 600 выстрелов
Экипаж	4 человека
Броня	11–80 мм

ответственно) в двухбригадном составе. Сводная 87-я танковая бригада корпуса насчитывала 24 Т-34 и 15 Т-60, а приданная 58-я танковая бригада — еще 43 машины.

Вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией были отработаны самым тщательным образом. Командир 99-й стрелковой дивизии на каждый танковый батальон выделил в качестве танкового десанта две стрелковые роты. Помимо смещения направления удара было решено начинать наступление за полтора часа до наступления темноты. В 18.00 24 сентября, после 30-минутной артподготовки, наступление началось. Две бригады 7-го танкового корпуса двинулись в атаку и вскоре прорвали передний край обороны противника. Пехота под воздействием артиллерийского и минометного огня немцев снизила темп наступления и далеко отстала от танков. Танковые десанты спешили при подходе к переднему краю противника, и связь с ними была потеряна. Несмотря на наступление темноты, препятствующей действиям смертоносной авиации немцев, пехота за танками не пошла. Отдельные танки, прорвавшиеся в глубину обороны, были сожжены. Несколько танков потеряли ориентировку в темноте и вышли в Акатовку, где захватили штабную машину и возвратились на исходные позиции.

С утра 25 сентября наступление было возобновлено, но успеха не имело. Впрочем, контратаки немцев с целью восстановить положение также были отражены. За два дня из 89 танков корпуса Ротмистрова, участвовавших в бою, вышло из строя 75 танков,

в том числе 29 танков были потеряны безвозвратно. Танки, являвшиеся основной ударной силой контрударов, были выбиты, и наступательный порыв иссяк.

Несмотря на указания Верховного и нанесение по ним удара в полосе 66-й армии, крупное наступление было предпринято со смещением оси главного удара на запад. Г. К. Жуков и А. И. Еременко не следовали буквально советам Верховного, поскольку имели свое мнение относительно перспективных направлений. К операции привлекались войска 1-й гвардейской и 24-й армий. Если быть точным, то наступление в полосе этих армий не останавливалось с 18–19 сентября. В частности, ночь на 21 сентября была использована для атаки под покровом темноты. Поскольку танковые части армий понесли большие потери в танках, на фронт была подтянута находившаяся после июльских боев на формировании 91-я танковая бригада.

В 1-й гвардейской армии к новому наступлению привлекались 17, 273 и 258-я стрелковые дивизии, отдельные танковые бригады, 16-й танковый корпус. Последний предполагалось вводить в прорыв после взлома обороны пехотой. В составе корпуса на 22 сентября насчитывалось 4519 человек личного состава и 87 танков. Помимо эшелона развития успеха каждая из участвующих в наступлении дивизий поддерживалась одной танковой бригадой из числа имевшихся «россыпью». Это были соответственно 3-я, 12-я и 148-я танковые бригады. Стрелковые соединения 1-й гвардейской и 24-й армий были уже изрядно потрепаны. Надежду на успех предприятия давала убежденность, что немецкие части тоже понесли большие потери под ударами танков и артиллерии в предыдущих контрударах. Однако группировка противника также претерпела изменения. Из состава штурмующих Сталинград войск была изъята 100-я егерская дивизия и введена в состав 8-го армейского корпуса. В ее составе были четыре полнокровных немецких батальона и один полнокровный хорватский.

Дальнейшее развитие событий было вполне типичным для контрударов Сталинградского фронта. 16-й танковый корпус введен во второй половине дня 23 сентября, но не в прорыв, а в бой. Пехота продвигалась медленно, и фронт прорван не был. Противником была потеряна первая гряда высот (108,4, 107,2), но рубежом упорного сопротивления стала вторая, немного выше, высоты 130,1 и 130,4. Весь день 24 сентября шел бой за высоту 130,4. Танки прорывались вперед, уничтожали огнем и гусеницами узлы сопротивления противника. Однако пехота прижималась к земле огнем и продвигалась крайне медленно. Как было позднее сказано в отчете командования 16-го танкового корпуса, «*взаимодействующие части 273 СД (стрелковой дивизии. — А. И.), ожидая полного уничтожения танками противника в районе выс [от], вперед не продвигались и танкового успеха не закрепляли*». Между тем танковый парк корпуса постепенно таял. За 24 сентября 16-й танковый корпус потерял 11 КВ и 28 Т-34, а к исходу 25 сентября в строю осталось всего три «Тридцатьчетверки» и 11 Т-60.

Пулеметчик 716-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии 64-й армии Юго-Западного фронта рядовой Афанасий Иванович Ермаков (1905–1967)

27 июля 1942 года он отличился в составе 716-го стрелкового полка, сдерживая натиск противника, прорвавшегося на левый берег Дона на Цимлянском направлении в районе Красный Яр. 7 августа, обороняя с группой бойцов высоту 89,9 у населенного пункта Новоаксайского, Ермаков уничтожил более сотни немецких солдат. Всего за время боев с 22 июля по 9 сентября 1942 года огнем своего пулемета он вывел из строя свыше 300 солдат и офицеров противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм он был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ЕРЕМЕНКО

(1892–1970)

Командующий Юго-Восточным (28 сентября 1942 года переименованным в Сталинградский) фронтом, генерал-полковник

Это фото было сделано в 1941 году, когда А. И. Еременко был командующим Брянским фронтом

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А. И. Еременко (слева) и член Военного совета фронта будущий лидер Советского Союза Н. С. Хрущев (1894–1971) (справа)

А. И. Еременко в истории Великой Отечественной войны остался достаточно противоречивой фигурой. Его имя прочно ассоциируется с обещанием «разбить подлещу Гудериана», данным в разговоре со Сталиным в августе 1941 года. Тогда Брянский фронт под командованием Еременко пытался контрударами остановить продвижение немецких моторизованных корпусов во фланг и тыл Юго-Западного фронта под Киевом. Разбить «подлещу Гудериана» не удалось, в сентябре 41-го Юго-Западный фронт был окружен, это стало крупнейшим окружением на Советско-германском фронте. Биография Еременко была достаточно типичной для военачальников Красной Армии — по происхождению из крестьян, участвовал в Первой Мировой войне рядовым, закончил ее унтер-офицером. На войне проявил личную храбрость, в атаке заколов штыком 12 немецких солдат (позднее утверждалось, что 20). Его заметили и направили на кавалерийские курсы, по их окончании Еременко был направлен в команду конных разведчиков. Однако продолжить карьеру кавалериста ему пришлось уже в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В годы Гражданской войны он воевал в знаменитой 1-й Конной армии. После ее окончания Еременко остался в РККА, продолжив службу в кавалерии. Получил неплохое образование, окончив Курсы усовершенствования командного состава (1925), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1935). В 1937 году он стал командиром кавалерийской дивизии, в 1938-м — кавалерийского корпуса. Как кавалерист был назначен командиром одного из первых механизированных корпусов Красной Армии, что само по себе показывает уровень доверия к нему со стороны руководства вооруженными силами. К началу Великой Отечественной войны Еременко побывал командующим внутренним округом, командующим армией в Забайкалье. С началом войны его ставят на важнейшее — московское направление, он до прибытия маршала С. К. Тимошенко командует Западным фронтом, потом становится его заместителем. В августе ему доверяют Брянский фронт. Далее следует череда неудач: ограниченный успех в боях против «подлещу Гудериана», окружение фронта в октябре 1941 года. В зимней кампании 1941/42 года он командует уже не фронтом, а армией, пусть даже ударной. Еременко был ранен и до августа 1942-го оказывается не у дел, на лечении. Тем не менее в условиях кадрового кризиса под Сталинградом, когда был снят Тимошенко, а назначенный вместо него В. Н. Гордов явно не справлялся, именно Еременко направляются командовать сначала вновь сформированным Юго-Восточным фронтом, а затем фактически главными силами двух фронтов на подступах к городу на Волге. Пожалуй, одной из характерных черт А. И. Еременко была его уверенность в себе, которой можно только позавидовать. Однажды он записал в дневнике: «Я право сам себе удивляюсь, откуда у меня такое большое чутье и предвидение. Несколько раз я себя проверял и то, что я предвидел, всегда сбывалось, во всяком случае, на 90 процентов». Именно такой человек с непоколебимой верой в себя был нужен на берегу Волги, держать оборону после казавшегося бесконечным отступления на восток.

За гряды высот немцы держались зубами прежде всего потому, что местность обеспечивала им выгодные оборонительные позиции. Уже цитировавшийся выше полковник Динглер в переписке фон Меллентина так описывал немецкую тактику: «Мы пришли также к выводу, что целесообразно оборудовать позиции на передних скатах, поскольку их нельзя было оборонять от танковых атак. Не следует забывать, что основу нашей противотанковой обороны составляли танки, и мы сосредоточивали все танки в низинах непосредственно у переднего края. С этих позиций они легко могли поражать русские танки, как только те достигали гребня высоты. В то же время наши танки были в состоянии оказать поддержку пехоте, обороняющейся на обратных скатах, при отражении танковых атак русских. Эффективность нашей тактики доказывается тем фактом, что за два месяца боев наша дивизия вывела из строя свыше 200 русских танков». Соответственно, оказывавшиеся на южных скатах высот танки бригад и корпусов Красной Армии поражались занимавшими позиции у основания высот немецкими «панцерами».

Боям к северо-западу от Сталинграда посвящена последняя пространная запись от 24 сентября 1942 года в дневнике генерал-полковника Франца Гальдера, который в этот день был снят Гитлером с поста начальника Генерального штаба: **«6-я армия: В Сталинграде, в черте города, ведутся местные уличные бои, сопровождаемые сильным артиллерийским огнем. Сегодня**

русские снова предприняли усиленные атаки пехотой и танками наших позиций на северном участке фронта 14-го танкового и на участке 8-го армейского корпусов. Временные вклинения противника у Татарского вала и к западу от железной дороги удалось ликвидировать в ходе упорных боев. Противник продолжает оказывать неослабное давление на западное крыло 14-го танкового корпуса, ведя интенсивный изматывающий залповый артиллерийский огонь из орудий всех калибров. На участке 8-го армейского корпуса 76-я дивизия с рассветом втянута в тяжелый оборонительный бой с превосходящими силами противника, поддерживаемыми многочисленными танками. Пока еще не атакованная 305-я пехотная дивизия удлиняет свой фронт обороны на юго-восток. Подразделения русских, прорвавшихся почти до района полковых командных пунктов, либо остановлены, либо отброшены назад. 17.00 — наступление русских при весьма напряженном положении с танками на нашей стороне. С боеприпасами крайне трудно».

В дневном донесении 6-й армии за 27 сентября бои на «наземном мосту» оценивались как тяжелые: «В 8-м армейском корпусе южнее Котлубани 76-я пехотная дивизия отбила в ходе тяжелых боев 4 вражеские пехотно-танковые атаки, проводившихся с промежутком в 1–2 часа. Во время одной из очередных атак русским удалось вклиниться в позиции балки Б. Тонкая». Целый день 28 сентября шел ожесточенный бой, в котором все атаки советских войск были отражены противником.

В течение 25, 26 и 27 сентября части 1-й гвардейской армии ежедневно вели наступательные действия, неоднократно предпринимали ночные атаки, но сломить сопротивление противника не смогли. За эти дни боев дивизии армии К. С. Москаленко смогли продвинуться всего на 300–800 метров. Потери в контрударах 20–26 сентября были ниже, чем в первые две декады сентября.

Потери личного состава наносивших контрудар армий Сталинградского фронта за период с 20 по 26 сентября 1942 года

Армия	Убито	Ранено	Пропало без вести	По другим причинам	Итого
1-я гвардейская	2 009	7 097	1 320	186	10 612
24-я	1 181	4 700	405	19	6305
66-я	432	1 273	99	17	1821
Всего	3 622	13 070	1 824	222	18 738

Хорошо видно, что основную тяжесть контрудара-продолжения вынесла на себе 1-я гвардейская армия К. С. Москаленко. Действовавшая на вспомогательном направлении 66-я армия понесла незначительные потери.

Не следует думать, что противнику успех в обороне достался легко. На 28 сентября в составе 76-й пехотной дивизии было девять батальонов, из них два в средней численности, а семь — «слабые». Битву она начинала двумя неделями ранее с девятью батальонами средней численности. 60-я моторизованная дивизия на 28 сентября насчитывала 7 мотопехотных батальонов, из них четыре в средней численности, два «слабых» и один «истощенный» (*abgekämpft*). Саперный батальон соединения также проходил как «истощенный». Сражение 60-я моторизованная дивизия начинала со всеми мотопехотными батальонами в средней численности. То есть состояние дивизий радикально изменилось в худшую сторону.

Позиционное сражение к северу от Сталинграда постепенно затихало, но одна из последних вспышек активности все же заслуживает того, чтобы ее осветить. Вечером 27 сентября в адрес командующего 24-й армией Д. Т. Козлова была направлена бумага с грифом «особой важности», подписанная А. И. Еременко. Командующий фронтом приказывал провести перегруппировку, принять войска от 66-й армии и 30 сентября перейти в наступление на Орловку. Приказ этот был, очевидно, связан с началом очередного штурма Сталинграда немцами. Для нового наступления 24-й армии передавались две свежие танковые бригады: 241-я (23 МЗ «Ли» и 25 МЗ «Стюарт») и 167-я (29 МкIII «Валентайн» и 21 Т-70).

По указанию командования фронта штаб 24-й армии разработал наступательную операцию ограниченных масштабов. Предполагалось нанести удар левым флангом армии с целью «в течение двух дней прогрызть фронт противника и на третий день соединиться с войсками Юго-Восточного фронта, обороняющими Сталинград». Три стрелковые дивизии и две танковые бригады составляли эшелон прорыва. Танки двух приданных бригад планировалось использовать для непосредственной поддержки пехоты 343-й и 116-й стрелковых дивизий (6540 и 4950 человек на 29 сентября 1942 года соответственно). Начало наступления было назначено на 4.00 30 сентября.

Развитие событий с началом наступления было в целом достаточно типичным для этого направления. Под шквальным огнем пехота от танков отстала и продвижения не имела. Танковый десант спешил. Это неудивительно, поскольку расход боеприпасов 14-м корпусом за 30 сентября был сравним с самыми напряженными днями «Сражения за семафор» и составил 198 тонн. Быстро вырвавшись вперед, танки скрылись за гребнем высот и вышли из поля зрения. Радиосвязь с бригадами поддерживалась до 11.30 30 сентября. Последующие попытки восстановить связь с прорвавшимися в глубину обороны танками продолжались до конца следующего дня, но никаких результатов не дали. С поля боя вернулось по два танка в бригаде и по одной машине бригады эвакуировано. Судьба остальных машин тогда осталась неизвестной. Немецкие документы позволяют пролить свет на судьбу полученных по ленд-лизу

Командующий 24-й армией генерал-майор Д. Т. Козлов (1896–1967). Он был неплохо образованным человеком (еще в 1928 году окончил Академию имени М. В. Фрунзе, учился у «военспецов» и даже преподавал общую тактику в академии накануне войны), но оказался одним из самых неудачливых военачальников Красной Армии. Вместо простора для маневра или хотя бы защищающих от всевидящего ока воздушной разведки лесов Козлову доставалась открытая, безжизненная степь на узком и плотном позиционном фронте. Недобрую славу он заслужил в мае 1942 года, когда был разгромлен возглавлявшийся им Крымский фронт. Козлова словно преследовало мощнейшее соединение Люфтваффе — 8-й авиакорпус. Как в Крыму в мае 1942 года, так и под Сталинградом в сентябре самолеты 8-го авиакорпуса оказывались над подчиненными ему войсками, неумолимо неся смерть и разрушение. После Сталинграда Козлова угораздит попасть под контрудар немцев под Харьковом в феврале-марте 1943 года. Так, он формально окажется ответственным за сдачу города, удержать который уже было невозможно. Этот эпизод переполнит чашу терпения руководства, и Козлова сошлют из действующей армии в Забайкалье. (Это парадное фото было сделано для личного дела уже в 1960-х годах)

Тяжелые авиабомбы — страшное оружие бомбардировщиков 8-го авиакорпуса Люфтваффе в условиях открытых пространств в районе Сталинграда

и в одночасье исчезнувших в пламени боев «Ли», «Стюартов» и «Валентайнов». В журнале боевых действий 6-й армии отмечалось, что наступление было отбито силами 3-й моторизованной дивизии, 60 советских танков оказалось подбито уже за линией обороны соединения. Согласно донесению 14-го корпуса, всего за 30 сентября было уничтожено 24 советских и 100 ленд-лизовских танков (2 Т-34, 3 Т-60, 19 Т-70, 8 МЗ «Генерал Ли», 47 МЗ «Стюарт» и 24 «Валентайна»). Немцы отмечали англоязычные таблички и сопроводительные документы в танках. В 3-й моторизованной дивизии на 29 сентября насчитывалось 6 PzKpfw II, 10 PzKpfw III lang, 4 PzKpfw IV kurz, 4 PzKpfw IV lang. К вечеру 30 сентября дивизия недосчиталась всего 1 PzKpfwII, 1 PzKpfw III lang и 1 PzKpfw IV lang.

Маршал Г. К. Жуков в своих воспоминаниях довольно точно определил причины неудач советских наступлений (помимо проблем, общих для Красной Армии образца 1942 года): «Заняв ряд командных высот он (противник. — А. И.) имеет дальнейшее артиллерийское наблюдение и может во всех направлениях маневрировать огнем. Кроме того, у противника есть возможность вести дальний артиллерийский огонь и из района Кузьмичи — Акатовка — совхоз «Опытное поле». При этих условиях 24-я, 1-я гвардейская и 66-я армии Сталинградского фронта прорвать фронт обороны противника не могут». Действительно, фронт обороны «наземного моста» был сравнительно узок, а немецкая 6-я армия располагала большим количеством мощных и дальнобойных орудий (10-сантиметровые K18, 21-сантиметровые Moerter 18), способных поражать огнем практически любой угрожаемый участок. Артиллерия продолжала оставаться «богом войны» и решала судьбы сражений Второй Мировой войны.

ПОТЕРИ СТОРОН

Об интенсивности боевых действий в «Сражении за семафор» красноречиво свидетельствуют потери, которые понесли Красная Армия и Вермахт. С 26 по 30 сентября 1942 года все армии Сталинградского фронта потеряли 3 767 человек убитыми, 10 217 ранеными, 878 пропавшими без вести и 1 311 по другим причинам, а всего 16 174 человека. С 1 по 30 сентября потери соединений немецкой 6-й армии составили: 1 983 убитыми, 7 272 ранеными, 211 пропавшими без вести, 789 заболевшими. Всего — 10 255. Эти данные не включают потери отрядов, так или иначе использовавшихся в борьбе за «наземный мост» (например, частей 389-й пехотной дивизии). Подсчет потерь по таким эпизодам крайне затруднен. Однако вряд ли эти данные кардинально изменят общую картину. Сравнение приведенных данных с советскими потерями на этом участке фронта производит, конечно, угнетающее впечатление. Соотношение безвозвратных потерь сторон в «Сражении за семафор» составляет 1 к 15 в пользу немцев. Следует подчеркнуть, что сравнение людских потерь само по себе не является показателем боевых качеств солдат противоборствующих сторон. Самым страшным врагом бойцов и офицеров советских резервных армий были артиллеристы Вермахта, обрушивавшие шквал огня на боевые порядки наступающих соединений. К северу от Сталинграда ситуация была гораздо хуже, чем в печально знаменитой «Ржевской мясорубке» — на Западном фронте наступающие части Красной Армии хотя бы поддерживались артиллерией калибром до 305 миллиметров включительно.

«Сталинские соколы» в небе над Доном и Волгой

Командующий 8-й воздушной армией
Герой Советского Союза генерал
Т. Т. Хрюкин (1910–1953)

Командир 434-го истребительного
авиаполка И. И. Клещев (1918–1942).
Он был участником боев с япон-
цами на Халхин-Голе в 1939 году,
где сбил один самолет противника.
В Великую Отечественную запишет
на свой боевой счет 13 личных побед
и 10 в группе. Погибнет 31 декабря
1942 года при посадке в сложных
метеословиях

«В наследство» от Юго-Западного фронта Сталинградский получил 8-ю воздушную армию генерала Т. Т. Хрюкина, насчитывавшую на 17 июля 1942 года 525 самолетов, в том числе 381 исправный. Со стороны Люфтваффе за Южный сектор Советско-германского фронта отвечал 4-й воздушный флот, 8-й авиакорпус которого действовал на сталинградском направлении, а 4-й авиакорпус — на Кавказе.

В рамках усиления 8-й воздушной армии на Сталинградский фронт был направлен 434-й истребительный авиаполк, созданный по инициативе Василия Сталина, сына Верховного главнокомандующего, как «полк асов». Если говорить сухим языком документов, то в него «вошли специально подобранные летчики с большим боевым опытом». Возглавил полк двадцатичетырехлетний Герой Советского Союза И. И. Клещев. Полк прибыл на аэродром Гумрак 15 июля в составе 32 истребителей Як-7 Б. На этом же аэродроме базировался 150-й бомбардировочный авиаполк знаменитого И. С. Полбина (1905–1945). 434-й и 484-й истребительные авиаполки, 150-й бомбардировочный авиаполк вошли в состав особой авиагруппы 8-й воздушной армии, которой командовал двадцатидвухлетний полковник В. И. Сталин. Можно было бы предположить некое предвидение значения Сталинграда со стороны верховного командования, но это не так.

В начавшихся боях важнейшей задачей полка И. И. Клещева стало прикрытие переправы у Калача, по которой шло снабжение советской группировки в большой излучине Дона. Воздушный «зонтик» был обеспечен, и переправа работала, вывести ее из строя немцы не смогли. Всего с 13 июля по 3 августа 1942 года летчики полка выполнили 827 боевых вылетов и претендовали на уничтожение в 29 воздушных боях 55 самолетов противника. Потери полка составили 3 самолета и 2 пилота. 3 августа 434-й истребительный авиаполк убыл в Люберцы для получения новой матчасти — поставлявшихся по программе ленд-лиза американских истребителей Р-39 «Аэрокобра».

С образованием на сталинградском направлении нового фронта была сформирована новая воздушная армия — 16-я. Поначалу она была «падчерицей» 8-й воздушной армии, а как

самостоятельное объединение оформилась в начале сентября 1942 года. По приказу Г. К. Жукова именно 16-я воздушная армия привлекалась для поддержки наступления резервных армий к северу от Сталинграда. К 4 сентября она насчитывала 99 самолетов — 45 истребителей Як-1 и 54 штурмовика Ил-2. Однако нельзя сказать, что дебют 16-й воздушной армии в начале сентября был успешным — войска наступающих армий несли тяжелые потери от налетов Люфтваффе. Ударные возможности 16-й воздушной армии из-за отсутствия дневных и ночных бомбардировщиков также оставляли желать лучшего.

Командованием принимались меры для того, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. Для прикрытия нового наступления под Сталинград был вновь переброшен 434-й «полк асов» И. И. Клещева, подчиненный на этот раз 16-й воздушной армии. От планов перевооружения на «Аэрокобры» отказались, и полк перебазировался с 13 по 16 сентября в составе 25 Як-7 Б. В ночь на 18 сентября, перед началом наступления ударной группировки Сталинградского фронта, авиация дальнего действия провела масштабную операцию по уничтожению ВВС противника на аэродромах в районе Сталинграда. Ударты авиации дальнего действия по аэродромам продолжались и в последующие дни.

С началом наступления 18 сентября 434-й истребительный авиаполк работал с раннего утра, выполнив 73 вылета и заявив об уничтожении 19 немецких самолетов. В этот день погиб сын наркома А. И. Микояна — восемнадцатилетний В. А. Микоян, самый молодой летчик полка. Всего же 16-я воздушная армия выполнила 18 сентября 363 вылета, потеряв 32 самолета. Советские летчики столкнулись с серьезным и агрессивным противником. 19 сентября был ранен и сбит сам командир полка Клещев, он выпрыгнул из горящего «Яка» с парашютом, но сильно обгорел. После многих дней тяжелых боев 4 октября 434-й истребительный авиаполк выбыл на переформирование в Люберцы. Потери за время боев под Сталинградом составили 16 пилотов и 22 самолета, полк был обескровлен. Летчики полка претендовали на 83 сбитых самолета противника, наилучшие результаты показали лейтенант Прокопенко — 5 сбитых самолетов противника лично и 1 — в группе, майор Клещев и капитан Избинский — по 5 сбитых самолетов лично.

Штурмующие Сталинград войска Вермахта днем подвергались ударам штурмовиков Ил-2, а по ночам — бипланов У-2 и самолетов авиации дальнего действия.

На 1 октября 1942 года советские ВВС под Сталинградом насчитывали 533 исправных самолета, в том числе 218 машин в 8-й воздушной армии, 127 — в 16-й воздушной армии и 99 в авиации дальнего действия (тяжелые бомбардировщики ТБ-3, дальние бомбардировщики Ил-4, военно-транспортные самолеты Ли-2). Численность советских ВВС на Сталинградском направлении медленно, но верно возрастала, в то время как численность немецкого 4-го воздушного флота неуклонно падала. На 20 сентября последний насчитывал 516 боевых самолетов, в том числе 120 разведчиков и морских самолетов (когда началась операция «Блау», он насчитывал 1155 самолетов). Чаша весов воздушной войны под Сталинградом стала склоняться на сторону «сталинских соколов».

Истребители Як-7 Б в цеху завода № 153 в Новосибирске. Самолетам этого типа был вооружен 434-й истребительный авиаполк И. И. Клещева

Сталинград накануне сражения

Довоенная фотография площади Павших Борцов в Сталинграде. 1941 год

Сталинград-Волгоград, со времен своего основания при Борисе Годунове в конце XVI века по 1925 год носивший название Царицын, еще до революции стал крупным промышленным центром, связанным с производством продукции военного назначения. Во время Гражданской войны оборона Царицына (июль 1918-го — февраль 1919-го) стала одним из крупнейших сражений между «белыми» и «красными». В период индустриализации город на Волге продолжил свое развитие в качестве центра военной промышленности семимильными шагами. Накануне Великой Отечественной в нем проживало свыше 445 тысяч человек и насчитывалось 126 промышленных предприятий, в том числе 29 предприятий союзного и два республиканского значения.

Сталинградский драматический театр имени М. Горького. Автор фотографии — Р. А. Бертрам. Сталинградский рабочий театр располагался в царицынском доме науки и искусств, там же находилась городская публичная библиотека. В 1929 году театр получил имя Максима Горького, а в 1933-м стал краевым драматическим театром

Центральный универмаг Сталинграда. Справа за зданием универмага расположены здания гостиницы «Интурист» и дома местной промышленности. *Фото Р. А. Бертрам*

Сталинградский тракторный завод (СТЗ) дал стране 300 тысяч тракторов — свыше половины имевшихся тогда в Советском Союзе. Во время войны сельскохозяйственные тракторы СТЗ-3 и тягачи СТЗ-5 были мобилизованы в артиллерию. В 1942 году на шасси СТЗ-5 также монтировались установки реактивных снарядов. Незадолго до начала войны завод стал осваивать производство танков. После потери Харькова и эвакуации оборудования Харьковского тракторного завода на Урал СТЗ на какое-то время стал главным производителем средних танков Т-34-76. Завод «Баррикады» был одним из крупнейших в СССР производителей артиллерийских орудий. В его цехах собирали гаубицы большой мощности Б-4 калибра 203 миллиметра. Завод «Красный Октябрь» ежегодно производил около 776 тысяч тонн стали и более 584 тысяч тонн металлопроката. Сталинградская судостроительная верфь в Сарепте, переданная в Наркомат танковой промышленности, в 1942-м занималась производством корпусов и башен «Тридцатьчетверок» для СТЗ.

Фонтан «Детский хоровод»

С точки зрения запланированного Гитлером похода за нефтью экономическое и политическое значение города, названного именем лидера Советского Союза, было все же вторичным по отношению к его роли как транспортной развязки. Сталинград являлся крупным транспортным узлом с магистралями в Среднюю Азию и на Урал. Особое значение имела пролегающая здесь коммуникация, связывающая центральные районы СССР с Кавказом, по которой проходила транспортировка азербайджанской нефти из Баку. В условиях войны эта трасса могла стать осью наступления против фланга наступающей через Кавказ группировки немецких войск. Допустить этого было нельзя, и поэтому удар в направлении Сталинграда немцами предполагалось нанести еще в апреле 1942 года по Директиве № 41. 23 июля на свет появилась Директива Верховного Главнокомандования Вермахта № 45 о продолжении операции «Брауншвейг» («Braunschweig») — наступления на южном секторе Восточного фронта. В ней ставилась задача группе армий «Б» на захват Сталинграда: «На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке».

БИТВА В ГОРОДЕ

Советские пехотинцы ведут бой в развалинах Сталинграда. В руках у красноармейцев пистолеты-пулеметы ППШ — наиболее удобное оружие в условиях городских боев

Сталинград в осаде

Немецкий пикирующий бомбардировщик Ю-87 над Сталинградом. 23 августа 1942 года город на Волге был подвергнут ожесточенной бомбардировке

В полдень 23 августа 1942 года танки немецкой 6-й армии устремились к Сталинграду. Обгоняя «панцеры», с нарастающим гулом с запада на город тучей надвигались пикирующие бомбардировщики Ju 87 «Stuka» из состава 4-го воздушного флота барона Вольфрама фон Рихтгофена. Пикировщики приветствовали своих танкистов душераздирающим воем «иерихонских труб» — сирен, которые приводились в действие потоками набегавшего при пикировании воздуха. Так начался самый мощный авианалет в истории Великой Отечественной войны. О массированном воздействии на Сталинград было сказано еще в Директиве Гитлера № 45 от 23 июля 1942 года: *«Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда».*

К августу в составе Сталинградского корпусного района противовоздушной обороны насчитывалось 566 зенитных орудий и 470 зенитных пулеметов. Зенитная оборона делилась на семь секторов, каждый из которых прикрывался одним полком. Расчеты орудий и пулеметов были укомплектованы преимущественно девушками-добровольцами. Был ясный солнечный день, когда в городе прозвучали сигналы воздушной тревоги. Многие жители восприняли их как учебные. Лишь после того, как небо стало черным от немецких самолетов и батареи противовоздушной обороны открыли огонь, население бросилось в укрытия. Позднее один из выживших сталинградцев так описывал этот налет: *«По радио объявили воздушную тревогу. Оно прекратило передачу, и из «черной тарелки» слышались только периодические щелчки, которые означали, что радио в порядке. Был воскресный день, и хотя в войну работали без выходных, но на улице высыпало много народу: и ребятишки, и взрослые. Нашим глазам предстала невиданная до того картина — с запада с могучим нарастающим гулом надвигалась невероятная черная туча с уже ясно различимыми впереди самолетами. Они шли низко, и количество их было несметным. Глухо ревя натруженными моторами, до предела нагруженные бомбами, тучи самолетов медленно надвигались на нас, как гигантский бульдозер».* В следующий раз жители Сталинграда услышат радиопередачи только после освобождения города.

Недавно выросший как индустриальный центр, Сталинград еще не успел отстроиться, и в нем была масса деревянных домов. Также в городе были сос-

Танки немецкой 16-й танковой дивизии движутся на Сталинград. 23 августа 1942 года

«Густыми волнами пикирующие бомбардировщики несли свои бомбы на Сталинград, а на обратном пути пролетали над самыми башнями наступающих танков с душераздирающим воем сирен». Пикирующие бомбардировщики «Юнкерс» Ju87 из состава 2-й штурмовой эскадры «Иммельман» (*Schlachtgeschwader 2 «Immelmann»*) летят бомбить город на Волге

редоточены нефтехранилища и склады с древесиной. Немцы принимали это в расчет и использовали зажигательные авиабомбы. Высушенный августовским солнцем город вспыхнул как порох. 80% зданий в Сталинграде было уничтожено в первый же день бомбардировки. Потоки горячей нефти и бензина из пробитых нефтехранилищ устремились к Волге. Река загорелась, а вслед за ней запылали и пароходы на сталинградском рейде. Маршал А. И. Еременко впоследствии вспоминал: *«Беспрерывно то там, то здесь взметались вверх огненно-дымные султаны бомбовых разрывов. Из района нефтехранилищ огромные султаны пламени взмывали к небу и обрушивали вниз море огня и горького, едкого дыма. Потоки горячей нефти и бензина устремлялись к Волге, горела поверхность реки, горели пароходы на сталинградском рейде, смрадно чадил асфальт улиц и тротуаров, мгновенно, как спички, вспыхивали телеграфные столбы. Здания ватной фабрики, расположенные против командного пункта, были объаты пламенем и клубами дыма; многие из них рухнули, изуродованные скелеты других страшно дымились».*

Центр одного из самых красивых городов Советского Союза за несколько часов превратился в руины. Пострадали нынешние Краснооктябрьский, Тракторозаводский и Ворошиловский районы Волгограда, но расположенный южнее Кировский район практически не подвергся бомбежке. Сверху на город сыпались немецкие пропагандистские листовки и «пропуски в плен» — *«До Волги с бомбежкой, а до Урала с гармошкой».*

23 августа самолеты 4-го и 8-го авиакорпусов 4-го воздушного флота Люфтваффе выполнили около двух тысяч боевых вылетов и сбросили тысячу бомб. Только бомбардировочная эскадра KG51 «Эдельвейс» пять раз поднималась в воздух в полном составе. При этом потери немцев оказались минимальными — из более чем 600 самолетов, участвовавших в налете на Сталинград, с задания не вернулись всего три. Один из бомбардировщиков He-111 из состава 3-й группы эскадры KG55 над городом был поврежден зенитным огнем, а затем окончательно добит советским истребителем. В тот день в Сталинграде погибло 40 тысяч человек, около 150 тысяч получили ранения.

Командующий 4-м воздушным флотом Люфтваффе барон Вольфрам фон Рихтгофен (Wolfram Freiherr von Richthofen; 1895–1945). Он был двоюродным братом легендарного аса Первой Мировой войны «Красного барона» Манфреда фон Рихтгофена (1892–1918), в подразделении которого служил младшим офицером. Во время Гражданской войны в Испании стал последним командиром легиона «Кондор». Именно Рихтгофен по опыту тех боев выработал тактику тесного взаимодействия Люфтваффе с танковыми и пехотными частями Вермахта. В июле 1945 года он умер от опухоли головного мозга в американском плену

Панорама горящего центра города с Волги. Слева — здание Госбанка, в центре — комплекс зданий НКВД, справа — горящие баки Нефтьсиндиката

23 августа 1942 года

Страшный день в истории города на Волге

Варварская бомбардировка Сталинграда 23 августа 1942 года стала одним из самых страшных событий в истории битвы на Волге и всей Великой Отечественной войны. Как такое могло случиться? Как это допустила противовоздушная оборона одного из крупных промышленных центров СССР? Реальная история, как это обычно случается, несколько сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Прежде всего следует сказать, что, несмотря на наличие нескольких военных заводов, ПВО Сталинграда была существенно слабее московской и ленинградской. К началу битвы, на 17 июля 1942 года, в составе прикрывавшей город 102-й авиадивизии ПВО насчитывалось всего 53 истребителя, из них только 17 новых типов. К 23 августа ситуация не претерпела кардинальных изменений: авиадивизия насчитывала в строю 44 (по другим данным 51) самолета разных типов — И-16 «Чайка», И-153, МиГ-3, Як-1 и «Харрикейн». В свою очередь 8-я воздушная армия действовала в интересах оборонявшихся на сталинградском направлении войск и ее главные цели на утро 23 августа лежали на переправах через Дон.

Усугублялась ситуация тем, что два авиаполка ПВО базировались на аэродроме Рынок (он же аэродром Сталинградского тракторного завода) в северной части города на Волге. Соответственно, прорыв немецких танков к Сталинграду привел их фактически на летное поле защитников неба города. «Чайки» 926-го истребительного авиаполка взлетели на штурмовку мотомеханизированной колонны, находившейся всего в 2 километрах от аэродрома. 651-й истребительный авиаполк поднял в воздух из 17 своих самолетов 2 Як-1, 5 «Харрикейнов», 2 И-15 бис и УТИ-4 (учебный самолет, созданный на базе И-16). Новым местом их базирования стала площадка у Верхней Ахтубы, но сразу же активно действовать с нее было проблематично. Это существенно снизило возможности и без того слабой ПВО Сталинграда по противодействию противнику. По некоторым данным, И-16 еще одного полка ПВО были 23 августа задействованы для ударов реактивными снарядами по «мотомеханизированным колоннам». Впрочем, ценность «Ишачков» как средства против немецких бомбардировщиков была невысокой.

По данным ПВО Сталинграда, массированная бомбардировка города началась с 17.00 23 августа. Самолеты He-111 и Ю-88 заходили с разных направлений группами по 9–15 машин. С наступлением темноты налеты продолжались — горящий город был хорошим ориентиром для немецких пилотов. С утра 24 августа налеты продолжились. Тяжелыми авиабомбами был разрушен водопровод, что резко осложнило тушение пожаров. Противодействие советских истребителей подавлялось классическим методом — блокированием аэродромов.

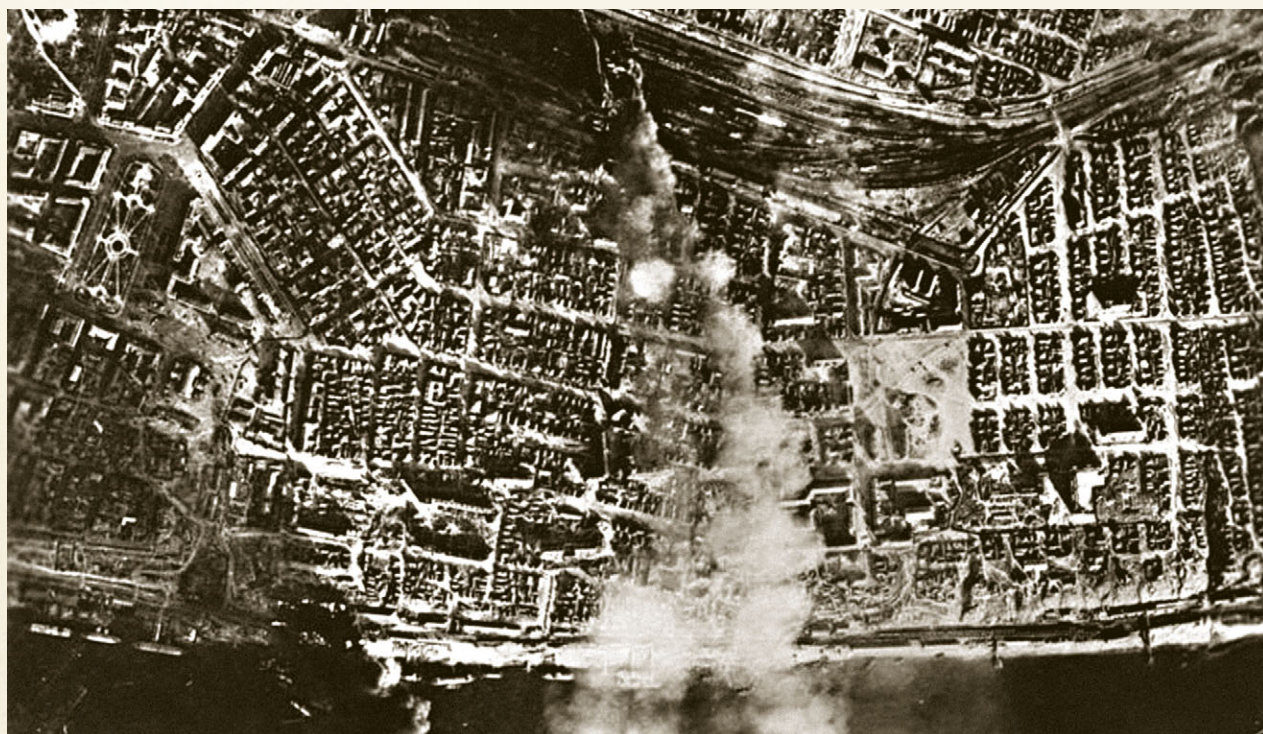
Собственно, 23 августа стало пиком авиаударов, но в последующие дни вплоть до 27 августа они продолжались с высокой интенсивностью. Согласно отчету 8-й воздушной армии о деятельности ВВС противника, за 23 августа было зафиксировано 1500 пролетов самолетов Люфтваффе, за 24 августа — 1200, за 25 августа — 1000. Соответственно, большие разрушения и жертвы в городе явились следствием куда большего числа вылетов, чем можно было технически реализовать в один день. В свете этого цифра в 40 тысяч жертв бомбардировок представляется достаточно реалистичной.

Таким образом, несмотря на то что обычно широкомасштабные бомбардировки города на Волге связываются с одним днем 23 августа, в действительности имела место крупная операция Люфтваффе, продолжавшаяся несколько дней. В ходе этих налетов Сталинград перестал существовать как населенный пункт. Ни один другой город Европы не подвергся столь тотальному уничтожению: из 42 тысяч сталинградских зданий не осталось ни одного, пригодного для жилья.

Через несколько секунд после взрыва бомбы на центральной сталинградской площади — Павших Борцов. *Сентябрь 1942 года*

Немецкий аэрофотоснимок центральной части Сталинграда после бомбардировок Люфтваффе. *Август 1942 года*

Легендарный снимок классика советской фотографии Эммуила Евзерихина (1911–1984) — фонтан «Детский хоровод» на Вокзальной площади Сталинграда после налета немецкой авиации 23 августа 1942 года

Горящий Сталинград после первых налетов немецкой авиации. Август 1942 года

Судьба населения Сталинграда в августе 1942 года складывалась по одному из худших вариантов. Город стоял на берегу Волги, и любые грузы необходимо было тем или иным способом переправлять на левый берег полноводной реки. Однако немедленная организация переправ и эвакуация были невозможны. В июле и начале августа руководство страны было озадачено вопросом, чем будет питаться население Советского Союза после оккупации противником сельскохозяйственного юга России. Через Сталинград непрерывным потоком шли перевозки в глубь страны хлеба, перегонялись скот и техника, чтобы сеять и пахать на новом месте. На 4 августа на правом берегу Волги в районе Дубовки скопилось 50 тысяч голов скота, 18 моторно-тракторных станций (МТС) с машинами и 500 тракторов, в районе Горного Балыклея — 25 тысяч голов скота, 10 МТС с сельскохозяйственными машинами и 350 тракторов, в районе Каменного Яра — 60 тысяч голов скота, 14 МТС с машинами и 400 тракторов, в районе Камышина на подходе было 60 тысяч голов скота, 11 МТС и 400 тракторов. В ближайшие дни ожидалось к переправе около 1400 тысяч голов скота. Задача эвакуации стратегически важных запасов была в значительной степени решена. На переправах через Волгу на участке Астрахань — Камышин в навигацию 42-го года было перевезено: скота — 1560,6 тысячи голов, в том числе крупного — 338 тысяч голов, повозок — 6,7 тысячи штук, тракторов — 996. Эвакуация населения Сталинграда в августе велась низкими темпами, видимо, советское руководство считало себя в состоянии удержать ситуацию под контролем. К 23 августа из всего населения 400-тысячного города было эвакуировано около 100 тысяч человек. Основная масса жителей Сталинграда оставалась в городе. 24 августа Городской комитет обороны принял

постановление об эвакуации женщин, детей и раненых на левый берег Волги, но время уже было безнадежно упущено.

Переправа людей на левый берег Волги производилась судами Сталинградского речного флота и Волжской военной флотилии. 23–24 августа, после того как все причалы были уничтожены ударами с воздуха, сталинградские речники организовали переправу катерами и баркасами. Этот этап эвакуации проходил под ударами с воздуха и даже артиллерийским огнем противника. Санитарный пароход «Бородино» с 700 ранеными был расстрелян прямой наводкой в районе населенного пункта Рынок и затонул, спаслось всего лишь около 300 человек. Такая же участь постигла и пароход «Иосиф Сталин» с эвакуируемыми жителями. Из находившихся на корабле 1200 человек спаслось вплавь только около 150 человек.

Беженцы из Сталинграда стоят лагерем в степи.
Фотография немецкого военного корреспондента

Участник обороны Царицына старейший рабочий тракторного завода (СТЗ) Павел Родионович Золотухин вручает новый танк Т-34-76 танкистам старшего лейтенанта Владимира Петровича Хазова. Август 1942 года. Автор фотографии — легендарный военный корреспондент газеты «Известия» Георгий Зельма (1906–1984). За боевые успехи танкист был награжден орденом Красного Знамени, на его личном счету было 27 уничтоженных танков противника. 13 сентября 1942 года лейтенант Хазов пал смертью храбрых в боях за Сталинград. 5 ноября 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

В какой-то мере время на эвакуацию было выиграно за счет контрударов танковых корпусов в конце августа и начале сентября. От момента выхода противника к Волге до выхода собственно на улицы города прошло почти три недели. Первые дни сентября роль бронированной «арматуры» для постепенно отходивших к Сталинграду соединений 62-й

армии взял на себя 2-й танковый корпус. 1–2 сентября корпус А. Г. Кравченко оборонялся в северной части города, препятствуя прорыву к заводам 16-й танковой дивизии немцев. Группа Штевнева была расформирована, и корпус постепенно сдавал позиции прибывающим в Сталинград стрелковым бригадам.

Спокойная жизнь для частей 2-го танкового корпуса продолжалась недолго. С утра 3 сентября противник прорвал фронт обороны 62-й армии в 18 километрах от Сталинграда у Питомника. К 12.00 немцы были уже в Таловой, в нескольких километрах от города. В тот же час Лопатин поставил Кравченко задачу совместно с частями 87-й стрелковой дивизии контратаковать в направлении Опытная станция. Что интересно, ко-

Сталинградские ополченцы. На заднем плане — металлургический завод «Красный Октябрь»

мандующий 62-й армией ставил задачу с некоторым «упреждением» — немцы еще не дошли до Опытной станции, но, скорее всего, уже были бы на этом рубеже к моменту перегруппировки танкового корпуса. В 14.30 27-я танковая бригада выступила на марш и к 15.40 была в районе Сталинградского, к северу от Опытной станции. На тот момент в составе бригады было 9 Т-34, 7 Т-70 и 15 Т-60. В 17.00 вслед за 27-й бригадой выступила 99-я танковая бригада (23 Т-34, 7 Т-70, 1 Т-60). Контрудар был назначен на 5.00 следующего дня. В окончательном варианте корпус Кравченко должен был действовать совместно с остатками 87, 98 и 112-й стрелковых дивизий.

Контрнаступление началось в 8.00 4 сентября, и события дня развивались, как в игре «тяни-толкай» — танки корпуса Кравченко пробивались к Гумраку, но во второй половине дня были вынуждены отойти на исходные позиции. В 27-й бригаде осталось по одной «Тридцатьчетверке» и Т-70, а также 13 Т-60. 5 сентября Гумрак удерживался остатками 112-й стрелковой дивизии (285 активных штыков), 27-й танковой бригадой (11 Т-60) и разведывательным батальоном (2 броневика, 4 бронетранспортера) 2-го танкового корпуса. Южнее Гумрака держалась 99-я танковая бригада (16 Т-34, 4 Т-70), «армированная» остатки 87-й и 98-й стрелковых дивизий. Советскому командованию пока удавалось удерживать противника от прорыва на улицы Сталинграда.

6 сентября последовал прорыв на участке севернее того, который занимал 2-й танковый корпус. А. И. Еременко описывает события следующим образом: *«6 сентября произошел случай, вероятность которого даже трудно было себе представить. Во исполнение решения Ставки Верховного Главнокомандования мной был издан приказ «Ни шагу назад!», который был нарушен генералом Лопатиным — он самолично отвел 28-й танковый корпус (корпус был, по сути дела, без танков, а усилен противотанковым батальоном) на 3 км на новые позиции без давления со стороны противника, чем тот сразу воспользовался и на наших плечах продвинулся вперед. Отвод с подготовленных в течение 12 дней позиций поставил наши войска в невыгодное положение. Наше оперативное положение серьезно ухудшилось, так как ранее, находясь в районе разъездов Конный и Древний Вал, войска занимали выгодное положение, создавая угрозу флангам противника, прорвавшимся в район Латашанка, Рынок. Удерживая этот район, мы были близки к тому, чтобы в ближайшем будущем соединиться с войсками Сталинградского фронта, действовавшими с севера».*

Здесь требуются некоторые уточнения. Был отведен с позиций на северном фланге 62-й армии не 28-й, а 23-й танковый корпус. Корпусом он назывался на тот момент достаточно условно: в его составе была только 189-я танковая бригада с 8 средними «Тридцатьчетверками», 5 легкими Т-70 и двумя легкими Т-60. Отход был произведен в ночь на 6 сентября, согласно распоряжению штаба 62-й армии. Отход лишь несколько сокращал занимаемый на подступах к разъезду Конный фронт. Выдвинутые вперед позиции сами просились на срезание ударами по сходящимся направлениям. Судя по всему, А. И. Лопатин получил известие о провале наступления северной группы фронта и принял решение отводить войска с позиций, к которым прорывалась с севера 1-я гвардейская армия.

Командующий 62-й армией Сталинградского фронта генерал-лейтенант А. И. Лопатин (1897–1965). В конце июля 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования сменила командующих резервными армиями под Сталинградом, считавшихся недостаточно подготовленными для ведения боев в сложной обстановке на важнейшем направлении. Командармом-62 вместо В. Я. Колпачки назначили Лопатина, ранее командовавшего 9-й армией Северо-Кавказского фронта. До сентября 1942-го он был на хорошем счету у руководства Красной Армии, в начале Великой Отечественной командовал корпусом в 5-й армии М. И. Потапова, за освобождение Ростова его наградили орденом Ленина. После Сталинграда, с октября 1942 года, Лопатин будет командовать армиями на Северо-Западном фронте, в начале 34-й, затем — 11-й. В 1944–1945 годах примет участие в освобождении Прибалтики, Восточно-Прусской наступательной операции, штурме Кенигсберга и ликвидации Земландской группировки немецких войск. В апреле 1945-го станет Героем Советского Союза, а на Параде Победы возглавит сводный полк 1-го Прибалтийского фронта

Их удержание в отсутствие перспектив результативного деблокирующего удара грозило уничтожением 23-го танкового корпуса и остатков 399-й стрелковой дивизии.

Удар противника по отошедшим на новые позиции войскам не заставил себя ждать. С 8.00 утра 6 сентября Вермахт начал наступление от разъезда Конный на юго-восток и от Гумрака в тыл 23-му танковому корпусу. Прорвавшись на стыке 189-й танковой бригады и 399-й стрелковой дивизии, немцы смяли правый фланг 399-й стрелковой дивизии и сбили советские части с занимаемых позиций. Очередной удар неожиданно последовал с тыла. Посланные командующим 62-й армией на выручку 23-му танковому корпусу танки 99-й танковой бригады, по ошибке обстреляв свои танки, подбили четыре из них и один сожгли. Однако важным принципом обороны является восстановление утраченных позиций контрударами. К 14.00 189-я танковая бригада получила с завода 6 танков,

в 14.20 контратаковала, но, не имея поддержки пехоты, удержать утраченную утром высоту 146,2 не смогла. Еще одна атака высоты 146,2 после залпа реактивных снарядов в 18.00 также успеха не принесла. На следующий день 23-й танковый корпус и 399-я танковая бригада были оттеснены на рубеж древнего вала у Городища. В 189-й танковой бригаде к этому моменту осталось всего две «Тридцатьчетверки». Несомненно, что, если бы Лопатин не приказал отходить на новые позиции, это бы в лучшем случае оттянуло отход к Городищу на сутки. В худшем случае оборонявшиеся у разъезда Конный части были бы окружены и немцы прорвались бы прямо к заводу «Баррикады». Подготовленность позиций здесь играла не самую важную роль: с тем же успехом немцы прорвались у Гумрака, где никакого отвода войск не было. 112-я стрелковая дивизия не смогла удержать Гумрак, и в 12.00 6 сентября он был оставлен.

Однако неблагоприятное развитие событий в любом случае вызывает негативную реакцию и смену командующих. Так, в третий раз было сменено командование 62-й армией. На должность командующего армией был назначен В. И. Чуйков. Как мы помним, в июле 1942 года он вызывал сомнения у высшего руководства. Относительно успешное ведение оборонительного сражения 64-й армией (в которой Чуйков был заместителем командующего) заставило отбросить прочь сомнения в компетентности долго остававшегося вдали от фронта генерала.

К 7 сентября все танки обеих бригад 2-го танкового корпуса вышли из строя. Командир 27-й танковой бригады был ранен, а командир 99-й танковой бригады — убит. 8 сентября 2-й танковый корпус был выведен на левый берег Волги. 11 сентября ему были подчинены 135, 137, 155, 254, 169 и 99-я танковые бригады и поставлена задача обороны восточного берега Волги на фронте 84 км. Неходовые танки 27-й и 99-й танковых бригад были переданы 23-му танковому корпусу. Как это уже неоднократно случалось, после потери «армировавших» оборону танков ее крушение было уже делом времени.

Советские грузовики и броневые автомобили, брошенные на одном из паромных причалов через Волгу.
 Фото немецкого военного корреспондента

НЕМЕЦКАЯ КАРТА СТАЛИНГРАДА

(Выпущена в июне 1942 года)

1-4

STADTPLAN von STALINGRAD

2. (vorläufig) Ausgabe, IX. 42

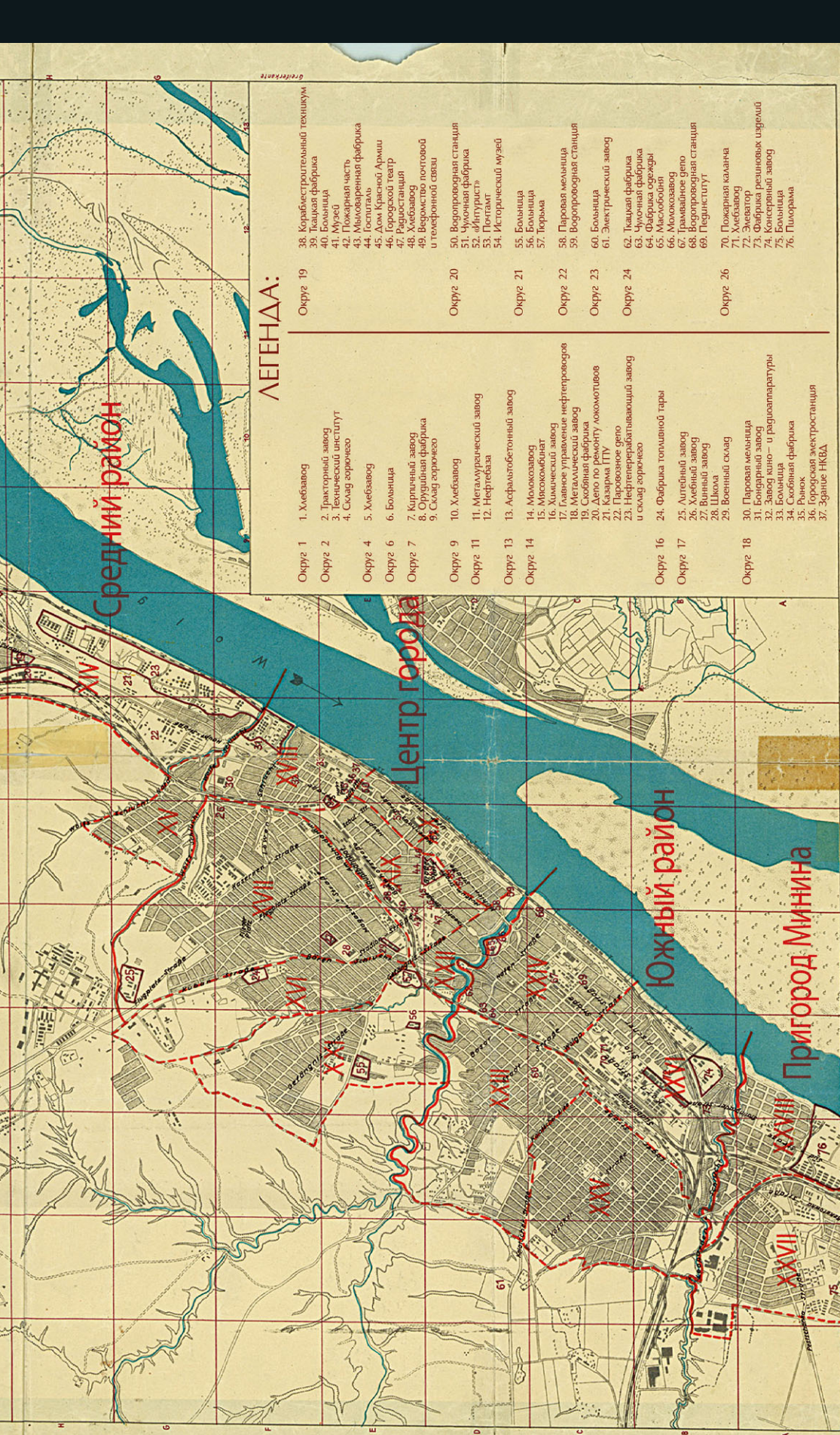
M - 38 - 113

Заводской район

Северный район

Reichsamt für Landesaufnahme
Photogrammetrische Abteilung

Углубление в Двух А.К.55 (мест) 560

1:20000

Ungefährer Maßstab 1:20000

0 500 1000 1500 2000 m

ЛЕГЕНДА:

Округ 1	1. Хлебзавод	Округ 19	38. Коробостроительный техникум
Округ 2	2. Тракторный завод		39. Текстильная фабрика
Округ 4	4. Текстильный институт		40. Больница
Округ 6	6. Больница		42. Пивоваренная фабрика
Округ 7	7. Кирпичный завод		43. Миковаренная фабрика
Округ 9	9. Склад горючего		44. Госпиталь
Округ 11	11. Металлургический завод		45. Дом Красной Армии
Округ 13	13. Асфальтобетонный завод		46. Городской театр
Округ 14	14. Молочнозавод		47. Радиостанция
Округ 16	16. Машинный завод		48. Хлебзавод
Округ 17	17. Механический завод		49. Верстак по изготовлению и телефонной связи
Округ 18	18. Механический завод		50. Водопроводная станция
Округ 20	20. Делопроцессорный завод		51. Чувачья фабрика
Округ 22	22. Паровозное депо		52. «Игуарист»
Округ 24	24. Паровозное депо		53. Почтамт
Округ 26	26. Паровозное депо		54. Исторический музей
Округ 28	28. Паровозное депо		55. Больница
Округ 30	30. Паровозное депо		56. Больница
Округ 32	32. Паровозное депо		57. Торговая
Округ 34	34. Паровозное депо		58. Паровая мельница
Округ 36	36. Паровозное депо		59. Водопроводная станция
Округ 37	37. Паровозное депо		60. Больница
			61. Электрический завод
			62. Текстильная фабрика
			63. Чувачья фабрика
			64. Фабрика одежды
			65. Миссобин
			66. Текстильный завод
			67. Текстильный завод
			68. Водопроводная станция
			69. Педагогический институт
			70. Пожарная каланча
			71. Хлебзавод
			72. Элеватор
			73. Фабрика резиновых изделий
			74. Консервный завод
			75. Больница
			76. Пивоварня

1:20000

Ungefährer Maßstab 1:20000

0 500 1000 1500 2000 m

Reichsamt für Landesaufnahme
Photogrammetrische Abteilung

Углубление в Двух А.К.55 (мест) 560

1:20000

Ungefährer Maßstab 1:20000

0 500 1000 1500 2000 m

Reichsamt für Landesaufnahme
Photogrammetrische Abteilung

Углубление в Двух А.К.55 (мест) 560

1:20000

Ungefährer Maßstab 1:20000

0 500 1000 1500 2000 m

Перевод Н. Власова

КОМАНДОВАНИЕ ВЕРМАХТА ПЛАНИРУЕТ ШТУРМ СТАЛИНГРАДА

В тишине высоких немецких штабов, далеко от Сталинграда, захват города на Волге виделся делом если не дней, то недель. Несмотря на столкновение с резервами Красной Армии после прорыва 14-го танкового корпуса к Волге, немецкое командование поначалу весьма оптимистично оценивало перспективы штурма Сталинграда. Поздно вечером 11 сентября 1942 года командующий группой армий «Б» Максимилиан фон Вейхс докладывал фюреру обстановку на фронте его армий. По итогам этого совещания Франц Гальдер записывал в своем дневнике плановый расчет времени на захват города: *«Штурм городской части Сталинграда — 14 или 15.9 при хорошей подготовке. Расчет времени: для штурма Сталинграда — 10 дней. Потом перегруппировка — 14 дней. Окончание — самое раннее к 1.10».*

Рано утром 12 сентября командующий 6-й армией Фридрих Паулюс вылетел из Голубинки в Старобельск, где он пересел в самолет фон Вейхса. Около полудня они приземлились на аэродроме в Виннице. Примерно в 12.30 фон Вейхс и Паулюс на автомобиле прибыли в ставку Гитлера «Вервольф» (*Werwolf*). Тотчас после прибытия генералов провели в комнату совещаний, где заслушивался ежедневный доклад о положении на фронтах. На совещании у фюрера присутствовали Кейтель, Йодль, начальник штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер, начальник оперативного отдела ОКХ генерал-майор Хойзингер и генерал-квартирмейстер ОКХ генерал-лейтенант Вагнер. Это было одно из самых важных совещаний, определивших не только ближайшие задачи армии Паулюса, но и планы Вермахта в районе Сталинграда в целом.

Фон Вейхс и Паулюс доложили обстановку в полосе группы армий «Б» и 6-й армии соответственно. Командующий 6-й армией описал положение подчиненных ему войск с точностью до каждой дивизии. Гитлер выслушал оба доклада без каких-либо существенных реплик и затем спросил Паулюса: *«Когда вы будете держать в своих руках город и берег Волги в пределах города? Для меня очень важно, чтобы это произошло скоро».* Командующий 6-й армией от определенного ответа уклонился, сославшись на усталость своих войск. Его ответом было: *«Ввиду только что доложенного состояния наших войск, измученных боями, а также русского сопротивления я не могу назвать окончательный срок. Напротив, я должен просить подкрепления тремя боеспособными дивизиями».* Таким образом, Паулюс не поддержал оптимистичный расчет Гальдера о захвате Сталинграда за десять дней.

Гитлер согласился, что этот вопрос надо изучить. Решение с ходу предложил Гальдер. Он констатировал, что в распоряжении Верховного командования нет ни свежих сил, ни возможности своевременно их перебросить под Сталинград. По мнению Гальдера, оставался только один выход: передать в распоряжение 6-й армии соединения 4-й танковой армии, стоявшей южнее Сталинграда. Решение этого вопроса начальник шта-

Начальник Генерального штаба сухопутных войск Вермахта (ОКХ) генерал-полковник Франц Гальдер (*Franz Halder; 1884–1972*). Он занял эту должность еще до начала Второй Мировой войны, в 1938 году. Сталинградская битва стала для него финалом карьеры. Конфликт с Гитлером, постепенно нараставший с 1941 года, вылился в отстранение Гальдера с поста начальника Генштаба 24 сентября 1942 года. Его преемником стал генерал Курт Цейцлер, бывший тогда начальником штаба группы армий «Д» на Западном фронте. Позднее, в 1944 году, Гальдера даже арестуют по обвинению в связях с заговорщиками, организовавшими покушение на фюрера в ставке «Вольфшанце» в Восточной Пруссии, и поместят в концлагерь Дахау

ба сухопутных войск делегировал командованию группы армий «Б».

Помимо планирования штурма Сталинграда на совещании в Виннице обсуждались планы сокрушения советской группировки в полосе между Доном и Волгой, к северу от города, состоявшей из 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий. Гитлеру были предложены два варианта операции, определенные как «большое решение» и «среднее решение». «Большое решение» нацеливалось на то, что «основная масса русских сил между Волгой и Доном будет разбита или уничтожена». Суть «среднего решения» состояла в «прорыве подвижными соединениями из района западнее Ерзовки к высотам восточнее Прудки, откуда можно будет южнее Тишанки повернуть на запад и продвинуться к Дону». Это решение означало обход советской удар-

ной группировки «Сражения за семафор» с левого фланга с последующим ее окружением. Учитывая, что собранные в резервных армиях танки постепенно выбивались, такой удар мог иметь самые тяжелые последствия — в определенный момент под рукой у командования Сталинградского фронта могло не найтись достаточного количества боеспособных танковых бригад для противодействия окружению.

На совещании в Виннице Гитлер выбрал вариант № 2, то есть «среднее решение». Для него по плану Паулюса требовалось 3 танковые, 2 моторизованные, 9–10 пехотных дивизий в междуречье Дона и Волги севернее Царицы. Предполагалось осуществить окружение за 2–4 дня, очистку образовавшегося «котла» — 10–12 дней. Собственно, именно выявившиеся в ходе боев в излучине Дона трудности с ликвидацией окруженных советских частей заставили отказаться от «большого решения». Однако одновременно признавалось, что высвобождение достаточных для контрнаступления сил возможно только после захвата Сталинграда. В связи с этим между защитниками города и советской группировкой «Сражения за семафор» образовалась незримая связь. Пока продолжались наступления у семафора, Сталинград штурмовали худшие дивизии 6-й армии. Пока держался Сталинград — откладывалось «среднее решение».

Одновременно с одобрением «среднего решения» Гитлер принял решение, имевшее далеко идущие последствия: отказ от ликвидации советского плацдарма под Серафимовичем. Тем самым была заложена мина замедленного действия, с грохотом взорвавшаяся в ноябре 1942 года, когда с этих плацдармов началось советское контрнаступление. В журнале боевых действий 6-й армии по этому поводу имеется следующая запись от 13 сентября

Копия немецкой карты с решением на наступление к северу от Сталинграда

Немецкий минометный расчет на позиции у подбитого танка Т-34 в районе Садовой. Эта машина, скорее всего, принадлежала 2-му танковому корпусу. Прибывшие под Сталинград корпуса вооружались уже «Тридцатьчетверками» с башней-«гайкой» производства завода № 183

1942-го: «Командующий вернулся с доклада фюреру. Фюрер выбрал решение № 2. Армии предстоит отказаться от полной очистки южного берега Дона на левом фланге в полосе 17-го артиллерийского корпуса и как можно скорее сконцентрировать там силы для наступления на север в междуречье Волги и Дона». Нельзя не отметить оборот «как можно скорее».

По решению командования группы армий «Б» стартовым условием для начала наступательной операции было очищение Сталинграда от советских войск. В приказе группы армий от 15 сентября указывалось: «После захвата Сталинграда армия как можно раньше и как можно более крупными силами должна атаковать в междуречье Волги и Дона в северном направлении с целью разбить находящиеся на северном фронте 14-го танкового корпуса и 8-го армейского корпуса силы противника, по возможности уничтожить их и занять зимнюю позицию по линии Ерзов-

ка — Варломов — станция Панышино — Панышино». В случае быстрого развала обороны города 1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии могли повторить судьбу Крымского фронта. По злой иронии судьбы, это могло бы произойти после взлома обороны на левом фланге 24-й армии Д. Т. Козлова, бывшего командующего Крымским фронтом. Сражение под Сталинградом могло обернуться для Красной Армии страшной катастрофой.

Junkers Ju 87 ПИКИРУЮЩИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

Рисунок М. Быкова

Ju 87D-1 из состава штабного звена
1-й группы 2-й пикировочной эскадры

В Сталинграде пилотам «Юнкерсов» приходилось работать буквально на износ, до шести часов в день. Один из немецких летчиков подсчитал, что за три месяца боев здесь он совершил 228 вылетов, столько же, сколько за предыдущие три года Второй Мировой войны. Другой участник штурма с немецкой стороны вспоминал: «Ю-87 беспрерывно пикировали на Орловку, артиллерийские снаряды обрушились на вражескую крепость. Однако русские были все еще на месте, держались и к полудню отбили атаку». Разумеется, ударами по стратегическим объектам «Штуки» из состава 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков не ограничивались. Пикировщики часто сбрасывали бомбы с горизонтального полета, их летчики не считали нужным выбирать конкретную цель. О боях в небе Сталинграда знаменитый немецкий ас Ганс-Ульрих Рудель вспоминал: «Мы должны сбрасывать наши бомбы чрезвычайно аккуратно, потому что наши собственные солдаты находятся всего в нескольких метрах, в другом погребе или за обломками соседней стены. На наших фотокартах города различим каждый дом. Цель каждого пилота точно помечена красной стрелкой. Мы летим с картой в руках, нам запрещено сбрасывать бомбы, прежде чем мы наверняка опознаем цель и определим точное положение своих войск <...> Наш аэродром находится рядом с городом, и когда мы летим в строю, то должны сделать один или два круга, чтобы набрать определенную высоту. Этого достаточно для советской воздушной разведки, чтобы предупредить зенитчиков».

Пикировщики несли достаточно серьезные потери как от огня зенитной артиллерии, так и от действий советских истребителей. К примеру, 28 августа в районе Сталинграда был сбит командир 2-й группы 1-й эскадры пикирующих бомбардировщиков капитан Иоганн Земски, кавалер Рыцарского креста, совершивший более 500 боевых вылетов. 12 октября во время удара советских бомбардировщиков по аэродрому Белореченск погиб командир 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков майор Альфонс Ортофер. К середине ноября в пяти группах, действовавших в районе Сталинграда, осталось немногим более 40 самолетов, способных подняться в воздух. 19 ноября началось контрнаступление под Сталинградом — переломное сражение Второй мировой войны. Прорвав фронт северо-западнее и южнее города, советские

войска сомкнули клещи в тылу 6-й армии. В «котле» оказалась и 2-я эскадра пикирующих бомбардировщиков, которая пыталась вылетами против наступающих войск сорвать намечавшееся окружение. Однако справиться с этой задачей «Штуки» так и не смогли, особенно учитывая противодействие значительно усилившейся советской истребительной авиации. Они несли серьезные потери — например, командир 1-й группы 2-й эскадры Бруно Диллей был в течение зимы сбит трижды и лишь чудом остался жив и не попал в плен. Однако так везло не всем. Постепенно группы 2-й эскадры были выведены из «котла», поскольку для них элементарно не было горючего и боеприпасов. К концу 1942 года число боевых способных Ю-87 в составе Люфтваффе не превышало 200 машин.

Летно-технические характеристики пикирующего бомбардировщика Ju 87 модификации D-1

Размах крыла	13,8 м
Длина	11,5 м
Вес пустого	3900 кг
Вес взлетный нормальный	5840 кг
Скорость максимальная	409 км/ч
Практический потолок	5200 м
Дальность полета максимальная	153 км

СИЛЫ СТОРОН ПЕРЕД ШТУРМОМ

Нервым практическим результатом совещания в Виннице было предоставление трех дивизий 4-й танковой армии в распоряжение 6-й армии при одновременном удлинении фронта 6-й армии на юг настолько, что теперь весь Сталинград вплоть до южных подступов к городу находился в полосе армии Фридриха Паулюса. В ходе своего наступления на восток 6-я армия постепенно выстраивала свои корпуса фронтом на северо-восток примерно по линии течения Дона. На этот фронт были последовательно поставлены 11-й и 17-й армейские корпуса. Последний занимал позиции в излучине Дона против нескольких плацдармов советской 4-й армии. После прорыва к Волге фронтом на северо-восток и север встали 14-й танковый и 8-й армейский корпуса. Соответственно, в распоряжении Паулюса, для штурма города остался 51-й армейский корпус под командованием генерала артиллерии Вальтера фон Зейдлиц-Курцбаха. Передача ему части сил армии Германа Гота была настоятельной необходимостью. Оценивая ситуацию в целом, нужно сказать, что штурмовала Сталинград уже не та армия, которая сокрушала оборону 62-й армии в излучине Дона. И дело было не только и не столько в потерях. К штурму города немецкое командование могло привлечь лишь часть сил армии Паулюса, причем, прямо скажем, не лучшую и не большую ее часть. В некоторой степени сла-

бость соединений 51-го корпуса компенсировалась качественным усилением. Во-первых, корпусу фон Зейдлиц-Курцбаха придавалось сразу два дивизиона штурмовых орудий.

Ранее сразу два дивизиона получал корпус на важнейшем направлении, например 8-й корпус в ходе обороны фланга ударной группировки в излучине Дона. Однако действительно серьезное усиление 51-го корпуса последовало в артиллерийском отношении. Ему были приданы два дивизиона 210-миллиметровых гаубиц, дивизион 10-сантиметровых пушек K18 и три дивизиона 150-миллиметровых полевых гаубиц sFH18.

Средние танки PzKpfw III из состава немецкой 24-й танковой дивизии в пригороде Сталинграда. Август 1942 года

Состояние бронетехники немецкого 51-го армейского корпуса на 5.00 13 сентября 1942 года

Дивизион штурмовых орудий	Боеготовы		В ремонте	
	StuGIII kurz	StuGIII lang	StugIII kurz	StuGIII lang
244-й	3	3	9	6
245-й	9	8	2	2

Относительная слабость наступающих была в некоторой степени компенсирована слабостью обороняющихся. Обороняли Сталинград тоже отнюдь не свежие соединения из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Защитниками города к началу штурма были соединения 62-й армии, отсеченные от основных сил Сталинградского фронта ударом 23 августа и отведенные в начале сентября с фронта по Дону.

Назначенный 12 сентября 1942 года командующим 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков в своих мемуарах описывает состояние вверенных ему соединений следующим образом: «Количество дивизий и бригад, входивших в состав 62-й армии, не дает правильного и полного представления о численном составе и силе ее войск. Например, одна танковая бригада утром 14 сентября имела только один танк, две другие танковые бригады оказались вовсе без танков и вскоре были переправлены на левый берег на формирование. Сводный отряд из разных бригад и дивизий вечером 14 сентября имел в своем составе около двухсот штыков, то есть меньше одного штатного батальона; численность соседней с ним 244-й стрелковой дивизии не превышала 1500 человек, а штыков в дивизии было не больше одного штатного батальона; 42-я стрелковая бригада имела 666 человек, а штыков — не более двухсот; 35-я гвардейская дивизия полковника В. П. Дубянского на левом фланге — не более 250 штыков. Другие соединения и части были такого же состава. Танковый корпус под командованием генерала А. Ф. Попова в своих бригадах

имел 40–50 танков, из которых процентов 30 были подбитые, использовались как огневые точки. Лишь одна дивизия полковника А. А. Сараева да три отдельные стрелковые бригады были укомплектованы более или менее нормально». Эта оценка впоследствии была повторена в официальной советской историографии. Так, А. М. Самсонов, процитировав Чуйкова, пишет, что «в дивизиях и бригадах насчитывалось по 200–300 человек». Если бы в дивизиях действительно оставалось по 200–300 человек, Сталинград пал до 12 сентября. И Чуйков, и Самсонов преувеличивают или, скажем мягче, торопят события. 42-я стрелковая бригада, поспешно записанная Чуйковым в дышащую на ладан блеклую тень, насчитывала на 10 сентября 5032 человека. 244-я стрелковая дивизия насчитывала на 10 сентября 3685 человек, а на 15 сентября — 3497 человек. О каком «сводном отряде из разных бригад и дивизий» пишет Чуйков, не ясно, поскольку численность бригад и дивизий 62-й армии по отдельности составляла более 200 штыков. Дивизия полковника Сараева, то есть 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД, вообще была гигантом, насчитывавшим на 13 сентября почти 9 тысяч человек.

51-й АРМЕЙСКИЙ КОРПУС (LI. Armeekorps)

Командующий — генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах

Корпус был сформирован 25 ноября 1940 года. В апреле 1941-го принимал участие в захвате Югославии. На Советско-германском фронте воевал с 22 июня 1941 года. В составе группы армий «Юг» вел бои на Украине — за Киев и Харьков. В 1942 году наступал на Сталинградском направлении. В конце января 1943 года 51-й армейский корпус погибнет в «котле» под Сталинградом. К тому моменту в его состав входили 71-я, 79-я, 295-я, 305-я, 389-я пехотные дивизии, 100-я егерская дивизия.

ВАЛЬТЕР ФОН ЗЕЙДЛИЦ-КУРЦБАХ

(Walther von Seydlitz-Kurzbach; 1888–1976)

Командующий 51-м армейским корпусом, генерал артиллерии

Фон Зейдлиц-Курцбах был потомственным военным, его отец дослужился до генерал-лейтенанта. С самого начала карьеры его жизнь была связана с артиллерией, и это, безусловно, наложило свой отпечаток на его действия в боях за Сталинград. Еще до начала Первой Мировой войны фон Зейдлиц-Курцбах начал служить в артиллерийском полку в Данциге в звании лейтенанта. Начало войны он встретил в Восточной Пруссии, в сражении под Гумбиненом с русскими войсками был ранен. Русский фронт покинул осенью 1915 года и в качестве артиллерийского офицера участвовал в тяжелейших позиционных сражениях на Сомме, под Ипром, во Фландрии. В 1918 году участвовал в «наступлении Людендорфа». Войну закончил в звании капитана. В межвоенный период фон Зейдлиц-Курцбах оставался в Рейхсвере, в 1920-х годах командовал артиллерийской батареей. В 1929–1933 годах служил в управлении вооружений в Берлине. В 1933 году он возвращается в войска в качестве командира дивизиона. В 1936 году в звании полковника возглавляет артиллерийский полк.

Вторую Мировую войну фон Зейдлиц-Курцбах встретил в качестве руководителя артиллерийского командования 102 (Arko 102) на Западном фронте. Расти ему дальше сугубо по артиллерийской линии было уже практически некуда, и незадолго до начала Французской кампании в марте 1940 года он становится командиром 12-й пехотной дивизии, которая участвовала в прорыве «Линии Мажино». По итогам кампании фон Зейдлиц-Курцбах был награжден Рыцарским Крестом.

Во главе той же дивизии утром 22 июня 1941 года он пересек границу с СССР. Соединение входило в состав 16-й армии и наступало на сравнительно спокойном направлении, между 3-й и 4-й танковыми группами. К декабрю 1941-го командование 12-й пехотной дивизией приносит Зейдлиц-Курцбаху звание генерал-лейтенанта и Дубовые листья к Рыцарскому кресту. В январе 1942 года он оставляет командование дивизией и переходит в так называемый резерв фюрера. В марте 1942-го фон Зейдлиц-Курцбах получает необычное задание: сформировать группу и пробить коридор к окруженному в районе Демянска 2-му армейскому корпусу (в него входила его бывшая 12-я пехотная дивизия). Операция, получившая наименование «Наведение моста», проходила с 21 марта по 10 апреля 1942 года. «Группе Зейдлица» удалось деблокировать оказавшийся в кольце корпус. С артиллерийской точки зрения операция была очень сложной, поскольку проходила в плохо просматриваемой лесистой местности. По ее итогам 8 мая 1942-го фон Зейдлиц-Курцбах получает назначение на пост командира 51-го армейского корпуса 6-й армии. «Крещением» в качестве командира корпуса для него было сражение под Харьковом. В июне 1942 года он становится генералом артиллерии. В его лице Фридрих Паулюс получил генерала с огромным боевым опытом использования артиллерии, что было весьма актуально в условиях Сталинграда.

31 января 1943 года фон Зейдлиц-Курцбах попадет в советский плен. Находясь в плену, в сентябре 1943-го он возглавит антигитлеровскую организацию «Союз германских офицеров» (*Bund Deutscher Offiziere*).

Сменив меч на перо. Фон Зейдлиц-Курцбах за пропагандистской работой в антифашистском национальном комитете «Свободная Германия» (*Nationalkomitee Freies Deutschland*)

Среди соединений 62-й армии было немало дивизий, лишь условно носящих это наименование. Наибольшую численность к началу штурма Сталинграда имели не доехавшие до Кавказа стрелковые бригады и дивизия войск НКВД. Следует отметить, что при близкой численности стрелковая бригада и понесшая потери в сражениях стрелковая дивизия имеют разную боевую ценность. В потрепанной стрелковой дивизии значительно больше людей приходится на тыловые подразделения, не участвующие в боях. Остатки некоторых дивизий вскоре были выведены на левый берег Волги на пере-

формирование. Дивизия НКВД была относительно равномерно разбросана по всему городу. Наиболее боеспособные 115, 124 и 149-я стрелковые бригады концентрировались в северной части Сталинграда, образуя обширный выступ к северо-западу от Сталинградского

Снимок немецкого военного корреспондента — жители одного из рабочих поселков разбирают поврежденное здание.
Сентябрь 1942 года

10-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД

Командир — полковник А. А. Сараев

Дивизия была сформирована 1 февраля 1942 года в Сталинграде. Сроки формирования дивизии и ее состав были определены специальным постановлением Государственного Комитета Оборона. Подразделение 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, которыми командовал полковник А. А. Сараев, прибыли в Сталинград в январе 1942 года. Начальником штаба дивизии был назначен майор В. И. Зайцев. На 13 сентября насчитывала почти 9 тысяч человек, из которых 3 тысячи были сталинградцами. Вместе с частями северной группы войск 62-й армии весь сентябрь он вел упорные оборонительные бои, на отдельных участках улучшил свои позиции. 7 октября оставшиеся в живых бойцы полка были сведены в две роты, которые вошли в сводный батальон во главе с капитаном Рябчевским. Ежедневно они отбивали по несколько ожесточенных атак противника, не давая ему прорваться к тракторному заводу. К началу октября 1942 года из частей 10-й дивизии войск НКВД остался один 282-й стрелковый полк, оборонявший высоту 135,4. Всего за период с 23 августа по 8 октября 1942-го дивизия в боях по обороне Сталинграда уничтожила до 15 000 немецких солдат и офицеров, уничтожила и вывела из строя 113 танков, 8 бронемашин, 6 орудий, 51 миномет, 138 пулеметов, 2 склада боеприпасов, сбита 2 самолета, захватила знамя полка Вермахта. За образцовое выполнение боевых заданий 2 декабря 1942 года дивизия была награждена орденом Ленина. 5 декабря переименована в 10-ю стрелковую Сталинградскую ордена Ленина дивизию войск НКВД. 5 февраля 1943 года — передана в состав Красной Армии и переименована в 181-ю Сталинградскую ордена Ленина стрелковую дивизию.

тракторного завода, заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», где оборона проходила не по городским кварталам, а в чистом поле. Здесь же находились остатки 315-й и 196-й стрелковых дивизий. Стремление удерживать позиции в северной части города было выз-

Командир 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД полковник А. А. Сараев (1902–1970). В 1938 году он окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. Командовал бригадой войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. В феврале 1942 года назначен командиром 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 9 августа 1942-го назначен начальником сталинградского гарнизона. По итогам обороны города на Волге Сараеву будет присвоено звание генерал-майора

вано ожиданием контрудара Сталинградского фронта из района Котлубани. Обстановка требовала не только прочной обороны. Советским командованием не исключался удар немцев навстречу деблокирующей группировке Красной Армии. Наиболее слабой была оборона южной части Сталинграда, района элеватора. В этот район отошли ослабленные 35-я гвардейская и 131-я стрелковая дивизии. К западу от центральной части города оборонялась достаточно сильная 42-я стрелковая бригада, но ее соседями справа и слева были потрепанные в боях 112-я и 244-я стрелковые дивизии.

Боевой и численный состав автобронетанковых частей Юго-Восточного фронта, защищавших Сталинград незадолго до начала первого штурма (по состоянию на 10 сентября 1942 года)

	Личный состав		Автомашины			Танки		
	По штату	По списку	Легковые	Грузовые	Специал.	Тяжелые	Средние	Легкие + малые
133-я танковая бригада	1107	1117	4	92	42	22	-	
23-й танковый корпус	7592	5494	12	331	53		38	10+0
27-я танковая бригада*	1181	768	2	71	19		13	23+9

* *придана 23-му танковому корпусу 12 сентября 1942 года*

Поскольку бои за город шли непрерывно (о штурме можно говорить как о резком всплеске активности противника), то к 13–14 сентября число боеспособных танков у защитников Сталинграда уменьшилось. Так, при передаче 27-й танковой бригады в состав 23-го танкового корпуса 12 сентября в ее составе насчитывалось ходовых 4 Т-34, 2 Т-70, 1 Т-60, неходовых — 6 Т-34, 7 Т-70 и 6 Т-60. В целом оценку В. И. Чуйкова можно признать близкой к истине. В первый день штурма к танкам в 62-й армии прибавилась 133-я танковая бригада в составе двух десятков тяжелых КВ, ранее оборонявшая юго-восточные подступы к городу. Чуйков также обоснованно ставит вопрос о неходовых танках, использовавшихся как неподвижные огневые точки. Так как они использовались в системе обороны, эвакуация и ремонт этих машин были затруднены. При смещении линии фронта они попросту терялись или уничтожались своими экипажами. Так, 18 неходовых танков 26-й танковой бригады были оставлены в районе Садовой. Неходовые танки 27-й танковой бригады были вкопаны к югу от Городища в системе обороны 23-го танкового корпуса и 112-й стрелковой дивизии.

Heinkel He 111

СРЕДНИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

Рисунок М. Быкова

He 111 H-6 из состава 1-й эскадрильи 55-й бомбардировочной эскадры «Грейф»

Этот самолет стал вторым по массовости немецким бомбардировщиком Второй Мировой войны и воевал на всех фронтах — от «Битвы за Британию» до Африки и от Арктики до Средиземноморья, — но больше всего в Советском Союзе. Всего было выпущено более 7600 He 111 разных модификаций: торпедоносца, дальний разведчик, тяжелый ночной истребитель, транспортный самолет. Существовал даже вариант ракетносца — летающая пусковая установка крылатых ракет «Фау-1». За то, что «Хейнкели» привлекали для решения самых разнообразных боевых задач, летчики Люфтваффе прозвали эту машину «Мальчиком на побегушках» («*Maedchen fuer alles*»). Именно на счету «Сто одиннадцатых» варварская бомбардировка Ковентри, налеты на Москву и разгром конвоя PQ-17.

С лета 1942 года большинство частей He 111 H действовали на южном фланге Восточного фронта, нанося удары по отступающим советским войскам, аэродромам, железнодорожным узлам. Затем главной целью стал Сталинград. После окружения 6-й армии под Сталинградом главной задачей He 111 H стало снабжение войск в «котле». С конца ноября 1942 до конца января 1943 года было потеряно 165 «Хейнкелей» — более половины самолетов этого типа, которые привлекались для снабжения окруженных войск Фридриха Паулюса. Последний крупный налет с их участием также имел место на Восточном фронте — против американских авиабаз на Украине.

Летно-технические характеристики He 111 модификации H-6, выпускавшейся с конца 1941 года

Размах крыла	22,60 м
Длина	16,60 м
Высота	4,00 м
Площадь крыла	87,70 м
Масса	пустого самолета 8690 кг нормальная взлетная 14 000 кг
Тип двигателя	2 ПД Юнкерс Jumo-211f-2
Мощность	2 × 1350 л. с.
Максимальная скорость	у земли 360 км/ч на высоте 430 км/ч
Крейсерская скорость	у земли 310 км/ч на высоте 370 км/ч
Боевая дальность	2000 км
Максимальная скороподъемность	240 м/мин
Практический потолок	8500 м
Экипаж	5
Вооружение	одна 20-мм пушка MGFF с 180 снарядами в носу (иногда еще 7,9-мм пулемет MG-15), один 13-мм пулемет MG-131 в верхней установке (электрифицированной башне на R-1), два 7,9-мм пулемета MG-81 с 1000 патронами в задней части нижней гондолы, один MG-15 или MG-81 с 1000 патронами или спарка MG-81 с 500 патронами на ствол в боковых окнах; 32x50 кг, или 8x250 кг, или 16x50 кг + 1x1000 кг бомбы на внешнем держателе, или 1x2000 кг + 1x1000 кг на внешних держателях

Первый штурм Сталинграда. 13–26 сентября 1942 года

Солдаты Вермахта в районе Сталинградского хлебозавода. На заднем плане — немецкий средний танк PzKpfw III из состава 14-й танковой дивизии и сталинградский элеватор (высокое здание на заднем плане)

Первый штурм Сталинграда начался 13 сентября в 4 часа 45 минут утра по берлинскому или в 3 часа 45 минут по московскому времени. Главный удар наносился 51-м армейским корпусом 6-й армии в составе 71, 295 и 389-й пехотных дивизий. Иногда в число наступавших частей Вермахта включают 76-ю пехотную дивизию, но это явная ошибка, поскольку данное соединение входило в состав 8-го корпуса и оборонялось фронтом на север на «наземном мосту». Удар немецких войск был нацелен непосредственно в центр города на Волге.

Как указывалось в журнале боевых действий 6-й армии, в первый день наступление Вермахта развивалось по плану: *«Западнее Сталинграда 51-й армейский корпус прорвался в глубину русской линии обороны и, преодолев упорное сопротивление врага, располагавшего особенно мощной артиллерией, занял господствующие высоты чуть северо-западнее центра города и находящиеся там казармы. Тем самым корпус достиг поставленной на день цели».* Благоприятное для немцев развитие событий в немалой степени объясняется мощной артиллерийской поддержкой: за 13 сентября армия Фридриха Паулюса в целом расстреляла 760 тонн боеприпасов, что было своего рода рекордом едва ли не за весь предшествующий период.

На следующий день, 14 сентября, наступление Вермахта упредило советский контрудар локального значения. Впоследствии В. И. Чуйков вспоминал: *«Мы решили прежде всего защищать переправы от артиллерийского огня противника. Для этого надо было на правом и левом флангах перейти к жесткой обороне, а в центре частными атаками занять разъезд Разгуляевка и идущую от него на юго-запад железную дорогу до крутого поворота на Гумрак. Это позволило бы выпрямить фронт в центре и, опираясь на железнодорожную насыпь, как на противотанковую преграду, в дальнейшем занять Городище и Александровку. Для выполнения этой задачи предназначался танковый корпус, усиленный пехотными частями, при поддержке основной массой артиллерии армии. 13 сентября — перегруппироваться, 14-го — атаковать, но противник опередил нас».*

Подготовка выпада в сторону противника стала косвенной причиной быстрого развала обороны советских войск. Для сбора сил для контрудара какие-то участки фронта командованию Красной Армии пришлось ослабить. Непосредственно на пути

немецкой ударной группировки находилась многострадальная 112-я стрелковая дивизия, одна из самых слабых в 62-й армии. На 9 сентября ее 385-й стрелковый полк насчитывал 136 человек, 416-й полк — 135 человек, 524-й полк — 46 человек, 436-й артиллерийский полк — одну 122-миллиметровую гаубицу и одну 76-миллиметровую пушку образца 1939 года. Немецкая разведка работала неплохо, и выбор участка прорыва нельзя назвать случайным. Вкопанные в системе обороны потерявшие ход танки были слабой защитой. В журнале боевых действий армии Паулюса указывалось, что *«при энергичном взаимодействии были уничтожены гнезда сопротивления с танками в них, находившиеся на краю города и по ходу продвижения. В итоге вокзал был достигнут»*.

Традиционно «пожарной командой» советской обороны стали танки. По приказу Чуйкова батальон тяжелых танков КВ (11 машин) из состава 133-й танковой бригады был снят с южных подступов к Сталинграду и выдвинут к вокзалу. При подходе танков к вокзалу из-под моста железнодорожной насыпи показались танки противника (по донесению бригады, скорее всего самоходно-артиллерийские установки StuGIII). КВ с ходу подбили три вражеские машины и попытались развить успех и атаковали противника к западу от насыпи. Однако там их встретил плотный огонь немцев и бронетехника, идентифицированная советскими танкистами как *«тяжелые танки»*. Скорее всего, речь идет о самоходках «Штурмгешюц» 244-го батальона штурмовых орудий, под-

Солдаты Вермахта под прикрытием самоходно-артиллерийских установок «Штурмгешюц» продвигаются к Мамаеву кургану

Немцы на Мамаевом кургане. 13-я гвардейская стрелковая дивизия еще не переправилась в город на Волге, и они пока чувствуют себя вольготно

«Вперед! — Волга» (*Wolga liegt vor uns*).
Снимок немецкого военного корреспондента

держивавших наступление 71-й пехотной дивизии. Потеряв один танк подбитым и один сгоревшим, KV 133-й танковой бригады отступили назад. Отойдя к остаткам сгоревших зданий, советские танкисты замаскировали свои боевые машины и подготовились отбивать немецкую атаку.

Наступавшая в центре ударной группировки 51-го армейского корпуса 295-я пехотная дивизия также успешно пробилась к Волге и Мамаеву кургану. 518-й и 516-й пехотные полки, не встречая серьезного сопротивления, к 12.15 достигли железной дороги севернее вокзала. 518-й пехотный полк, продвигаясь далее на восток, к 15.00 достиг Волги, а 516-й пехотный полк достиг юго-западного склона Мамаева кургана. Наименее успешно продвигалась 389-я пехотная дивизия немцев, встретившая сопротивление опиравшихся на железнодорожную насыпь частей советского 23-го танкового корпуса.

Резюмируя события 14 сентября, можно сказать, что в первый день штурма Сталинграда немцам удалось найти слабое место в обороне 62-й армии и одним прыжком прорваться к центру города на Волге. Также традиционно сильной была поддержка артиллерии — за 14 сентября 6-я армия расстреляла 570 тонн боеприпасов. В дневном донесении армии Фридриха Паулюса отмечалось, что «враг явно был застигнут врасплох, так как по-

Вид на южную окраину Сталинграда. Сентябрь 1942 года.
Снимок немецкого военного корреспондента

мимо многочисленных грузовиков в качестве трофеев также были захвачены сотни тягачей на стоянках». Судя по всему, это была готовая продукция Тракторного завода, тягачи СТЗ-5, которые просто не успели отправить по назначению из-за того, что железнодорожное сообщение Сталинграда с центром Советского Союза оказалось прервано.

Успех 51-го армейского корпуса даже несколько затмил достижения второй ударной группировки немцев. Еще один удар по защищавшим город на Волге войскам нанес 48-й танковый корпус, перенесший острие своего наступления в полосу 62-й армии. Немецкие 94-я пехотная и 24-я танковая дивизии атаковали пригород Минина. Оказавшиеся между двумя клиньями Вермахта 10-я и 42-я стрелковые бригады и 244-я стрелковая дивизия в первый день штурма удержали занимаемые позиции.

«Тридцатьчетверка», подбитая в пригороде Сталинграда

Немецкая 105-миллиметровая легкая полевая гаубица leFH 18 ведет огонь в районе сталинградского элеватора (высокое здание на заднем плане). Сентябрь 1942 года

Подбитый тяжелый танк КВ-1 из состава 133-й танковой бригады на улицах Сталинграда. Даже в уличных боях оборону советских войск скрепляли танки. На заднем плане — комплекс зданий НКВД

13-я ГВАРДЕЙСКАЯ СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

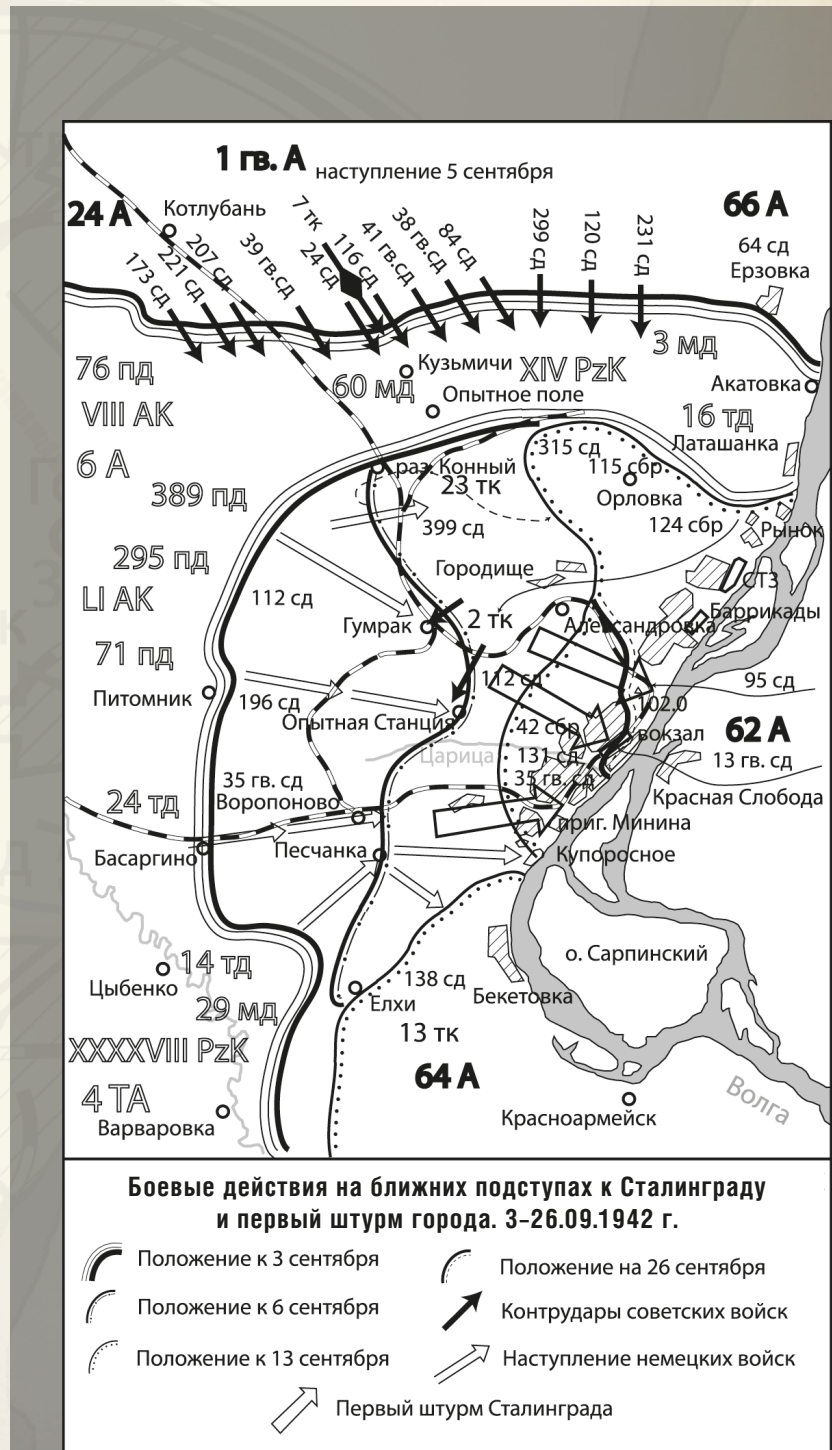
Командир — А. И. Родимцев

Дивизия А. И. Родимцева была преобразована из 87-й стрелковой дивизии 2-го формирования 19 января 1942 года. Она относилась к числу тех соединений Красной Армии, которые были выведены в резерв и восстанавливались после боев под Харьковом и Миллерово. Еще 25 июля 1942 года дивизия насчитывала всего 1235 человек. Однако соединение постепенно возвращалось к жизни и наращивало свою боеспособность. К началу сентября в составе дивизии было почти 10 тысяч человек. Приказ на переброску в Сталинград штаб дивизии получил еще до начала немцами штурма, 9 сентября 1942 года. В ночь с 10 на 11 сентября дивизия совершила марш по заволжской степи на автомашинах из района Камышина в район Средней Ахтубы, на левом берегу Волги к востоку от Сталинграда. В боевом распоряжении № 72 от 14 сентября 1942 года командующий 62-й армией В. И. Чуйков приказал: «К 3.00 15.9.42 13-ю гв. сд переправить в г. Сталинград». Дивизия Родимцева была неплохо укомплектована по меркам середины и даже конца войны. Согласно донесению о ее боевом составе, на 13 сентября 1942 года соединение насчитывало 9603 человека. На это количество бойцов и командиров имелось 7745 винтовок, 170 ППД и ППШ, 30 ручных пулеметов и 16 станковых пулеметов. В худшую сторону от других соединений 13-я гвардейская стрелковая дивизия отличалась низкой комплектностью автоматическим оружием. По штату советской стрелковой дивизии того периода полагалось 114 станковых, 9 зенитных и 349 ручных пулеметов, 655 пистолетов-пулеметов. В 13-й гвардейской стрелковой дивизии было 14% от штатного количества станковых пулеметов, 9% — от количества ручных пулеметов, 26% — от числа пистолетов, пулеметов. Зенитных пулеметов в дивизии Родимцева не было вовсе. Соединения резервных армий, встретившие войска Паулюса в излучине Дона в июле, были укомплектованы гораздо лучше. Они имели по 200 ручных пулеметов и 80 станковых пулеметов. За счет внутренних резервов 62-й армии соединение удалось укомплектовать близко к штатам не винтовками, а автоматическим оружием. В городском бою плотность огня играет важную роль, и пистолеты-пулеметы вместе с ручными пулеметами становятся, как никогда, востребованы. По донесению о боевом и численном составе на 15 сентября дивизия, насчитывавшая 8009 человек, имела 5616 винтовок, 36 станковых пулеметов, 325 ручных пулеметов, 720 ППД и ППШ. Также дивизия Родимцева была укомплектована противотанковыми ружьями: 13 сентября их было 89 единиц, а 15 сентября стало уже 229 единиц. Чуйков внимательно отнесся к переданному ему соединению и постарался в максимальной степени приспособить его к уличным боям в Сталинграде.

На второй день штурма Сталинграда, 15 сентября, обороняющиеся потеряли еще несколько ключевых пунктов. Немецкая 295-я пехотная дивизия двумя своими полками около 12.00 заняла высоту 102,0 — Мамаев курган. Также в результате наступления 48-го танкового корпуса было занято Купоросное. 62-я армия оказалась разъединена с 64-й армией.

Восстановить положение можно было за счет ввода в бой резервов. Первым таким резервом стала 13-я гвардейская стрелковая дивизия. Гвардейцы прибыли к переправам в разгар боев. Командир дивизии А. И. Родимцев вспоминал: *«Потемневшая и вспененная, билась у ног волжская вода. Стоя на берегу, я в бинокль рассматривал тяжело израненный, разрушенный и пылающий город. Слабый ветер медленно поднимал в небо багровые языки пламени и черные клубы дыма, которые уносились ввысь, тянулись далеко над Волгой. Трудно было рассмотреть, что творится на том берегу. Лишь вырисовывались разбитые коробки зданий, заваленные обломками кирпича, бревнами и железом улицы да срезанные и закопченные верхушки деревьев».*

Участков, где возникли прорывы и кризисы, было слишком много, чтобы их можно было закрыть одной дивизией. 15 сентября части А. И. Родимцева ввели в бой за вокзал и так называемые дома специалистов. В район вокзала прорвался один из батальонов дивизии и занял круговую оборону. Позднее Родимцев так писал о его судьбе: *«В один из пасмурных октябрьских дней на левый берег Волги выбрался израненный человек с заросшим щетиной лицом. Ему удалось чудом пробраться*

Крепость на юге Сталинграда

Проект нарукавного знака, так называемого Сталинградского щита с изображением горящего элеватора. По легенде проект был составлен лично Фридрихом Паулюсом, который считал взятие Сталинграда делом почти решенным. Однако с нашивками за победу над защитниками города на Волге немецкий военачальник несколько поторопился

Элеватор в южной части Сталинграда был подобен средневековому замку, господствовавшему над местностью. Это хорошо видно на панорамном снимке города (элеватор в центре). В конце лета элеватор был полон пшеницы нового урожая, но почти всю ее успели вывезти за Волгу. С элеватора простреливалось и просматривалось большое пространство вокруг, поэтому за обладание им сразу же развернулись жестокие бои, шедшие непрерывно с 17 по 20 сентября. Здание обороняли около 40 бойцов 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Элеватор стал первым примером, когда линия фронта проходила через стены и потолки, где по горизонтали, а где и по вертикали, когда

одна часть здания оказывалась в руках немцев, а другую еще удерживали советские солдаты. Как вспоминал В. И. Чуйков, командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии полковник Дубянский докладывал ему по телефону: *«Обстановка изменилась. Раньше мы находились наверху элеватора, а немцы внизу. Сейчас мы выбили немцев снизу, но зато они проникли наверх, и там, в верхней части элеватора, идет бой»*. Вскоре примеров такого своеобразного начертания линии фронта будет немало.

Немецкая самоходно-артиллерийская установка «Штурмгешюц» в Сталинграде у железнодорожного моста Тихорецкой ветки Владикавказской железной дороги

через линию фронта из района вокзала. Он сообщил, что первого стрелкового батальона больше не существует. Все его бойцы и командиры в неравных боях пали смертью храбрых».

На следующий день, 16 сентября, часть сил дивизии Родимцева было решено использовать для контратаки в районе Мамаева кургана. Первые советские контратаки, нацеленные на то, чтобы вернуть курган (известный также как высота 102,0), были достаточно слабыми: в них участвовали остатки 112-й стрелковой дивизии и один полк 13-й гвардейской стрелковой дивизии.

Однако в непрерывных трехдневных тяжелых боях 13-я гвардейская стрелковая дивизия понесла большие потери. Уже 17 сентября Чуйков докладывал командующему фронтом, что имевшиеся резервы исчерпаны и необходимо срочное усиление

состава армии новыми частями. Только так, по мнению командующего 62-й армией, можно было предотвратить полное истощение дивизии Родимцева. Следует отметить, что немцы испытывали те же проблемы. В дневном донесении 6-й армии указывалось: «Боеспособность 51-го армейского корпуса, особенно в последние 5 дней, значительно снизилась. Потери с 13 по 15.9 составляют 61 офицер и 1492 нижних чина».

Если обстановка в центре города несколько улучшилась с вводом свежей дивизии, то кризис в районе элеватора требовал срочного противодействия. В ночь с 17 на 18 сентября в Сталинград прибыла 92-я стрелковая бригада, немедленно переброшенная в южную часть города. Бригада была сформирована из моряков Северного и Балтийского флотов и ранее действовала на Волховском фронте. Следующим введенным в бой резервом стала 137-я танковая бригада. До этого она занимала оборону на левом берегу Волги в числе других танковых частей, выведенных из боя и объединенных штабом 2-го танкового корпуса. В 2.00 17 сентября было получено предписание на переправу бригады через Волгу в Сталинград. Фактически в 137-ю бригаду было сведено несколько бригад, находившихся на левом берегу Волги. Она получила по 120 человек «безлошадных» танкистов и мотострелков в качестве пополнения от 39, 169 и 254-й танковых бригад. Уже в 20.00 того же дня части бригады сосредоточились у переправы. К 5.00 18 сентября переправа на баржах была закончена. Всего переправилось 764 человека. Бригада сосредоточилась в районе завода «Красный Октябрь» и к 7.00 18 сентября заняла оборону. Фактически бригада с первых часов своего пребывания в Сталинграде действовала в пешем строю как стрелковая часть.

До вступления в бой свежих соединений 39-й гвардейский стрелковый полк дивизии Родимцева и остатки 112-й стрелковой дивизии продолжа-

С воздуха видно, как горят нефтебаки

Немецкие солдаты наблюдают за артиллерийским обстрелом позиций Красной Армии в Сталинграде

Солдаты Вермахта проезжают возле сталинградского аэродрома.
Сентябрь 1942 года

Типичный сталинградский пейзаж

ли атаки на Мамаев курган. Основным эффектом от их действий было прекращение продвижения противника. В дневном донесении немецкого 51-го армейского корпуса было записано: «295-я пехотная дивизия отражала многочисленные атаки врага у Волги. Очистку части города у Волги вынуждены были приостановить из-за сильного сопротивления врага и выхода из строя двух истребительных орудий».

Постепенным подливанием немногочисленных резервов переломить ситуацию в свою пользу было невозможно. Это было все равно что тушить пожар ведрами, таская воду вручную. К тому моменту у командования фронта созрело решение нанести мощный контрудар во фланг группировки противника, вклинившейся к вокзалу и Мамаеву кургану. 18 сентября в 18.00 последовал приказ штаба фронта № 122, в котором

Чуйкову была поставлена следующая задача: *«Командарму 62, создав ударную группу в районе Мамаев курган не менее трех сд и одной тбр, нанести удар [в] направлении с. з. окраина Сталинград с задачей: уничтожить противника в этом районе. Задача дня: уничтожить противника в гор. Сталинград, прочно обеспечивая за собой рубеж — Рынок, Орловка, выс. 138,0, 98,9, сев.-зап. и зап. окр. гор. Сталинград».*

Для проведения запланированной операции в состав 62-й армии с 18.00 18 сентября передавалась свежая 95-я стрелковая дивизия. В ночь с 18 на 19 сентября дивизия переправлялась через Волгу, чтобы к 5.00 сосредоточиться в районе Красный Октябрь. Первоначально дивизия предназначалась для группировки к северу от города, но была переадресована в 62-ю армию. Уже с первых дней сражения за город северная группировка и 62-я армия были тесно связаны. Северная группировка стала главным источником резервов для парирования кризисов в обороне города. Что интересно, во вводной части приказа А. И. Еременко излагалась довольно любопытная мотивировка необходимости контрудара: *«Под ударами соединений Сталинградского фронта, перешедших в общее наступление на юг, противник несет большие потери на рубеже Кузьмичи, б. Сухая Мечетка, Акатовка. С целью противодействия нашей северной группировке, противник снимает ряд частей и соединений из района Сталинград, Воропоново и перебрасывает их через Гумрак на север».*

Таким образом, адресованный Чуйкову приказ Еременко не был изолированным шагом в рамках узкой задачи преодоления кризиса в обороне города. Он носил характер хода в командной игре совместно с 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армиями. С одной стороны, 62-я армия должна была

Разрушенный сталинградский аэропорт. Сентябрь 1942 года.
Снимок немецкого военного корреспондента

АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ РОДИМЦЕВ

(1905–1977)

Командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, генерал-майор

На этом снимке А. И. Родимцев изображен возле штабного блиндажа своей дивизии на Мамаевом кургане. Сентябрь 1942 года

Он принадлежал к новому поколению командных кадров Красной Армии. Он не был унтер-офицером или рядовым царской армии, не участвовал в Гражданской войне. С вооруженными силами Страны Советов он связал свою судьбу довольно поздно — в 1927 году — в возрасте 22 лет. После окончания военной школы он в 1932 году попадает в кавалерию. Звездным часом для Родимцева стала Испания. За героизм, проявленный в боях, он был награжден двумя орденами Красного Знамени, в 1937 году удостоился звания Героя Советского Союза. По возвращении из Испании находился на учебе в Академии им. М. В. Фрунзе. По окончании академии вернулся в войска командиром кавалерийской дивизии, участвовал в «Освободительном походе» сентября 1939 года. Вполне логично, что смелого и энергичного кавалериста весной 1941 года выбрали на должность командира формирующегося 3-го воздушно-десантного корпуса. Эта должность дала Родимцеву еще одно образование — он окончил оперативный факультет Военной академии ВВС Красной Армии. Таким образом, Родимцев встретил войну, будучи без преувеличения блестяще образованным командиром с боевым опытом. Его воздушно-десантный корпус был перебросен в район Киева и участвовал в отражении штурма столицы Украины. Страшной осенью 1941 года он сумел сохранить корпус, который в октябре переформируется в 87-ю стрелковую дивизию. По итогам зимней кампании 1941–1942 годов дивизия выходит в гвардию, становится 13-й гвардейской, а сам Родимцев получает звание генерал-майор. После тяжелых боев под Харьковом и в начале лета 1942 года соединение выводится на переформирование и после короткого отдыха и пополнения возвращается на фронт в горящий Сталинград. Позднее в характеристике командира дивизии В. И. Чуйков писал «оперативно грамотный в тактическом отношении командир». Однако в целом отношения между Чуйковым и Родимцевым не сложились, они были скорее неприязненными, нежели дружескими. Не в последнюю очередь по этой причине после Сталинграда их боевые пути разошлись. Позднее А. И. Родимцев командовал 32-м гвардейским стрелковым корпусом, получил вторую Звезду Героя в 1944 году.

ударить по ослабленной снятием резервов (по мнению разведчиков фронта) группировке противника. С другой стороны, она должна была сильным контрударом предотвратить переброску резервов из Сталинграда против наступления северной группировки. К сожалению, с наступлением северной группировки к моменту получения Чуйковым приказа Еременко все уже было покончено. Об этом будет рассказано ниже. Перераспределения сил 6-й армии между «наземным мостом» и войсками в Сталинграде также не было. Напротив, в центр города Паулюс выдвигал полученную от Гота 24-ю танковую дивизию для того, чтобы усилить изрядно потрепанные соединения 51-го армейского корпуса. Но, к счастью, и у Чуйкова,

и у Еременко хватило ума не бросать резервы для удара навстречу северной группировке. Более того, 241-й полк 95-й дивизии был благоразумно оставлен в резерве 62-й армии. В целом можно констатировать, что приказ № 122 в значительной степени учитывал интересы обороны Сталинграда.

ППШ-41 ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ

ППШ стал не только самым массовым пистолетом-пулеметом Второй Мировой войны, но и одним из символов — своеобразной «визитной карточкой» Красной Армии. Всего было выпущено 5,5 миллионов пистолетов-пулеметов конструкции выдающегося оружейника Георгия Семеновича Шпагина (1897–1952). ППШ был простым и надежным автоматом. И что было особенно важным в первый период войны — его производство было возможно без применения высококвалифицированной рабочей силы и дорогого оборудования. Стрелял ППШ патронами калибра 7,62 миллиметра, теми же, что используются в пистолете ТТ. При стрельбе практически не было отдачи и обеспечивалась точность попадания на дальностях 150–200 метров. Малая прицельная дальность с лихвой компенсировалась высокой скорострельностью и большим магазином на 72 патрона, благодаря чему ППШ был отличным оружием ближнего боя. Из-за того что дисковый магазин автомата был сложен в производстве, а его набивка патронами занимала слишком много времени, в 1942 году ППШ начали оснащать секторными магазинами на 35 патронов. Единственным значительным недостатком ППШ был его значительный для подобного оружия вес — более 5 килограммов вместе с дисковым магазином. Однако по-настоящему критичным это было только для разведчиков, которым для быстроты и бесшумности передвижения необходимо предельно легкое оружие. Поэтому разведчики часто использовали немецкий пистолет-пулемет MP. ППШ имел магазин большей емкости, лучшую прикладистость и благодаря эффективному дульному компенсатору лучшую точность стрельбы. Скорострельность ППШ-41 была в два раза выше, чем у немецкого пистолета-пулемета MP-38. Это, с одной стороны, приводило к менее эффективному расходованию боеприпасов, ППШ даже прозвали «пожирателем патронов», но с другой — обеспечивало более высокую плотность огня, что давало его обладателю явное преимущество в ближнем бою.

Немцы точно так же, как и бойцы Красной Армии, охотно использовали захваченные автоматы противника. В Вермахте трофейные ППШ нередко переделывались под немецкие патроны и магазины от пистолета-пулемета MP-40. Однако солдаты войск СС — элиты германской армии, предпочитали ППШ в первоначальном варианте, и желательны с дисковым магазином. Неудивительно, что обычные красноармейцы, которым не приходилось постоянно ходить в разведку, любили свои автоматы и жаловались на их тяжесть только во время долгих пеших маршей.

Боец Красной Армии, вооруженный ППШ-41, ведет бой в Сталинграде. 1942 год. Автор фотографии — Георгий Зельма

Тактико-технические характеристики

Калибр	7,62 × 25 мм ТТ
Вес	5,45 кг с барабаном на 71 патрон; 4,3 кг с рожком на 35 патронов; 3,63 кг без магазина
Длина	843 мм
Темп стрельбы	900 и более выстрелов в минуту
Емкость магазина	71 патрон в барабанном магазине или 35 патронов в секторном (коробчатом) магазине
Эффективная дальность	примерно 200 м очередями (немецкий MP 38/40 до 100 м), до 300 м одиночными выстрелами

Сталинградские ополченцы ведут бой за свой родной город.
Сентябрь 1942 года

Саперы Красной Армии минируют вход в здание во время
уличных боев в Сталинграде. *Сентябрь 1942 года*

Ополченцы из числа рабочих Сталинградского тракторного завода выдвигаются на позиции. *Сентябрь 1942 года*

Ополченцы из числа рабочих Сталинградского тракторного завода идут мимо
полуразрушенного цеха к месту боев. *Сентябрь 1942 года*

Воплощение в жизнь основных его положений, несомненно, облегчило бы жизнь защитников города.

Через несколько часов после получения приказа Еременко командарм 62 оттранслировал его вниз, детализировав наряд сил на выполнение поставленной задачи. Выпущенный штабом фронта в 23.50 18 сентября приказ № 151 определил действия войск армии на несколько последующих дней. Общим замыслом Чуйкова было «ударом из района выс. 102 в общем направлении вокзал отрезать и уничтожить противника, проникшего в центральную часть города». Командующий 62-й армией спланировал «канны» (так в военной науке называется удар по сходящимся направлениям по флангам противника), и красноармейцы ударили по прорвавшимся в центральную часть города немцам. В северную ударную группировку

включались 95-я стрелковая дивизия, полк 13-й гв. стрелковой дивизии, 137-я танковая бригада. Навстречу ей должна была наносить удар южная ударная группировка в составе 42-й стрелковой бригады с остатками 244-й стрелковой дивизии. Чуйков, недавно назначенный командующим 62-й армией, был полон оптимизма и желания добиться решительного результата уже в первые дни своего пребывания на посту командарма.

«Одной танковой бригадой», упомянутой в приказе командующего фронтом, стала 137-я танковая бригада. Она получила приказ на контрудар в районе Мамаева кургана. «Танковой» ее можно было называть очень условно — в ее составе насчитывалось всего 10 легких танков Т-60. Начало наступления было назначено на 12.00 19 сентября. Одновременно с подготовкой контрудара и прибытием свежих сил 62-я армия избавлялась от небоеспособных, но подвергавшихся опасности уничтожения частей: остатки 87-й и 315-й стрелковых дивизий выводились на левый берег Волги.

Наступление на плотно построившегося противника, ударную «свинью» немцев, могло бы быть успешным при наличии танков. Если бы спланированный Чуйковым контрудар поддерживался хотя бы одной танковой бригадой, то у него были бы некие шансы на успех. Без танков контрнаступление силами даже комплектной дивизии могло не оправдать ожиданий.

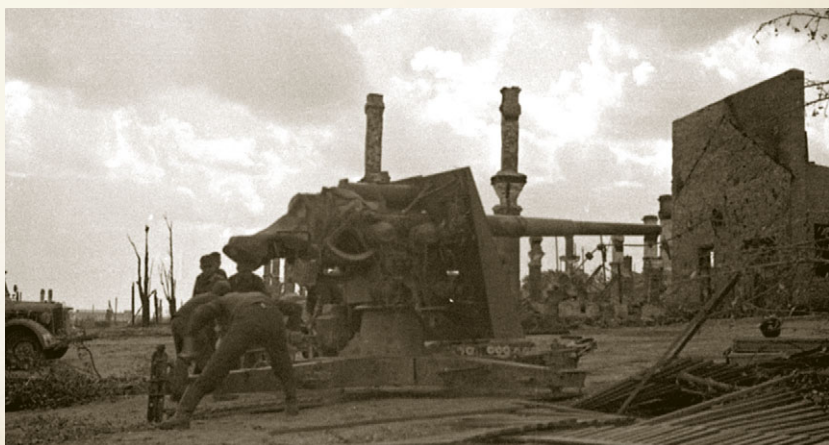
«Ахт-комма-ахт» — немецкая 88-миллиметровая зенитка — в Сталинграде. В городских условиях стрельба прямой наводкой приобретала все большее значение

Артиллеристы Вермахта разворачивают 50-миллиметровое противотанковое орудие PaK 38 во время боя на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года

Немецкие солдаты среди руин жилых домов в Сталинграде

Немецкая техника на улицах Сталинграда. Сентябрь 1942 года

95-я стрелковая дивизия вводилась в бой после 40-километрового форсированного марша от станции Заплавное (к востоку от Сталинграда). К 5.00 19 сентября 90-й и 161-й стрелковые полки дивизии переправились через Волгу. Артиллерийский полк и тылы отстали. В 12.00 19 сентября оба переправившихся стрелковых полка атаковали противника, вышли на гребень Мамаева кургана (высоту 102,0), но далее залегли под сильным артиллерийско-минометным огнем противника. Однако результат был налицо — к концу дня Мамаев курган оставался в руках советских войск. Неплохо также наступал мотострелковый батальон 137-й танковой бригады. Понеся небольшие потери, он продвинулся довольно глубоко в немецкую оборону. Однако один батальон не мог полностью изменить ход битвы. Танковые батальоны 137-й бригады, действовавшие в пешем строю, из-за недостаточной подготовленности и отсутствия слаженности действий, не используя пехотную тактику, понесли большие потери и продвижения практически не имели.

На следующий день, 20 сентября, контрнаступление было продолжено. К 95-й стрелковой дивизии присоединился ее 241-й стрелковый полк, однако артиллерия пока запаздывала (артполк прибыл только в ночь на 22 сентября). Серьезного результата добиться не удалось. Дивизия Горюхиной продвинулась только на южные скаты Мамаева кургана. Как это часто бывает в позиционных сражениях, казалось, что еще немного, и оборона противника затрещит по швам и развалится. В распоряжение Чуйкова передавалась 284-я стрелковая дивизия полковника Н. Ф. Батюка. Однако одновременно было принято решение об усилении позиций у Мамаева кургана командованием 6-й армии. Между 389-й и 295-й пехотными дивизиями вводилась 24-я танковая дивизия. Решение это было мотивировано стремлением сосредоточить усилия 295-й пехотной дивизии на наступлении на восток, в направлении Волги.

Командир 284-й стрелковой дивизии полковник Н. Ф. Батюк (1905–1943). В сентябре 1939 года он участвовал в «Освободительном походе» Красной Армии в Западную Украину, где был контужен разрывом польской гранаты. Батюк много времени проводил на переднем крае, изучая обстановку и управляя боем. Среди бойцов получил прозвище «огнеупорный». Большое внимание уделял развитию снайперского движения. Именно в его дивизии родилась боевая слава Героев Советского Союза В. Г. Зайцева и В. И. Медведева. Начальник штаба 62-й армии Н. И. Крылов писал о нем: *«Комдив он был талантливый, смелый в решениях и действиях. Батюк принадлежал к командирам, особенно глубоко понимавшим специфику городского боя, его природу. Комдив-боец, он в критические дни, случалось, сам водил солдат в контратаку»*. В наградном листе отмечено, что под его руководством дивизия *«с исключительным упорством отражала многочисленные атаки превосходящих сил пехоты противника, его танков, многочисленной авиации и не допускала его прорыва от выс. 102,0 к р. Волга»*. В дальнейшем до середины июля 1943 года дивизия занимала оборону по правому берегу реки Северский Донец и с началом Изюм-Барвенковской операции перешла в наступление. В последний день операции, 27 июля 1943 года, Батюк внезапно умер от разрыва сердца

Немецкий офицер на улице в центре Сталинграда, в районе «Домов специалистов». На заднем плане — подбитый советский тяжелый танк КВ, скорее всего из состава 133-й танковой бригады

21 сентября 95-я стрелковая дивизия, 137-я танковая бригада и 39-й гвардейский стрелковый полк продолжили наступление. Однако противник существенно усилился. В отражении этого наступления приняла участие вновь

прибывшая в район Мамаева кургана 24-я танковая дивизия. То есть вновь прибывшим резервам предстояло таранить значительно укрепившуюся оборону противника. Главной же неприятностью этого дня стал прорыв немцев к центральной пристани. Два батальона 39-го гвардейского стрелкового полка были выдвинуты в район пристани. Однако отбить центральную пристань и восстановить положение не удалось. 95-я стрелковая дивизия была остановлена противником на рубеже оврага Долгий. Дивизия наступала от Мама-

Следующая остановка — Сталинград! Немцы пехотинцы шагают мимо брошенных городских трамваев

Немцы и пожилая русская женщина в развалинах Сталинграда. Солдат в центре вооружен пистолетом-пулеметом MP-34

Пулеметный расчет Вермахта, вооруженный пулеметом MG-34 и винтовкой, на огневой позиции. Сентябрь 1942 года. Солдат в центре вооружен пистолетом-пулеметом MP-34

Немецкий грузовик проезжает по окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года. На заднем плане — горящий город

ева кургана на городские кварталы, перед которыми лежал глубокий овраг, и успеха не имела. Окончательно ситуация стала бесперспективной с подходом 100-й егерской дивизии немцев, существенно усилившей обороняющуюся группировку немцев в центре города.

О том, каким был Сталинград в этот момент, повествует написанный 25 сентября отчет прикомандированного к 6-й армии офицера связи ОКХ. Он писал: *«Весь город очень сильно разрушен, лишь в предместьях дома частью еще пригодны для жилья. Высокие дома все выгорели, подвалы еще пригодны к использованию. Улицы, ведущие с запада на восток, частью простреливаются артиллерией с восточного берега, улицы с севера на юг под огнем пехоты из еще занятых противником частей города. Во многих местах пожары, нефтяные резервуары выгорели, но кое-где продолжают гореть».*

Введенные в сражение в начале штурма свежие 13-я гвардейская и 95-я стрелковые дивизии к 25 сентября оказались изрядно потрепанными, хотя и не утратившими боеспособность. В многочисленных атаках на Мамаев курган и городские кварталы 95-я стрелковая дивизия понесла большие потери. Согласно отчету штаба сое-

Численность личного состава соединений 62-й армии на 25 сентября 1942 года:

13-я гвардейская стрелковая дивизия — 6906 человек
 95-я стрелковая дивизия — 5455 человек
 112-я стрелковая дивизия — 2557 человек
 193-я стрелковая дивизия — 10 273 человека
 284-я стрелковая дивизия — 7648 человек
 10-я стрелковая бригада — 191 человек
 42-я стрелковая бригада — 1049 человек
 92-я стрелковая бригада — 2562 человека

115-я стрелковая бригада — 4023 человека
 124-я стрелковая бригада — 4218 человек
 149-я стрелковая бригада — 3119 человек
 2-я мотострелковая бригада — 883 человека
 20-я мотострелковая бригада — 418 человек
 9-я мотострелковая бригада — 705 человек
 38-я мотострелковая бригада — 1119 человек

динения, с 19 по 25 сентября части дивизии потеряли убитыми и ранеными 5186 человек. Однако в руках Чуйкова еще оставалась 284-я стрелковая дивизия, находившаяся в хорошей форме и способная заметно повлиять на обстановку. Еще более сильным аргументом была свежая 193-я стрелковая дивизия.

Немецкие дивизии, участвовавшие в штурме Сталинграда, также понесли большие потери. Упомянутый выше офицер связи ОКХ в 6-й армии, 23 сентября посетивший войска в Сталинграде (295-я пехотная дивизия, 71-я пехотная дивизия, 194-й полк, объединенные 1-й и 2-й батальоны 194-го пехотного полка, передовые роты), писал: «Обе дивизии, 71-я и 295-я пд, очень хорошие, однако в исключительной степени ослаблены потерями, особенно пехота. Потери высоки даже в период затишья, боеспособность падает со дня на день. Численность стрелковых рот в настоящее время в среднем 10–15 солдат. Особенно высоки потери в офицерах, большая нехватка унтер-офицеров и опытных бойцов. Пополнение в плане опыта, обучения и выдержки пока еще во многих отношениях не на высоте. Если командир группы погибает, солдаты во многих случаях бегут назад, и только личное вмешательство офицеров возвращает их на передовую. Без штурмовых орудий эти обескровленные части, несмотря на самопожертвование отдельных солдат, лишь с трудом смогут продвинуться вперед. Солдаты ставят в вину командованию отсутствие штурмовых орудий в достаточном количестве. Душой сражения являются полковые командиры, которые лично ведут в бой свои полки — на деле это уже практически усиленные роты

численностью 150–180 человек. Командиры батальонов во многих отношениях не отвечают требованиям. Из-за постоянных уличных боев, превышающих их возможности, солдаты очень устали и отупели».

Если от качественных оценок перейти к количественным, то потери соединений, так или иначе задействованных в штурме Сталинграда, характеризовались следующими цифрами:

Потери соединений немецкой 6-й армии, принимавших участие в первом штурме Сталинграда 11–20 сентября 1942 года

	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Заблудившиеся	Всего
Управление 51-го армейского корпуса	2	6	-	-	8
295-я пехотная дивизия	233	864	30	3	1130
100-я егерская дивизия	5	45	-	22	72
71-я пехотная дивизия	188	763	20	10	981
389-я пехотная дивизия	155	566	12	5	738
Управление 48-го танкового корпуса	-	9	-	51	60
24-я танковая дивизия	116	488	4	217	825
14-я танковая дивизия	175	548	19	208	950
29-я моторизованная дивизия	194	626	118	175	1113
Всего	1068	3915	203	691	5869

Хорошо видно, что наибольшие потери понесли наступавшие на центр города 71-я и 295-я пехотные дивизии, что подтверждает их оценку, данную выше офицером связи ОКХ.

На состояние немецких войск в Сталинграде все большее влияние оказывали понесенные потери как в самом городе, так и в процессе наступления на него. Резервные дивизии, «дальневосточники», раз за разом снимали с немецких соединений «стружку», и к сентябрю 1942 года количество перешло в качество.

26 сентября 1942 года стало первым днем, когда 62-я армия не наступала. Вечером Чуйков вновь ставит 13, 95, 284-й гвардейским стрелковым дивизиям и 137-й танковой бригаде наступательные задачи. Скорее всего, это было связано с прибытием новой дивизии. У противника на этот счет были свои планы — на 27 сентября немецкое командование назначило новый штурм Сталинграда.

Бои в центре Сталинграда в сентябре 1942 года

Командир 1-го батальона 42-го гвардейского полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии старший лейтенант Ф. Г. Федосеев (1916–1942). Под началом А. И. Родимцева он воевал еще с сентября 1941 года. За те бои под Киевом в составе 212-й воздушно-десантной бригады его наградили орденом Красной Звезды. Согласно базе данных Министерства обороны Российской Федерации «Мемориал», Федосеев числится пропавшим без вести с 25 сентября 1942 года

Командир 1-й роты 1-го батальона 42-го гвардейского стрелкового полка А. К. Драган (1912–?). За бои в Сталинграде с 15 сентября 1942-го по 2 февраля 1943 года он будет награжден орденом Красной Звезды

К моменту переправы в Сталинград 13-й гвардейской стрелковой дивизии А. И. Родимцева солдаты Вермахта успели уже довольно далеко продвинуться по улицам города на Волге, и после нескольких дней боев обстановку в центре трудно назвать иначе как «своеобразной». С одной стороны, подразделения 42-го гвардейского стрелкового полка И. П. Елина вели бой в районе вокзала «Сталинград I». С другой — немецкие части находились далеко позади них, практически на берегу Волги в районе здания Госбанка. Занятое немцами прочное пятиэтажное здание Госбанка на тот момент являлось изрядной головной болью, и полковник Елин решил ликвидировать этот опорный пункт противника штурмом в ночь на 19 сентября. «Изюминкой» плана атаки стало включение в состав штурмующих саперов с мощными зарядами взрывчатки. С наступлением темноты заранее разведанными путями саперы подобрались к Госбанку, толкая перед собой ящики с толом. Заметив движение, немцы открыли огонь, который подавлялся специально выделенными для этого бойцами-автоматчиками. Несколько раз саперы проделали свой опасный путь, пока не накопилось три заряда по 120–150 килограммов тола. После взрыва гарнизон был оглушен и в течение нескольких минут не сделал ни одного выстрела. Штурмовые группы ворвались в здание, выбивая противника огнем и гранатами.

Однако успех в районе Госбанка не ликвидировал угрозу флангам подразделений в районе вокзала. Также, как отмечалось в журнале боевых действий 62-й армии, 13-я гвардейская стрелковая дивизия в ходе тяжелых уличных боев «понесла большие потери». После того как в районе вокзала был ранен командир 1-го батальона 42-го гвардейского полка З. П. Червяков, командование им принял гвардии старший лейтенант Ф. Г. Федосеев. Под угрозой обхода и охвата батальон Федосеева отошел из района вокзала к так называемому «Гвоздильному заводу» (завод «Красная застава», прозванный так из-за того, что на его территории находился склад гвоздей), улице Гоголя и Универмагу. В самом Универмаге находился опорный пункт и штаб самого Федосеева. 21 сентября его батальон был полуокружен. С 22 сентября связь с батальоном была потеряна. Согласно воспоминаниям сумевшего выйти к своим ротного А. К. Драгана, Универмаг

Госбанк в первые дни бомбардировки Сталинграда 4-м воздушным флотом Люфтваффе

был захвачен немцами 21 сентября, Федосеев погиб. Остатки батальона, изолированные в районе завода «Красная застава», позднее пробились к своим.

25 сентября в какой-то мере стало переломным в боях в центре города — немецкая пехота прорвалась к центральной переправе. Также немцами вновь было захвачено здание Госбанка, Гостиница на площади Павших Борцов, 27 сентября 42-я и 92-я бригады и 272-й полк НКВД оставили город и переправились на левый берег Волги. Дивизия А. И. Родимцева удержала узкую полосу берега Волги, шириной в среднем около 500 метров. Самой сильной позицией дивизии на тот момент был комплекс зданий НКВД на углу площади «9 января». С юга он ограничивался занятым немцами Госбанком, а с севера — также занятыми немцами «Домом железнодорожников» и «Г-образным» домом. На своем правом фланге, в районе оврага Долгий дивизия сохраняла связь с главными силами 62-й армии. Задача дивизии формулировалась в приказе В. И. Чуйкова следующим образом: *«Удерживая занимаемый район центральной части города, действиями мелких штурмовых и блокирующих групп — последовательно уничтожить противника в захваченных им зданиях»*. Собственно частным успехом на этом поприще стал захват и удержание «Дома Павлова» на площади «9 января». В свою очередь, с немецкой стороны 71-я пехотная дивизия 26 сентября получила задачу контролировать территорию вдоль Волги, а 94-я пехотная дивизия выводилась из боя и перебрасывалась на север.

Фрагмент панорамы Сталинграда с воздуха: Г-образный дом (в нижнем левом углу снимка) и «Дом железнодорожников». Г-образный дом сохранился до наших дней

Второй штурм Сталинграда. 27 сентября – 7 октября 1942 года

Советский средний танк Т-34-76 из состава 6-й танковой бригады, подбитый на улице Гоголя, которая вела от Привокзальной площади до площади Павших Борцов. Эта «Тридцатьчетверка» была выпущена на Сталинградском тракторном заводе

Наиболее сильным игроком в уличных боях за Сталинград с немецкой стороны были соединения, переданные Фридриху Паулосу из армии Германа Гота. Единственный оставшийся свободным после занятия обороны на фронте по Дону и «наземном мосту» и потому задействованный в штурме 51-й армейский корпус 6-й армии находился в плачевном состоянии. Согласно донесению от 26 сентября, в 71-й пехотной дивизии было 7 батальонов, из них четыре «слабых» и три «выдохшихся» (*abgekaempft*), в 295-й пехотной дивизии — 7 батальонов: два средней численности, четыре «слабых» и один «выдохшийся», в 389-й пехотной дивизии — 6 пехотных батальонов: два средней численности и четыре «слабых». Штурмовать этими дивизиями город при постоянном усилении защитников было безумием. Они были пригодны только для обороны. Состояние дивизий 48-го танкового корпуса на тот момент было намного лучше. 94-я пехотная дивизия имела в своем составе 7 батальонов, все в средней численности, 24-я танковая дивизия — 5 батальонов, все в хорошей форме, 29-я моторизованная дивизия — 7 батальонов, все в средней численности.

К 27 сентября 51-й корпус располагал в качестве средств усиления двумя дивизионами 210-миллиметровых гаубиц, двумя дивизионами 105-миллиметровых пушек, тремя дивизионами 150-миллиметровых гаубиц, 244-м и 245-м дивизионами штурмовых орудий.

Состояние бронетехники немецкого 51-го армейского корпуса на 26 сентября 1942 года

Дивизион штурмовых орудий	Боеготовы		В ремонте	
	Stu- GIII kurz	Stu- GIII lang	Stu- gIII kurz	Stu- GIII lang
244-й	11	9	1	0
245-й	6	8	7	2

План нового штурма города был подготовлен немецким командованием еще 19 сентября. В сокрушении выступа у Орловки должны были принять участие 24-я танковая дивизия, 295, 389 и 94-я пе-

Горящий Сталинград с высоты птичьего полета. 2 октября 1942 года

Немецкие пехотинцы прячутся за углом дома, ожидая результатов стрельбы самоходно-артиллерийской установки «Штурмгешюц» по советским огневым точкам

хотные дивизии и части 14-го танкового корпуса. В итоге к новому наступлению привлекли 24-ю танковую дивизию и 100-ю егерскую дивизию (пять сильных батальонов, в том числе один хорватский) из 11-го армейского корпуса. Последняя попала на улицы Сталинграда транзитом через оборонительное сражение «наземного моста». Ввод в бой этой дивизии

был знаковым событием. Тем самым было положено начало изъятию дивизий для штурма города с фронта на Дону.

Мы завершили повествование об обороне Сталинграда на том моменте, когда Чуйков вечером 26 сентября отдал очередной приказ о наступлении. Утром 27 сентября противники встали друг перед другом в готовности к наступлению. Переход инициативы из рук в руки был стремительным и сопровождался тяжелыми для 62-й армии последствиями. Согласно отданным накануне вечером распоряжениям командования, в 5.00 началась артиллерийская подготовка, к которой привлекалась артиллерия соединений 23-го танкового корпуса. В 6.00 в наступление пошли части 137-й танковой бригады и 269-го стрелкового полка НКВД. Однако в тот же

«Дом Павлова»

**Опорный пункт обороны 62-й армии
на площади 9-го января
Современный адрес:
Волгоград, Советская улица, 39**

«Дом Павлова» в 1943 году

Этот четырехэтажный жилой дом на площади 9-го января, в котором осенью 1942 года держала оборону группа бойцов Красной Армии, стал одним из символов Сталинградской битвы. Вечером 27 сентября командир разведгруппы сержант Я. Ф. Павлов получил приказ осмотреть дом Облпотребсоюза, находившийся в ста метрах от передовых позиций пехоты. Дом был прекрасным наблюдательным пунктом и хорошей площадкой для обстрела противника, поскольку из него открывались панорамы города на запад, север и юг в радиусе километра. Разведчики очистили здание. Вскоре на помощь им прибыл взвод лейтенанта И. Ф. Афанасьева. Когда немцы поняли важность потерянного здания и пошли в контратаку, красноармейцы встретили их мощным огнем. За 58 дней последующих боев обороной дома руководили разные командиры, но так уж вышло, что за ним закрепилось имя сержанта. Первыми «Домом Павлова» это здание назвали артиллеристы, отмечая его на своих картах. Как «Дом Павлова» он значился и в донесениях и приказах по 62-й армии. К дому проложили подходы, соединявшие его с мельницей Гергардта и соседним зданием, захваченным лейтенантом Н. Е. Заболотным, по ним прибывало подкрепление. В стенах проделали амбразуры для ведения огня, подходы к дому заминировали.

На оперативной карте Фридриха Паулюса это неприступное здание на площади 9-го января было обозначено как «фестунг» (*festung*) — крепость. Захват и удержание «Дома Павлова» было успешным делом гвардейцев А. И. Родимцева на общем неблагоприятном фоне постепенного оттеснения частей 13-й гвардейской стрелковой дивизии к Волге. При этом из 31 его защитника погибли лишь трое. После войны «Дом Павлова» восстановили и сейчас он является жилым. Таких зданий, ставших опорными пунктами обороны, в полосе действий 62-й армии насчитывалось более сотни. «Дом Павлова» является не столько ключевой точкой, сколько символом схваток за постройки в центре города на Волге, наиболее известным примером таких боев.

Командир 24-й танковой дивизии Арно фон Ленски (Arno Ernst Max von Lenski; 1893–1986). После войны он будет участвовать в создании танковых войск просоветской Восточной Германии, станет генерал-майором армии ГДР

Солдаты Вермахта среди руин разрушенного города на Волге. 13 октября 1942 года

час началась немецкая артиллерийская подготовка по переднему краю. Одновременно немецкая авиация обрушилась на артиллерийские позиции. В 8.00 перешли в атаку танки 24-й танковой дивизии. Позднее в дневном донесении 51-го армейского корпуса действия советских войск описывались следующим образом: «Русские упорно защищались из хо-

рошо оборудованных позиций при поддержке мощной артиллерии всех калибров».

Главный удар пришелся по позициям 9-й и 38-й стрелковых бригад. Вскоре немецкие танки прорвали оборону 38-й мотострелковой бригады. Проложив себе путь через позиции мотострелков, часть танков повернули на юг и вышли с фланга и тыла на позиции минометов и противотанкистов 9-й мотострелковой бригады. Стремительно атакованные минометные позиции были быстро раздавлены. Оставшаяся без минометов и противотанковых средств оборона бригады затем была добита фронтальным ударом. Передовые роты 9-й мотострелковой бригады были отрезаны, и из их числа никто не вернулся. Остатки бригады отошли к сили-

24-я ТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ (24. Panzer-Division)

Командир — генерал-лейтенант Арно фон Ленски (Arno Ernst Max von Lenski; 1893–1986)

Дивизия была сформирована 28 ноября 1941 года в Штаблаке в Восточной Пруссии на основе 1-й кавалерийской дивизии. В феврале 1942 года ее расквартировали во Франции в районе Ренна, затем в Шампани. В мае дивизию перебросили на Восточный фронт. В июне из района Курска она начала наступление на Дон совместно с 48-м танковым корпусом 4-й танковой армии Германа Гота. Дивизия взяла Воронеж и вела бои в районе Калача и в калмыцких степях. В январе 1943 года она была разбита в Сталинградском «котле», а ее командир, генерал-лейтенант (с 1 января 1943-го) Арно фон Ленски оказался в советском плену. Части дивизии, не окруженные под Сталинградом, отправились на север от Сталино (ныне Донецк) и были переброшены во Францию для реорганизации. В мае 1945 года основная часть дивизии попала в советский плен.

Немецкий расчет пулемета MG-34 во главе с унтер-офицером готовится к броску на новую позицию

Солдаты немецкой 113-й пехотной дивизии (*113. Infanterie-Division*) бегут в атаку

Бойцы Красной Армии ведут бой в развалинах Сталинграда

катному заводу. Взломав оборону, немецкие танки с мотопехотой также вышли в тыл оборонявшейся севернее 189-й танковой бригады. Под угрозой полного уничтожения бригада отошла к поселкам Красный Октябрь и Баррикады.

Положение было спасено вводом в бой танков. 189-я танковая бригада, получив 5 «Тридцатьчетверок» из резерва Чуйкова, и 6-я гвардейская танковая бригада в составе 7 Т-34 в 14 часов 30 минут контратаковали прорывающегося к поселку Красный Октябрь противника. Но это было только временное решение. На контратаках танками можно было продержаться в лучшем случае день или два. В журнале боевых действий немецкой 6-й армии первый день второго штурма Сталинграда был описан достаточно бодро: «Южный фланг армии

27.9 начал наступление на северную часть Сталинграда. Преодолевая упорное сопротивление, он достиг поставленных на день целей. Западный край большой железнодорожной петли, господствующая высота 107,5, кварталы к северо-востоку от нее и овраг северо-западнее «Красного Октября» были заняты, наши части на широком фронте вышли к железной дороге юго-восточнее Городища».

Объясняется этот успех достаточно просто: немцы медленно, но верно прокладывали себе дорогу по улицам Сталинграда ураганным огнем артиллерии. Если обвал на фронте мотострелковых бригад 23-го танкового корпуса под ударом свежих сил и тяжелой артиллерии немцев был вполне ожидаемым, то сокрушение одного из узлов сопротивления в самом городе было вызвано потерей самообладания командованием 92-й стрелковой бригады. Документы НКВД по-

вествуют об этом эпизоде: «26 сентября 1942 года, в период наступления немецко-фашистских войск на участке 92-й отд. стрелковой бригады, командир бригады подполковник Тарасов и военком бригады ст. батальонный комиссар Андреев не организовали обороны, а, проявив трусость, без приказа командования армии перевели КП (командный пункт. — А. И.) бригады с правого берега Волги на остров. Таким образом, Тарасов и Андреев самоустранились от руководства боев, в результате части бригады самовольно отошли с занимаемых рубежей. На допросе, будучи арестованным, Тарасов показал: «Признаю себя виновным в том, что в напряженной боевой обстановке самовольно, без приказа штаба армии, оставил бригаду и переехал на остров».

В дневном донесении немецкого 51-го армейского корпуса последствия действий Тарасова и Андреева были отражены следующим образом: «В Сталинграде в ранние утренние часы южнее устья Царицы в течение отдельных ожесточенных схваток были уничтожены последние гнезда сопротивления русских. С этим весь берег Волги от границы армии и до 2 километров северо-восточнее устья Царицы надежно находится в наших руках». Военным трибуналом Тарасов и Андреев были приговорены к расстрелу.

Утешала только стабильность фронта на тех участках, где находилась ударная группировка 62-й армии. Наступление 100-й егерской дивизии в районе Мамаева кургана не принесло немцам ощутимым успехов. Впрочем, у командующего 62-й армией на тот момент уже был действительно серьезный аргумент против наступления противника. Козырем Чуйкова являлась 193-я стрелковая дивизия, двумя полками переправившаяся на правый берег Волги. Дивизии было приказано занять оборону с передним краем по западной окраине города. Так удалось избежать

100-я ЛЕГКАЯ ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ (100. leichte Infanterie-Division)

Командующий — генерал-лейтенант Вернер Занне (Werner Sänne)

Дивизия была сформирована 10 октября 1940 г. на месте военных полигонов в Деллерсхайме (Австрия) в основном из уроженцев Южного Тироля. Первоначально в нее входили 54-й пехотный полк и 227-й пехотный полк, 83-й артиллерийский полк. 6 июля 1942 года дивизия была переименована в 100-ю егерскую дивизию.

В ее состав включили 369-й хорватский пехотный полк. Находясь в резерве в 40 километрах от Сталинграда, 25 сентября 1942 года дивизия вступила в город для того, чтобы усилить позиции немецких войск в наступлении на поселок Красный Октябрь с задачей овладеть центральной переправой и выйти к Волге в районе высоты 102,0. С этого дня и до начала февраля 1943 года дивизия была втянута в уличные бои, сражаясь на самых опасных участках перед фронтом 62-й армии В. И. Чуйкова. После гибели в Сталинградском «котле» дивизия была восстановлена в апреле 1943 года в Хорватии. С июля 1943-го по март 1944 года находилась в Албании. Затем вновь вернулась на Восточный фронт, где принимала участие в деблокаровании попавшей в окружение под Каменец-Подольском 1-й танковой армии (1. Panzerarmee). С сентября 1944-го вела бои в Венгрии. В мае 1945 года в Силезии сдалась в плен войскам Красной Армии

Жители оккупированной части города на Волге готовят себе пищу. Октябрь 1942 года. Офицер немецкой 6-й армии в докладе о результатах разведки от 19 сентября 1942 года отмечал, что «имеющееся в Сталинграде население производит апатичное впечатление. Мне кажется, что большая часть населения, особенно интеллигенция, рабочие и большинство мужчин, были переправлены через Волгу <...> Полагаю, осталось намного менее половины населения. Они живут в землянках между развалинами и разрушенных деревянных домах, иногда до 20 человек в домике. Запасов питания для населения, по всей видимости, нет. Немногочисленных исправных колодцев не хватает для того, чтобы обеспечить снабжение города водой. Улицы практически все хорошо проходимы, поскольку дома обрушились внутрь себя»

Сталинградские ополченцы — бойцы рабочего батальона ведут бой в районе завода «Красный Октябрь». Октябрь 1942 года.

У бойца на переднем плане каска надета на кепку, козырек которой закрывает глаза.

Автор фотографии — корреспондент «Фотохроники ТАСС» Эммануил Евзерихин (1911–1984)

развала обороны, хотя 24-я танковая дивизия медленно, но верно продвигалась вперед. В журнале боевых действий 6-й армии отмечалось, что «наступление армии на северную часть Сталинграда и сегодня добилось успехов, несмотря на упорное сопротивление врага. Район «Баррикады» наполовину занят, северо-западнее мы вышли с юга к ручью Го-

родище». Расход боеприпасов 51-го армейского корпуса за 28 сентября составил меньшую, чем в предыдущий день, но все равно внушительную величину в 331 тонну, в том числе 270 выстрелов 210-миллиметровых и 1328 выстрелов к 150-миллиметровой тяжелой полевой гаубице. Немцы по-прежнему прокладывали себе путь по развалинам Сталинграда ураганным огнем.

В этот же день, 28 сентября 1942 года, произошел перелом в стратегии ведения обороны города на Волге со стороны В. И. Чуйкова. Это вообще был важный день в истории Битвы за Сталинград. Именно 28 сентября произошло разделение на Донской и Сталинградский фронты. Теперь наступательные задачи отходили к К. К. Рокоссовско-

Жители Сталинграда в укрытии, вырытом ими в склоне оврага. Октябрь 1942 года

Артиллерийский молот

Своеобразие положения защитников Сталинграда заключалось в том, что артиллерийскую поддержку им оказывали батареи, стрелявшие через Волгу. На этом снимке изображена: 152-миллиметровая гаубица-пушка МЛ-20, которая ведет огонь с левого берега Волги. В самом городе существование и снабжение боеприпасами артиллерии такого класса было проблематичным

Расход боеприпасов 51-го армейского корпуса Вальтери за 27 сентября 1942 года, первый день второго штурма Сталинграда, составлял внушительную величину 444 тонны, в том числе 346 выстрелов к 210-миллиметровым гаубицам и 2044 выстрела к 150-миллиметровым полевым гаубицам.

Может возникнуть логичный вопрос: что могли противопоставить этому урагану огня защитники Сталинграда? Части 62-й и 64-й армий, сражавшиеся на улицах города, поддерживали артиллерийские батареи с левого берега Волги. Нестандартное и смелое решение — разместить тяжелую артиллерию не в городе, а на противоположном берегу Волги — принадлежало В. И. Чуйкову. В Сталинграде не оставалось ни лошадей, ни тракторов, которые можно было бы использовать для перевозки тяжелых орудий. Кроме того, перемещение их по улицам, изрытым воронками от бомб и снарядов, было практически невозможным, а при полном господстве Люфтваффе в воздухе они бы стали легкой мишенью для немецкой авиации.

Размещение тяжелой артиллерии на восточном берегу не только повышало живучесть батарей и увеличивало свободу маневрирования огнем, но и упрощало подвоз боеприпасов. Однако Чуйкову потребовалось немало усилий, чтобы убедить командование в целесообразности такого шага. На рядовых бойцов этот новаторский ход вначале также произвел удручающее впечатление. Артиллерист И. Щилаев вспоминал: *«Когда наши войска увидели, что тяжелая артиллерия переправляется на дальний берег Волги, каждый воспринял это как признак того, что Сталинград скоро будет оставлен»*. Но последующие бои подтвердили правильность решения Чуйкова и вернули уверенность бойцам его армии. Артиллеристы с противоположного берега неизменно поддерживали своим огнем батальоны, сражающиеся в Сталинграде. Непосредственно в городе оставались только артиллерийские разведчики и связисты, обеспечивавшие связь между наблюдательным пунктом и огневой позицией. В мемуарах Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, описывая свой визит под Сталинград в сентябре 1942 года, отмечал, что *«то и дело раздавался характерный свист тяжелых снарядов. Это была по врагу знаменитая За-волжская артиллерийская группа. Артиллерия большой и особой мощности была своевременно выведена за Волгу»*.

Далее, чтобы не оставить сомнения относительно *«большой и особой мощности»*, Воронов писал о наличии в этой группе орудий калибром 203 и 280 миллиметров. Однако его слова, к сожалению, не подтверждаются документами. Так, по состоянию на 1 октября 1942 года в составе фронтовой артиллерийской группы числятся семь пушечных артполков, вооруженных шестью 107-миллиметровыми пушками, восемнадцатью 122-миллиметровыми гаубицами, десятью 122-миллиметровыми пушками (А-19 образца 1931 года) и тридцатью девятью 152-миллиметровыми орудиями (точно тип не указан, но, скорее всего, 152-миллиметровые пушки-гаубицы МЛ-20). Полк большой мощности с десятью 203-миллиметровыми гаубицами появляется только в донесениях от 20–25 октября 1942 года. По состоянию на 1–5 декабря в подчинении фронта числится все тот же один-единственный полк, правда уже с тринадцатью 203-миллиметровыми орудиями. По данным Главного артиллерийского управления Красной Армии, за все второе полугодие 42-го года расход 203-миллиметровых снарядов Сталинградским фронтом составил 1,8 тысячи выстрелов. Другие фронты на Сталинградском направлении боеприпасов этого типа не расходовали. В свою очередь, немецкая 6-я армия только за период с 1 по 20 сентября (начало штурма Сталинграда и боев в районе Котлубани) израсходовала 4318 210-миллиметровых выстрелов. Комментарии, как говорится, излишни. В описываемый период 51-й армейский корпус стабильно расстреливал по две-три сотни 210-миллиметровых снарядов в день. Для немцев 1800 выстрелов было недельным расходом.

Соответственно, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что сказанное Вороновым является идеализированным представлением о фронтовой артиллерийской группе. *«Как должно было быть»*, а не *«как было»*. Причины этого лежат, скорее всего, в плоскости снарядного производства. 203-миллиметровые орудия в Красной Армии снабжались боеприпасами *«с колес»* — производство едва поспевало за их расходом. То есть орудия большой и особой мощности были, однако имелись серьезные проблемы с их обеспечением боеприпасами. Применение 203-миллиметровых гаубиц ограничивалось Западным и Волховским фронтами.

Немецкий офицер ставит боевую задачу унтер-офицерам 389-й пехотной дивизии в Сталинграде. Скорее всего, это командиры подразделений и расчетов, так как у большинства стоящих рядом с офицером на груди бинокли. Слева, на переднем плане, — вооруженный трофейной советской винтовкой СВТ-40. Сталинград, осень 1942 года

Немецкий пулеметный расчет ведет огонь по зданию, из которого стрелял советский снайпер. Сентябрь–октябрь 1942 года

му, а оборонительные остались в руках А. И. Еременко. От энергичного вбрасывания в бой резервов с постановкой им задач на достижение решительного результата В. И. Чуйков перешел к стратегии упорного сопротивления. Теперь командарм ставил войскам преимущественно оборонительные задачи. Перегруппировка войск внутри 62-й армии также преследовала цель упрочнения обороны. Выведенные с лево-

го фланга 92-я и 42-я стрелковые бригады в ночь на 29 сентября сосредотачивались в районе Мамаева кургана для обеспечения стыка между 284-й и 95-й стрелковыми дивизиями. Очень

Командующий 6-й армией генерал танковых войск Фридрих Паулюс и командир 51-го армейского корпуса генерал артиллерии Вальтер-Курт фон Зейдлиц-Курцбах на наблюдательном пункте в северной части Сталинграда

ограниченные, даже осторожные наступательные задачи получила только дивизия Родимцева: *«Удерживая занимаемый район в центральной части города, действиями мелких штурмовых и блокирующих групп — последовательно уничтожать противника в захваченных им зданиях, продолжая освобождать новые кварталы»*. На тот момент в 13-й гвардейской стрелковой дивизии было 6888 человек, из них на правом берегу Волги 3973 человека. То есть артиллерия и тылы находились на левом берегу.

Но сам по себе переход к обороне не гарантировал спокойной жизни. 29 сентября немцы обрушились на стрелковые бригады, оборонявшиеся в районе Орловки. Этот участок фронта длительное время оставался пассивным. Объектом атаки стала 115-я стрелковая брига-

да полковника Андрусенко. После боев на Западном фронте 14 августа 1942 года она была выведена из состава 16-й армии и отправлена в Астрахань. Однако до Астрахани она не доехала, разгрузилась 25 августа на станции Ленинск (к востоку от Сталинграда), а затем пешим маршем переброшена в Сталинград. Бригада Андрусенко прибыла на фронт в некомплекте (на хватало 1671 человека), и последующие стычки не улучшили ее состояния. Единственным преимуществом было долгое нахождение в обороне на одних и тех же позициях и возможность их всесторонне подготовить.

До вечера 28 сентября противник особой активности не проявлял. Однако в 20.00 началась авиационная подготовка, невиданная по своей продолжительности. До 6.00 утра на район Орловки сыпались бомбы. Всего в течение ночи, по приблизительному подсчету обороняющихся, на них было сброшено около 1700 бомб. В 8.00 29 сентября немецкие войска перешли в наступление сразу на двух направлениях. 51-й армейский корпус атаковал в направлении Орловки с юго-запада, 14-й танковый корпус — с северо-востока.

В наступлении были задействованы части 16-й танковой дивизии, доселе оборонявшиеся фронтом на север и участия в штурме Сталинграда не принимавшие. История дивизии свидетельствует, что не все шло гладко и по плану: *«29 сентября раздался вой небельверферов; Ю-87 непрерывно пикировали на Орловку, артиллерийские снаряды обрушились на вражескую крепость. Затем две роты впервые введенного в бой 651-го саперного батальона и 8-я рота 79-го полка двинулись вперед. Однако русские были все еще на месте, держались и к полудню отбили атаку»*.

Расчет советского 50-миллиметрового ротного миномета образца 1941 года ведет огонь из здания в Сталинграде. *Сентябрь–октябрь 1942 года. Автор фотографии — Георгий Зельма*

Дымы пожаров, поднимающиеся из различных районов Сталинграда. *Конец сентября 1942 года*

Руины одного из сталинградских зданий.
Октябрь 1942 года

По состоянию на лето и осень 1942 года в подразделениях штурмовых орудий все еще оставалось значительное количество самоходно-артиллерийских установок с короткоствольной 75-миллиметровой пушкой. Однако они могли бороться с советской бронетехникой за счет использования кумулятивных снарядов, для которых начальная скорость снаряда не имела решающего значения

Северные окраины Сталинграда.
Октябрь 1942 года

Расчет немецкого 50-миллиметрового противотанкового орудия PaK 38 на перекрестке Саратовской и Курской улиц. Октябрь 1942 года. Ствол орудия направлен в сторону Центрального универмага. От этого места немецкие войска продвинулись к Волге еще на 200–300 метров и завязнут в уличных боях до конца января 1943 года

Заместитель командира отделения 1-й роты 883-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта рядовой Михаил Аверьянович Паникаха (1914–1942)

2 октября 1942 года, отражая контратаку 7 танков и группы автоматчиков противника, он пошел на головной «панцер» с гранатой и бутылками с зажигательной смесью. Когда одна из бутылок была разбита осколком снаряда и одежда воспламенилась факелом, Паникаха бросился на немецкий танк и, разбив о его броню другую бутылку, поджег «панцер». К званию Героя Советского Союза посмертно он представлялся еще в ноябре 1942-го, однако звание было присвоено только 5 мая 1990 года. Награжден орденом Ленина, Отечественной войны 1 степени. На месте гибели Паникахи установлен памятник, а его подвиг запечатлен в камне в одном из монументов на Мамеевом кургане.

Однако если наступление 16-й танковой дивизии удалось приостановить, то части 51-го армейского корпуса пробились к Орловке с юго-запада. 1-й батальон 115-й стрелковой бригады и 2-я мотострелковая бригада понесли большие потери. В результате наступления днем 30 сентября были практически окружены 3-й батальон 115-й бригады и сводный батальон 2-й мотострелковой бригады. Расстояние между остриями ударных клиньев противника составляло всего около 1600 метров. Но соединиться им не удавалось. История 16-й танковой дивизии сообщает некоторые подробности этого сражения: *«30 сентября еще раз: Штуки! (пикирующие бомбардировщики Ю-87. — А. И.) Клубы коричневого дыма поднимаются ввысь; сквозь дым солдаты снова идут вперед и одерживают победу над все еще упорно обороняющимся неприятелем; они берут Орловку и очищают ее. Попытка 651-го и 194-го саперных батальонов тут же, посредством атаки на юго-восток через высоту 85,1, установить связь с наступающими оттуда немецкими частями потерпела неудачу уже через 100 метров».*

30 сентября участие в боях за Сталинград 27, 137, 189-й танковых бригад, 9-й и 38-й мотострелковых бригад закончилось. На их позиции выходили 42-я и 92-я стрелковые бригады. Соответственно, 6-й гвардейской танковой бригаде были переданы «активные иттики», сохранившие матчасть артиллеристы и минометчики выведшихся из боя частей. Управления, «безлошадные» артиллеристы и тылы бригад переправились на левый берег Волги. Также был переправлен на левый берег Волги штаб 23-го танкового корпуса. Аккумулировавшая остатки матчасти и оставшиеся в строю «активные иттики» корпуса 6-я гвардейская танковая бригада перешла в прямое подчинение командарма-62.

В итоге сбора остатков бригад 23-го танкового корпуса в составе 6-й гвардейской танковой бригады к исходу 30 сентября было в строю 14 ходовых Т-34, 5 неходовых Т-34, 1 Т-70, 6 Т-60, 268 «активных иттиков», одна противотанковая пушка, четыре 76-миллиметровые пушки, шесть 120- и десять 82-миллиметровых минометов.

Ввод противником новых сил и изменение направления удара заставили командование Сталинградского фронта принять соответствующие контрмеры. Источником резервов стал позиционный фронт у «наземного моста». С него были сняты 39-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора С. С. Гурьева и 308-я стрелковая дивизия полковника Л. Н. Гуртьева. Первая была изъята из 24-й армии, а вторая — из 1-й гвардейской армии. 39-я гвардейская стрелковая дивизия была из числа соединений, переформированных из воздушно-десантных корпусов. Она была одной из первых прибывших под Сталинград соединений 1-й гвардейской армии и участвовала в боевых действиях с августа 1941 года. Состояние двух дивизий к моменту вывода из позиционной «мясорубки» было далеко не блестящим. Однако, в отличие от маневренных сражений, из которых дивизии выходили неорганизованной толпой без тяжелого оружия, в позиционных боях сохранность оружия была хорошей. На 25 сентября 1942 года 39-я гвардейская стрелковая дивизия насчитывала

4082 человека, 2978 винтовок, 695 ППШ, 24 ручных, 12 станковых и 2 зенитных пулемета, 114 ПТР, 13 полевых и 7 противотанковых орудий, 308-я стрелковая дивизия — 4248 человек, 5513 винтовок, 476 ППШ, 106 ручных и 33 станковых пулемета, 119 ПТР, 45 полевых и 20 противотанковых орудий. Как мы видим, в дивизии Гуртьева был даже некоторый избыток вооружения. Пополнения дивизии не получили (по крайней мере по изменению их численности в донесениях это не заметно). На 1 октября 39-я гвардейская стрелковая дивизия насчитывала 3745 человек, 308-я стрелковая дивизия — 4055 человек.

Конечно, пополнение соединениями с такой низкой комплектностью не было большим подарком. Некоторые стрелковые бригады армии В. И. Чуйкова были более многочисленными. Но «смотреть в зубы» подарку командования фронта было по меньшей мере глупо. Были в составе ударной группировки Донского фронта к северу от Сталинграда и более, и менее многочисленные соединения. В целом две дивизии были неплохой прибавкой для боевого состава 62-й армии.

В течение ночи на 1 октября 39-я гвардейская стрелковая дивизия полностью переправилась на западный берег Волги и заняла оборону во втором эшелоне. Одновременно 308-я стрелковая дивизия частью сил (351-й стрелковый полк) переправилась на западный берег Волги. На подходе к реке находились другие два стрелковых полка соединения и артиллерийский полк.

Переброской одной дивизии дело не ограничилось. Вновь донором для Сталинграда стала бывшая ударная группировка к северу от города. На этот раз из нее была изъята 37-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В. Г. Жолудева, подчинявшаяся в сентябре 4-й танковой армии. Соединение было несколько более многочисленным, чем переправленные до этого дивизии Гурьева и Гуртьева. На 25 сентября дивизия Жолудева насчитывала 6695 человек, 5842 винтовки, 1157 ППШ, 154 ручных, 82 станковых и 10 зенитных пулеметов, 254 ПТР, 41 полевое и 29 противотанковых орудий. 37-я гвардейская стрелковая дивизия также была из числа гвардейских дивизий, переформированных из воздушно-десантных корпусов. В августе 1942 года она была введена в бой в излучине Дона в составе 1-й гвардейской армии. Теперь гвардейцам-десантникам предстояло спасти Сталинград. В ночь на 4 октября 37-я гвардейская стрелковая дивизия полностью (без артиллерии) переправилась через Волгу.

Помимо стрелковых соединений армия В. И. Чуйкова усиливалась 84-й танковой бригадой полковника Д. Н. Белого, которая передавалась в состав 62-й армии с 19.00 4 октября. Бригада к тому моменту насчитывала 5 КВ, 24 Т-34 и 20 Т-70. Это, конечно же, было гораздо лучше ввода в город танкистов в качестве пехоты, как это было в случае 137-й танковой бригады в сентябре 1942 года. Танки предполагалось использовать как огневые точки для стрельбы с места.

В результате боев 4 октября в связи с обходом противника на участке 282-го стрелкового полка 115-я стрелковая и 2-я мотострелковая бригады оказались в окружении в районе северо-западнее и юго-восточнее Орловки. К 8.00 8 октября остатки этой группы в количестве 220 человек смогли выйти из окружения. Единственный проходивший по открытой местности участок обороны 62-й армии был потерян. Линия фронта теперь полностью пролегла по улицам Сталинграда.

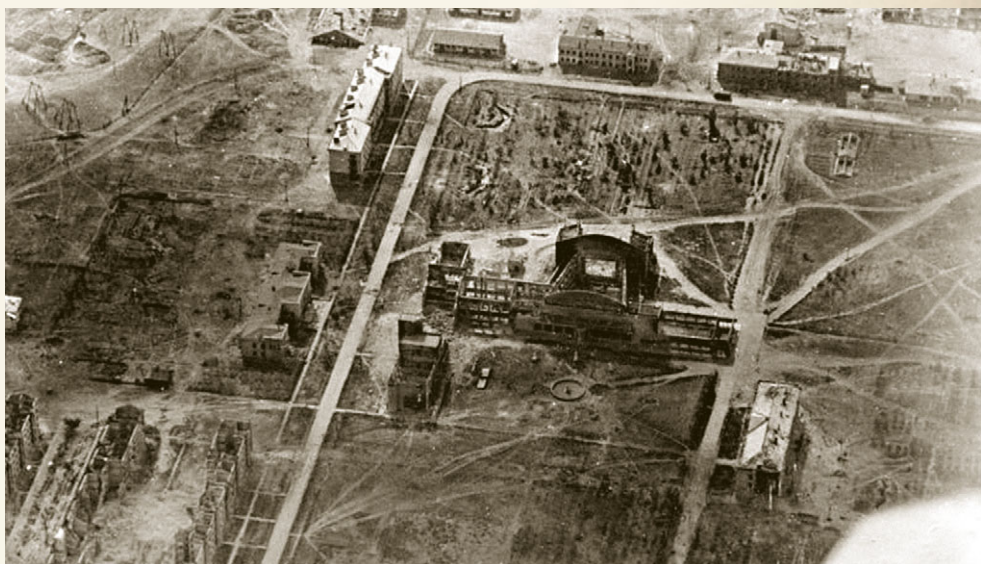
Командир 37-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор В. Г. Жолудев (1905–1944). Он был ветераном боев с японцами на озере Хасан и Халхин-Голе. Погибнет в июле 1944 года в Белоруссии. Посмертно ему присвоят звание Героя Советского Союза

Командир 84-й танковой бригады полковник Д. Н. Белый (1897–1973). В октябре 1943 года за форсирование Днепра и удержание плацдарма на его правом берегу он станет Героем Советского Союза

Немецкие пехотинцы на огневой позиции, защищенной обломками советского танка Т-34. Осень 1942 года

Руины Сталинграда в начале октября 1942 года. Аэрофотоснимок, сделанный самолетом Люфтваффе

Численность соединений 62-й армии по состоянию на 1 октября 1942 года

13-я гвардейская стрелковая дивизия — 6076 человек

39-я гвардейская стрелковая дивизия — 3745 человек

95-я стрелковая дивизия — 2616 человек

112-я стрелковая дивизия — 2551 человек

193-я стрелковая дивизия — 4154 человека

284-я стрелковая дивизия — 2089 человек

308-я стрелковая дивизия — 4055 человек

42-я стрелковая бригада — 1151 человек

92-я стрелковая бригада — 92 человека

124-я стрелковая бригада — 4154 человека

149-я стрелковая бригада — 3138 человек

2-я мотострелковая бригада — 1312 человек

115-я стрелковая бригада — 3464 человека

6-я танковая бригада — 913 человек

282-й стрелковый полк (НКВД) — 1088 человек

Третий штурм Сталинграда. 14–19 октября 1942 года

Солдат Вермахта закрепляет нацистский флаг на одном из зданий в центре Сталинграда

Центральный универмаг Сталинграда с развевающимся флагом Третьего Рейха. Октябрь 1942 года

Важным преимуществом немцев в уличных боях за Сталинград была возможность выбирать место и направление удара. Для очередного штурма было решено ударить по неатакованному до этого участку фронта — северному флангу 62-й армии, району Сталинградского тракторного завода. Как это уже имело место ранее, новое наступление проводилось за счет вливания в ударную группировку свежих сил. Фридрих Паулюс изъясил 305-ю пехотную дивизию из состава 8-го армейского корпуса и подчинил ее штурмующему Сталинград 51-му армейскому корпусу Вальтера фон Зейдлиц-Курцбаха. Дивизия в свое время была поставлена на «наземный мост», но занимаемые ею позиции оказались в стороне от мощных ударов советских экс-резервных армий. Поэтому 305-я дивизия хорошо сохранилась — в ее составе в середине октября насчитывалось 9 батальонов средней численности. Соответственно, ветеран сражения за Сталинград 71-я пехотная дивизия была отправлена в задонскую часть полосы 6-й армии, в 11-й армейский корпус. К наступлению также привлекались 14-я и 24-я танковые дивизии.

Состояние танкового парка немецких 14-й и 24-й танковых дивизий на 13 октября 1942 года

	PzKpfw II	PzKpfw III kurz	PzKpfw III lang	PzKpfw IV kurz	PzKpfw IV lang	Командирские
14-я танковая дивизия	3	9	24	6	4	4
24-я танковая дивизия	6	7	13	3	2	2

14-я ТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ (14. Panzer-Division)

Командиры — генерал-майор Фердинанд Хайм (1 июля 1942 года), полковник барон Ганс фон Фалькенштейн (исполняющий обязанности, 1 ноября 1942 года), генерал-майор Йоханнес Бэсслер (16 ноября 1942 года) и полковник (с 1 января 1943-го — генерал-майор) Мартин Латтманн (26 ноября 1942 года)

Дивизия была сформирована в августе 1940 года, в апреле 1941-го принимала участие в захвате Югославии. 22 июня 1941 года в составе группы армий «Юг» пересекла границу Советского Союза, вела бои на Украине. В 1942 году воевала на реке Миус, в излучине Дона и в Сталинграде. В январе 1943-го дивизия погибнет в Сталинградском «котле». В марте того же года ее вновь сформируют во Франции и в ноябре отправят на Восточный фронт. В апреле 1944 года дивизия из Украины отступит в Румынию, а в августе будет переброшена в Курляндию, где встретит конец войны. После капитуляции Третьего Рейха остатки дивизии попадут в советский плен.

14-я танковая дивизия с 29 сентября находилась в резерве 6-й армии и располагалась в районе населенного пункта Плодовитый. Ввод дивизии в заведомо кровавую битву за город был рискованным ходом. Фактически это стало одним из шагов к грядущей катастрофе, когда у Паулюса не оказалось под рукой подвижных соединений для контрударов по наступающим на Калач танковым и механизированным корпусам Красной Армии.

Число соединений, которые могли эффективно противодействовать советскому контрнаступлению, неуклонно уменьшалось. Во втором штурме была использована и понесла потери 24-я танковая дивизия, в третьем штурме пришел черед 14-й танковой дивизии.

Состояние танкового парка ударной группировки 6-й армии не поражает воображение, но свежая девятибатальонная пехотная дивизия была серьезной заявкой на успех. Также в штурме должны были принять участие пять саперных батальонов. Принято считать, что их перебросили по воздуху из Германии, однако это некоторое упрощение ситуации. Они были изъяты из соединений группы армий «Б», занимавших оборону на Дону. Несомненным преимуществом этих батальонов был опыт боевых действий на Восточном фронте.

Сталинград в октябре 1942 года. Фотография немецкого военного корреспондента

Состояние и происхождение саперных батальонов, приданных немецкой 6-й армии для штурма Сталинграда (данные на 3 ноября 1942 года)

Номер батальона	Из какого соединения группы армий «Б» изъят	Офицеров	Унтер-офицеров	Рядовых
45-й (моторизованный)	2-я армия	9	30	246
50-й	22-я танковая дивизия	10	44	405
162-й	62-я пехотная дивизия	7	31	281
294-й	294-я пехотная дивизия	4	29	275
336-й	336-я пехотная дивизия	8	38	336

Подбитая «Тридцатьчетверка» на одной из сталинградских улиц. Октябрь 1942 года.
Фото сделано немецким военным корреспондентом

Следует отметить, что очередной штурм Сталинграда совпал по времени с оперативным приказом Гитлера № 1 от 14 октября 1942 года. В этом приказе подводились итоги летне-осенней кампании и ставились задачи на зиму 1942/43 года. Во вводной части своей директивы фюрер утверждал: *«Летняя и осенняя кампании этого года, за исключением отдельных еще продолжающихся операций и намечаемых наступательных действий местного характера, завершены. Достигнуты крупные результаты. В итоге мощного наступления противник отброшен на Кавказ и Дон, а центральная часть России в основном отрезана от районов Кавказа, имеющих жизненно важное значение для дальнейшего ведения войны. На остальном фронте были успешно отражены все отвлекающие удары русских с незна-*

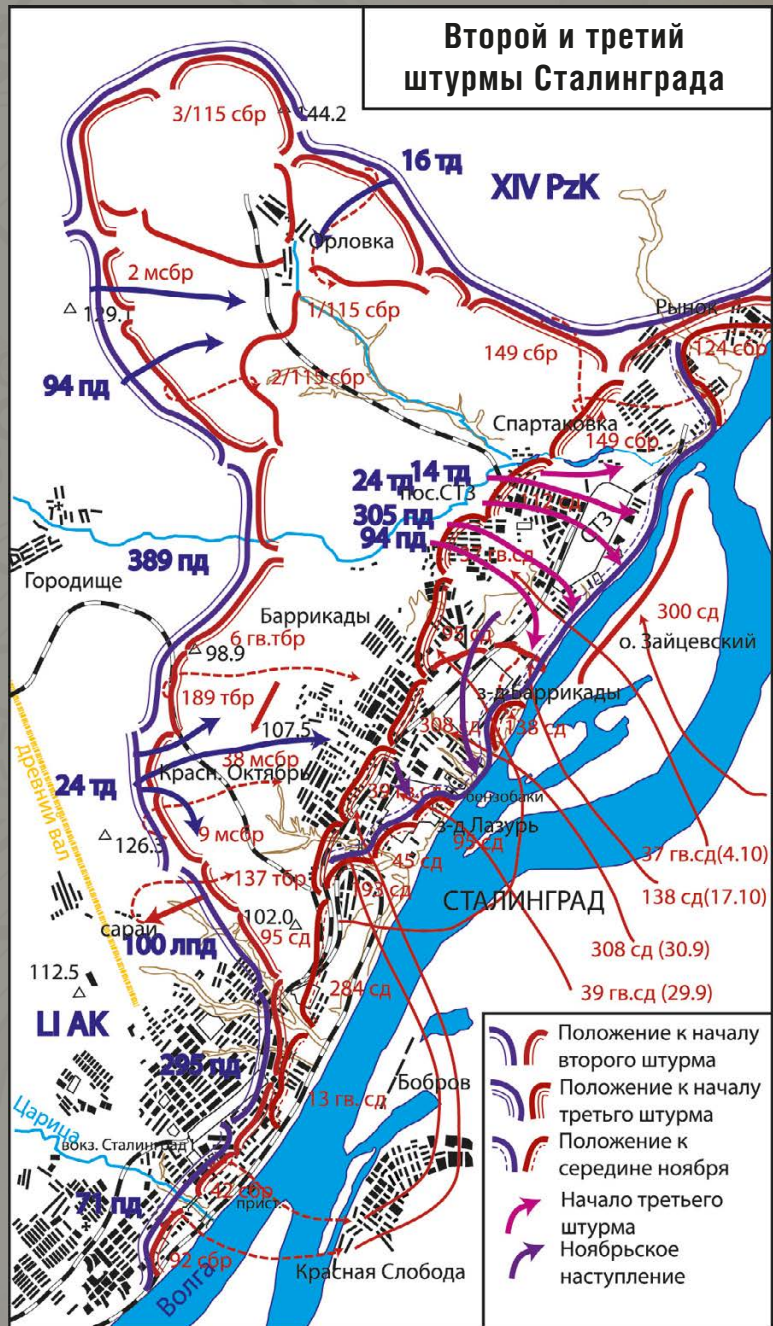

Штурмовые орудия в городских боях обладали большой ценностью для немцев. Офицер связи ОКХ в 6-й армии в докладе по итогам поездки в Сталинград отмечал, что «солдаты ставят в вину командованию отсутствие штурмовых орудий в достаточном количестве»

чительными для нас потерями. При этом противнику нанесены громадные людские потери».

Сталинград, как следует из этой директивы Гитлера, проходил по графам «отдельных еще продолжающихся операций» и «наступательных действий местного характера». Еще одним тезисом, применимым к обстановке в городе на Волге, был постулат об активной обороне: «Если общая задача войск Восточного фронта во время зимы имеет оборонительный характер (за некоторым исключением), то эта оборона должна быть крайне активной. Эта активность обороны должна выражаться в постоянных вылазках ударных отрядов, в использовании благоприятных возможностей для проведения атак, в стремлении не оставлять в покое противника и постоянно на-

В штабе командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова (второй слева). Слева от него — с карандашом в руках начальник штаба армии генерал-майор Н. И. Крылов. За столом сидит член Военного совета армии генерал-лейтенант К. А. Гуров. Справа — командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А. И. Родимцев. В жизни Родимцев и Чуйков друг друга на дух не выносили, но на постановочном фото выглядят дружелюбными

носить ему потери. Только посредством такой активной обороны может быть снова восстановлен наш наступательный порыв, сохранено чувство превосходства немецкого солдата над русским и внушена уверенность в своих войсках. Одновременно это помешает противнику даже частично захватить инициативу в свои руки».

Командующий 62-й армией был как раз тем человеком, который стремился захватить инициативу в свои руки. После сильного удара немцев 27 сентября — 7 октября он сделал несколько выпадов с целью восстановления позиций. Нельзя сказать, что Чуйков недооценивал опасность, грозившую заводам. Еще 8 октября он перегруппировал в район СТЗ 95-ю стрелковую дивизию, уплотнив боевые порядки 37-й гвардейской стрелковой дивизии. В район СТЗ также была перегруппирована 112-я стрелковая дивизия. Последнее соединение было в свое время сильно потрепано, но Чуйков, видимо памятуя о своем дебюте на Сталинград-

ском фронте, связанном со 112-й стрелковой дивизией, оставлял ее в 62-й армии. В отличие от некоторых других соединений первоначального состава его армии, эта дивизия не была выведена из Сталинграда на переформирование.

Как мы видим, 39-я гвардейская стрелковая дивизия была заметно усилена за счет пополнений. Чуйкову также удавалось поддерживать на сравнительно высоком уровне численность 13-й гвардейской стрелковой дивизии.

Численность соединений 62-й армии по состоянию на 10 октября 1942 года

13-я гвардейская стрелковая дивизия — 6053 человека
 37-я гвардейская стрелковая дивизия — 4670 человек
 39-я гвардейская стрелковая дивизия — 5052 человека
 95-я стрелковая дивизия — 3075 человек
 112-я стрелковая дивизия — 2277 человек
 193-я стрелковая дивизия — 4168 человек
 284-я стрелковая дивизия — 5907 человек
 308-я стрелковая дивизия — 3225 человек

42-я стрелковая бригада — 760 человек
 92-я стрелковая бригада — 1050 человек
 115-я стрелковая бригада — 1135 человек
 124-я стрелковая бригада — 3520 человек
 (на 5 октября 1942 года)
 149-я стрелковая бригада — 2556 человек
 2-я мотострелковая бригада — 569 человек

Расчет немецкого 75-миллиметрового легкого пехотного орудия в развалинах Сталинграда. 10 октября 1942 года

В дни, предшествовавшие немецкому наступлению, 90-я и 37-я гвардейская стрелковые дивизии провели ряд частных контратак, и их численность несколько снизилась.

Кроме стрелковых соединений в 62-й армии еще оставались 6-я гвардейская и 84-я танковая бригады. Помимо этого заводы за-

щищала такая необычная часть, как отдельный танковый батальон Сталинградского тракторного завода. Он состоял из танков разных типов, свезенных на завод и использовавшихся преимущественно как неподвижные огневые точки. На 11 октября в составе батальона было 23 танка: 6 КВ, 8 Т-34, 3 Т-70, 6 Т-60. Из этого числа в строю было 6 машин, еще 2 — в ремонте. Батальон был разбит на три роты, занимавшие позиции в системе обороны 124-й и 149-й стрелковых бригад.

Утром 14 октября, после интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки, немецкая ударная группировка перешла в наступление в направлении Сталинградского тракторного завода. В дневном донесе-

Захваченный немцами сталинградский вокзал. 22 октября 1942 года. На заднем плане — железнодорожная станция «Сталинград-1»

нии 6-й армии говорилось: *«Армия, при мощной поддержке артиллерии и авиации, 14 октября пошла в атаку своим южным крылом на северную часть Сталинграда. В ходе боя со сверхжесточенно обороняющимся на баррикадах и в руинах домов противником уже к обеду был взят юго-западный сектор большого тракторного завода. В центре западного сектора удалось после обеда сделать прорыв».*

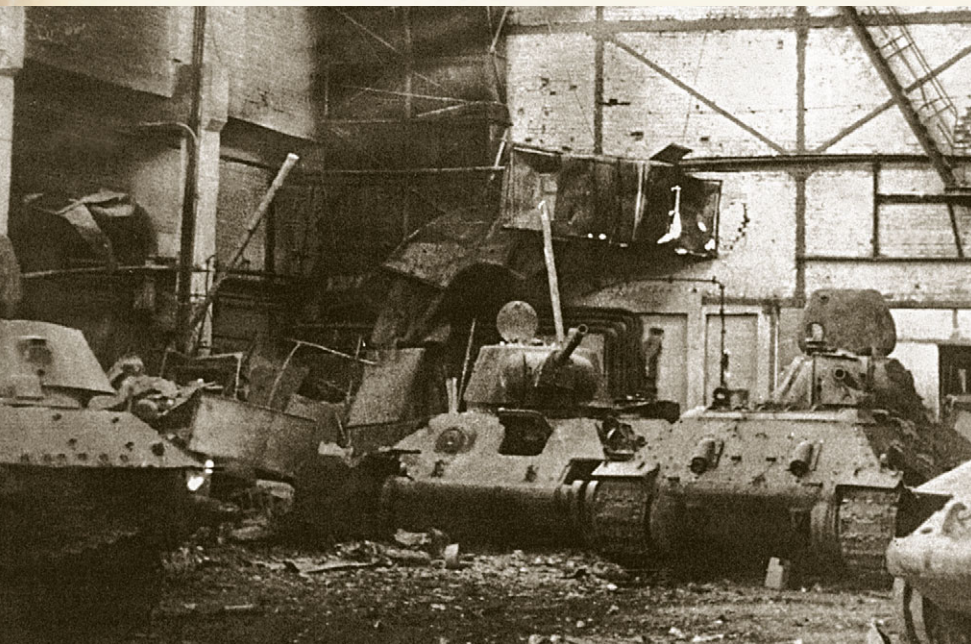
Под главный удар немцев попали части 37-й гвардейской, 95-й, 112-й стрелковых дивизий. К исходу дня Сталинградский тракторный завод был в руках немцев. Кроме того, в районе завода противник вышел к Волге. Это позволяло немцам развивать наступление вдоль реки в тыл обороняющимся между Мамаевым курганом и заводами войскам 62-й армии. В последующем в донесении 51-го армейского корпуса указывалось, что на территории Тракторного завода было захвачено 100 корпусов танков, 35 танковых башен и другое оборудование.

Однако успех уже первого дня наступления довольно дорого обошелся немецким войскам. Первый день боев в Сталинграде принес 305-й пехотной дивизии тяжелые потери. За 14 октября соединением было потеряно 89 человек убитыми, 283 ранеными и 15 пропавшими без вести. Чувствительные потери понесла также 14-я танковая дивизия — 33 человека убитыми, 105 ранеными и двое пропавшими без вести.

К чести разведчиков 62-й армии, они уже на второй день наступления вычислили, что на заводы был нанесен удар с участием свежей 305-й пехотной дивизии. Обстановка 15 октября накалилась до предела. Ударом из района Латашанка немцам удалось прорваться к устью реки Мокрая Мечетка и тем самым отрезать от переправ северную группу 62-й армии. В окружении оказались 124-я, 115-я и 149-я стрелковые бригады, 2-я мотострелковая бригада, а также части 112-й стрелковой дивизии. Отрезан-

Командир 124-й стрелковой бригады полковник С. Ф. Горохов (1901–1974). В 1939 году, когда ему было уже 38 лет, он окончил Военно-хозяйственную академию имени В. М. Молотова и получил назначение на должность начальника военно-хозяйственного снабжения 99-й стрелковой дивизии. Казалось, ничто не предвещало яркой военной карьеры. Однако в 1940 году Горохов стал начальником штаба соединения и в начале Великой Отечественной войны прошел крещение огнем, сначала под Перемышлем, потом под Уманью. Из Уманского «котла» он выхлупил много недель по немецким тылам, выбравшись к своим лишь в октябре 1941-го аж под Харьковом. В начале 1942 года упорного «окруженца» назначили командиром 124-й стрелковой бригады, и Сталинград стал его «звездным часом». В. И. Чуйков характеризовал Горохова как *«волевого, решительного командира, способного в любых условиях решать сложные боевые задачи»*. В декабре 1942 года он станет генерал-майором и заместителем командующего 51-й армией. Позднее дорастет до командира корпуса, примет участие в Берлинской операции

Брошенные советские средние танки Т-34-76 в цеху Сталинградского тракторного завода. Перед нами не только танки, выпущенные на этом заводе, но и «Тридцатьчетверка» с «гайкой», произведенная на Урале, которая попала в Сталинград, скорее всего, в составе 2-го танкового корпуса

СВТ-40 САМОЗАРЯДНАЯ ВИНТОВКА

СВТ — 7,62-мм самозарядные винтовки системы Токарева обр. 1938 и 1940 гг. (СВТ-38, СВТ-40), представлявшие собой полуавтоматическое оружие с отъемным коробчатым магазином на 10 патронов и газовым двигателем автоматики. Первые партии винтовок были направлены в части Красной Армии, задействованные в Советско-финской войне 1939–1940 годов. В экстремальных условиях «Зимней войны», когда боевые действия велись на пересеченной лесистой местности с высотой снежного покрова полтора-два метра и при температуре воздуха около минус 40 градусов, выявились такие недостатки винтовки, как громоздкость, большой вес, неудобство газорегулировки, чувствительность к загрязнению и к низкой температуре. Для устранения этих недостатков винтовка была модернизирована, и уже с 1 июня 1940 года.

начался выпуск ее модернизированного варианта СВТ-40. При меньшем весе эта винтовка была мощнее, чем СВТ-38. Выпуск СВТ-40 продолжался вплоть до 1945 года, в первой половине войны — нарастающими темпами, потом — все в меньших и меньших количествах, что не в последнюю очередь объяснялось дороговизной ее производства. Общее количество произведенных СВТ-40 составило порядка полутора миллионов, включая около 50 тысяч в варианте снайперской винтовки. В Красной Армии СВТ-40 заслужила славу не слишком надежного оружия, чувствительного к загрязнению и морозам. Но, несмотря на подобные оценки, СВТ-40 была одной из лучших современных ей винтовок подобного класса. Она не уступала американской винтовке М1 «Гаранд», а в некоторых моментах даже превосходила ее — например, удобством заряжания и емкостью магазина. Более того, СВТ-40 однозначно превосходила ранние немецкие самозарядные винтовки серии G-41. В СВТ-40, несмотря на прекрасную конструкцию самой винтовки, использовался устаревший винтовочный патрон. Эти патроны донным выступом для зацепа выбрасывателя всегда при перезарядке цеплялись за такой же выступ (фланец) нижележащего патрона в магазине. Но если при снаряжении магазина СВТ строго соблюдать принцип наполнения путем заталкивания в приемник магазина от пульной стороны, то в этом случае «ступеньки» доннышек позволят выпустить все десять патронов без задержек. Но беда в том, что многие не понимали этого и наполняли магазин сверху, тем более что это было гораздо удобнее, однако приводило к задержкам при стрельбе. Винтовки СВТ комплектовались съемными штык-ножами, которые, в отличие от устанавливавшихся на «Мосинку», были не четырехгранными, а кинжальными. В походном положении штык переносился в ножнах

на пояс, а к винтовке примыкался только при необходимости. В отличие от самой винтовки эти штыки нравились большинству бойцов. Разведчик В. Золотарев вспоминал: «Кроме финок у нас даже штыки были от СВТ. Это капризная винтовка, мы от них отказались. А штыки от нее были». В целом СВТ-40 была одной из лучших самозарядных винтовок своего времени, и недооцененной в Красной Армии она оказалась совершенно незаслуженно.

Стрелки подразделения лейтенанта Рогова ведут бой на окраине Сталинграда. Красноармеец на переднем плане вооружен снайперской модификацией СВТ-40

Тактико-технические характеристики

Патрон	7,62×54 R мм
Емкость магазина	10 патронов
Масса без патронов	3,85 кг
Длина	1226 мм
Длина ствола	625 мм
Тип автоматики	газоотводный, запираение перекосом затвора вниз

«Штука» над Сталинградом. Эту машину пилотировал командир группы. Октябрь 1942 года

Один из районов Сталинграда после налета авиации Люфтваффе. Октябрь 1942 года

«Штука» только что сбросила свой смертоносный груз на Сталинград

Немецкий средний танк PzKpfw IV из состава 14-й танковой дивизии во время третьего штурма Сталинграда. Октябрь 1942 года. На башне «панцера» рядом с тактическим номером можно увидеть эмблему дивизии

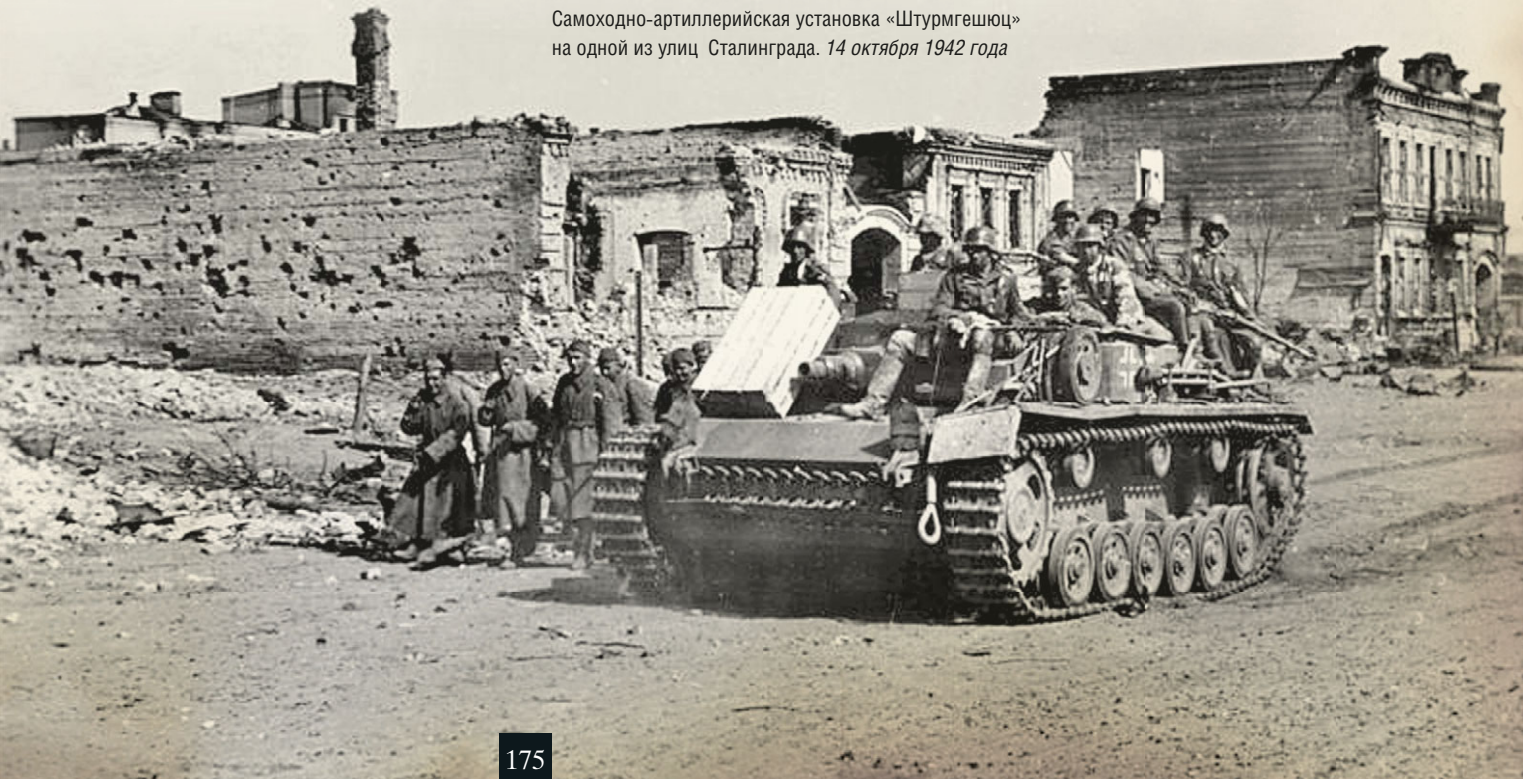
ную группу возглавил командир 124-й стрелковой бригады полковник С. Ф. Горохов. По имени своего командира она получила полуофициальное наименование «группа Горохова».

Проломив фронт, наступающие немецкие части передовыми

отрядами стали выходить в тыл 308-й стрелковой дивизии и на командный пункт Чуйкова. Охрана штаба 62-й армии вступила в бой в 300 метрах от командного пункта. Согласно журналу боевых действий 62-й армии, 15 октября 95-я и 37-я гвардейские стрелковые дивизии «полностью утратили свою боеспособность».

Танковый батальон Сталинградского тракторного завода был уничтожен в течение первых трех дней наступления. 14 октября была потеряна рота на легких танках Т-60, все они были сожжены артиллерийским огнем

Самоходно-артиллерийская установка «Штурмгешюц» на одной из улиц Сталинграда. 14 октября 1942 года

Санинструктор оказывает помощь раненому красноармейцу во время боя в развалинах Сталинграда

Бойцы Красной Армии отдыхают в перерыве между боями в Сталинграде.
Автор фотографии — Семен Альперин. Фотокорреспондент назвал свой снимок — «Затишье на переднем крае»

Солдаты Вермахта укрываются за штабелями стальных заготовок (блумсов) на заводе «Красный Октябрь»

противника. К вечеру 15 октября в строю оставались два тяжелых КВ. Остальные танки были подбиты артиллерией или поражены авиабомбами. К исходу 16 октября оба КВ были окружены противником. Пехота группы полковника Горохова от танков отошла. Экипажи КВ вели бой до истощения боекомплекта, а с наступлением темноты подорвали свои боевые машины и вышли к позициям Красной

Армии. Также жертвой прорыва немцев в район Тракторного завода стала 680-я железнодорожная береговая батарея Волжской военной флотилии, состоявшая из трех 152-миллиметровых орудий. 14 октября ударами с воздуха был разбит один из транспортеров, получили повреждения два других. К вечеру 14 октября, когда противником была занята территория завода, оставшиеся в живых артиллеристы пробились к Волге и переправились на остров Зайцевский. Транспортеры были взорваны.

Если до этого донором для сражавшейся в Сталинграде 62-й армии были соединения с фронта к северу от города на Волге, то в ходе третьего штурма была изъято соединение из состава 64-й армии. Решение о выдвигении дивизии было принято уже в первый день немецкого наступления. К исходу 14 октября распоряжением штаба фронта 138-я

Красноармейцы ведут огонь из окон разрушенного здания в районе завода «Красный Октябрь» в Сталинграде. Автор фотографии — Георгий Зельма. На первом снимке, сделанном за минуту до второго, видно, что боец, упавший на подоконник, невредим и бежит в сторону окна

Бойцы Красной Армии чистят оружие у землянки в Сталинграде. 12 октября 1942 года. Автор фотографии — Георгий Зельма. На снимке можно увидеть пистолеты-пулеметы ППШ-41 и пулемет ДП-27

стрелковая дивизия полковника И. И. Людникова из 64-й армии передавалась в подчинение командующего 62-й армией. Командиру дивизии предписывалось немедленно по тревоге поднять один стрелковый полк в полном составе и не позднее 5.00 утра 15 октября переправить его на западный берег Волги, передав в распоряжение командующего 62-й армией. Недостающее в полку оружие передавалось из других полков, имея в виду, что на следующий день дивизии подвезут оружие и все боеприпасы. 138-я стрелковая дивизия в октябре 1942 г. являла собой довольно

Командир 138-й стрелковой дивизии полковник И. И. Людников (1902–1976). Он ярко выраженным «пехотным» командиром Красной Армии. В 1938 году окончил Академию имени М. В. Фрунзе, работал в Генштабе, с 1939 года — начальник Житомирского пехотного училища. После Сталинградской битвы продолжит успешно продвигаться по служебной лестнице. По итогам удачного штурма «крепости Тарнополь» в марте-апреле 1944 года в качестве командира корпуса, он получит пост командующего 39-й армией. Войну закончит генерал-полковником, Героем Советского Союза. В августе 1945 года станет комендантом Порт-Артура и командующим Группировкой Советских войск на китайском Ляодунском полуострове

Так выглядели руины Сталинграда в октябре 1942 года. Снимок немецкого военного корреспондента

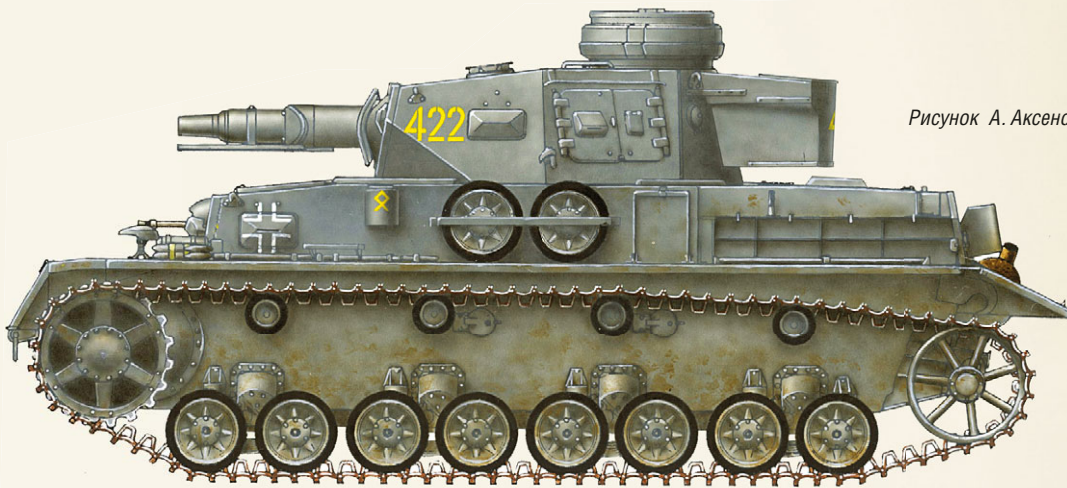

Рисунок А. Аксенова

К лету 1942 года новейшие образцы танков Pz.IV уже оснащались длинноствольной пушкой, но в войсках все еще оставалось немало машин с 24-калиберным «окурком». Впрочем в условиях массового использования немцами кумулятивных снарядов для борьбы с танками в 1942 году это не имело большого значения. Разница между короткой и длинной пушкой ощущалась при стрельбе калиберными бронебойными снарядами

64-я АРМИЯ

Командующие армией: генерал-лейтенант В. И. Чуйков (июль-август 1942 года); генерал-майор (с декабря 1942 года — генерал-лейтенант) М. С. Шумилов (август 1942-го — апрель 1943 года)

Член Военного совета армии — бригадный комиссар З. Т. Сердюк (июль 1942-го — апрель 1943 года)

Начальники штаба армии: полковник Н. М. Новиков (июль-сентябрь 1942 года); генерал-майор И. А. Ласкин (сентябрь 1942-го — апрель 1943 года)

Армия была сформирована 10 июля 1942 года на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования на базе 1-й резервной армии. В нее вошли 18-я, 29-я, 112-я, 131-я, 214-я и 229-я стрелковые дивизии, 66-я и 154-я морские стрелковые, 137-я и 40-я танковые бригады, полки курсантов Житомирского, Краснодарского, 1-го и 3-го Орджоникидзевских военных училищ, артиллерийские и другие части. 12 июля 1942 года армия была включена во вновь образованный Сталинградский фронт. С 7 августа армия входила в Юго-Восточный (с 28 сентября — Сталинградский 2-го формирования) фронт. В конце августа ее бойцы отражали атаки немецких войск на среднем обводе, а в начале сентября была отведена на внутренний оборонительный обвод Сталинграда и закрепились на рубеже Старо-Дубовка – Елхи – Ивановка, на котором вела упорные бои до 12 сентября. В дальнейшем ее соединения и части обороняли юго-западную окраину и южную часть Сталинграда. После прорыва противником обороны Юго-Восточного фронта на стыке 62-й и 64-й армий и выхода его войск к Волге в районе Купоросное основные силы армии обороняли район южнее и юго-западнее Сталинграда, откуда предпринимали контратаки и контрудары по флангу группировки Вермахта, пытавшейся овладеть городом. При переходе советских войск в контрнаступление (19 ноября 1942-го — 2 февраля 1943 года) армия наступала в составе главной ударной группировки Сталинградского фронта в направлении Советский, Калач. 23 ноября вышла к реке Червленая и в последующем вела боевые действия на внутреннем фронте окружения противника. С 1 января 1943 года в составе Донского фронта армия участвовала в ликвидации окруженной группировки немецких войск под Сталинградом. 1 мая 1943-го армия была преобразована в 7-ю гвардейскую армию.

жалкое зрелище. На 5 октября она насчитывала 2646 человек, имеющих 1025 винтовок, 224 ППД и ППШ, 6 ручных и 12 станковых пулеметов, 27 ПТР. Однако дивизия располагала довольно сильным артиллерийским кулаком в составе 11 122-миллиметровых гаубиц, 31 76-миллиметровой пушки и 21 противотанковой пушки.

Время на ввод в бой новой дивизии было выиграно советскими войсками за счет потери темпа противником. Что произошло, описывает дневное донесение немецкого 51-го корпуса: «Атака 51-го армейского корпу-

са 16.10 с 14-й танковой дивизией и 305-й пехотной дивизии велась против упорно обороняющегося врага с танками и в разобранных домовых блоках с целью вклинивания в северную часть оружейной фабрики. Но цель, намеченная на этот день, достигнута

Обер-лейтенант Вермахта, вооруженный трофейным советским пистолетом-пулеметом ППШ-41, в районе завода «Баррикады»

Там, где не пройдут танки, могут пройти пехотинцы. Немецкий пулеметный расчет в Сталинграде

Немецкий огнеметный расчет готовится к атаке

Связист 339-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта рядовой Матвей Мефодьевич Путилов (1923–1942)

25 октября 1942 года в районе завода «Баррикады» под огнем противника он выполнял задание по восстановлению связи своего подразделения со штабом дивизии. Превозмогая боль от полученного осколком мины ранения в плечо, отважный связист дополз до места обрыва провода, где был вторично ранен — миной ему раздробило другую руку. Потеряв возможность управлять руками, Путилов зубами сжал концы телефонных проводов, пропустив ток через свое тело. За этот подвиг он был посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

не была. Атака не была проведена всеми имеющимися силами 14-й тд и 305-й пд, а также из-за почти мизерного наличия 100 мм и 210 мм боеприпасов для мортир. Опыт подтвердил, что для достижения полного успеха в намеченном мероприятии необходима планомерная подготовка совместных действий пехоты и артиллерии, при этом принимая во внимание и обеспечение войск боеприпасами в полной мере, что в случае с 16 октября было пущено на самотек».

«Пущенный на самотек» процесс обеспечения наступающих боеприпасами дал возможность ввести 138-ю стрелковую дивизию в город, выстроив ее поперек старых оборонительных порядков 62-й армии. Приказом Военного совета 62-й армии дивизии Людникова ставилась следующая задача: «138-й Краснознаменной сд к 4.00 17.10.42 г занять и прочно оборонять рубеж южная окраина Деревенек, Скульптурный. Не допустить выхода противника в район проспекта Ленина и завода «Баррикады». Общенье Чуйкова с Людниковым началось с выволочки в адрес комдива. 17 октября командующий 62-й армией написал ему: «Вами не выполнен мой приказ о занятии жел. дор. станции и посёлка зап. Трамвайная, Скульптурный, таким образом, Вы и не обеспечили правого фланга 308 сд, следствием этого образовался разрыв между Вашей дивизией и 308, что позволило противнику безнаказанно наступать вдоль жел. дороги на завод «Баррикады», угрожать захватом завода «Баррикады» и дальнейшим продвижением на юг». Далее Чуйков требовал исправить допущенные ошибки: «Под Вашу личную ответственность ликвидировать разрыв с 308 сд, обеспечить ее правый фланг, установив локтевую связь и ни при каких условиях не допустить проникновения противника на территорию завода «Баррикады» и в стыке с 308 сд. За стык отвечаете Вы».

Выход противника к Волге создавал опасность форсирования реки с использованием двух островов в этом районе. Директива Ставки № 157562 от 16 октября предписывала: «В связи с занятием противником р-на СТЗ и выходом его к р. Волга немедленно направить для временного усиления гарнизонов островов Зайцевский и Спорный часть сил 300 стр. дивизии». Это была полнокровная дивизия численностью более 10 тысяч человек. По большому счету, она была последним резервом, который командование Красной Армии могло бросить на улицы Сталинграда в действительно критической ситуации.

Положение отрезанной группы Горохова во второй половине октября стабилизировалось. Немецкий 14-й танковый корпус был занят на защите «наземного моста», 51-й армейский корпус наступал на заводы, повернувшись спиной к островку в северной части города на Волге. Согласно донесению полковника Горохова, в его подчинении по состоянию на 19 октября 1942 года насчитывалось 3953 человека, 15 станковых пулеметов, 95 ручных пулеметов, 57 противотанковых ружей. Артиллерию группы составляли 22 45-миллиметровые пушки, 20 76-миллиметровых пушек, 21 120-миллиметровый миномет, 48 82-миллиметровых минометов, 23 50-миллиметровых миномета. Ядром группы была 124-я стрелковая бригада численностью

2640 человек. Горохов жаловался на нехватку 120-миллиметровых мин и 76-миллиметровых снарядов, а также снайперских винтовок. Переправа группы обеспечивалась паромом и шестью бронекатерами Волжской военной флотилии.

По итогам третьего штурма Сталинграда противотанкистов и танкистов 62-й армии нельзя обвинить в том, что они стреляли в «молоко». Число боеготовых танков в 14-й и 24-й танковых дивизиях армии Фридриха Паулюса медленно, но верно таяло.

Состояние танкового парка немецких 14-й и 24-й танковых дивизий на 19 октября 1942 года

	PzKpfw II	PzKpfw III kurz	PzKpfw III lang	PzKpfw IV kurz	PzKpfw IV lang	Командирские
14-я танковая дивизия	3	1	4	1	2	4
24-я танковая дивизия	6	3	16	1	1	2

Наступательные возможности соединений немецкой 6-й армии также падали. Ставшая тараном, с помощью которого был срезан выступ у Орловки, 24-я танковая дивизия к 19 октября 1942 года имела в своем составе 5 батальонов, из них два «слабых» и три «истощенных». Не в лучшем состоянии находились другие соединения 51-го армейского корпуса. Так, 71-я пехотная дивизия имела 7 батальонов (2 средней численности, 3 «слабых» и 2 «истощенных»), 295-я пехотная дивизия — 7 батальонов (4 «слабых» и 3 «истощенных»), 305-я пехотная дивизия — 9 батальонов (все 9 «слабых»), 389-я пехотная дивизия — 4 батальона (1 средней численности, 1 «слабый», 2 «истощенных»). Четыре батальона в составе 389-й пехотной дивизии вообще были своеобразным рекордом. Таким же рекордом выглядит снижение потенциала 305-й пехотной дивизии с 9 батальонов средней численности перед началом штурма до 9 «слабых» батальонов пять дней спустя. Соединениями с хорошим уровнем боеспособности на тот момент были 14-я танковая дивизия (5 батальонов в хорошем состоянии) и прибывшая с фронта на Дону 79-я пехотная дивизия (6 батальонов в хорошем состоянии).

Прорвавшись на территорию заводов, немцы занялись постепенно захватом городских кварталов Сталинграда. Тактику действий немцев описывает донесение 95-й стрелковой дивизии от 24 октября: «Противник в течение дня прикрываясь авиацией почти вплотную подошел к боевым порядкам 161 сп (стрелкового полка. — А. И.) и методически блокировал один дом за другим, где располагались группы бойцов. По словам

комбата ст. лейтенанта Селифанова, пехота после разрушения домов танками забрасывала оставшихся защитников шашками с ОВ (после взрыва шашки появляется желтовато-зеленый дым и становится невозможно дышать)». Также в донесениях упоминалось о неких «тонких стеклянных бутылках, начиненных фосфором», видимо, аналоге советских бутылок с воспламеняющейся жидкостью «КС».

В журнале боевых действий 62-й армии состояние сражающихся в районе заводов соединений 24 октября характеризовалось следующим образом: «В результате исключительно напряженных боев части 138 и 193 сд и остатки 308 сд и 37 гв. сд, понеся большие потери, как дивизии утратили свою боеспособность и лишились материальной части артиллерии, бывшей на правом берегу. Указанные дивизии нуждаются в смене их вполне боеспособными двумя сд». На следующий день, 25 октября, В. И. Чуйков обращается к командующему фронтом о смене понесших в боях большие потери 308, 193, 138-й и 37-й гвардейской стрелковых дивизий двумя полнокровными дивизиями с противотанковой артиллерией.

Несмотря на начавшуюся подготовку к контрнаступлению, просьбы Чуйкова о новом соединении не остались без ответа. Обидно было бы потерять Сталинград, уже вложив столько сил в его защиту. Днем 29 октября в распоряжение командующего 62-й армией прибывает 45-я стрелковая дивизия (6358 человек по состоянию на 5 ноября). Чуйков ставит ей задачу к 4.00 30 октября

занять оборону между остатками 308-й и 39-й гвардейской стрелковых дивизий. Дивизионная артиллерия оставалась на левом берегу Волги в готовности поддерживать огнем подразделения на правом берегу реки. Задачей переправившихся частей было не допустить прорыва противника к Волге. Соответственно, штабы и подразделения обеспечения 308-й и 37-й гвардейской стрелковых дивизий «в связи с полной потерей боеспособности» в ночь на 1 ноября выводились на левый берег Волги.

Получив в свое распоряжение свежую дивизию, Чуйков решил ее использовать для очистки территории завода «Красный Октябрь». 45-я и 39-я гвардейские стрелковые дивизии перешли в наступление 31 октября, но лишь несколько улучшили свои позиции, овладев рядом цехов «Красного Октября». В последующем дивизии удерживали захваченные позиции.

Все время октябрьских боев в Сталинграде Донской фронт пытался пробиться в город с севера. Однако, так же как и сентябрьские наступления Сталинградского фронта, в том числе эпическое сражение 18 сентября 1942 года, удары войск К. К. Рокоссовского успеха не имели. В связи с этим показателен разговор, происходивший между начальником штаба фронта генерал-майором М. С. Малининым, заместителем командующего фронтом генерал-майором Трубниковым 26 октября 1942-го в присутствии оперработника Наркомата внутренних дел. На вопрос сотрудника НКВД, успешно ли проведена артиллерийская подготовка, как действует наша авиация, подавляет ли она огне-

вые точки противника, Трубников, махнув рукой, ответил: «Дело здесь не в авиации, дело в том, что пехота у нас ни черта не стоит, пехота не воюет, в этом вся беда». Малинин, поддерживая Трубникова, заявил: «Пехота не подымается, артподготовка у нас достаточная, средств артиллерийских у нас столько, что и говорить не приходится, на один километр у нас 74 орудия. Кроме того, на этом участке 12 минометных полков. У немцев здесь ни черта нет, немцы, безусловно, несут большие потери от нашего минартогня. На этом участке у нас несомненное большое превосходство во всем и превосходство в авиации. Авиация противника в эти дни нас беспокоит слабо, да и танков у нас неплохо... Пехота у нас никудышная... Дать сюда хорошо обученный полк решительных бойцов, этот полк прошагал бы до Сталинграда... Дело не в артиллерии, всех огневых точек не подавишь. Артиллерия свое дело делает, прижимает противника к земле, а вот пехота в это время не подымается и в наступление не идет». Командующий фронтом Рокоссовский, под впечатлением того, что причиной неуспехов являются плохие действия бойцов-пехотинцев, пытался для воздействия на пехоту использовать заградительные отряды.

Советский пулеметный расчет меняет огневую позицию в одном из разрушенных сталинградских зданий

Бои в центре Сталинграда в октябре-ноябре 1942 года

Перенос главного удара немцев на север, в район заводских поселков и заводов привел к тому, что в центре города наступило относительное затишье. Точнее будет сказать, что фронт здесь стабилизировался, и боевые действия здесь приобрели ярко выраженный позиционный характер. В своем приказе от 29 сентября 1942 года командующий 62-й армией В. И. Чуйков отмечал: *«Разъяснить всему личному составу, что армия дерется на последнем рубеже, отходить дальше нельзя и некуда. Долг каждого бойца и командира до конца защищать свой окоп, свою позицию. Ни шагу назад. Враг должен быть уничтожен во что бы то ни стало»*. В отношении узкой полоски берега Волги, которую занимала 13-я гвардейская стрелковая дивизия, это было вдвойне актуально. Чуйков также требовал максимального усиления позиций в инженерном отношении.

Одновременно на статичном фронте в центре Сталинграда, в полосе 13-й гвардейской и 284-й стрелковых дивизий активизировались действия снайперов. Тщательно выбирались и маскировались позиции стрелков, по ночам пробивали амбразуры в стенах.

Снайперское движение в Сталинграде не было импровизацией. В то время как в Европе в 1920–1930-х годах интерес к подготовке и действиям снайперов угасал — все думали о том, как избежать повторения позиционных фронтов — в СССР интерес к снайперскому делу был исключительно велик. Еще в 1924 году была переведена классическая книга Хескет-Притчарта о снайперах Первой Мировой войны. В 1929 году в Кусково под эгидой ОСОАВИАХИМа начинает действовать школа для подготовки инструкторов-снайперов. С 1925 года разрабатывали специальный прицел, а в 1931 году на вооружении РККА появилась специализированная снайперская винтовка. Напротив, в Германии серьезная подготовка снайперов началась только после начала войны с СССР, богатый опыт Первой Мировой был немцами в 1930-х годах предан забвению. Пожалуй, единственным серьезным недостатком советской снайперской школы было отсутствие специальных патронов. Опытные снайперы предлагали разработать и пустить в производство небольшими сериями снай-

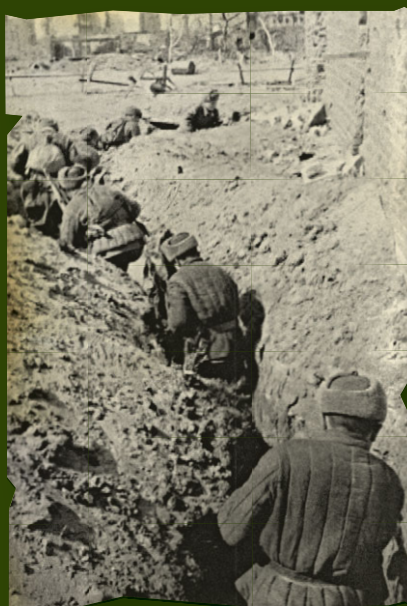

Уличный бой. Прикрывая друг друга огнем, бойцы пробираются из здания в здание

перский патрон с улучшенным качеством пороха и более тщательным отбором пуль на заводах. Патроны эти должны были выпускаться мелкими партиями специально для снайперов. Этого во время войны сделано не было. В итоге снайперы старались отбирать для пристрелки и стрельбы патроны одной партии.

Позиционные бои в центре Сталинграда продолжались до ноября 1942 года. Так, вышеупомянутые Г-образный дом и «Дом железнодорожников» господствовали над местностью. Владая этими домами, немцы простреливали не только передний край обороны, но и Волгу и даже ее восточный берег, затрудняя доставку продовольствия, боеприпасов и пополнений. Две попытки взять Г-образный дом и «Дом железнодорожников» — 24 октября и 1 ноября — успеха не имели. Так, 24 октября «Дом железнодорожников» был атакован штурмовой группой в составе 18 человек при поддержке 152-миллиметровой батареи с левого берега Волги. Приблизившись к зданию, группа была встречена фланкирующим огнем из соседних зданий и минометным огнем из глубины. Потеряв 5 человек, группа отошла в исходное положение. Атака более многочисленных штурмовых групп 1 ноября застопорилась в 10–15 метрах перед домом на проволочном заграждении.

Частным успехом стал захват подразделениями 2-го батальона 34-го гвардейского полка южной части «Дома железнодорожников», но продвинуться далее они уже не смогли. В этих условиях Родимцев решил разрушить северную часть «Дома железнодорожников» подземной миной и захватить ее одновременной атакой. На глубине 5 метров ломami и лопатами была выкопана 42-метровая галерея, в которую заложили 3 тонны тола. В 2 часа 10 ноября прогремел чудовищной силы взрыв, от которого образовалась воронка диаметром более 30 метров. Часть гарнизона оказалась похороненной под развалинами. Однако атака успеха не имела — на открытой местности штурмовая группа попала под огонь соседних опорных пунктов, а затем и оставшейся в живых части гарнизона. Штурмовые группы отошли в исходное положение. Бои возобновились с началом советского контрнаступления, «Дом железнодорожников» и Г-образный дом были взяты штурмом в декабре 1942 года.

Несмотря на то что основным видом фортификационного сооружения в Сталинграде становился укрепленный дом, траншеи и ходы сообщения не утратили своей ценности. Они позволяли скрытно перемещаться между опорными пунктами

Из траншеи в атаку. На переднем плане свисает брошенная лента от пулемета MG-34 — траншея явно переходила из рук в руки

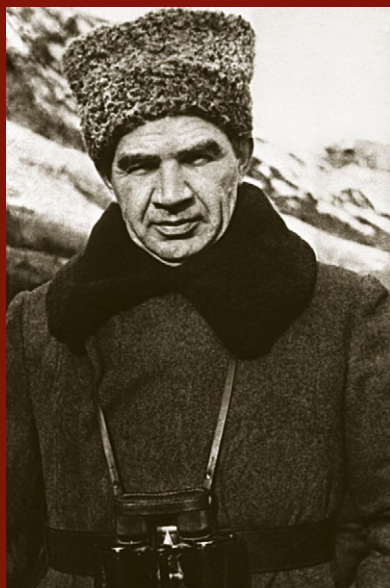

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЧУЙКОВ

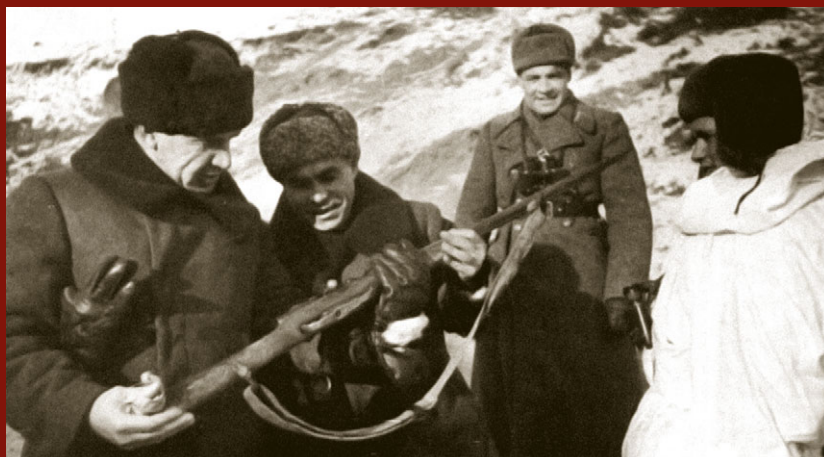
(1900–1982)

Командующий 62-й армией Сталинградского фронта, генерал-лейтенант

В. И. Чуиков был достаточно типичным представителем сорокалетних командармов Красной Армии, выкованным вихрями революционной бури. Будучи ровесником XX века, он не успел принять участие в боях Первой Мировой войны. По иронии судьбы он, как и Фридрих Паулюс, в молодости имел все шансы связать свою судьбу с военно-морским флотом и никогда не увидеть города на Волге. В 1917 году Чуиков служил юнгой в учебном отряде минеров в Кронштадте. Однако Российская империя рухнула, и юнга попал в круговорот социального катаклизма. В 1918 году он вступил в Красную Армию. Во время Гражданской войны Чуиков участвовал в подавлении мятежа левых эсеров, воевал на Южном, Восточном и Западном фронтах, был четыре раза ранен и дважды контужен.

Приобретенный Чуиковым опыт Гражданской войны, конечно, довольно трудно сравнивать с опытом столкновений крупных масс войск развитых стран на полях Первой Мировой войны. Однако молодому красному командиру, можно сказать, крупно повезло. В 1922 году он стал учеником бывших офицеров Русской императорской армии. Будучи слушателем Военной академии имени М. В. Фрунзе, Чуиков впитывает бесценный опыт войны, которую современники называли Великой. Закончив академию в 1925 году, он получает «восточную» специализацию и в 1927-м оканчивает китайское отделение Восточного факультета академии. Чуиков изучал китайский язык, написание и произношение иероглифов, традиции и историю великого соседа. В тот период угроза советскому Дальнему Востоку считалась весьма серьезной. Уже в 1926 году Чуиков первый раз приезжает в Китай в качестве дипкурьера. Он посещает Харбин, Далай, Пекин. В 1927 году, после окончания Восточного факультета, Чуикова направляют в качестве военного советника в войска, находящиеся под влиянием Коммунистической партии Китая. Однако в 1929 году, когда вспыхивает конфликт на Китайско-Восточной железной дороге, группе советников, в том числе и Чуикову, приходится возвращаться в СССР окружным путем че-

Командующий 62-й армией В. И. Чуиков (слева) и член Военного совета К. А. Гуров во время беседы со снайпером В. Г. Зайцевым осматривают винтовку прославленного стрелка

В. И. Чуйков на переднем крае во время контрнаступления Красной Армии под Сталинградом

рез Японию. В 1929 году в качестве командира в штабе В. К. Блюхера Чуйков участвовал в боевых действиях против китайских войск, затем остался начальником отдела штаба ОКДВА — Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии.

С 1932 года Чуйков — начальник курсов усовершенствования комсостава. В 1936-м он заканчивает академические курсы при военной академии механизации и моторизации и в том же году становится командиром механизированной бригады. Так он получает опыт командования новейшим средством вооруженной борьбы — подвижным соединением. Однако надолго он свою карьеру с танковыми войсками не связывает, становясь в 1938 году командиром стрелкового корпуса. В сентябре 1939 года в качестве командующего 4-й армией участвует в походе в Польшу, его армия выходит в район Бреста. Есть точка зрения, что, если бы Чуйков остался во главе 4-й армии до 1941 года, масштабы поражения в Белоруссии в первые дни войны были бы меньше.

В 1939–1940 годах Чуйков командует 9-й армией в ходе Советско-финской войны. Его армия находилась на вспомогательном направлении, в Карелии, далеко на севере для человека с «восточной» подготовкой. Именно здесь Красная Армия потерпела серьезное и ставшее впоследствии широко известным поражение — под Суомуссалми финнами была окружена и разгромлена 44-я стрелковая дивизия. Фотографии груд трупов красноармейцев и финских трофеев обойдут газеты всего мира. Однако объективности ради необходимо сказать, что Чуйкову фактически пришлось расхлебывать кашу, заваренную его предшественником на посту командующего 9-й армией М. П. Духановым. Чуйков уже был лишен возможности принимать кадровые решения и сместить командира 44-й дивизии комбрига А. И. Виноградова, позволившего финнам перехватить ее коммуникации. Достаточными силами для деблокирования дивизии командарм-9 просто не располагал. Тем не менее, пятно неудачи в Карелии впоследствии скажется на карьере Чуйкова.

Осенью 1940 года Чуйков возвращается к своей восточной специализации — его отправляют военным атташе в Китай. Сталин прагматично оказывал помощь китай-

скому лидеру Чан Кайши (1887–1975) в войне с Японией, и роль военного атташе в этой сложной политической и военной игре была отнюдь не номинальной.

Миссия в Китае продолжалась для Чуйкова до марта 1942 года. Тяжелые поражения лета 1941-го, гибель в окружениях целых армий и даже фронтов породила серьезный кадровый голод. Резервы комсостава изыскивались всеми средствами, и Чуйков возвращается в Советский Союз и становится командующим резервной армией. Надо сказать, что командование армией ему доверили отнюдь не сразу. При выдвижении резервной армии к фронту в июле 1942 года ее командующим назначили М. С. Шумилова, уже имевшего опыт войны с Вермахтом, с 22 июня 1941 года. Чуйков поначалу командовал оперативной группой армией. Только в сентябре 1942 года его назначили командующим 62-й армии, которую ему предстояло вывести в гвардию и довести до Берлина. Войну Чуйков закончит Дважды Героем Советского Союза (1944; 1945).

Последнее наступление немцев в Сталинграде

Солдаты Вермахта в советском противотанковом рве ожидают сигнал к атаке. На заднем плане — средний танк PzKpfw IV модификации F-2

2 ноября 1942 года линия фронта в Сталинграде полностью проходила по городским кварталам. Артиллерист В. В. Войцехович вспоминал: *«Мы сражались за дом на окраине какого-то завода. Захватили первый этаж, выкопали вдоль стен окопы, а на втором были немцы, они кидали нам через дыру в потолке гранаты, но мы выстрелами старались не подпускать их. Пару дней мы, кроме сухарей, ничего не ели, и тут нам доставили термос с горячим питанием. Один солдат, сибиряк, поставил котелок с долгожданным супом на бруствер, но тут немцы бросили очередную гранату, и его котелок взрывом опрокинуло. В ярости он схватил автомат и буквально ринулся на второй этаж. За ним бросились еще два солдата, и наверху начался бой. Те двое, кто побежал за ним, позибли, а он застрелил всех шестерых немцев, которые там находились <...> У немцев на втором этаже был телефон, и кто-то из наших солдат поднял трубку и послал немцев от всей души».*

Попытки Красной Армии перехватить инициативу в борьбе за город на Волге вызвали ответные ходы противника. Генерал-майор Вермахта Ганс Дерр в своей книге «Поход на Сталинград» писал: *«10 ноября 51-й армейский корпус предпринял наступление на химический завод «Лазурь» (он получил название «теннисная ракетка» в связи с формой железнодорожной петли, внутри которой он был расположен), восточнее высоты с отметкой 102 (Мамаев курган), которая уже много раз переходила из рук в руки (в этом наступлении участвовало много подразделений инженерных войск), а также на металлургический завод «Красный Октябрь». Рабочий поселок был взят, войскам удалось также проникнуть в цеха. Однако на этом наступательный порыв на второй день иссяк. Наступление было приостановлено; большая часть завода осталась в руках русских».*

Немцы применили испытанный прием переноса направления удара и ударили по заводу «Баррикады». Главный удар в наступлении должна была наносить 305-я пехотная дивизия. Развалины завода, многочисленные стальные детали, заготовки для орудийных стволов, тавровые балки превращали его в местность, непроходимую для танков. Штурмовые орудия вводились лишь эпизодически. Основной ударной силой наступления стали саперные батальоны. Именно они первыми двигались вперед после артиллерийской подготовки. Ослабленные

Немецкая штурмовая группа получает задание. Сталинград, 1942 год

Позиция немецкого пулеметного расчета в одном из зданий Сталинграда.
Осень 1942 года

Советские авиабомбы ФАБ-250, захваченные немцами на платформах в районе Сталинградского вокзала. Ноябрь 1942 года

MP-40

ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ

Этот немецкий пистолет-пулемет являлся модификацией пистолета-пулемета MP-38 и предназначался в первую очередь для вооружения танкистов, мотопехоты, десантников и командиров пехотных отделений Вермахта. Благодаря кинематографу советской эпохи этот пистолет-пулемет наряду с танками «Тигр» и пикирующими бомбардировщиками Ю-87 «Штука» стал в массовом сознании жителей нашей страны олицетворением военной машины Третьего рейха. Если верить советским фильмам о Великой Отечественной войне, то буквально каждый солдат Вермахта был вооружен этим пистолетом-пулеметом. В действительности же на 10 миллионов винтовок

«Маузер 98k» в немецкой армии приходилось чуть более одного миллиона MP-40. Позднее их количество в Вермахте возрастало, но не быстрее, чем в Красной Армии, в которой к тому времени существовали автоматные роты, полностью оснащенные автоматическим оружием. Советских пистолетов-пулеметов за годы войны было выпущено более 5 миллионов единиц, а MP-40 — лишь чуть более 2 миллионов. Вопреки распространенному мнению, также появившемуся благодаря кинофильмам, немецкие солдаты не «поливали» из MP непрерывным огнем «от бедра». Стрельба преимущественно велась прицельно короткими очередями по 3–4 выстрела, а разложенный приклад упирался в плечо стрелка. Фактическая прицельная дальность у MP-38/40 была ниже, чем у ППШ и не превышала 100–150 метров. Определяющую роль здесь играло использование в ППШ патрона калибром 7,62 миллиметра, в отличие от мощного 9-мм патрона «Парабеллум» в немецком автомате. Меньший вес пули означал ее большую начальную скорость, большую настильность траектории, меньшее время полета до цели и, соответственно, большую вероятность попадания. Однако и то, что немецкая пуля была более тяжелой, также

Тактико-технические характеристики

Калибр	9 мм
Начальная скорость пули	380 м/сек
Масса без патронов/с патронами	4,54/5,88 кг
Общая длина/длина со сложенным прикладом	832/630 мм
Длина ствола	248 мм
Вид огня	авт.
Прицельная дальность	200 м
Практическая скорострельность	80–100 выстр/мин
Темп стрельбы	500 выстр/мин
Емкость магазина	64 (32×2 шт)

Солдаты Вермахта, вооруженные пистолетами-пулеметами MP-40, ведут бой на одной из улиц Сталинграда

имело свои преимущества, поскольку ее останавливающее действие было сильнее, что в ближнем бою отчасти сводило на нет преимущества ППШ в скорострельности. Если внутрь MP попадал грязь, то автоматика переставала работать. Более того, подогнанные с немецкой точностью детали автомата делали его малопригодным к использованию в жестокие русские морозы. Заявленная емкость магазина в 32 патрона на практике не использовалась, поскольку при полностью заряженном магазине его пружина начинала давать осадку, что служило основной причиной задержек при стрельбе. Поэтому рекомендовалось перегружать магазин не более чем 27 патронами. Комплект каждого MP-40 включал шесть сменных магазинов и рычажное устройство для их снаряжения.

Дом фабриканта В. М. Миллера в пойме реки Царица — одно из красивейших зданий Царицына-Сталинграда. Ноябрь 1942 года. У солдат Вермахта он получил название «Немецкий замок» (*Die deutsche Burg*). Дом Миллера пережил Сталинградскую битву, но был снесен в 1960-х годах

Солдаты Вермахта в разрушенном цехе одного из сталинградских промышленных предприятий. Ноябрь 1942 года

пехотные батальоны 305-й пехотной дивизии, как нитка за иголкой, шли за саперами, занимая дома и уничтожая последних защитников. Удар пришелся по стыку 95-й стрелковой дивизии Горюшного и 138-й стрелковой дивизии И. И. Людникова. 241-й полк 95-й дивизии за 11 ноября понес потери до 400 человек убитыми и ранеными. Однако первая попытка немцев прорваться к Волге была неудачной — группа в 20–25 человек, вышедшая к реке, была окружена и уничтожена.

Командование 62-й армии попыталось удержать позиции рокировкой на участок прорыва противника батальона 92-й стрелковой бригады. 208 человек из состава батальона прибыли к 18.20 12 ноября. 214-й полк к тому моменту насчитывал 40–50 человек, потеряв за два дня боев до 90% своего состава. К 12.15 13 ноября 294-й саперный батальон вышел к Волге в районе так называ-

Расчет советского 82-миллиметрового миномета ведет огонь в Сталинграде. 21 октября 1942 года. Автор — Яков Рюкин

Винтовка Мосина

ОСНОВНОЕ ОРУЖИЕ ПЕХОТИНЦЕВ КРАСНОЙ АРМИИ
В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Красной Армии на вооружении состояла винтовка Мосина, модернизированная в 1930 году. «Мосинка», или «трехлинейка», как ее обычно называли, пользовались уважением среди бойцов за надежность и простоту ухода. «Трехлинейку» предпочитали даже гораздо более современным моделям винтовок, поскольку она практически не ломалась — ломаться в ней было нечему. Более того, она легко разбиралась и собиралась, что было очень важным при ее освоении молодыми солдатами. Кроме того, благодаря геометрии деталей попавшая в механизм грязь при движении затвора отбрасывалась или наружу, или в люфты и полости системы, откуда грязь и песок все равно выталкивались за пределы оружия движущимися частями. Затвор винтовки, имея люфты в сочленении своих деталей, мог слегка «изгибаться» по оси, «обходя» при продольном движении песок, попавший в ствольную коробку. Если песка насыпалось столько, что затвор уже не закрывался, оружие было достаточно протереть тем, что есть под рукой, вынув затвор и подаватель магазинной коробки. Но даже нечищенная трехлинейная винтовка во фронтовых условиях могла эксплуатироваться довольно долго. В плане неприхотливости «Мосинка» превосходила даже основное оружие немецкого пехотинца — карабин Mauser 98k, хотя в целом они были примерно равноценны. Впрочем, некоторые бойцы считали «трехлинейку» более прикладистой и лучше развешенной, а значит, более удобной. Кроме того, винтовка Мосина с установленным на нее штыком становилась для пехотинца незаменимым оружием рукопашного боя.

Тактико-технические характеристики

Длина	1306 мм
Длина со штыком	1738 мм
Длина ствола	800 мм
Число нарезов	4
Шаг нарезов	250 мм
Скорость пули	640 м/с тупоконечная тяжелая пуля до 880 м/с остроконечная легкая пуля
Энергия пули	до 3800 Дж
Боевая скорострельность	без прицеливания до 35 в/м с прицеливанием до 20 в/м
Прицельная дальность	1920 м

Красноармейцы в бою среди разрушенных зданий Сталинграда

Красноармейцы в бою в развалинах завода «Красный Октябрь». Ноябрь 1942 года.
Первый снег выпал в Сталинграде еще 22 октября

емых бензобаков (остаткам давно сгоревших емкостей для топлива).

Попытки дивизии Горишного совместно со сводным полком 193-й стрелковой дивизии восстановить здесь положение и сомкнуть фланги с дивизией И. И. Людникова успеха не принесли. Она была изолирована на клочке земли 700 метров по фронту и 400 в глубину. 138-я стрелковая дивизия, или, как ее прозвали, «Остров Людникова», полтора месяца в одиночестве держала оборону в 200 метрах от Волги. Пулеметчик 650-го стрелкового полка М. Х. Розенберг вспоминал: *«Я со своим пулеметом занял позиции в полуподвале и провел там весь период блокады, удерживая свой рубеж. От моего пулемета до Волги было*

Ополченцы сталинградского завода «Красный Октябрь» братья С. Л. и В. Л. Климовы с захваченным немецким пулеметом MG-34 на территории рабочего поселка «Красный Октябрь». 11 ноября 1942 года

чуть больше 50 метров. Все время мы находились вместе: я, мой второй номер татарин Ахмет, и связист-арткорректировщик, и еще человека четыре. Это был наш последний рубеж, и как бы пафосно эта фраза ни прозвучала, но так все и обстояло в действительности. Сзади река... Немцы ломались в атаку, когда пьяные, когда трезвые, подходили на двадцать метров, и когда становилось совсем туго, связист вызывал огонь на себя. Мы были завшивленные, голодные, но в какой-то момент наступило остервенение, я уже не испытывал никакой жалости ни к себе, ни к немцам... Дрался за каждый кусок стены с предельной жестокостью, а по ночам и мы, и немцы вылезали вперед или пытались по заводским коммуни-

Численность соединений 62-й армии по состоянию на 20 ноября 1942 года:

13-я гвардейская стрелковая дивизия — 5201 человек
 37-я гвардейская стрелковая дивизия — 2194 человека (численность подразделений боевого обеспечения, постоянно находившихся на левом берегу Волги)
 39-я гвардейская стрелковая дивизия — 2770 человек
 45-я стрелковая дивизия — 4696 человек
 95-я стрелковая дивизия — 2078 человек
 112-я стрелковая дивизия — 659 человек
 138-я стрелковая дивизия — 1673 человека
 193-я стрелковая дивизия — 1734 человека

284-я стрелковая дивизия — 4696 человек
 308-я стрелковая дивизия — 1727 человек (численность подразделений боевого обеспечения, постоянно находившихся на левом берегу Волги)
 42-я стрелковая бригада — 294 человека
 92-я стрелковая бригада — 3637 человек
 115-я стрелковая бригада — 271 человек
 124-я стрелковая бригада — 2898 человек
 149-я стрелковая бригада — 848 человек

37-я гвардейская и 308-я дивизии из-за истощения сил были выведены с правого берега Волги. В условиях, когда дивизии и бригады оказывались плотно прижаты к берегу, значительная часть их подразделений находилась вне Сталинграда. Так, на 18 ноября 1942 года в 13-й гвардейской стрелковой дивизии на правом берегу Волги, то есть на позициях в Сталинграде, находились 3118 человек, а на левом берегу — 2071 человек. Соответственно в частях, подчиненных штабу 95-й стрелковой дивизии (161, 241, 90 и 685-й стрелковые полки и 3-й батальон 92-й стрелковой бригады), к утру 18 ноября на правом берегу Волги находились всего 705 человек. Общая численность 62-й армии с артиллерийскими, огнеметными частями на 20 ноября 1942 года составляла 41 199 человек.

Советский пулеметный расчет, вооруженный пулеметом ДП-27, на огневой позиции в Сталинграде. Ноябрь 1942 года. Автор фотографии — Антон Зенин

Бойцы советской 62-й армии ведут бои за Сталинград

Советские бронейщики с противотанковым ружьем ПТРД-41 на позиции среди руин Сталинграда. Ноябрь 1942 года. Автор — Ефим Копыт

Зайцев Василий Григорьевич (1915–1991) — снайпер 1047-го стрелкового полка 284-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта, капитан, Герой Советского Союза (1943)

Самый знаменитый снайпер Великой Отечественной войны. Специальной снайперской подготовки не получил. С 1937 года служил на Тихоокеанском флоте и войну встретил в должности начальника финчасти в бухте Преображенье. В сентябре 1942 года после пяти рапортов о переводе на фронт Зайцева отправили в действующую армию. По официальным данным, с 10 ноября по 17 декабря 1942-го в Сталинграде он уничтожил 225 солдат и офицеров противника, в том числе 11 снайперов. Зайцев стал автором используемого до сих пор приема снайперской охоты «шестерками», когда одну и ту же зону на поле боя одновременно простреливают три пары стрелков (снайперы и наблюдатели). В феврале 1943 года он был удостоен звания Героя Советского Союза. В 2006 году прах прославленного стрелка был торжественно перезахоронен на Мамаевом кургане в Волгограде.

Разрушенный цех одного из промышленных предприятий Сталинграда. Ноябрь 1942 года

Немецкие солдаты несут мешки с едой для своих «камрадов», которые держат оборону в разрушенных цехах завода «Баррикады». Декабрь 1942 года

кациям и туннелям продвинулись — мы, чтобы добыть себе еду и боеприпасы, немцы — с целью сбросить нас в Волгу. Постоянные столкновения малых групп в рукопашной... У меня был плоский немецкий штык, которым мне пришлось многократно убивать в рукопашном бою, и когда после войны невольно стал снова вспоминать и переживать эти моменты, то только тогда я осознал, какими же мы были зверями».

Снабжение «Острова Людникова» даже по воздуху было очень трудным делом. Впоследствии Людников вспоминал: «Летчики, мастера ночных рейсов на тихоходных По-2, тоже пытались по-

Атака советской пехоты в районе «Дома железнодорожников». Ноябрь 1942 года. Автор фотографии — Георгий Зельма

Солдаты Вермахта в генераторном зале разрушенной электростанции в Сталинграде. Ноябрь 1942 года

Сохранившееся до настоящего времени здание железнодорожной станции «Тракторная-Товарная». Ноябрь 1942 года

мочь защитникам «Баррикад». Они сбрасывали над «островом» мешки с патронами, сухарями. Но уж до того была мала наша земля, что мешки падали за линией фронта в расположение

неприятеля или в Волгу. А из тех мешков, что достались нам, мы извлекли патроны с изъемами: они деформировались при ударе о землю».

Несмотря на то что советские войска после более чем двухмесячных боев продолжали удерживать позиции в Сталинграде, немецкое командование смотрело в будущее с оптимизмом. 17 ноября последовал приказ Гитлера, который Паулюс оттранслировал своим подчиненным до коман-

Солдаты Вермахта перед атакой на окраине Сталинграда. Один из пехотинцев несет на плече 50-миллиметровый миномет leGrW 36. На левой стороне кителя у него можно увидеть нагрудный штурмовой пехотный знак (*Infanterie Sturmabzeichen*) в серебре, который вручался за участие в рукопашной схватке, трех и более штурмовых атаках и отражении атак противника, разведывательных операциях

дира полка включительно: *«Трудности сражения под Сталинградом и снижение боевой мощи мне известны. Но сейчас трудности для русских при ледоходе на Волге еще большие. Если мы сейчас используем этот отрезок времени, то мы впоследствии сохраним больше своей крови. Поэтому я жду, что командование еще раз с присущей ему энергией и войска еще раз с присущей им удалью сделают все, чтобы, по крайней мере, у артиллерийского завода и у металлургического завода прорваться к Волге и захватить эти районы города. ВВС и артиллерия должны сделать все, что в их силах, чтобы подготовить и поддержать это наступление».*

Действительно, с наступлением холодов и началом ледостава на Волге суда уже не могли доставлять в Сталинград боепри-

пасы и продукты. Возможности удержания оставшихся островков сопротивления в городе неумолимо сокращались. Лишь бипланы У-2, навьюченные, как верблюды, сбрасывали мешки с патронами и сухарями. Парашютов не хватало, и груз зачастую просто сбрасывали с малой высоты. Мешки с продуктами и ящики со снарядами ставили на плоскость и привязывали веревкой распускающимся узлом. Бутылки с водкой сбрасывали на парашюте. Советские летчики и штурманы делали по двенадцать вылетов за ночь, однако обеспечить красноармейцев всем необходимым по воздуху было невозможно. Судьба последних защитников Сталинграда, казалось, уже была решена. 13 ноября 1942 года в журнале боевых действий Сталинградского фронта появилась тревожная запись: *«Войска 62 армии ведут напряженные бои в очень тяжелых условиях управления и общения с левым берегом р. Волга. С появлением «сала» на Волге снабжение продовольствием, боеприпасами, перевозки пополнения проходят исключительно напряженно, а с учетом воздействия огня противника и его авиации положение с переправами становится близко к катастрофическому. Переправочные средства несут потери до 30–40%, а бронекатера около 60%».*

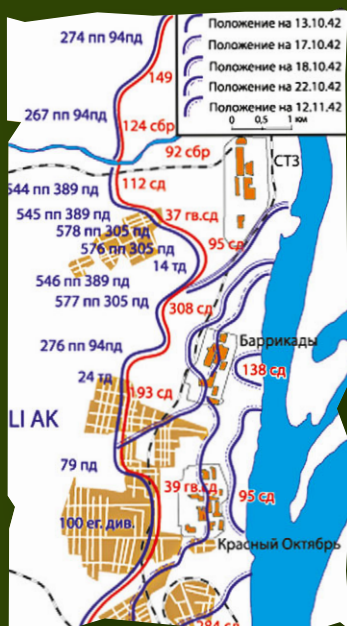
Нет сомнений, что если бы не началось контрнаступление, у Вермахта были все шансы до середины декабря 1942 года ликвидировать остававшиеся в Сталинграде очаги сопротивления. Однако сделать им это советские войска не дали. Уже всю шла перегруппировка сил Красной Армии для проведения операции «Уран». До начала советского контрнаступления под Сталинградом оставалось менее недели.

Немецкая пехота под прикрытием самоходно-артиллерийской установки «Штурмгешюц» выдвигается к позициям частей группы Горохова. Ноябрь 1942 года. На заднем плане — Сталинградский тракторный завод

Бои за заводы Сталинграда в октябре-ноябре 1942 года

Начиная со второй половины октября 1942 года разворачивается сражение за заводы города на Волге. Иногда бои за Сталинградский тракторный завод в отечественной литературе датируют в период с 4 по 14 октября, однако в журнале боевых действий 62-й армии начало борьбы за заводы четко обозначено, начиная с 13 октября. Далее с 15 по 23 октября шли бои за завод «Баррикады» и с 24 октября до начала советского контрнаступления — за завод «Красный Октябрь».

Для наступления на Тракторный завод Фридрихом Паулюсом была собрана так называемая группа Йенеке (командира 389-й пехотной дивизии), включавшая 389-ю пехотную дивизию, 305-ю пехотную дивизию, 14-ю и 24-ю танковые дивизии (83 танка на двоих) и 31 «Штурмгешюц» 244-го и 245-го батальонов штурмовых орудий. По плану часть танков задействовалась для непосредственной поддержки пехоты, то есть передавалась из танковых дивизий в пехотные полки. В свою очередь советское командование встретило очередной этап боев за Сталинград с наступательным планом, сформулированным как «частными операциями к 20.10 очистить заводские поселки Баррикады, Красный Октябрь от противника».

Основной ударной силой наступления являлась 37-я гвардейская стрелковая дивизия, недавно переброшенная в город.

Группа Йенеке начала наступление с долгой 2,5-часовой артиллерийской подготовки в 7.30 14 октября. Также для поддержки наступления были задействованы крупные силы 8-го авиакорпуса, за день самолеты Люфтваффе сбросили на позиции Красной Армии около 600 тонн бомб. Изготовившаяся к запланированному наступлению 37-я гвардейская стрелковая дивизия под ударами артиллерии и авиации противника понесла большие потери и по существу была смята последующим танковым ударом. Это обусловило быструю потерю Сталинградского тракторного завода, уже к вечеру 14 октября он был под контролем немцев, одновременно противник вышел к Волге на фронте в 3 километра. 62-я армия была рассечена надвое. 15 октября последние очаги сопротивления на территории Тракторного завода были подавлены. В полках 37-й гвардейской стрелковой дивизии осталось от 25–30 до 84 человек, это соединение, как и соседняя 95-я стрелковая дивизия, потеряла, согласно записи в журнале боевых действий 62-й армии, до 85% своего состава.

Однако первоначальный успех в наступлении на заводы немцам развить не удалось. Брешь на фланге оборонявших заводы войск 62-й армии была закрыта вводом в город 138-й стрелковой дивизии И. И. Людникова. В результате противнику удалось лишь вклиниться на территорию завода «Баррикады», захватив его юго-западный угол. 19–22 октября погода испортилась, хлынули дожди со снегом, и Паулюс приказал отложить новое наступление — из-за истощения сил пехоты немецкие наступления все больше зависели от поддержки авиации. Для нового наступления ко-

Солдаты немецкой 389-й пехотной дивизии на территории завода «Красный Октябрь» в Сталинграде

23 октября. Ночные атаки были отбиты, но они были лишь увертюрой к последовавшему утром удару артиллерии и авиации. Однако в этот раз подарка судьбы в лице изготовившейся к наступлению дивизии не было и немецкие части с трудом пробивались вперед. Взятая на период плохой погоды пауза позволила советским частям закрепиться на позициях в районе заводов. Тем не менее, ураганный огонь наносил тяжелые потери оборонявшей «Красный Октябрь» 39-й гвардейской стрелковой дивизии, фактически сплошной фронт на участке ее обороны отсутствовал, штурмовые группы немцев стали просачиваться на территорию завода. На участке 308-й и 138-й стрелковых дивизий в районе завода «Баррикады» в руках советских частей к 24 октября остался только сборочный цех, к 25 октября был потерян и он. Серьезной проблемой также стало вклинение немцев в промежутке между двумя крупными предприятиями, через так называемый «Хлебозавод» к Волге. Выбывание противотанковой артиллерии обороняющихся существенно снизило возможности по борьбе с немецкими танками, все чаще в документах они стали называться «тяжелыми», хотя это были обычные средние «панцеры» PzKpfw IV.

Борьба за завод «Красный Октябрь» продолжалась вплоть до конца октября, когда 39-я гвардейская стрелковая дивизия была оттеснена на его восточные окраины. В. И. Чуйков попытался восстановить положение за счет ввода в бой переправленной через Волгу 45-й стрелковой дивизии. 31 октября в 12.30 39-я гвардейская и 45-я стрелковые дивизии перешли в контрнаступление. Однако не имевшие опыта ведения городских боев части второй успеха не имели. Напротив, потрепанные, но более опытные подразделения первой продвинулись вперед и овладели мартеновским, калибровым и сортовыми цехами «Красного Октября», а также складом готовой продукции. В дальнейшем до 19 ноября бои за «Красный Октябрь» продолжались, цеха завода переходили из рук в руки. Однако к началу советского контрнаступления — операции «Уран» — в руках Красной Армии оставался только цех ширпотреба. Отбивать остальные цеха пришлось уже в декабре 1942 года.

манdüющий 6-й армией передал в 51-й армейский корпус два полка 79-й пехотной дивизии. Эти части, усиленные полком 100-й егерской дивизии, 7 танками и 244-м и 245-м дивизионами штурмовых орудий, должны были совместно с 14-й танковой дивизией наносить главный удар с запада по заводу «Красный Октябрь». 24-я танковая и 305-я пехотная дивизии наносили вспомогательный удар по заводу «Баррикады».

Вопреки обыкновению новое немецкое наступление началось в 1.00 ночи

Советский огнеметчик в бою на территории Сталинградского тракторного завода. Октябрь 1942 года

Волжская военная флотилия

Командующий Волжской военной флотилией контр-адмирал Д. Д. Рогачев (1895–1963). Военную службу он начал в 1915 году рулевым на линкоре Балтийского флота «Слава». Участвовал в Октябрьской революции в Петрограде и Гражданской войне

Сталинград был крупнейшим портом на Волге. Уже через месяц после начала Великой Отечественной войны, в июле 1941 года, под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева был сформирован особый отряд, который готовил личный состав для боевой службы на речных судах. Переправа войск и снабжение осуществлялись главным образом на небольших баржах и катерах. Когда Рогачев приступил к выполнению своих обязанностей, он боялся, что не успеет поучаствовать в боевых действиях. В октябре его ведомство было преобразовано в Волжскую военную флотилию. Когда 23 августа 1942 года немецкие войска прорвались к Волге, командованием Красной Армии была создана так называемая Северная группа кораблей Волжской военной флотилии под командованием капитана 3-го ранга С. П. Лысенко. В ее состав вошли канонерские лодки «Усыскин» (она получила свое имя в честь члена экипажа стратостата «Осоавиахим-1», потерпевшего катастрофу в 1934 году после достижения рекордной высоты в 22 километра), «Чапаев» и пять бронекатеров. Канонерские лодки вооружались двумя 45- и двумя 100-миллиметровыми орудиями каждая. Канлодка «Усыскин», кроме того, имела бронированную рубку (броня — 8 миллиметров). Канонерские лодки занимали позиции на реке Ахтубе. Два бронекатера имели на вооружении реактивные минометные установки, что позволяло их использовать как батареи «катюш». Немецкие летчики неоднократно докладывали об уничтожении волжских «мониторов», но они благополучно пережили войну.

В ходе боев за Сталинград были потоплены три бронекатера. Катер № 21 погиб 8 октября от артиллерийского огня у острова Голодный, № 74 был потоплен артиллерией 30 октября на переправах Сталинграда, наконец, № 25 был потоплен при снятии десанта у Латашанки 3 ноября. Бронекатера вообще были достаточно устойчивы к огню противника. Два упомянутых выше катера были потоплены при попытке провести частную операцию с высадкой десанта в районе Латашанки, где еще с 23 августа занимала позиции на берегу Волги 16-я танковая дивизия. Ночью 30 октября был высажен и закрепился батальон из состава 300-й стрелковой дивизии. Высадка происходила ночью, и корабли пристали к берегу в разных местах. Это с самого начала затруднило организацию обороны. Попытки усилить высадившийся батальон привели к гибели одного бронекатера и повреждению другого. Противник отрезал десант от переправ, подтянул пехоту и танки. Остатки батальона пробивались к берегу, но в ночь на 2 ноября катера не смогли подойти к берегу из-за сильного артиллерийского огня. Снятие десанта 3 ноября привело к потере еще одного бронекатера. Таким образом, два из трех потопленных катеров были потеряны в результате совершенно нетипичной для Волжской военной флотилии операции. Более распространенными для речников в тот период были действия по снабжению войск в городе. При этом они могли эффективно поддерживать даже изолированные островки сопротивления, та-

В ходе боев за Сталинград были потоплены три бронекатера. Катер № 21 погиб 8 октября от артиллерийского огня у острова Голодный, № 74 был потоплен артиллерией 30 октября на переправах Сталинграда, наконец, № 25 был потоплен при снятии десанта у Латашанки 3 ноября. Бронекатера вообще были достаточно устойчивы к огню противника. Два упомянутых выше катера были потоплены при попытке провести частную операцию с высадкой десанта в районе Латашанки, где еще с 23 августа занимала позиции на берегу Волги 16-я танковая дивизия. Ночью 30 октября был высажен и закрепился батальон из состава 300-й стрелковой дивизии. Высадка происходила ночью, и корабли пристали к берегу в разных местах. Это с самого начала затруднило организацию обороны. Попытки усилить высадившийся батальон привели к гибели одного бронекатера и повреждению другого. Противник отрезал десант от переправ, подтянул пехоту и танки. Остатки батальона пробивались к берегу, но в ночь на 2 ноября катера не смогли подойти к берегу из-за сильного артиллерийского огня. Снятие десанта 3 ноября привело к потере еще одного бронекатера. Таким образом, два из трех потопленных катеров были потеряны в результате совершенно нетипичной для Волжской военной флотилии операции. Более распространенными для речников в тот период были действия по снабжению войск в городе. При этом они могли эффективно поддерживать даже изолированные островки сопротивления, та-

Бронекатер — труженик Волжской военной флотилии. 1942 год. В сражающемся Сталинграде бронекатера были способны снабжать даже самые мелкие плацдармы, удерживаемые бойцами Красной Армии

кие, как «Остров Людникова». В критической ситуации, сложившейся в ноябре 1942 года, именно бронекатера спасли 138-ю стрелковую дивизию. И. И. Людников писал: *«Наконец 19 ноября на бронекатерах были доставлены боеприпасы и продовольствие, а раненые были эвакуированы»*. Бронекатера, в силу своих небольших размеров, брали немного людей и соответственно быстро разгружались и принимали грузы. Кроме того, они обладали неплохими скоростными характеристиками (18 узлов) и хотя бы минимальной бронезащитой. Это их спасало и делало своеобразной гвардией снабжения войск в Сталинграде. Наибольшие потери корабли несли не на реке, а в процессе разгрузки и погрузки, становясь «сидячей уткой» — удобной мишенью для артиллерии противника.

Однако немногочисленная Волжская военная флотилия не могла полностью обеспечить потребности в снабжении 62-й армии. Важными средствами сообщения со Сталинградом были мобилизованные гражданские корабли и катера, а также понтонные средства фронта. Именно они понесли наибольшие потери. За два месяца боевых действий — сентябрь и октябрь — на переправах погибли 18 пароходов и 6 пассажирских катеров. Также в районе Сталинграда с 23 августа по 20 октября были потоплены авиацией, артиллерией и минометным огнем 12 катеров-тральщиков и 6 полуглиссеров. С переходом Красной Армии в контрнаступление речники не остались без работы. Они продолжали трудиться на переправах до середины декабря 1942 года.

В конце осени 1942 года Гитлер все больше думал не о захвате Сталинграда, а о наступающей зиме. В разгар очередного штурма Фридрих Паулюс получил приказ фюрера: «Необходимо срочно построить морозостойкие, отапливаемые бункеры для танков». С точки зрения немецкого Верховного командования, Вермахт в Советском Союзе встречал наступающую зиму в куда лучших условиях, чем в 41-м году. От Балтики до Волги стоял казавшийся незыблемым фронт обороны, который уже был проверен на прочность летом и в начале осени. Все массированные танковые атаки Красной Армии были так или иначе немцами отражены. Обугленные и уже покрытые ржавчиной подбитые советские бронетанки на нейтральной полосе лишь укрепляли веру солдат Вермахта и их союзников — венгров, румын, итальянцев — в могущество германского оружия. Союзникам немцы доверили даже часть позиций на Дону. Германские стратеги считали, что если советским войскам удастся взломать их оборону, то серьезного кризиса на фронте не возникнет. В немецких штабах господствовало мнение, что русские «едва ли в состоянии начать крупное наступление с далеко идущими целями». Более вероятным считалось наступление Красной Армии под Москвой, против группы армий «Центр». Однако немецкие военачальники явно недооценили своих противников.

ГОРЯЧИЙ СЧЕТ

Советский средний танк Т-34-76 с собственным именем «Родина» движется по площади Павших Борцов в Сталинграде. Январь 1943 года. Автор фотографии — Георгий Зельма. На этом снимке запечатлена модификация «Тридцатьчетверки», ставшая символом побед Красной Армии и «рабочей лошадкой» советских танковых войск в последующие полтора года Великой Отечественной войны. Это так называемый Т-34 с башней-«гайкой», прозванный так за свою шестигранную форму

Операция «Уран»

Начало конца 6-й армии Фридриха Паулюса. «Катюша» на шасси автомобиля «Шевроле» движется мимо немецкого указателя в районе Калача. Ноябрь-декабрь 1942 года

Еще в разгар сентябрьских боев за Сталинград лучшие оперативные умы Красной Армии думали о возможных альтернативах сложившемуся на Советско-германском фронте неустойчивому равновесию. Нужно было нанести немецкой 6-й армии такой удар, после которого ее командующий Фридрих Паулюс и думать бы забыл о захвате Сталинграда. Маршал Г. К. Жуков позднее вспоминал: *«Мы с Александром Михайловичем (Василевским. — А. И.) отошли подальше от стола в сторону и очень тихо говорили о том, что, видимо, надо искать какое-то иное решение. — А какое «иное решение»? — вдруг, подняв голову, спросил И. В. Сталин. Я никогда не думал, что у И. В. Сталина такой острый слух. Мы подошли к столу. — Вот что, — продолжал он, — поезжайте в Генштаб и подумайте хорошенько, что надо предпринять в районе Сталинграда.»*

«Иным решением» была смена стратегии: от прорыва к гарнизону осажденной крепости она менялась на безжалостный разгром осаждающей крепость вражеской армии. Идея буквально витала в воздухе. Командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко писал Сталину: *«Я уже в течение месяца обдумывал этот вопрос и рассчитывал, что наилучшим направлением удара с Донского фронта является направление с фронта Клетская — Сиротинская на Калач».* Это означало наступление в излучине Дона, где в июле начиналась битва за Сталинград. В Ставке Верховного Главнокомандования и Генеральном штабе приняли общую идею Еременко: взлом обороны румынских войск у Клетской и бросок на Калач, но дали ей новое содержание — удар должна была наносить танковая армия, которой навстречу из пустынных степей к югу от Сталинграда наносили удар механизированные корпуса.

К ноябрю советское командование подготовило план действий, который противник ожидал меньше всего, — «наступление с далеко идущими целями». Операция получила кодовое наименование «Уран». Ее должны были осуществлять три фронта. Юго-Западный фронт (без 1-й гвардейской армии против итальянцев на Дону) к началу операции насчитывал 190 тысяч человек, Донской фронт — также 190 тысяч, Сталинградский фронт — 260 тысяч. Противостояли трем советским фронтам 3-я румынская армия численностью 170 тысяч человек, 4-я румынская армия — 75 тысяч и 6-я немецкая армия — 330 тысяч. Численный перевес войск Кра-

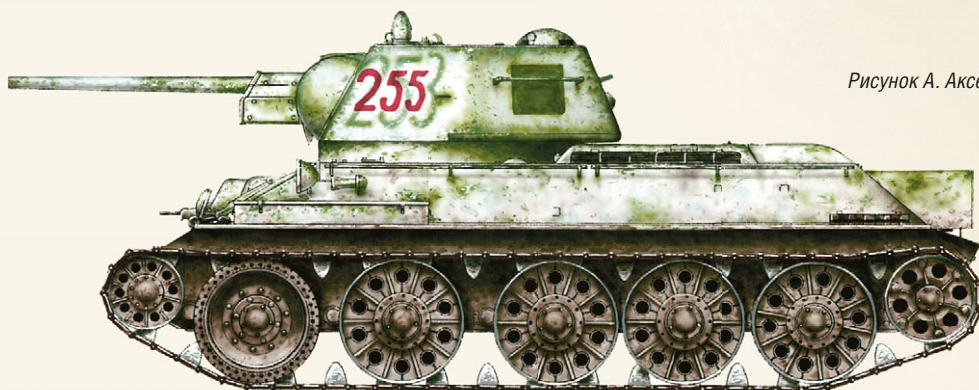

Рисунок А. Аксенова

Средний танк Т-34-76 из состава 1-го гвардейского механизированного корпуса Юго-Западного фронта. Этот корпус стал одним из сформированных осенью 1942 года соединений Красной Армии нового поколения. Гвардейское звание досталось ему в наследство от знаменитой 1-й гвардейской стрелковой дивизии И. И. Руссиянова, которая послужила ядром для формирующегося корпуса. Хорошо себя показавшие и ставшие гвардейскими стрелковые дивизии переформировывались в элитные подвижные соединения — механизированные корпуса. Еще одной такой дивизией стала 22-я гвардейская стрелковая, переформированная во 2-й гвардейский мехкорпус. 1-й гвардейский механизированный участвовал в развитии «Урана», операции «Малый Сатурн», целью которой был разгром немецких войск на среднем Дону и наступление на захваченный противником Ростов-на-Дону

сней Армии, таким образом, был не таким уж значительным.

Успех «Урана» в основном зависел от мастерства бойцов и командиров в проведении операции, однако неприятности начались еще до первых залпов артиллерийской подготовки. В ночь на 19 ноября 1942 года, назначенный день наступления, поднялась метель, видимость резко упала. За несколько дней до этого Сталин подчеркивал: «Если

авиаподготовка операции неудовлетворительная, то операция кончится провалом». Теперь из-за метели приходилось вообще отказываться от поддержки авиации, но отменять и откладывать операцию «Уран» было уже поздно. Механизированные корпуса переправились через Волгу. В открытой степи им негде было спрятаться. Если ждать погоды, то противник в любой момент мог вскрыть подготовку крупного наступления. В 7.30 утра загрела артиллерийская подготовка, завершившаяся залпом «Катюш», которая велась через метель и утренний туман почти вслепую. По счастью, румыны имели гораздо меньший опыт борьбы с танками, чем немцы. Поэтому их оборона буквально рассыпалась уже под первыми ударами танковой армии. Спасти румын от разгрома могла немецкая 22-я танковая дивизия, но ее контрудар не состоялся. Дивизия длительное время была в резерве, и «панцеры», неделями стоявшие без движения, были

Колонна советских легких броневедомств БА-64 выходит на огневой рубеж южнее Сталинграда. Ноябрь 1942 года. Автор фотографии — Эммануил Евзерихин. В условиях плохой видимости в метель и обезлюдивших селений на пути механизированных корпусов к югу от Сталинграда именно БА-64 стали глазами и ушами командиров мехсоединений. Тем более, например, в 4-м мехкорпусе их была почти сотня машин. Небольшие отряды, подобные изображенному на снимке, «прощупывали» в разных направлениях окружающее пространство, что хотя бы гарантировало от внезапной контратаки немецких резервов

T-70/T-70M ЛЕГКИЙ ТАНК

Рисунок А. Аксенова

T-70 из состава 137-й танковой бригады.
Октябрь 1942 года

Советский танковый десант на броне легкого танка Т-70,
Сталинградский фронт. Ноябрь 1942 года

В 1942 году по своей массовости (4883 машины) Т-70 занял второе место после Т-34. Этот танк как нельзя лучше подходил для разведки боем, поддержки пехоты, для действий в лесисто-болотистой и резко пересеченной местности, недоступной другим танкам. Низкий силуэт и бесшумный двигатель делали Т-70 незаметным для противника, а высокая скорость и маневренность позволяли экипажам «Семидесятков» поражать танки противника бронебойными снарядами в борт и корму. Тем временем горьковчане продолжали совершенствовать эту машину.

Уже с сентября 1942 года началось производство Т-70 М с усиленными ходовой частью и трансмиссией. Боекомплект пушки был сокращен до 70 выстрелов. В результате работ по модернизации ходовой части были: увеличены ширина и шаг траков (до 300 мм и 111 мм соответственно), ширина опорных катков (со 104 до 130 мм), а также диаметр торсионов подвески (с 34 до 36 мм) и зубчатых венцов ведущих колес. За счет увеличения шага трака, их число в одной гусенице было сокращено с 91 до 80 шт. Кроме того, были усилены поддерживающие катки, остановочные тормоза (увеличена ширина тормозной ленты и барабана с 90 до 124 мм) и бортовые редукторы. Масса танка возросла до 10 тонн, а запас хода по шоссе снизился до 250 км. Одним из его недостатков была малочисленность экипажа, поэтому командиру танка приходилось выполнять обязанности еще и наводчика, заряжающего, радиста и пулеметчика.

С осени 1942 года заводы перешли на массовое производство в то время более необходимых самоходно-артиллерийских установок СУ-76 М, созданных на хорошо отработанной базе Т-70 М. В 1943 году их производство было свернуто. Однако Т-70 продолжали использоваться в войсках. В 1944 году в одном из боев экипаж «Семидесятки» из засады даже подбил две «Пантеры».

Рисунок А. Аксенова

T-70M из состава 1-го гвардейского механизированного корпуса. Декабрь 1942 года

Тактико-технические характеристики Т-70

Масса	9200 кг
Экипаж	2 человека
Длина	4285 мм
Ширина	2420 мм
Высота	2040 мм
Вооружение	45-мм пушка обр. 1938 г., 7,62-мм пулемет ДТ
Боекомплект	90 снарядов, 945 патронов
Бронирование	до 45 мм
Мощность двигателя	2×70 л. с.
Скорость по шоссе	до 45 км/ч
Запас хода по шоссе	350 км

Вперед, в историю! Советские пехотинцы идут в атаку под Сталинградом

Румынский пулеметный расчет, вооруженный 7,92-миллиметровым чехословацким ручным пулеметом ZB-30, в окопе под Сталинградом

Румынские солдаты, захваченные в плен войсками 57-й армии. Ноябрь 1942 года

Бомбардировщик Ju 88A-4 из состава 3-й эскадрильи 1-й бомбардировочной эскадры Люфтваффе. Под Сталинградом эти самолеты использовались в качестве транспортных

выведены из строя неожиданными «союзниками» Красной Армии — мышами, которые перегрызли их электропроводку.

На сутки позднее началось наступление к югу от Сталинграда:

к операции «Уран» присоединился Сталинградский фронт А. И. Еременко. Погода все еще была плохой. Вопреки предупреждениям Ставки Верховного Главнокомандования, авиационной подготовки снова не было. Однако под могучими ударами танков оборона румынской 4-й армии рухнула едва ли не быстрее, чем у ее «сестры» на Дону. Тысячи бойцов двух советских фронтов на танках, броневиках и автомашинах шли навстречу

Вкус «молниеносной войны». Советские танки едут ночью с зажженными фарами. Перед нами Т-34 с башней-«гайкой» и радиостанцией.

Бойцы Красной Армии, вооруженные пистолетами-пулеметами ППШ-41, в бою в районе завода «Красный Октябрь». 26 ноября 1942 года. Автор — Георгий Самсонов. В качестве укрытия они используют катки прокатного стана

друг другу с севера и с юга. Но их еще разделяло значительное расстояние, а фланги все больше и больше растягивались. Усугублялась ситуация метелью, все еще отсутствующей авиационной поддержкой, в том числе авиаразведкой. Корпуса наступали почти вслепую, не было даже проводников: попадавшиеся по пути селения были давно разрушены войной или просто оставлены жителями. В любой момент из снежных зарядов и тумана могли появиться немецкие резервы.

В мировой истории войн нередки случаи, когда успех больших сражений зависит от мужества и профессионализма горстки бойцов. Так, к мосту через Дон у Калача в сумерках 22 ноября 1942 года двигался маленький отряд из двух рот мотострелков, пяти танков и одной бронемашины. Командиром отряда был подполковник Г. Н. Филиппов. Немецкая охрана моста не могла поверить, что в таком глубоком тылу могут появиться танки противника. Идущие с зажженными фарами машины были поначалу приняты за своих — учебное подразделение на нескольких трофейных русских Т-34. Малочисленность отряда Филиппова в данном случае играла в его пользу. Когда охрана моста опомнилась, было уже поздно. Ни взорвать переправу, ни остановить идущие к ней «Тридцатьчетверки» немцы не успели. С захватом моста у Калача наступающие советские части обеспечили себе быстрое накопление сил на восточном берегу Дона для энергичного броска навстречу танкам А. И. Еременко. На четвертый день операции «Уран» части механизированного корпуса Сталинградского фронта

Кольцо замкнулось! Встреча войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов

Командир 14-й мотострелковой бригады 26-го танкового корпуса 5-й танковой армии подполковник Г. Н. Филиппов (1902–1978). В декабре 1942 года вверенная ему бригада станет 1-й гвардейской мотострелковой бригадой, которой Филиппов командовал до сентября 44-го года. В феврале 1943-го ему будет присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

«Воздушный мост» начинает работу. На одном аэродроме собрались ударные самолеты: пикирующие бомбардировщики Ju 87 и бомбардировщики He 111, использовавшиеся в качестве транспортников

соединились с танковой армией Юго-Западного фронта в районе Калача и Советского. Кольцо окружения вокруг 6-й армии Фридриха Паулюса замкнулось. Однако сам факт окружения не означал немедленного уничтожения или капитуляции немецких войск. Паники в стане врага не возникло. Начальник штаба 6-й армии даже хорохорился и обещал, что его подчиненные смогут «удерживать свои позиции еще до Пасхи».

После окружения армии Паулюса успешный опыт построения «воздушных мостов» в начале 1942 года под Москвой привел немецкое командование к переоценке собственных возможностей. 22 ноября начальник Генерального штаба Люфтваффе генерал-полковник Ганс Ешонек на совещании в Берлине заявил фюреру, что «воздушный мост» сможет поставлять 6-й армии 350 тонн продовольствия, боеприпасов и топлива в день. В реальности ежедневно в «котел» доставлялось не более 100 тонн грузов. Причиной тому стало активное противодействие советской авиации и зенитной артиллерии. В немецких донесениях отмечалось: «19 ноября запрещено использование «Юнкерсов-52» в дневных условиях из-за противодействия советских истребителей». С 24 ноября 1942 года по 31 января 1943 года Люфтваффе потеряли 488 самолетов (в это число вошли 266 Ю-52, 165 Хе-111, 42 Ю-86, 9 ФВ-200, 5 Хе-177 и 1 Ю-290) и около 1000 человек летного состава. Активность ВВС Красной Армии также исключала использование немцами транспортных планеров, традиционно применявшихся для снабжения войск по воздуху.

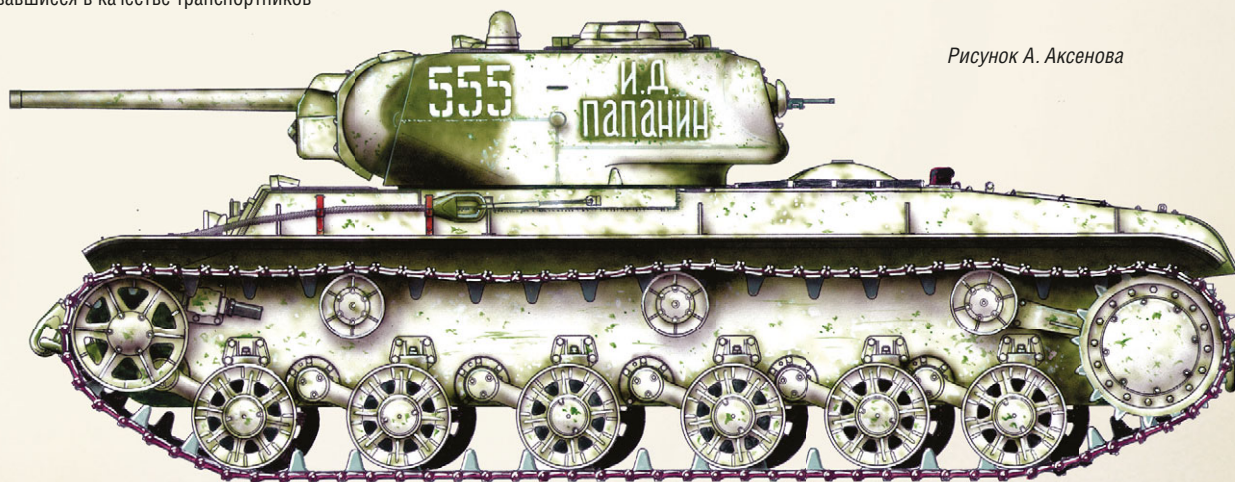

Рисунок А. Аксенова

Тяжелый танк KV-1 С из состава «именной» колонны «Советский полярник» 5-го гвардейского отдельного танкового полка 65-й армии Донского фронта. *Декабрь 1942 года.* Колонна «Советский полярник» была построена на средства трудящихся Главсевморпути. Один из танков изготовили на личные сбережения легендарного исследователя Арктики И. Д. Папанина (1894–1986), о чем гласила надпись на башне. Танки KV-1 С попали под Сталинград уже в ходе контрнаступления Красной Армии. Облегчение KV-1 до 42,5 тонны достигалось за счет уменьшения высоты корпуса и снижения массы агрегатов силовой передачи, ходовой части, уменьшением литой башни, в которую устанавливалась 76-миллиметровая пушка ЗИС-5

РУМЫНСКИЕ ВОЙСКА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

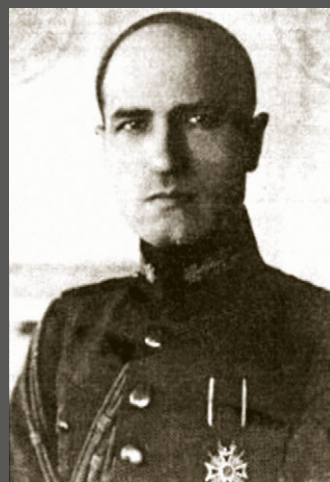
Румынские войска, попавшие под удар советского контрнаступления, не без оснований считаются одними из главных виновников катастрофы на Волге. Однако румыны стали заложниками общей ситуации на фронте группы армий «Б». Когда 10 сентября 1942 года 3-я румынская армия численностью 171 256 человек начала занимать назначенную ей линию обороны, она почти полностью оказалась проходящей по степи, а не по берегу Дона. Здесь находились плацдармы у Серафимовича и Клетской, отбитые Красной Армией у немцев и итальянцев в августе 1942 года. 24 сентября командующий 3-й румынской армией генерал Думитреску обратился к германскому командованию с предложением ликвидировать плацдармы. Ему был жизненно необходим Дон как противотанковое препятствие. Немцы ответили отказом. Они в этот момент были слишком заняты штурмом Сталинграда и отражением атак на «наземный мост» к северу от города на Волге.

Прохождение линии фронта по открытой местности стало причиной того, что фронт у Клетской и Серафимовича не стал спокойным «медвежьим углом». Прочность обороны румынских соединений несколько раз была проверена мощными ударами по периметру обоих плацдармов. Румынская 13-я пехотная дивизия у Клетской была атакована 14 октября и 24–27 октября. Плацдарм у Серафимовича также подвергался атакам 21-й армии. Румынская 9-я пехотная дивизия отражала советские атаки 19–20 октября и 29 октября, 11-я пехотная дивизия — 20 октября. В этих боях румыны понесли довольно большие потери — 13 154 человека, в том числе 3763 человека из состава 13-й пехотной дивизии, чья боевая численность снизилась вдвое.

На 19 ноября 1942 года румынская 3-я армия состояла из 1-го (7-я, 11-я пехотные дивизии), 2-го (9-я, 14-я пехотные дивизии), 4-го (13-я, 15-я пехотные дивизии, 1-я кавалерийская дивизия), 5-го (5-я, 6-я пехотные дивизии) корпусов и 48-го танкового корпуса (1-я румынская танковая дивизия, немецкая 22-я танковая дивизия, 7-я румынская кавалерийская дивизия). Общая численность войск в подчинении генерала Думитреску составляла 155 492 человека румын и 11 211 немцев. В среднем на одну румынскую пехотную дивизию 3-й армии приходилось 20 километров фронта, что вдвое превышало рекомендовавшуюся уставами полосу обороны. При этом все пехотные дивизии были в первой линии, в резерв выводились в лучшем случае один два пехотных батальона. Однако «ахиллесовой пятой» румынских дивизий были противотанковые средства. Основными из них были трофейные 45-миллиметровые советские пушки и 47-миллиметровые противотанковые пушки Бохлера

Командующий румынской 3-й армией генерал Петре Думитреску (*Petre Dumitrescu*; 1882–1950). Он был ветераном Второй Балканской (1913) и Первой Мировой войн. За участие в войне против СССР 1 сентября 1942 года немецкое командование наградило его Рыцарским крестом Железного креста. Думитреску стал вторым румыном, после диктатора Румынии маршала Иона Антонеску, получившим высшую награду Третьего Рейха

Командир румынской 1-й танковой дивизии (*Divizia 1 blindata*) генерал-майор Раду Герге (*Radu Ghergha*; 1886–1959)

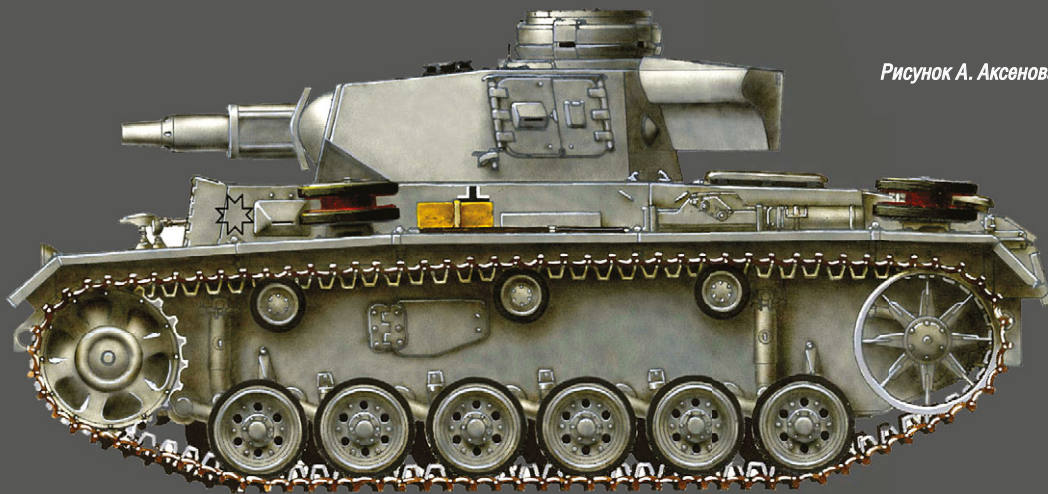

Рисунок А. Аксенова

Средний танк PzKpfw III из состава румынской 1-й танковой дивизии. «Тройка» с «окурком» не решала главной проблемы румын — борьбы с советскими танками. Хотя кумулятивные снаряды позволяли этому «панцеру» противостоять Т-34 куда результативнее румынского Skoda R-2 — экспортного варианта чешского легкого танка Skoda LT vz.35

австрийской разработки. Только в октябре 1942 года румынские дивизии получили по пять или шесть 75-миллиметровых противотанковых пушек PaK-97/38. Основными боеприпасами этих орудий были кумулятивные снаряды.

В отличие от танковых теоретиков Красной Армии, осваивавших передовой опыт строительства танковых войск через допросы пленных танкистов Панцерваффе и захваченные документы, румыны могли получить сокровенное знание из первых рук. Поэтому организационная структура румынской танковой дивизии была скопирована с танковой дивизии Вермахта. В ее составе был танковый полк (два батальона), два мотопехотных полка, артиллерийский полк и вспомогательные подразделения. Соединение насчитывало 13,6 тысячи человек. Разница с немцами была в матчасти. К моменту прибытия на фронт румынская танковая дивизия имела 109 танков R-2 (версия чехословацкого танка LT vz.35 с 37-миллиметровой пушкой). В ходе тренировок в группе армий «Б» румынские танкисты проверили возможности орудий своих танков на захваченных немцами «Тридцатьчетверках». Результаты, как нетрудно догадаться, были обескураживающими. 17 октября 1-я танковая дивизия получила 11 PzKpfw IV модификации G и 11 PzKpfw III модификации N (с 75-миллиметровым короткоствольным орудием). Ими перевооружили по одной роте в каждом из танковых батальонов. Первые батальонные учения немецкие танки с румынскими экипажами прошли 16 ноября 1942 года, за три дня до начала Красной Армией операции «Уран». В преддверии советского наступления под Сталинградом, 20 ноября, в дивизии насчитывалось 108 танков. Среди них было 87 R-2, 10 PzKpfw III с короткоствольной 75-миллиметровой пушкой и 11 PzKpfw IV с длинноствольным орудием.

Румынские войска к югу от Сталинграда не успели получить армейское управление. 21 ноября они должны были быть переданы из 4-й танковой армии Германа Гота в подчинение 4-й армии генерала Константина Константинеску. В состав 4-й румынской армии должны были войти 6-й (1-я, 2-я, 4-я, 18-я пехотные дивизии), 7-й (5-я и 8-я кавалерийские дивизии) корпуса и 5-й полк «рошиорей» (конный).

Всего в составе румынских войск под Сталинградом насчитывалось 75 380 человек. Принимавшие участие в наступлении на город на Волге румынские дивизии в боях понесли большие потери. Летнюю кампанию 1942 года они начинали, насчитывая в своем составе 101 875 человек.

Провал «Зимней грозы»

Город на Волге медленно, но верно становился братской могилой для солдат Вермахта. Крест на кладбище 1-го батальона 191-го пехотного полка в Сталинграде

На следующий день после окружения Фридрих Паулюс получил радиogramму от Гитлера, в которой фюрер заверял, что 6-я «армия может быть уверена, что я сделаю все, чтобы обеспечить ее всем необходимым и своевременно снять с нее блокаду». Окруженным предписывалось удерживать Сталинград. В штабе 6-й армии состоялось совещание командиров корпусов, большинство из которых высказалось за прорыв из «котла». Командир 389-й пехотной дивизии генерал инженерных войск Эрвин Йенике произнес роковую фразу, вспомнив покойного командующего 6-й армией Вальтера Рейхенау: «*Рейхенау не стал бы медлить*». Паулюс тут же зло перебил его: «*Я — не Рейхенау!*» Дальнейшие уговоры были бесполезны. Паулюс стоял на своем: необходимо повиноваться приказам, а значит, занять круговую оборону и ждать прорыва кольца окружения ударом извне. Адъютант Паулюса полковник Вильгельм Адам вспоминал о поведении своего патрона в те дни: «*Сутулясь, он шагал взад и вперед по комнате. Чаще обычного нервно подергивалось его лицо*».

Вызволить 6-ю армию Паулюса из мышеловки Гитлер поручил одному из лучших оперативных умов Вермахта — генерал-фельдмаршалу Эриху фон Манштейну. Для пробивания коридора к Паулюсу были выделены резервы, в том числе только что прибывшая из Франции свежая танковая дивизия. Также немецким командованием были привычно ослаблены войска на Кавказе. Операция получила кодовое наименование «Зимняя гроза» («*Wintergewitter*»). Накопление сил для нее шло почти три недели. Первый раунд фон Манштейну удалось выиграть. Удар был нанесен не по кратчайшему расстоянию с запада, а с юго-запада, вдоль железной дороги Котельниково–Сталинград. Внешний фронт окружения был прорван, и на пути к Паулюсу оставались лишь разбросанные по степи отдельные части Красной Армии. Два дня спустя Верховный главнокомандующий приказал генерал-полковнику А. М. Василевскому: «*Все хозяйство Яковлева, в первую очередь мехчасти, форсированным маршем двинуть на юг и расположить в тылу частей, действующих против котельниковской группы противника*». «Яковлев» был псевдонимом генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского, командующего присланной из резерва Ставки Верховного Главнокомандования 2-й гвардейской армией. Однако вы-

Командующий 2-й гвардейской армией
Р.Я. Малиновский (1898–1967)

полнение приказа Сталина происходило медленнее, чем хотелось. Донесения армии рисуют апокалипсическую картину: «Обозы отстали. Автотранспорт не работает за отсутствием горючего. Связь с выгрузившимися частями отсутствует».

Отразить удар фон Манштейна могли только механизированные корпуса, блестяще решившие задачу прорыва из приволжских степей к Калачу с юга. Теперь столь же стремительно они вышли навстречу немецкому танковому клину и встали в оборону. Если бы немцы сокрушили их за сутки-двое, то история сражения за Сталинград могла бы стать для немцев менее печальной. Но советские мехкорпуса стояли насмерть. Им удалось сдержать наступление Вермахта до подхода основных сил 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Малиновского.

Последний гвоздь в крышку гроба армии Паулюса вбил ее же

ЭРИХ ФОН МАНШТЕЙН

(Erich von Manstein; 1887–1973)

Командующий группой армий «Дон»,
генерал-фельдмаршал

«Удар мы нанесем здесь...» (*Wir greifen hier an...*) Эрих фон Манштейн работает с картой

Эрих фон Манштейн был не просто сильным военачальником, он являлся тем человеком, которому Третий Рейх был обязан своими крупнейшими успехами в наступлении и в обороне. Именно он был творцом плана, сокрушившего Францию в 1940 году. Часто этот план приписывают Гитлеру, однако это не более чем легенда. «Удар серпом», приведший к разгрому главных сил французской армии в мае 1940 года, был не озарением полудилетанта, каковым был фюрер, но тщательно, до мелочей рассчитанным профессионалом планом действий. Точно так же именно фон Манштейну принадлежит и план контрнаступления под Харьковом в феврале–марте 1943 года, и его практическая реализация на посту командующего группой армий. Это контрнаступление остановило казавшийся бесконечным натиск Красной Армии на запад после успеха под Сталинградом.

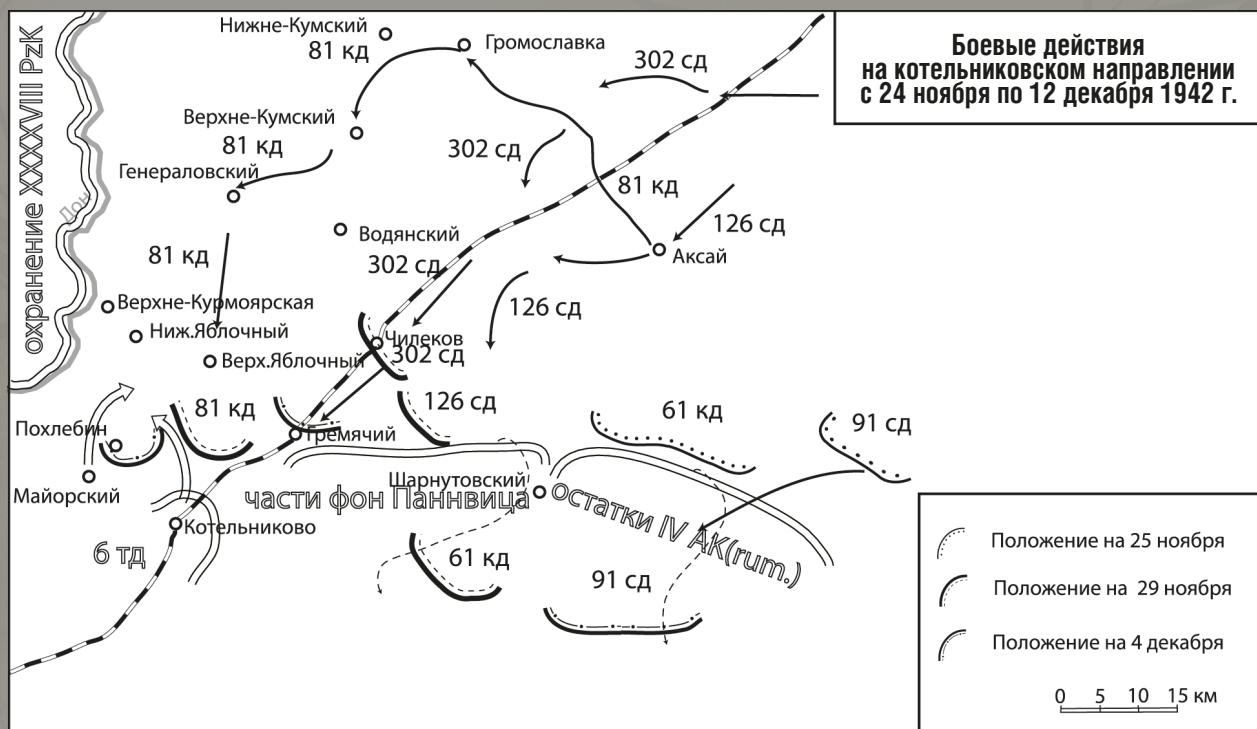
В отличие от «генералов наступление» и «генералов оборона» фон Манштейн показал себя как талантливый военачальник и в наступлении, и в обороне. На его счету как успешные наступательные операции, в ряду которых помимо плана «Гельб» можно назвать штурм Севастополя, так и успешные оборонительные операции, включая восстановление фронта, рухнувшего после окружения 6-й армии Фридриха Паулюса под Сталинградом. Фон Манштейн был сильнейшим штабистом германской армии. При этом он обладал достаточными волевыми качествами для непосредственного руководства войсками.

собственный штаб. Когда операция «Зимняя гроза» встретила сопротивление частей под командованием Малиновского, начальник штаба группы армий «Дон» генерал-майор Карл Фридрих Шульц безуспешно попытался уговорить окруженных пробиваться навстречу: *«Наступление должно начаться чем раньше, тем лучше. Нельзя ждать»*. Из «котла» ответили уклончиво: *«Мы доложим, когда сможем начать наступление»*. Паулюсу уже не хватало решимости идти на прорыв, он все больше впал в апатию. Вскоре войска фон Манштейна были не только остановлены, но и оттеснены на запад. Последняя надежда немецкой 6-й армии на спасение растаяла как дым. Это прекрасно осознавал Паулюс, который на Рождество радировал генерал-фельдмаршалу просьбу продолжать наступление, если только *«оперативная обстановка не требует пожертвовать армией»*. Впервые прозвучало слово «пожертвовать». Действительно, немедленная капитуляция означала, что советские войска с периметра окружения обрушатся на группу армий «Дон». Однако солдатам и младшим офицерам лгали, что *«ожидается прибытие двух вновь сформированных немецких танковых армий, перебрасываемых из Бельгии и Германии»*. Всего в конце декабря 1942 года на довольствии в 6-й армии состояло 250 тысяч человек. В это число входило 13 тысяч румын, 19 300 добровольных помощников из советских военнопленных — «хиви» — и 6 тысяч раненых.

Начальник штаба группы армий «Дон» генерал-майор Карл Фридрих Шульц (Karl Friedrich Schulz; 1897–1976)

Командир 322-го танкового батальона 115-й танковой бригады 6-й армии Юго-Западного фронта старший лейтенант Иван Федосеевич Лубянецкий (1914–1942)

Участвовал в боях с японцами на озере Хасан. Великую Отечественную встретил в Риге и с первых дней войны сражался на передовой. Под Сталинградом с 16 по 23 декабря 1942 года его танковый батальон во взаимодействии со стрелковыми частями уничтожил 35 танков, около 90 орудий, около 200 автомашин, подавил 220 пулеметных огневых точек, истребил до 1000 и захватил в плен до 800 солдат и офицеров противника. Вместе со своим экипажем Лубянецкий уничтожил 8 «панцеров», 11 орудий и 10 пулеметных дзотов врага. 23 декабря его танк был подбит и загорелся. Выбравшись из горячей «Тридцатьчетверки» раненый комбат вступил в неравный бой с окружившими его немецкими автоматчиками. В марте 1943 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отражение деблокирующего удара

- Положение частей к 12.12
- Положение частей к 15.12
- Положение частей к 18.12
- Положение частей к 23.12
- Удары немецких войск 19.12

Бои в Сталинграде после окружения армии Паулюса

Окружение армии Фридриха Паулюса создавало благоприятные условия для улучшения положения советских частей в самом Сталинграде. 13-я гвардейская стрелковая дивизия получила возможность вырваться с узкой полоски берега Волги. На пути гвардейцев А. И. Родимцева лежал мощный узел сопротивления в лице комплекса из Г-образного дома, «Дома железнодорожников» и школы № 38.

Для штурма Г-образного дома в 34-м гвардейском стрелковом полку был сформирован специальный отряд численностью 60 человек под командой гвардии старшего лейтенанта В. И. Сидельникова. Ему был всего 21 год, но в Красной Армии он служил с 1939 года, а воевал с июня 1941-го. Отряд был разбит на три штурмовые группы. Ворваться в дом решено было еще в темноте, а вести бой в лабиринте его помещений уже при свете дня. Исходный рубеж для штурма был выбран в 25 метрах от атакуемого здания с восточной части южной половины дома. Узкая восточная торцевая стена дома имела меньше огневых точек, а малая дистанция давала возможность эффективного применения по ним огнеметов. В полку их не было, и из дивизии прислали двух огнеметчиков. Для выхода на исходный рубеж саперы и пехота отрыли за две ночи в мерзлом грунте 130-метровую траншею.

Для отработки штурма в темноте проводилась тренировка под прикрытием высокого берега Волги. Было выбрано сооружение, похожее на восточную стену Г-образного дома. По итогам тренировок была выработана система условных знаков. Бойцы начали выдвигаться на исходные позиции в 4 утра 3 декабря. Штурмовые группы по траншее вышли на назначенный рубеж. Каждый участник штурма имел по десятку ручных гранат и по две противотанковые гранаты. Также группы располагали бутылками КС и термитными шарами. В 6.40 по условному сигналу — три красные ракеты — штурм начался с выстрелов огнеметов по амбразурам пулеметных точек. Забросав дом гранатами через окна и проломы стен, штур-

мовые группы ворвались в него. К 10 утра вся восточная часть дома была в руках штурмующих. Однако дальнейшее продвижение сдерживалось засевшим в подвале противником. Закрепившись в отбитой у противника части здания, бойцы штурмовой группы, как только стемнело, поднесли 250 килограммов тола и уложили его над подвалом. Как только приготовления были закончены, всех людей из дома отвели в укрытие. В 4 утра грянул взрыв, и остатки гарнизона противника были похоронены под обломками в подвале. За этот штурм В. И. Сидельников был награжден орденом Красной Звезды.

Если «изюминкой» штурма Г-образного дома стала ночная атака, то «Дом железнодорожников» было решено штурмовать в светлое время, после сильной артподготовки, под прикрытием дыма. Дом уже был частично занят еще в ноябре. Для штурма был сформирован отряд численностью в 50 человек, разбитый на 8 групп числен-

Дом снова наш! После успешного штурма одного из опорных пунктов немцев

ностью по 5–6 бойцов каждая. Огневую поддержку штурма должны были обеспечивать станковые пулеметы, противотанковые ружья, батальонные минометы и артиллерийский дивизион. 3 декабря перед рассветом штурмовые группы, используя проходы, заранее проделанные саперами в проволочном заграждении и минных полях, выдвинулись в исходное положение. В 8 утра, когда штурм Г-образного дома был в самом разгаре, началась артиллерийская подготовка. После двухчасовой артподготовки были зажжены дымовые шашки и под прикрытием дыма группы первого эшелона бросились в атаку.

Ворвавшись в дом, штурмовые группы завязали гранатный бой. Подтянувшийся второй эшелон приступил к методичному уничтожению противника в подвалах, коридорах и комнатах. Попытка немцев контратаковать из соседнего дома ВВС была отражена огнем артиллерии.

К 13.20 «Дом железнодорожников» был полностью очищен от солдат Вермахта. Заняв с боем «Дом железнодорожников» и Г-образный дом, части дивизии А. И. Родимцева получили возможность беспрепятственного сообщения с левым берегом Волги не только ночью, но и днем.

Однако части окруженной 6-й армии продолжали сохранять боеспособность. Попытка развить успех и захватить еще одно здание в том же районе — школу № 38 — успеха не имела. Отряд численностью 32 человека 26 декабря ворвался в школу, но сумел захватить только часть первого этажа. Не были вскрыты огневые точки противника вне здания, в результатедвигающиеся к школе группы второго эшелона залегли под огнем, а затем отступили. Несколько попыток в течение дня усилить штурмующий школу отряд не имели успеха по той же причине. Согласно журналу боевых действий фронта, к 27 декабря *«штурмовые группы, ворвавшиеся в школу № 38, контратакой противника отброшены в исходное положение»*. Боевые действия в центре Сталинграда застопорились.

Намного более успешными были действия 39-й гвардейской стрелковой дивизии в районе завода «Красный Октябрь». Ядром обороны противника был листопрокатный цех — каменное Г-образное здание высотой 10, длиной около 200 и шириной 70 метров. «Ключиком» к этому цеху стала проведенная 13 декабря результативная разведка боем, выявившая систему огня противника. По ее итогам в ночь на 15 декабря штурмовые группы успешно проникли в цех, но бои за него продолжались еще почти неделю. Особенно жестокие схватки происходили в подвале, где в ход шли не только штыки и гранаты, но и ножи. Соседний среднесортный цех атаковали со стороны глухой северной стены, в которой подтянутой 76-миллиметровой пушкой с 30–40 метров пробили несколько проломов, через которые штурмовые группы проникли в цех. Калибровочный цех был взят штурмом с использованием одного из подземных тоннелей на территории завода, через который штурмовая группа неожиданно ворвалась в цех. К 24–25 декабря территория завода «Красный Октябрь» была полностью очищена от немцев.

76-миллиметровая дивизионная пушка ЗИС-3 поддерживает атаку. Обратите внимание на обмотанный для маскировки белой тканью ствол орудия

Бойцы Красной Армии с кошкой на руках в Сталинграде. Зима 1942/43 года. Автор фотографии — А. Кричевский

Командный пункт 178-го артиллерийского полка 45-й стрелковой дивизии майора Ростовцева в подвале калибровочного цеха завода «Красный Октябрь». Декабрь 1942 года

Советские бойцы в бою в одном из цехов завода «Красный Октябрь». Декабрь 1942 года

Бойцы маршевого пополнения 39-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии принимают присягу на берегу Волги. Декабрь 1942 года. Слева — командующий 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков, знамя держит командир дивизии генерал-майор С. С. Гурьев

Перекур советских бойцов в Сталинграде. Зима 1942/43 года. Автор фотографии — Георгий Зельма. У бойца справа ППД образца 1940 года и РГД-33 за поясом, а у красноармейца слева — ППШ-41

Бойцы 13-й гвардейской стрелковой дивизии в Сталинграде в часы отдыха. Декабрь 1942 года. Автор фотографии — Георгий Зельма

Бойцы Красной Армии ведут бой на улицах Сталинграда. Декабрь 1942 года.
Автор фотографии — корреспондент фронтовой газеты Юго-Западного фронта
«Красная Армия» Наталья Боде (1914–1996). На заднем плане — здание Госбанка

Бойцы 45-й стрелковой дивизии полковника Василия Соколова на заводе
«Красный Октябрь» в разрушенном
Сталинграде. Декабрь 1942 года.
Автор фотографии — Георгий Зельма

Красноармейцы ведут бой среди развалин разрушенного цеха в Сталинграде. 10 декабря 1942 года. Автор фотографии — Георгий Зельма

Советский орудийный расчет из состава 45-й стрелковой дивизии на позиции в одном из цехов завода «Красный Октябрь». *Декабрь 1942 года*

Разведгруппа 39-й гвардейской стрелковой дивизии уходит на боевое задание. Завод «Красный Октябрь», Сталинград. *Январь 1943 года*

Разгром 6-й армии Фридриха Паулюса

Советский ультиматум для генерал-полковника Фридриха Паулюса. 8 января 1943 года, за два дня до начала операции «Кольцо», согласно старым традициям ведения войны, командование Красной Армии предъявило командующему окруженной под Сталинградом немецкой 6-й армии ультиматум с предложением капитулировать. Документ был подписан представителем Ставки Верховного Главнокомандования Н. Н. Вороновым и командующим Донским фронтом К. К. Рокоссовским. Текст ультиматума содержал оценку обстановки на фронтах и обещание хороших условий содержания в плену.

Нельзя не отметить знаковое место, где ожидали представителя Паулюса — разъезд Конный и станция Котлубань. Не дом в Сталинграде и не населенный пункт на западном фронте окружения, а место «Сражения за семафор» — жестоких позиционных боев, гремевших с конца августа до ноября 1942 года. После переговоров с ОКХ и по приказу Гитлера Паулюс отклонил ультиматум

Донской фронт К. К. Рокоссовского вокруг 6-й армии Фридриха Паулюса в начале января 1943 года насчитывал 281 тысячу человек. Большая часть немецких войск, окружавших Сталинград, к тому моменту уже ушла на запад, к Ростову и Харькову, поэтому 280 тысяч бойцов и командиров Красной Армии также нужно было как можно скорее высвободить для участия в сражениях на других участках Советско-германского фронта. Операция по ликвидации окруженных в городе на Волге немецких войск получила кодовое наименование «Кольцо».

Войска Рокоссовского, не имея большого превосходства над противником в живой силе, значительно превосходили 6-ю армию Паулюса в артиллерии и танках. На направлении же главного удара, в полосе 65-й армии, Красная Армия превосходила противника по пехоте в три раза, а по артиллерии в 15 раз. Назначение представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Донской фронт маршала артиллерии Н. Н. Воронова представляется не случайным. При низкой комплектности стрелковых дивизий предполагалось бить немецкие войска мощным артиллерийским ударом. Кроме того, был предпринят ряд мер по повышению эффективности действий пехоты. Уничтожать огневые точки противника предполагалось штурмовыми группами. В целях дезориентации немецкого командования о направлении главного удара командованием Донского фронта была осуществлена имитация сосредоточения крупной группировки за левым флангом 24-й армии в районе Самофаловки. Для этой цели были использованы макеты танков и орудий.

Операция Красной Армии по окончательному разгрому немецкой 6-й армии началась 10 января с оглушительной артиллерийской подготовки. Окруженные контролировали достаточно большую территорию: примерно 60 километров с запада на восток и 40 — с севера на юг. Немцев гнали из западной части «котла» на восток, к Волге и Сталинграду. Отступить еще было куда, однако вскоре немцами были потеряны аэродромы, на которые садились транспортные самолеты. Через четыре дня был оставлен главный аэродром — Питомник. Ко многим пришло осознание катастрофы. Один майор предлагал летчику десять тысяч марок за вылет в Германию, в Рейхе у него была фабрика. Однако за место в самолете уже попросту дрались. В итоге последними улетели не раненые и не самые богатые из окруженцев, а самые сильные. 21 января был оставлен аэродром Гумрак. Последние порции продовольствия и боеприпасов уже сбрасывали с парашютами.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Донском фронте маршал Н. Н. Воронов (1899–1968). Перед войной он принимал активное участие в разработке устава артиллерии и системы артиллерийского вооружения Красной Армии

Все больше солдат Вермахта впадало в апатию, их мысли занимала только еда. Они прятались в развалинах и оживлялись, лишь когда слышали звуки пролетающих транспортных самолетов и удары о землю парашютных контейнеров. Сила сопротивления окруженных немецких войск стремительно падала. Командир 767-го гренадерского полка 376-й пехотной дивизии полковник Луитпольд Штейдле впоследствии вспоминал: *«По улице перед зарешеченными окнами движется несчетное число солдат. Уже много дней они переходят из одного окопа в другой, роются в брошенных автомашинах. Многие из них прибыли из укрепленных подвалов на окраинах Сталинграда; их выбили оттуда советские штурмовые группы; здесь они ищут, где бы укрыться. То тут, то там появляется офицер. В этой сутолоке он пытается собрать боеспособных солдат. Однако многие из них предпочитают присоединиться к какому-либо подразделению в качестве отставших. Советские войска наступают и безостановочно продвигаются из одного квартала, сада, заводской территории к другой, захватывая позицию за позицией <...> Многие предельно устали, чтобы самостоятельно покончить с этим и покинуть этот разваливающийся фронт. Такие продолжают сражаться, так как рядом с ними стоят другие, намеревающиеся защищать свою жизнь до последнего патрона, те, кто все еще видит в советском солдате настоящего врага или же боится возмездия. Вокруг нас — руины и дымящиеся развалины огромного города, а за ними течет Волга. Нас обстреливают со всех сторон. Где появляется танк,*

65-я АРМИЯ ВТОРОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Командующий — генерал-лейтенант (с июня 1944 года генерал-полковник) П. И. Батов (октябрь 1942-го — до конца войны). Член Военного совета — бригадный комиссар (с декабря 1942-го — полковник) Ф. П. Лучко (октябрь 1942-го — апрель 1943 года). Начальник штаба — полковник (с февраля 1943-го — генерал-майор) И. С. Глебов (октябрь 1942-го — ноябрь 1943 года)

65-я армия второго формирования была создана в составе Донского фронта на базе 4-й танковой армии 22 октября 1942 года. Первоначально в нее входили 4-я и 40-я гвардейские, 23-я, 24-я, 304-я и 321-я стрелковые дивизии, 3-я танковая бригада, ряд артиллерийских и других частей. 4-я танковая армия утратила свои танковые соединения еще в августе 1942 года, и само наименование «танковая» было насмешкой. Командующий армией был смещен еще до смены статуса армии — вместо В. Д. Крюченкина был назначен П. И. Батов (1897–1985). Видимо, действия штаба Крюченкина в июле-августе были оценены Ставкой Верховного Главнокомандования не слишком высоко. 65-й армии Батова при этом отводилась ведущая роль: она должна была наступать в центре построения ударной группировки на всем своем фронте (12 километров), имея пять стрелковых дивизий в первом эшелоне и три дивизии — во втором. Армия получала колоссальные средства усиления: двадцать семь артиллерийских полков Резерва Главного командования, четыре тяжелых гвардейских минометных бригады, которые имели на вооружении новые пусковые установки для запуска тяжелых фугасных реактивных снарядов М-30, девять гвардейских минометных полков. Средства усиления позволяли создать плотность насыщения артиллерией на ее участке до 130 орудий на километр фронта. Также армия Батова получала одну танковую бригаду и шесть отдельных танковых полков. Эти полки по числу боевых машин в строю были самыми сильными в составе Донского фронта.

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ (КСАВЕРЬЕВИЧ) РОКОССОВСКИЙ

(1896-1968)

Командующий Донским фронтом; генерал-полковник (с 15 января 1943 года)

Это фото было сделано до августа 1944 года

В 1920-х годах будущий Маршал Советского Союза указывал в автобиографии как место своего рождения Варшаву. Однако к иностранцам в СССР относились настороженно, и польскую столицу скоро сменили нейтральные Великие Луки. Как и многие гении маневренной войны, он начинал в кавалерии. В начале Первой Мировой войны добровольцем вступил в Каргапольский драгунский полк. Отличился при проведении конной разведки, за что был удостоен Георгиевского креста 4-й степени и звания ефрейтора. С 1917 года в Красной Армии. В 1935 году получил звание комдива, но в 1937-м был уволен из РККА и арестован. Три года Рокоссовский содержался во внутренней тюрьме управления НКВД в Ленинграде. В 1940 году он был освобожден и получил звание генерал-майора. В самом начале Великой Отечественной войны командовал механизированным корпусом в сражении под Дубно—Луцком—Бродами, который активной обороной изматывал силы Вермахта, отступая только по приказу. В 1942 году при его участии был разработан план операции «Уран» по окружению и уничтожению группировки Вермахта, наступавшей на Сталинград, в 1943 году — сражения на Курской дуге, а в 1944-м, совместно с Жуковым и Василевским, план операции по освобождению Белоруссии.

Как и Жуков, Рокоссовский был полководцем с «кавалерийским» мышлением, выходцем из среды кавалерийских командиров. В контексте Второй Мировой войны это означало способность к ведению маневренных операций, правильной оценке угрозы флангам и готовности идти на оправданный риск. При этом, в отличие от вспыльчивых харизматиков, Рокоссовский как никто другой умел сплачивать своих подчиненных в целеустремленную команду. Подчеркнуто корректное отношение к командующим армиями и корпусами способствовало доверительной и рабочей атмосфере в командовании фронтом, отсутствию ненужной нервозности.

Вместе с тем Рокоссовскому был ближе кабинетный стиль управления, когда командующий не разъезжает по передовой, а постоянно находится в центре сети связи доверенного ему объединения. Рокоссовский считал именно такой метод наиболее эффективным и к повзкам на передовую прибегал в исключительных случаях. Такой подход к руководству также имеет право на существование.

24 июня 1945 года Рокоссовский командовал Парадом Победы на Красной площади. В 1949–1956 годах был министром национальной обороны Польши. Когда в 1962 году Хрущев попросил Рокоссовского написать антисталинскую статью, маршал ответил: «Товарищ Сталин для меня святой!» — и на следующий день был снят с поста замминистра обороны СССР. За день до смерти он подписал в печать свои мемуары.

К. К. Рокоссовский на передовой во время контрнаступления советских войск под Сталинградом

там одновременно видна и советская пехота, следующая непосредственно за Т-34. Отчетливо слышны выстрелы и страшная музыка «сталинских орга'нов», которые через короткие промежутки ведут заградительный огонь. Уже давно известно, что против них нет защиты. Апатия так велика, что это уже не причиняет беспокойства. Важнее вытащить из карманов или сухарных мешков убитых и раненых что-либо съедобное. Если кто-либо находит мясные консервы, он медленно съедает их, а коробку вычищает распухшими пальцами так, как будто именно от этих последних остатков зависит, выживет он или нет. А вот еще одно ужасное зрелище: три или четыре солдата, скорчившись, сидят вокруг дохлой лошади, отрывают куски мяса и едят его сырым. Таково положение «на фронте», на переднем крае. Генералам оно известно так же хорошо, как и нам. Им «доносят» обо всем этом, и они обдумывают новые оборонительные мероприятия».

ДОНСКОЙ ФРОНТ

Командующий — К. К. Рокоссовский (сентябрь 1942 г. — февраль 1943 г.), генерал-лейтенант, с января 1943 г. — генерал-полковник; члены Военного совета — А. И. Кириченко (октябрь — декабрь 1942 г.), бригадный комиссар; К. Ф. Телегин (декабрь 1942 г. — февраль 1943 г.), генерал-майор; начальник штаба — М. С. Малинин (сентябрь 1942 г. — февраль 1943 г.), генерал-майор, с декабря 1942 г. — генерал-лейтенант

К началу операции «Кольцо» Донской фронт в составе семи армий имел 39 стрелковых дивизий, 10 стрелковых и 4 танковые бригады, 12 танковых полков, 89 артиллерийских, 10 минометных, 14 гвардейских минометных полков и 5 гвардейских тяжелых минометных бригад. Средняя численность стрелковых дивизий по армиям колебалась от 4,5 до 5,5 тысячи человек. Наиболее укомплектованной к началу операции была 65-я армия — только в ее составе на 5 января 1943 года было два соединения численностью более 6 тысяч человек (23-я стрелковая дивизия — 6005 человек, 27-я гвардейская стрелковая дивизия — 6029 человек). Соответственно, в 21-й армии была одна дивизия численностью больше 6 тысяч человек (51-я гвардейская стрелковая дивизия — 6483 человека). При этом численность остальных дивизий 21-й армии колебалась от 3612 до 4907 человек. Большинство соединений участвовало в боях если не с самого начала битвы за Сталинград в августе–сентябре 1942 года, то с момента перехода в контрнаступление в ноябре 1942-го. В составе войск Донского фронта насчитывалось 264 танка, около 2500 орудий, свыше 6000 минометов (не считая реактивных) и около 400 самолетов. Основной формой организации танковых войск Донского фронта были танковые полки. Танковые корпуса были задействованы в наступлении на запад, броске к Ростову, Острогожско–Россошанской и Воронежско–Касторненской операциях. Донской фронт вел бои скорее позиционного, чем маневренного характера. Поэтому наиболее актуальной для танков войск К. К. Рокоссовского была задача непосредственной поддержки пехоты. 65-я армия получила не только большее число танковых полков, но и самые сильные танковые полки по числу боевых машин в строю. Также нельзя не отметить, что почти половину танкового парка Донского фронта составляли тяжелые танки КВ. Вторым по распространенности танком был, конечно же, Т-34. Кроме этого в уничтожении окруженной 6-й армии принял участие полк полученных по ленд-лизу «Черчиллей» Mk.IV. Настоящей «казанской сиротой» смотрится единственный в составе войск фронта «Валентайн» Mk.III. До 8 января 1943 г. в 254-й танковой бригаде числились два Т-26. Позднее они были восстановлены и введены в строй. Операция «Кольцо» была, пожалуй, одним из последних эпизодов использования танков этого типа. Также в составе фронта числились 2, 4, 6-й гвардейские и 189-й отдельные танковые полки, 121-я танковая бригада и 512-й отдельный танковый батальон, не имевшие матчасти.

Junkers Ju.52/3m

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫЙ САМОЛЕТ

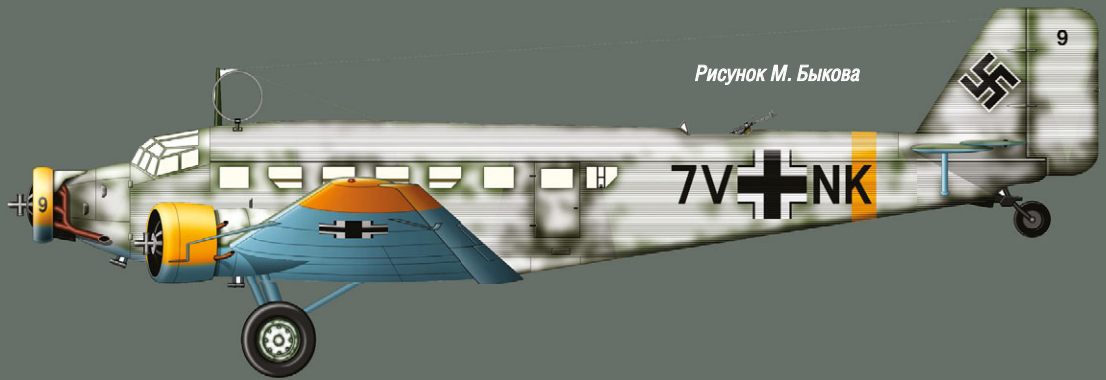
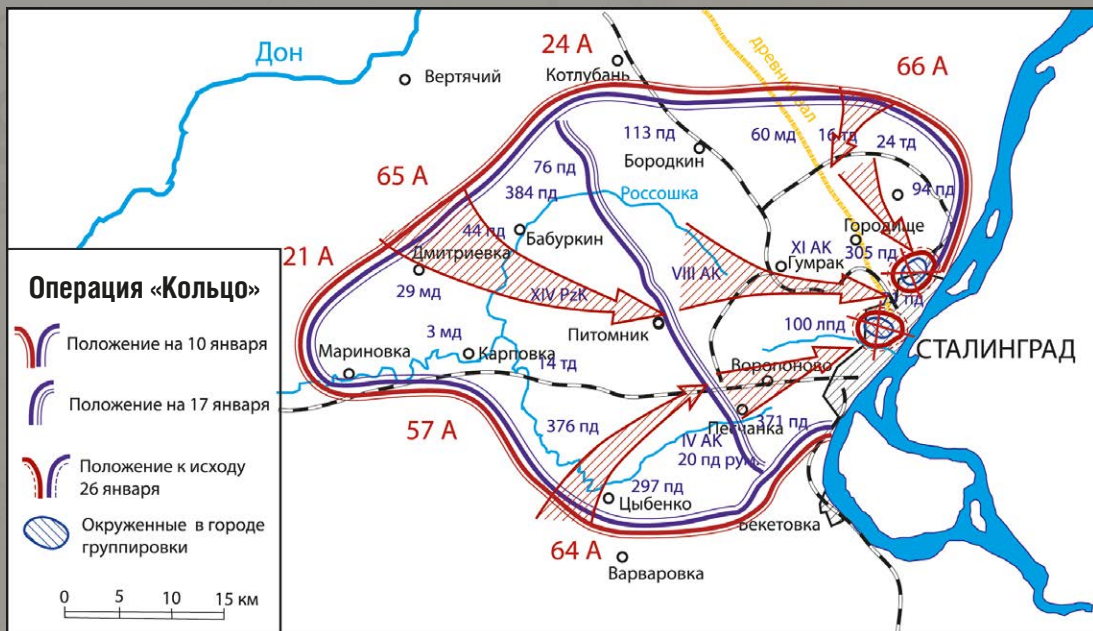

Рисунок М. Быкова

Ju 52/3m из состава 700-й транспортной группы

Этот самолет, ставший основным немецким военно-транспортным самолетом Второй Мировой войны, был разработан в начале 1930-х годов. Первоначально эта «рабочая лошадка» Люфтваффе как пассажирский лайнер использовался авиакомпанией «Люфтганза». Семнадцатиместный Ю-52 совершал рейс по маршруту Берлин–Рим за 8 часов. Во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 годов модернизированные в бомбардировщики Ju.52 приняли участие в боях в составе легиона «Кондор», но понесли тяжелые потери. Напротив, значительную роль на начальном этапе франкистского мятежа сыграли транспортные модификации Ю-52, применявшиеся для переброски войск. За архаичный внешний вид в Вермахте самолет прозвали «Тетушкой Ю», а за надежность — «Железной Анной». В мае 1941 года Ю-52 принимал активное участие в крупнейшей немецкой воздушно-десантной операции — захвате острова Крит. Всего за тринадцать лет — с 1932 по 1945 год — фирмой «Юнкерс» было выпущено 4850 этих крылатых машин.

Летно-технические характеристики

Размах крыла	29,30 м
Длина	18,90 м
Высота	5,55 м
Площадь крыла	110,00 кв. м
Масса пустого самолета	6500 кг
Масса нормальная взлетная	11 000 кг
Тип двигателя	3 ПД BMW-132Т-2
Мощность каждого	3×830 л. с.
Максимальная скорость	285 км/ч
Крейсерская скорость	250 км/ч
Практическая дальность полета	1090 км
с дополнительными баками	1300 км
Практический потолок	5900 м
Дальность полета	1500 км
Максимальная скороподъемность	175 м/мин
Экипаж	2–3
Полезная нагрузка	18 пассажиров или 1500 кг груза
Вооружение	один 7,9-мм пулемет MG-15 или 13-мм MG-131 на верхней турели, один MG-15 над кабиной, два MG-15 в боковых окнах; 10×50кг бомб или 2×250-кг бомбы

Подвеска парашютного контейнера снабжения на бомбардировщик «Хейнкель-111». Хорошо виден гофрированный амортизатор, сохраняющий груз от повреждения при ударе о землю

Дальний разведчик-бомбардировщик Люфтваффе FW 200 «Кондор», захваченный советскими войсками на аэродроме Питомник. *Январь 1943 года.* Для «воздушного моста» немцы привлекли даже эти четырехмоторные крылатые машины. Однако они оказались чувствительными к суровым условиям русской зимы и чудовищным условиям эксплуатации. 3 января 1943 года советский истребитель Як-7 Б сбил «Кондор», на котором из «кольца» немцы вывозили знамена армии Фридриха Паулюса

В качестве последней попытки качественно изменить ситуацию со снабжением «крепости Сталинград» 15 января 1943 года в группу армий «Дон» был направлен заместитель Германа Геринга генеральный инспектор Люфтваффе генерал-фельдмаршал Эрхард Мильх,

известный своими организаторскими способностями. Не успел он прибыть в штаб, как «воздушный мост» получил тяжелый удар: в ночь на 16 января был потерян аэродром Питомник. Это означало не просто потерю посадочной площадки. Питомник был хорошо оборудованной в навигационном отношении авиабазой. Незадолго до захвата советскими частями Питомника барон Вольфрам фон Рихтгофен приказал оборудовать новую авиабазу в Гумраке. Это был небольшой советский аэродром. Вопрос о его подготовке для приема транспортных самолетов поднимался еще несколькими неделями

Расчет советского 14,5-миллиметрового противотанкового ружья ПТРД-41 под Сталинградом. *Январь 1943 года. Автор фотографии — Наталья Боде.* Ценность противотанковых ружей как средства борьбы с танками в городе повышалась из-за сокращения дистанции боя. Однако ПТРД выпуска 1942 года для красноармейцев были отнюдь не подарком — они страдали от затрудненного извлечения стреляных гильз. Ружья, или как их называли бойцы «удочки», были ярким примером мобилизационного оружия большой войны

ранее, но командование 6-й армии не поддержало эту идею. Здесь располагался штаб Паулюса, штабы двух корпусов, госпиталь и склады. Поэтому армейцы не хотели привлекать к Гумраку внимание советских ВВС какими-либо строительными работами. Работы здесь начались лишь из-за угрозы захвата Питомника. Поначалу Гумрак даже не имел радиомаяка. Хотя формально к 16 января он был готов к приему самолетов, к приезду Мильха Ю-52 на нем садиться не могли, только Хе-111. 16 января в Гумраке приземлились 10 «Хейнкелей». «Юнкерсы» на какое-то время перешли на сброс парашютных контейнеров. Мильх был шокирован услышанным на совещании в штабном поезде 4-го воздушного флота. Уровень боеготовности транспортных самолетов упал до 20%. 4-й воздушный флот располагал на тот момент 140 Ю-52, из которых боеготовыми были всего 42. В свою очередь, из них 27 «Юнкерсов» находились в процессе перебазирования в Звереве и не могли немедленно выполнять вылеты в «котел». В итоге в работе «воздушного моста» принимало участие всего 15 Ю-52. Бомбардировщиков Хе-111 тоже насчитывалось 140 машин, из них боеготовым был 41 самолет. Из 29 FW 200 «Кондор» боеготовой была всего лишь одна крылатая машина.

Советская авиация не оставляла в покое немецкие аэродромы, с которых транспортные самолеты совершали рейсы в «котел» и из него. Органи-

зованная после потери Тацинской и Сальска база в Звереве 17 января 1943 года подверглась атаке советских самолетов. 9 Ю-52 запылали, еще 12 были повреждены. В строю осталось только 12 этих крылатых машин. Обычно немецкие авиабазы плотно прикрывались зенитным огнем, и результативность ударов по ним была невысокой. Однако ПВО Звереве обеспечивала всего одна батарея румынских 75-миллиметровых зениток и одна батарея 37-миллиметровых автоматов. Это сделало успех советских летчиков более чем предсказуемым. На переполненных бомбами аэродромах в «котле» немецкие транспортные самолеты ломали шасси и навсегда

Советские танки Т-34-76 у площади Павших Борцов в Сталинграде. *Январь 1943 года*

Советские бойцы ведут бой. *Январь 1943 года*

Командир 14-го танкового корпуса генерал Ганс-Валентин Хубе (*Hans-Valentin Hube*; 1890–1944). Он был ветераном Первой Мировой войны, на полях которой потерял левую руку. Благополучно эвакуировавшись из Сталинградского «котла», Хубе доставит еще немало неприятностей Красной Армии. За бои зимы 1944 года на южном участке Восточного фронта он даже получит одну из высших наград Третьего Рейха — Бриллианты к Рыцарскому кресту. Карьеру «однорукого генерала», чудом вырвавшегося из Сталинграда, прервет только авиакатастрофа в апреле 1944-го

оставались засыпанными снегом памятниками неудаче Люфтваффе. Потери немецкой транспортной авиации под Сталинградом составили 495 самолетов. От такого удара она так и не смогла оправиться до самого конца Второй Мировой войны.

Утром 19 января для продолжения работы в особом штабе Эрхарда Мильха был вызван командир 14-го танкового корпуса генерал Ганс-Валентин Хубе. 20 января он прибыл на место и сразу же отослал в штаб 6-й армии список дельных и верных присяге офицеров, которые подлежали вывозу из Сталинградского «котла». По сути, немецкое командование приняло жесткое, но обоснованное решение, аналогичное попытке советской стороны вывезти командный состав Приморской армии из осажденного Севастополя в июне 1942 года.

Из «котла» немцами было вывезено довольно много высокопоставленных офицеров и генералов. Так, помимо генерала Хубе из Сталинграда был эвакуирован командир 60-й моторизованной дивизии генерал-майор Коллерман. Из числа командиров соединений 51-го армейского корпуса «котел» покинули: командир 79-й пехотной дивизии генерал-лейтенант граф фон Шверин, командир расформированной 94-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Пфайфер и командир 305-й пехотной дивизии генерал-майор Штенмец. Из состава командиров соединений 11-го армейского корпуса из Сталинграда был вывезен командир 384-й пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Габленц. Список вывезенных офицеров 4-го корпуса открывал его командир генерал инженерных войск Йенеке. Также «котел» покинул «птенец» ведомства Германа Геринга — командир 9-й зенитной дивизии генерал-майор Пикерт. Точнее, он вылетел из «котла», а возвращаться его угораздило в тот день, когда немцами был потерян аэродром Питомник. Туда Пикерт уже не полетел. Процесс вывоза из «котла» ценных кадров затрагивал не только генералов. Не остались в окружении командующие инженерными войсками полковники Зелле и Штиотта. Были и менее значительные персоны, например майор Вилли Лангейт, командовавший танковым полком в 14-й танковой дивизии, будущий командир танково-гренадерской дивизии «Курмарк» (*Panzer-Grenadier-Division «Kurmark»*) в 1945 году. Суровая военная необходимость заставляла немцев беречь командные кадры и пытаться их спасти, вырывая из рядов обреченной на гибель армии.

Офицеры Красной Армии на наблюдательном пункте в одном из цехов завода «Красный Октябрь». Январь 1943 года

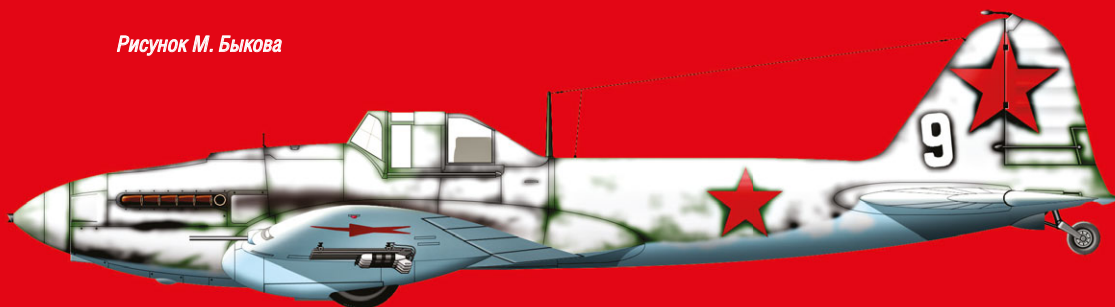
Советские бойцы сидят у костра в минуту затишья в Сталинграде. У второго слева солдата — трофейный немецкий пистолет-пулемет MP-40. 7 января 1943 года. Автор фотографии — Георгий Зельма

Ил-2 ШТУРМОВИК

Рисунок М. Быкова

Ил-2 из состава 505-го штурмового авиаполка. В Сталинградской битве этот «Ильюшин» пилотировал будущий Дважды Герой Советского Союза М. Г. Гареев (1922–1987)

Этот легендарный штурмовик стал самым массовым боевым самолетом в истории мировой авиации. За годы Великой Отечественной войны было выпущено более 36 тысяч Ил-2 различных модификаций. Проект специализированного самолета-штурмовика, который впоследствии получил название Ил-2, появился у выдающегося авиаконструктора С. В. Ильюшина (1894–1977) в конце 1930-х годов. В нем были совмещены хорошая бронезащита, мощное вооружение, высокая скорость.

В самолете практически отсутствовал каркас, его роль выполнял бронекорпус, заключавший в себе все жизненно важные части крылатой машины. Мотор, система охлаждения, кабина экипажа и топливные баки были укрыты в бронированной «ванне». Сам Ильюшин вспоминал: «Штурмовик Ил-2 в буквальном смысле слова предстояло ковать из стали». Броня нового самолета была настолько прочной, что поначалу, пока не были разработаны сверла с алмазным напылением, технологические отверстия в ней приходилось отливать, поскольку высверлить их после закалки было невозможно. В конце 1939 года одноместный вариант штурмовика успешно прошел государственные испытания. Однако решение о серийном производстве Ил-2 было принято только за полгода до начала войны, а первый штурмовик сошел с конвейера лишь в марте 1941 года.

Первоначально «Илы» не имели оборонительного вооружения, низкая маневренность делала их уязвимыми для атак немецких истребителей. Хотя среди летчиков Люфтваффе советский штурмовик за его боевую устойчивость получил прозвище «Цемент бомбер» («Zement Flugzeug»), все же немцы приспособились сбивать их, атакуя снизу маслорадиатор, а сзади и сбоку хвостовое оперение самолета. Еще в 1941 году прямо на фронте в полевых мастерских авиатехники начали переделывать одноместные штурмовики в двухместные. Для этого извлекался один из бензобаков,

«Ильюшины» вылетают на боевое задание под Сталинградом. Январь 1943 года. Автор фотографии — Георгий Зельма

а на фюзеляж устанавливалась турель с 7,62-миллиметровым пулеметом ШКАС. Осенью 1942 года на фронте появилась модификация Ил-2 с кабиной воздушного стрелка, вооруженного крупнокалиберным 12,7-миллиметровым пулеметом УБТ позади кабины пилота. Кабина воздушного стрелка была оборудована за пределами бронекорпуса. Стрелок размещался спиной к задней бронеперегородке на подвесной брезентовой лямке и был защищен со стороны хвоста самолета бронеплитой толщиной 6 миллиметров, которая, однако, пробивалась немецкими авиапушками и крупнокалиберными пулеметами. Бронезащита снизу, с боков и сверху отсутствовала. Тем не менее, мощность огня пулемета УБТ, которым был вооружен

стрелок, в сочетании с маневром штурмовика обеспечивала неплохую защиту крылатой машины от атак истребителей противника со стороны задней полусферы. При этом появление кабины стрелка увеличило вес «Ильюшина», сдвинуло его центровку назад и ухудшило взлетно-посадочные характеристики и пилотажные качества. Выправила ситуацию установка на самолет форсированного мотора АМ-38 Ф. Однако, несмотря на массовое производство двухместной версии Ил-2, выпуск одноместных штурмовиков продолжался до осени 1943 года. Со временем серийно выпускавшиеся двухместные Ил-2 полностью вытеснили одноместный вариант самолета. Первые «боевые» двухместные «Ильюшины» (8 машин) прибыли на Сталинградский фронт 5 ноября 1942 года, накануне контрнаступления Красной Армии.

Ил-2 применялись на всех участках достаточно протяженного фронта под Сталинградом и даже участвовали в сражении за сам город на Волге. Так, например, 20 сентября 1942 года группа из 8 Ил-2 (ведущий группы — И. И. Пстыго (1918–2009) атаковали противника на привокзальной площади и прилегающих к ней улицах.

В Вермахте «Ильюшины» получили прозвища «Железный Густав» («*Eiserner Gustav*») и «Мясник» («*Schlächter*»). Выражение «*Schwarzer Tod*», которое в советское время переводилось как «Черная смерть», все же следует переводить как «Чума», поскольку солдаты по обе стороны фронта редко героизировали оружие противника.

Летно-технические характеристики одноместной модификации Ил-2

Размах крыла	14,60 м	Максимальная скорость на высоте	450 км/ч
Длина	11,60 м	Практическая дальность	638 км
Высота	4,17 м	Скороподъемность	625 м/мин
Площадь крыла	38,50 м ²	Практический потолок	7800 м
Масса пустого самолета	3990 кг	Экипаж	1 человек
Масса нормальная взлетная	5310 кг	Вооружение	две 23-мм пушки ВЯ-23 или 2 20-мм пушки ШВАК, 2 – 7,62-мм пулемета ШКАС, 8 РО-132 (или РО-82)
Тип двигателя	1 ПД Микулин АМ-38		
Мощность	1×1575 л.с.		
Максимальная скорость у земли	433 км/ч	Бомбовая нагрузка	400 кг (в перегрузку – 600 кг)

Завершение операции «Кольцо»

Рота советских автоматчиков закрепились на крыше «Дома консервщиков» в Сталинграде. Январь 1943 года

Последними позициями войск Фридриха Паулюса стали развалины Сталинграда. 24 января командующий 6-й армией обратился к Гитлеру с донесением, в конце которого были такие слова: *«Чтобы спасти жизни тех, кто еще остался, армия просит разрешения на немедленную капитуляцию»*. Однако фюрер был непреклонным: *«Капитуляцию запрещают. Армия удерживает свои позиции до последнего солдата и до последнего патрона»*. Вскоре «котел» был разорван на две части: южную, зажатую в центральной части города на Волге, и северную, оказавшуюся окруженной в районе Сталинградского тракторного завода и завода «Баррикады». Штаб 6-й армии оказался в южной части «котла».

30 января фюрер повесил Паулюса до генерал-фельдмаршала — высшего воинского звания в Вермахте. В радиোগрамме, отправленной Гитлером, кроме всего прочего, говорилось, что *«еще ни один немецкий фельдмаршал не попадал в плен»*. Это было завуалированным намеком Паулюсу совершить самоубийство. Однако, выполнив приказ держаться до последнего, новоиспеченный генерал-фельдмаршал не счел нужным отказываться от плена. Более того, начальник штаба 6-й армии Шмидт в тот же день поручил переводчику выйти с белым флагом на площадь и найти советских командиров, которым можно было бы сдаться. Сначала переговоры велись с начальником оперативного отдела штаба 38-й мотострелковой бригады старшим лейтенантом Ф. М. Ильченко.

Утром 31 января в подвал исполкома спустилась делегация штаба 64-й армии во главе с начальником штаба армии генерал-майором И. А. Ласкиным, начальником оперативного отдела армии полковником Лукиным и командиром 38-й мотострелковой бригады полковником Бурмаковым. По прибытии в штаб Паулюса они предъявили ультиматум о прекращении сопротивления и полной капитуляции окруженной группировки немецких войск.

В документах 64-й армии утверждается, что местом пленения был именно исполком, а не Центральный универмаг, как принято считать. Об этом черным по белому написано в «Донесении об обстоятельствах пленения командующего 6-й германской армии фельдмаршала Паулюса», направленном в адрес К. К. Рокоссовского Военным советом 64-й армии: *«С утра 31.1.43 генерал-фельдмаршал фон Паулюс*

находился в Доме Исполкома (центральная часть г. Сталинграда). В ходе боя здание было окружено подразделениями 38 мсбр под непосредственным руководством зам. командира бригады по политчасти подполковника Винокур Л. А. После окружения здания прибыл личный адъютант фон Паулюса с предложением о ведении переговоров». Исполком также упоминается в вечерней оперативной сводке 64-й армии.

В 10.00 Паулюсу был предъявлен ультиматум о прекращении сопротивления и полной капитуляции окруженной группировки немецких войск. Ультиматум был принят, но с полной капитуляцией случилась заминка. Командующий южной группой немецких войск в Сталинграде генерал-майор Фриц Роске подписал приказ о прекращении боевых действий и сдаче оружия. Роске к тому моменту исполнял обязанности командира 71-й пехотной дивизии вместо погибшего 26 января генерала пехоты Александра фон Хартманна. Следует подчеркнуть, что приказ отдал именно Роске, а не Паулюс. Позднее Паулюс на допросе у Шумилова подчеркивал, что это решение Роске принял самостоятельно и он (командующий 6-й армией) его не утверждал.

В ходе переговоров от Паулюса потребовали дать приказ войскам северной группировки о прекращении сопротивления, но на это требование командующий 6-й армией ответил отказом. На допросе у Шумилова Паулюс мотивировал свою позицию так: «Я не могу не подчиненным (непосредственно. — А. И.) войскам отдать приказ о капитуляции. Я надеюсь, что Вы поймете

Бойцы Красной Армии ведут бой в одном из цехов завода «Красный Октябрь». Январь 1943 года

Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном доме в Сталинграде. Январь 1943 года

Красноармейцы ведут бой в цеху одного из разрушенных сталинградских заводов. Зима 1942/43 года

Седла убитых и съеденных лошадей 6-й армии. Попавшая в «котел» румынская кавалерия стала настоящим подарком для солдат армии Паулюса

положение солдата, поймете его обязанности». Вместе со штабом Паулюса сдались командир 29-й моторизованной дивизии Лейзер, начальник артиллерии 51-го армейского корпуса генерал-майор Вассоль и командир 1-й румынской кавдивизии генерал Братеску.

2 февраля были окружены части 11-го пехотного корпуса генерал-полковника Карла Штрекера, оставшиеся на севере Сталинграда. В. И. Чуйков прибыл на наблюдательный пункт в развалинах заводской конторы завода «Красный Октябрь», чтобы лично увидеть последние оружейные запасы Сталинградской битвы. Впоследствии он вспоминал об этом следующим образом: *«Наступление началось в 12 часов дня. Артиллерийская подготовка была короткой: стреляли только прямой наводкой и по видимым*

целям. Мы отчетливо видели, как металась фашисты среди развалин. Тут же началась атака наших стрелковых частей и танков. Оставшиеся в живых гитлеровцы последнюю атаку не приняли. Они подняли руки вверх. На штыках у них были белые тряпки». Так завершилась одна из величайших битв в мировой истории войн, длившаяся двести дней и ночей.

ПОТЕРИ СТОРОН

Крупные «котлы» страшны тем, что в них под удар попадают те, кто в обычных условиях никогда бы не оказался лицом к лицу с противником. Военнослужащие тыловых подразделений, связисты, кашевары, ездовые и водители автомобилей — все они перемалываются в окружении или попадают в плен. Именно этим объясняются большие цифры потерь в ходе сражений на окружение. В позиционном сражении, несмотря на всю его кровавость, машина войны исправно работает: раненых вывозят в тыл, кашевары, ездовые и артиллеристы занимаются своим делом, а не с винтовками в руках отбиваются от наседающего со всех сторон противника. Сталинградская битва в этом отношении дает более чем показательную картину. Потери Вермахта убитыми на Восточном фронте, по подсчетам известного немецкого военного историка Рюдигера Оверманса, в январе 1943 года составили 180 310 человек. Это был максимум потерь не только за весь предыдущий период войны, но и за богатый на кровопролитные сражения 1943 год. Даже в страшных для немцев июне и июле 1944 года рекорд Сталинграда не был достигнут. В эти месяцы потери германской армии убитыми составили 142 079 и 169 881 человек соответственно. Только в августе 1944-го кровавый рекорд был побит — потери немецких войск составили 277 465 человек.

Еще одним наследием жестокого сражения были трупы погибших солдат и офицеров обеих сторон. По докладу Щаденко от 28 мая 1943 года: было собрано и захоронено 47 тысяч трупов бойцов и командиров Красной Армии. Трупов солдат и офицеров Вермахта было гораздо больше: их было предано земле 147 тысяч.

Бывший командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, его начальник штаба генерал-лейтенант Артур Шмидт и адъютант полковник Вильгельм Адам возле штаба 64-й советской армии в Бекетовке. 31 января 1943 года

Остатки 6-й армии Паулюса капитулировали. Пленные немцы и румыны (в высоких меховых шапках)

Кладбище автотехники под Сталинградом. Перед нами штабные автобусы «Опель», грузовики «Хеншель», «Форд» и даже «Ситроен»

Разбитый немецкий истребитель «Мессершмитт» Bf.109 под Сталинградом. Зима 1943 года

Бойцы, прошедшие горнило Сталинградской битвы, стали элитой Красной Армии. Помимо боевого опыта у них было то, чего не доставало многим другим красноармейцам, — они успели поверить в свои силы, почувствовать вкус победы и увидеть своими глазами одну из самых больших катастроф в боевой летописи Вермахта. В апреле 1943 года по итогам сражения на Волге участвовавшие в нем армии получили звания гвардейских. 21-я армия И. М. Чистякова стала 6-й гвардейской, 24-я армия И. В. Галанина — 4-й

гвардейской, 62-я армия В. И. Чуйкова — 8-й гвардейской, 64-я армия М. С. Шумилова — 7-й гвардейской, 66-я армия А. С. Жадова — 5-й гвардейской армией.

Сталинградская битва является примером сражения, в котором

Брошенные под Сталинградом немецкие самоходно-артиллерийские установки Marder II. Январь 1943 года

Герои Сталинграда. Групповой снимок красноармейцев на память. Скоро они разъедутся по разным фронтам, неся в себе осознание того, что немцев можно бить

Захваченные под Сталинградом немецкие средние танки PzKpfw III

Красная Армия и Вермахт проявили себя в областях, обычно считавшихся сильной стороной их противника. Артиллерия традиционно считалась сильной стороной Красной Армии. Однако в ходе Сталинградской битвы армия Па-

улюса располагала сильной в количественном и качественном отношении артиллерией и, именно опираясь на нее, добивалась успеха в наступлении и обороне летом 1942 года. По улицам Сталинграда немцы прокладывали себе дорогу тяжелой артиллерией. Напротив, маневренные действия были сильной стороной Вермахта, а не Красной Армии. Тем не менее именно дерзкие маневренные действия механизированных соединений обеспечили советским войскам успех в операции «Уран».

Советские саперы направляются на разминирование в центре разрушенного Сталинграда. Февраль 1943 года. Автор фотографии — Георгий Зельма

Сталинград после боев

Символ победы советского оружия в Сталинградской битве — монумент «Родина-мать зовёт!» на Мамаевом кургане в Волгограде. Фотография была сделана автором в феврале 2013 года во время празднования 70-летия со дня окончания сражения за город на Волге. С близкого расстояния статуя производит сильное впечатление. Это, безусловно, одно из самых ярких напоминаний потомкам о времени титанов, каковым были годы Великой Отечественной войны. Не случайно скульптура Евгения Вучетича (1908–1974) несет в себе глубокий символизм, отсылающий ко временам античных героев

Эликвидацией окруженной группировки немецких войск в районе Сталинграда боевые действия завершились. Однако до возвращения вчерашнего поля брани к мирной жизни было еще далеко. Как сам город на Волге, так и местность на многие километры вокруг него была густо нашпигована минами. Во многих местах оставались неубранные трупы людей и животных, разбитая и брошенная техника, а также разнообразное военное имущество.

Первым шагом к восстановлению нормальной, мирной жизни в Сталинграде стало разминирование. Одним из неприятных открытий первых недель после завершения кровопролитной битвы стали немецкие радиомины и мины с большим сроком действия. В 4.30 утра 3 марта 1943 года начальник Главного военно-инженерного управления генерал-майор Каллягин, руководивший разминированием в Сталинграде, докладывал начальнику инженерных войск Красной Армии о допросе пленного офицера Альфреда Низзина, конструктора фирмы «Симменс-Гальске», который был командирован в Сталинград для установки различных мин замедленного действия и мин, управляемых по радио. Всего им было установлено около тысячи таких мин. Также мины ставились другим инженером-конструктором, Шульцем, который в плен не попал, а погиб. «Сюрпризы» были установлены немецкими саперами в следующих местах:

а) на СТЗ, в кузнице, электростанции — 24 мины со сроком действия 80 дней;

б) на заводе «Красный Октябрь» и «Баррикады» — 16 мин;

в) на складе кожзавода — 10 штук типа М на неограниченный срок;

г) в районе завода «Баррикады» при входах в цеха 438 штук сроком действия 80 суток;

д) на северо-восточной окраине Воропоново и Калач — 94 мины типа «Геркулес» со сроком действия 80 дней;

е) в районе Воропоново на линии обороны немцев — 434 мины со сроком действия до 150 дней».

Альфред Низзин был изъят из лагеря военнопленных и помещен под особую охрану. Вскоре, однако, он заболел сыпным тифом, и дальнейшая судьба этого инженера неизвестна. Количество установленных мин поражает. Впрочем, у немцев было для этого почти два месяца — декабрь и январь.

Тем временем своим чередом шло рутинное разминирование обычных минных полей. К 15 мая 1943 года было разминировано 38 тысяч квадрат-

Бойцы Красной Армии на броне трофейного немецкого среднего танка PzKpfw IV. Территория Сталинградского тракторного завода, начало февраля 1943 года. «Панцер» был захвачен советскими войсками в исправном состоянии

Жители Сталинграда после завершения битвы за город осматривают выставленные образцы захваченных немецких самолетов. На снимке слева направо: самолет-разведчик «Фокке-Вульф» Fw 189A, пикирующий бомбардировщик «Юнкерс» Ju 87, истребитель «Мессершмитт» BF.109

Центральный универмаг после боев

МИНЫ С РАДИОВЗРЫВАТЕЛЯМИ

Наиболее опасными из оставленных немцами в Сталинграде мин были мины с радиовзрывателем. Через 80 дней после установки срабатывал замыкатель, потом мина подрывалась дистанционно. По показаниям пленного немецкого офицера Альфреда Низзина, для подрыва заводов, фабрик и других зданий использовалась мина с обозначением Т-20.

Медаль «За оборону Сталинграда»

Медаль «За оборону Сталинграда» была учреждена указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Автор рисунка — художник Н. И. Москалев (1897–1968). Эта награда вручалась всем участникам обороны города на Волге, продолжавшейся с 12 июля по 19 ноября 1942 года, военнослужащим Красной Армии, военно-морского флота и войск НКВД, а также гражданским лицам, принимавшим непосредственное участие в боевых действиях. Медаль «За оборону Сталинграда» носится на левой стороне груди и при наличии других советских медалей располагается после медали «За оборону Севастополя». Медалью «За оборону Сталинграда» награждено около 760 тысяч человек.

Уцелевшие мирные жители города на Волге после завершения Сталинградской битвы. Весна–начало лета 1943 года

ных километров территории. К разминированию привлекались пленные. По данным на 2 марта, таковых насчитывалось 305 человек. При разминировании погибло 97 и было ранено 224 сапера. В документах не указывается национальность погибших и раненых, но из контекста следует,

что это были советские саперы. Они стали последними жертвами битвы за Сталинград. Полностью разминирование завершилось только летом 1943-го. Связано это было с тем, что полноценные карты имелись в основном по советским минным полям. Немецкие минные поля не все были сразу обнаружены и выявлялись постепенно, по мере проведения работ по разминированию. Соотношение между советскими и немецкими минами, по данным на май 1943 года, когда уже разминировали примерно 75% всех минных полей, было следующим. В числителе — количество советских мин, в знаменателе — немецких:

Черчилль вручает Сталину рыцарский меч Сталинграда — наградной меч, изготовленный по специальному указу короля Великобритании Георга VI в знак восхищения мужеством и стойкостью защитников города на Волге. Тегеран, 29 ноября 1943 года. Справа налево: маршал Советского Союза, Председатель СНК СССР и Председатель ГКО СССР И. В. Сталин, маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. На церемонии также присутствовал президент США Франклин Рузвельт. Сейчас этот меч хранится в музее Сталинградской битвы в Волгограде

а) снято противотанковых и противопехотных мин — 155 405/49 092;
 б) подорвано противотанковых и противопехотных мин — 211 369/38 533;

в) собрано противотанковых и противопехотных мин — 7852/1550.

По этим данным хорошо видно, что Красная Армия активнее использовала минное оружие. Число мин по всем позициям различается в разы. С другой стороны, большую часть Битвы за Сталинград Вермахт наступал. Соответственно, одни и те же мины могли сниматься и ставиться по нескольку раз. Для обороняющейся стороны мины на единожды установленных минных полях безвозвратно утрачивались при отходе.

Весьма любопытную картину дает статистика немецкой техники, собранной советскими трофейными командами на полях сражений вокруг Сталинграда. Всего, по данным на 15 мая 1943 года, трофейщиками было учтено 2173 танка и бронемашин различных марок. Из этого числа танки, принадлежавшие Красной Армии, составляли 1794 единицы. Бронемашин было всего 39. Распределение по типам было следующим: 292 КВ, 836 Т-34, 516 Т-60 и Т-70, 146 танков, полученных по ленд-лизу, и 4 танка неуказанных марок. По этой статистике отчетливо видно, какую роль в советских войсках играли легкие танки и что «рабочей лошадкой» битвы были «Тридцатьчетверки». Немецких танков было учтено 298 штук, бронемашин — 42 штуки. По другому донесению, немецких танков было 296, а бронемашин — 44. Возможно, как «танк» были поначалу идентифицированы пушечные бронепоезда. Тягачей и тракторов было учтено 509 отечественного производства и 106 немецкого.

По артиллерии картина была несколько иной. На полях сражений было собрано 664 отечественных орудия и 2013 немецких пушек всех

Руины здания, в котором размещался командный пункт 138-й стрелковой дивизии И. И. Людникова. Лето 2013 года. Автор фотографии — Баир Иринчеев. Это здание было построено в начале XX столетия как жилой дом директора Царицынского оружейного завода, заложенного на берегу Волги в 1914 году при техническом руководстве британской фирмы «Виккерс». В 1930-м завод сменил название на «Баррикады», которое носит и поныне. Сейчас предприятие выпускает всемирноизвестные ракетные комплексы «Искандер-М», «Точка-У», «Пионер», «Ока» и береговой артиллерийский комплекс «Берег»

калибров. Винтовок и автоматов отечественного производства было вывезено 80 748 штук, немецких — 165 524 штуки. Пулеметов было собрано 4156 штук отечественных и 8026 немецких. Правда, при интерпретации этой статистики следует учитывать тот факт, что часть трофейного стрелкового оружия немцами была собрана и хранилась на складах, а не валялась в чистом поле. Часть трофеев выдавалась войскам, часть отправлялась на склады.

Еще одним наследием разгромленной 6-й армии Фридриха Паулюса стали освобожденные советские военнопленные. Их было 10 271 человек. Вполне возможно, что среди них были бывшие «хиви». После проверки они отправившись в 15-ю запасную стрелковую бригаду Приволжского военного округа. Для этих людей война еще не закончилась.

Ближний бомбардировщик Су-2 (один из полков 8-й воздушной армии был вооружен этими самолетами), на заднем плане — музей-панорама «Сталинградская битва». Отрадно, что в современном Волгограде много музеев и новых экспонатов в них, в городе бережно сохраняют память о людях, шедших навстречу бьющему в лицо железному ветру

В Сталинграде фонтан «Хоровод» стоял у музея Оборона Царицына. В июле 2013 года в Волгограде установили два фонтана в память о нем: один недействующий, имитирующий разрушенный фонтан, запечатленный на знаменитой фотографии Эммануила Евзерихина, а другой — на Привокзальной площади, похожий, но несколько отличающийся от исторического фонтана

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД В КИНЕМАТОГРАФЕ: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

Одна из частей съемочной площадки фильма Федора Бондарчука «Сталинград». Чудом уцелевший фонтан «Хоровод» стал одним из символов битвы на Волге. Он напоминал о разрушенной в одночасье мирной жизни Сталинграда. Лозунгом эпохи были слова поэта «через четыре года, здесь будет город-сад». Индустриальный город-сад построили, стараясь не забывать о парках, фонтанах и набережных в тени промышленных гигантов. Но пришел враг и город-сад уничтожил. Автор фотографии — Александр Рамаш

«СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА» (1948–1949)

Двухсерийный фильм 1948–1949 годов появился на заре «холодной войны» и во многом задал тон советской риторике на тему второго фронта. Однако этот фильм освещает битву в целом и поэтому заслуживает особого внимания. В фильме явно просматривается участие в качестве консультантов пленных немцев, в частности адъютанта Паулюса Вильгельма Адама. Иногда даже говорили, что фильм консультировал бывший командир 51-го армейского корпуса фон Зейдлиц-Курцбах.

Специфика эпохи привела к тому, что И. В. Сталин фактически стал центральной фигурой фильма. Первая серия начинается с вложенного в уста Сталина утверждения, что захват Сталинграда для немцев важнейшая часть кампании. Это было не так, и, собственно, в описываемый период это было совсем неочевидно советскому командованию. Историю предпочли несколько отретушировать в пользу версии «все случилось по заранее продуманному плану». Сталин также говорит: *«Не обнадеживайте их (командующих фронтами. — А. И.) относительно резервов»*. Перечисляются передаваемые войскам резервы и тщательно драпируется факт, что в начале битвы за Сталинград имел место ввод резервов Красной Армии в больших масштабах, сразу несколько армий.

Сцена в Ставке Гитлера выглядит рафинированным идиотизмом, фюрер в фильме планирует удар на Москву от Сталинграда и мечтает ударом на Кавказ отрезать Индию от Британии. Вообще, начало Сталинградской битвы

Сталин стал одним из главных героев фильма о битве за город, названный его именем. Нельзя не отметить хорошего портретного сходства актера Малого театра Алексея Дикого (1899–1955) с вождем. Хотя молва приписывает ему фразу *«Я играю не человека, а гранитный памятник»*, на экране Иосиф Виссарионович получился живым и даже близким к народу персонажем

в фильме смазано, боям в большой излучине Дона в первый месяц битвы внимания практически не уделено. С самого начала постулируется участие 4-й танковой армии Гота в боях на Сталинградском направлении, хотя она была повернута с Кавказа позже. В фильме ее бросают на Калач, что с исторической точки зрения ни в какие ворота не лезет.

Соответственно, командующим фронтом сразу внезапно становится А. И. Еременко. Чехарда со снятием С. К. Тимошенко и назначением В. Н. Гордова благо-разумно опущена. Вместо описания боев в излучине Дона в фильм вставлен обширный кусок с заламыванием рук относительно пассивности союзников и промедлением с высадкой в Европе. Это была одна из любимых песен советского агитпропа, ею и затыкали места, когда нужно было что-то сообщать по делу о событиях на фронте.

Однако за достаточно унылым началом следует достаточно содержательная часть ленты, в которой внятно описываются контрудары Сталинградского фронта с севера в интересах удержания города. Интеллигентно умалчиваются номера армий, сражавшихся к северу от города, но сказано, что немцы для отражения этих ударов использовали лучшие дивизии. Это — чистая правда. Вообще, сугубо военные моменты в фильме показаны неплохо. Чуйков прямо говорит, что нужны контрудары, «если просто отбиваться — сомнут».

Тем временем в тиши кабинета в Кремле Сталин все знает, все видит и сам лично отправляет 13-ю гв. стрелковую дивизию в Сталинград. Однако при этом, видимо ввиду сложностей с ночными съемками, соединение переправляется через Волгу среди бела дня. В реальности это происходило, естественно, под покровом ночи. В фильме как-то отговариваются от доводов элементарного здравого смысла, буркнув «нельзя ждать ночи».

В принципе на этом этапе в фильме устраняется дисбаланс освещения битвы по этапам, далее повествование идет достаточно равномерно. Идея советского контрнаступления, операции «Уран», на экране исходит лично

от Сталина. Он делает пометки на карте, и А. М. Василевскому остается только благоговейно закатить глаза и произнести: «Смело, товарищ Сталин, смело». На что вождь, скромно потупившись, говорит: «Я много думал». Правда, детализацию рисования стрелочек на карте после мудрого предначертания, так и быть, доверяют начальнику Генерального штаба.

Вместе с тем в фильме корректно показывается роль образованного Донского фронта К. К. Рокоссовского в продолжение контрударов по армии Паулюса с севера. Находившийся в первые послевоенные годы в опале Г. К. Жуков вообще никак не показан. Более того, его переводят на несуществующий Украинский

Образ истеричного фюрера над разложенной на штабном столе карте стал для отечественного кинематографа каноническим. Вместе с тем нельзя не отметить, что сцена в целом соответствует классическим фотографиям с совещаний у Гитлера

фронт (фронты с таким названием были образованы осенью 1943 г., через год).

Создатели фильма в целом делали свое дело на совесть. Так, какие-то неочевидные моменты изложены через сцену беседы И. В. Сталина с неким старым другом. Однако многие кинематографические моменты и интрига действия из исторических событий оказались выхолощены в пользу лакировки действительности. Вообще никакого развития не получила тема плохой погоды, авиации и указаний Сталина не начинать операцию без авиации. «Уран» в реальности пришлось начать в плохую погоду, при минимальном участии авиации, а в фильме 19 ноября вовсю летают и бомбят советские самолеты.

Некоторая интрига с так называемой задонской группировкой армии Паулюса («корпус Штрекера») закручивается на экране, но, по сути, не получает развития. Ограничиваются утверждениями, что с ней нет связи. То есть прямо врать, что задонскую группировку окружить не удалось, не стали, но показывали решения на окружение, как бы предлагая зрителю додумать положительный исход этих мер.

Правда, местами выдача желаемого за действительное принимает космические масштабы. Так, в фильме Василевский говорит Сталину, что «перехвачена радиограмма Паулюса Гитлеру», в то время как в реальности перехват и дешифровка радиограмм такого уровня были недостижимой мечтой советской радиоразведки.

Отражение попытки деблокирования Паулюса показано пунктиром. По сути, все сведено к успеху операции

«Малый Сатурн», что с военной точки зрения убедительно. Также почему-то командующий целой группой армий «Дон» Э. фон Манштейн назначается командующим небольшой группировкой у Котельниково. «Воздушный мост» в «котел» по непонятным причинам вообще не показан.

Однако в целом события показываются с военной точки зрения вполне разумно и достоверно. Так, подчеркивается большая роль артиллерии в операции «Кольцо» и обусловленность операции необходимостью высвобождения советских войск для других направлений. Вместе с тем задрапирован тот факт, что расчленения «котла» на несколько очагов сопротивления не состоялось.

Фильм для своего времени достаточно реалистичный и с точки зрения истории многие моменты битвы показывает вполне достоверно. Понять общий смысл происшедшего в битве на Волге можно.

«СОБАКИ, ВЫ ХОТИТЕ ЖИТЬ ВЕЧНО?» (1959)

1950-е годы стали периодом осмысления недавней войны, в ФРГ вышло множество книг о событиях 1939–1945 гг., написанных фронтовиками. Кинематограф не остался в стороне, и в 1959 году выходит фильм, посвященный событиям под Сталинградом, режиссера Франка Висбара. С первых кадров мы видим неявную полемику с традиционными обвинениями Вермахта в жестокости. Главный герой — обер-лейтенант артиллерист Виссе — доброжелательно относится к русскому населению, завязывает роман с русской девушкой. При этом в начале фильма Виссе показан убежденным нацистом с арийской внешностью.

Сюжет выстроен грамотно с точки зрения описания исторических событий — обер-лейтенант Виссе попадает офицером связи в румынскую дивизию незадолго до советского наступления. Румыны показаны доброжелательно, скорее как жертвы обстоятельств. Вообще, в фильме подкупает то, что главные герои показаны уравновешенными людьми и хорошими солдатами,

Взаимодействие союзников: румынский военнослужащий и немецкий танкист

Издали можно подумать, что в кадре типичный для любого периода войны Т-34-85, однако западно-германские кинематографисты под «Тридцатьчетверку» позднего выпуска «загримировали» британский крейсерский танк «Центавр» («Centaur»)

честно выполняющими свой долг. Отрицательным персонажем, напротив, показан трусоватый майор Линкман, очевидно, плохой солдат. Столь взвешенный показ особенно удивителен в связи с тем, что режиссер фильма 1959 года — не фронтовик, он эмигрировал из Германии незадолго до войны.

Большие исторические события и решения высшего командования показаны фоном, всегда к месту. Правдиво в фильме изображена идея генерала Зейдлица о прорыве из «котла», его дискуссия с Паулюсом. Последний в киноленте показан скорее трагической фигурой, нежели слабозвольным человеком.

Сюжет фильма развивается без натяжек с военно-исторической точки зрения. Ober-лейтенант с товарищами оказывается в так называемой задонской группировке 6-й армии, отходит на восток («в глубину России») к Сталинграду и получает назначение в артиллерийский полк в самом городе. То есть переносы повествования из одной ключевой точки битвы в другую объяснены корректно.

Несмотря на крайне условное сходство данного веселенького рисуночка на ватмане с рабочей штабной картой (где обстановка наносилась на склейку карт соответствующего масштаба), эта незамысловатая графика помогает зрителю ориентироваться в происходившем. Номера и обозначения корпусов примерно соответствуют реальным, куда-то исчезли 14-й танковый и 11-й армейский корпуса немецкой 6-й армии

Вполне внятно и практически исторически достоверно показан эпизод с попыткой деблокирования «котла». Режет слух только заявка на 1000 советских танков из уст генерала Гота, этого не было. Отлично обыграно, через разговор с радистом, известие о начале советского наступления на Дону против итальянцев как причина отказа Гота от продолжения прорыва к Сталинграду. В этом фильме перекликается с советской лентой 1948–1949 годов, там присутствует точно такое же, в принципе верное, объяснение.

Общая обстановка в «котле» показана довольно реалистично. «Орудия стали бесполезными» — именно так и было, по воздуху снабжение боеприпасами было минимальным. Тонко, в динамике, герои переживают потерю веры в командование и фюрера. Мы видим живых людей, с незамысловатым солдатским юмором. Режет глаза своей натянутостью, пожалуй, только сцена короткого перемирия с игрой на пианино. Откровенной солдатской байкой, вызванной необходимостью продолжить лирическую линию картины (без которой сюжет отлично обходится), выглядит также повторная встреча обер-лейтенанта Виссе с героиней с проникновением его за кашей в ряды советских войск в ушанке со звездочкой. Одновременно сюжетно безупречно, через командировку героев в Гумрак, показана страшная сцена борьбы за место в улетающем из «котла» самолете. До последнего момента Виссе и его бойцы остаются верными долгу, и даже сами убивают перебежчика с советской листовкой, которым, конечно же, становится отрицательный персонаж — майор Линкман. Сдаются в плен они по явном исчерпанию возможностей к сопротивлению. Сцена в плену показывает неплохое знакомство авторов фильма с русским матом. Скорее всего, Висбар привлек к работе участников боев, реально прошедших через плен.

Хороший, добротный фильм, с высоким уровнем исторической достоверности.

«СТАЛИНГРАД» (1993)

В немецком фильме о Сталинграде 1993 года режиссера Йозефа Фильсмаейра наблюдается явная перекличка с картиной 1959 года. Однако к тому моменту людей, которые видели реальный Сталинград, осталось мало или им уже банально заткнули рот.

Однако поначалу фильм производит благоприятное впечатление. Добротный подбор униформы, оружия, действия героев в качестве штурмовой группы в Сталинграде. Настораживает, правда, датировка событий: в ноябре в Сталинграде в ходе боев за заводы уже все было в снегу.

Однако, начав «за здравие», авторы фильма быстро скатываются в «за упокой». Эпизод с кратким перемирием получился более искусственным, чем в фильме 1959 года. Потом солдаты бродят по каким-то катакомбам, подсвечивая себе... огнеметами. В них главный герой встречает женщину – солдата Красной Армии, отлично говорящую по-немецки. Зачем такой ценный кадр используют на передовой, остается непонятным. Видимо, без лирической линии в кинематографе никак. Затем зачем-то солдат регулярной армии насильно привлекают к расстрелам мирных жителей Сталинграда, включая их недавнего приятеля-подростка, без пяти минут немецкого «добровольного помощника» («хиви»). По-

том группа бойцов во главе с командиром ненадолго попадает в штрафной батальон и отражает атаку советских танков. Какой смысл этого эпизода с гостевым посещением штрафбата — непонятно. Видимо, он нужен авторам фильма для показа тактики борьбы с танками с помощью противотанковой кумулятивной магнитной мины ННЛ-3. После этого герои не находят ничего лучше, как выдать себя за тяжелораненых путем хищения справок с трупов. Называя вещи своими именами, главными героями фильма о гибели армии Паулюса становятся плохие, трусоватые и истеричные люди. С подложными справками и обмотавшись липовыми повязками, они пытаются дезертировать и попасть на улетающие из «котла» Ю-52, но неудачно. На обратном пути

Офицеры Вермахта выглядят подчеркнуто непарадно и несколько диссонируют со своими гладко выбритыми солдатами в чистых шинелях

Танки Т-34-85 послевоенного выпуска, изображающие «Тридцатьчетверки» под Сталинградом в декабре 1942 года

компания мерзких дезертиров и симулянтов встречается и убивает еще более мерзкого человека. Оказывается, что некие командиры устраивают себе виллы с запасами еды, выпивки и привязанной к кровати русской пленной для утех. Кто во всем этом бардаке держал периметр окружения — непонятно. Видимо, оставшиеся

за кадром нормальные солдаты или, упаси бог, нацисты, сумевшие дошагать до Волги.

Одним словом, достаточно жалкая поделка, бледная тень добротного фильма 1959 года.

Более реалистичный персонаж фильма, с камуфляжем на каске

«СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА» (1989)

Американский «Виллис», которые летом 1942 года уже были в Красной Армии. Часто мелькающий ленд-лизовский автомобиль смотрится забавно на фоне традиционного агитпроповского нитя о Втором фронте

Долгое время Ю. Озеров в формате масштабных эпопей экранизировал советские мемуары со всеми их достоинствами и недостатками. В конце 1980-х годов к этому блюду добавилась острая приправа модных разоблачений. Вместе с тем агитпроповская маска уже твердо приросла, что дало в итоге довольно странный результат. По сути своей картина является своего рода ремейком фильма 1948–1949 годов, и сравнение с ним неизбежно.

Фильм начинается с обзора планов летней кампании немцев, которые показаны с зашкаливающим за все пределы разумного идиотизмом. Истеричный Гитлер (который у актера Фрица Дица выходил все же лучше) истошно вопит: «Для операции «Блау» берите войска где хотите!» Так, он запрещает изымать дивизии из группы армий «Центр». В действительности резервы для летнего наступления, конечно же, выделялись, в том числе за счет их изъятия из ГА «Центр» (например, 3-я танковая дивизия).

Сразу после совещания у фюрера командующий группой армий «Юг» фон Бок встречает на лестнице советского разведчика Харро Шульце-Бойзена, и тот небрежно выведывает у фельдмаршала все немецкие планы. То есть экранизируются выдумки советского периода о всезнающей разведке и разведчиках, которым не верил тупой параноик Сталин. В реальном мире история Шульце-Бойзена была куда более трагической. Он действительно в августе 1942 года попал в лапы гестапо, но из-за расшифровки немцами радиogramмы из Москвы, а не из-за каких-то мутных историй с рацией. Уровень же сообщаемой разведкой информации был в 1942 году куда скромнее. Одним словом, вся линия Шульце-Бойзена в фильме Ю. Озерова весьма слабо соотносится с историческими реалиями.

Советские планы на лето 1942 года излагаются вполне в традициях отечественного агитпропа про активную обо-

рону и отсутствие наступательных планов. В роли плохого парня оказывается С. К. Тимошенко с наступлением под Харьковом. При этом из-под удара критики деликатно выводится Н. С. Хрущев, который также имел прямое отношение к катастрофе под Харьковом.

После высших сфер авторы картины добавляют щедрую порцию остренького, в духе «перестройки». Еще до приказа № 227 люди в фуражках с малиновым околышем расстреливают бойцов Красной Армии. Расстрел останавливает только комиссар К. Гуров. Далее на светской вечеринке советской «золотой молодежи» сын Н. С. Хрущева, Л. Хрущев, сообщает, что «артиллерия бог войны» это для генералов, а вообще все — «пушечное мясо».

Вывалив на зрителя свежего и остренького с вытекающими мозгами, авторы ленты берутся за старую добрую агитпроповскую балалайку и увлеченно исполняют привычную песенку «Светит месяц, светит ясный» о негодях-союзниках, не желающих открывать Второй фронт. Обычно такие фрагменты призва-

ны заполнить время, предназначенное для повествования по делу, например для описания событий в большой излучине Дона с танковыми батальонами и окружением части сил 62-й армии.

Однако действие в фильме, по сути, начинается со дня 23 августа 1942 г., практически сразу перескочив в бои в городе. Опять, как в фильме 1948–1949 годов, 13-я гв. стрелковая дивизия переправляется через Волгу среди бела дня. Правда, на этот раз никто даже не утруждает-ся объяснениями относительно необходимости все делать днем под шквальным огнем противника.

Весьма идеализированно показана в фильме история 92-й стрелковой бригады, сформированной из моряков. На экране из города отступает только командование бригады, оставляя сражающихся моряков во главе с комиссаром. В реальности имел место отход всей бригады. В донесении НКВД прямо сказано: *«Тарасов и Андреев самоустраились от руководства боев, в результате части бригады самовольно отошли с занимаемых рубежей»*. Так что моряцкая «полундра» в фильме Ю. Озерова не вполне отражает происходившее.

В целом собственно бои за город составляют большую часть экранного времени, но достаточно слабо связаны в единую логическую цепочку. Город обороняют кунштютками с расстрелом из пулемета разложенных перед немецкими танками бутылок с зажигательной смесью. Атаки Сталинградского фронта с севера от города попросту проигнорированы. Все строится вокруг того, выйдут немцы к Волге или не выйдут. Хочется задать вопрос: «А если выйдут, то что? Устроят на берегу капище «Аненербе» и отключат всему СССР свет?» В фильме 1948–1949 годов давалась куда более внятная причина удержания города во время поздних штурмов: сковывать немцев для их успешного окружения в ходе «Урана». Для этого вовсе не обязательно было воспрепятствовать сам по себе выход к Волге. Тем более что в суровой реальности немцы к Волге вышли еще 23 августа, а в ходе последу-

ющих штурмов добивались выхода к реке в черте города. В частности, в полосе «полундра» (лубочных персонажей в бескозырьках вместо касок) из 92-й бригады. «Остров Людникова» потому и был островом, что справа и слева от него немцы вышли к Волге. К слову, в фильме 1948–1949 годов не стеснялись показать прорыв врага к Волге. Просто ввиду наличия более реалистичных двигателей сюжета.

Ввиду траты большей части экранного времени на невятные сцены в городе финал картины, показывающий собственно операции «Уран» и «Кольцо», получился скомканным и торопливо изложенным. Мелкие неточности типа Геринга, присутствующего на совещании, на котором принимается решение о снабжении Паулуса по воздуху (в реальности там был начальник штаба ВВС Ешонек), уже не бросаются в глаза. По существу, у Ю. Озерова получился ухудшенный по основным параметрам ремейк картины 1948–1949 годов. Профессионализм в показе собственно военных аспектов Сталинградской битвы оказался утрачен, сюжетная линия получилась рваной, и разным периодам битвы оказалось уделено непропорциональное экранное время. Картину трудно рекомендовать к просмотру.

«ВРАГ У ВОРОТ» (2001)

В фильме, по сути, были доведены до логического завершения идиотизмы отечественного синемаатографа. Халтура с дневной переправой под огнем 13-й гв. стрелковой дивизии вернулась бумерангом и была творчески переосмыслена до броска на улицы нестройной толпой солдат под лозунгом *«Оружие добудете в бою»*. Творческие «открытия» Ю. Озерова со стрель-

бой в голову красноармейцам людьми из «особого отдела» также довели до логического завершения. Лирическая линия также была расширена и углублена. Никакой практической ценности фильм не имеет.

«СТАЛИНГРАД» (2013)

Премьера фильма Ф. Бондарчука «Сталинград» ожидалась не без опасений: слишком часто отечественный кинематограф 1990-х и 2000-х годов разочаровывал зрителей. Однако неожиданно фильм оказался снят на вполне достойном уровне. Это оказался первый отечественный фильм, в котором переправа через Волгу подкреплений в Сталинград происходит ночью, под прикрытием темноты, как это и было на самом деле.

Основная кинематографическая условность фильма — это сжатие пространства реального города буквально в одну точку. Во-первых, практически сразу после высадки на берег следует атака нефтебаков. В реальности атаковать занятый противником берег через Волгу было бы безумием. Атака нефтебаков могла последовать после переправы на занятый своими войсками участок сбора, и не от берега, а скорее вдоль него. Собственно так развивались события в эпизоде атаки у «бензобаков», описанном в мемуарах снайпером Василием Зайцевым, именно этот эпизод явно стал прообразом сцены в «Сталинграде». Тем не менее, сцена атаки нефтебаков в фильме получилась сильная, в стилистике высадки на Омаху-бич в начале спилберговского «Спасения рядового Райана». Также сцена тактически оправдала изоляцию небольшой группы советских солдат в одном доме — общая неудача наступления частного характера.

Во-вторых, в «Сталинграде» в размер одной площади сжаты несколько разбросанных на достаточно большом пространстве зданий: Универмаг, драматический театр (здание со львами), вокзал (точнее фонтан с хороводом около него) и пожарная часть. На эту же площадь была сдвинута подбитая «Тридцатьчетверка», в реальном Сталинграде стоявшая на ул. Гоголя, по дороге от вокзала к площади Павших Борцов у Универмага. Нефтебаков на берегу Волги именно в районе вокзала и Универмага (река была в паре кварталов на восток) не было, они находились севернее.

Фильм показывает маленький эпизод битвы, буквально два-три ее дня. Хотя авторами заявлен ноябрь, действие скорее соответствует октябрю 1942 года. В бондарчуковском «Сталинграде» нет масштабности, эпичности советского фильма 1948–1949 годов или даже немецких фильмов 1959-го или 1993 года. Подкупает в фильме то, что его главные герои — пять солдат и офицеров Красной Армии — демонстрируют профессионализм как солдаты. Это и выстрел на ри-

кошете из пушки, нарушающий план противника по использованию реактивных минометов, это и дерзкий рейд за пулеметами к сбитому бомбардировщику.

Конфликт,двигающий сюжет, который до этого в российском кинематографе строился по линии «военнослужащие Красной армии — особысты, энкавэдэшники», в «Сталинграде» переведен в плоскость противостояния немецкого гауптмана и русского капитана. Причем конфликт этот развивается с первой сцены у нефтебаков и до самого финала.

Лирическая линия, без которой в кинематографе обходиться не принято, по крайней мере не мешает развитию сюжета. Фактически через нее проводится идея персонификации Родины в конкретном человеке, мирной жительнице.

Немецкие танки появляются в самом конце фильма, они несут не характерные для осени 1942 года экраны-шурцены, но вместе с эмблемой 24-й танковой дивизии, реально воевавшей в Сталинграде. Ф. Бондарчук обошелся без балагана с уничтожением танков какими-то креативными способами, тем самым сумел не смазать финал, в общем-то, хорошего фильма. Герои лишь «вызывают огонь на себя» и орудия заволжской группировки обрушиваются на атакующих немцев.

Долгое время режиссеры неудачных лент оправдывали свои творения словами «*это фильм не про войну*», про фильм Ф. Бондарчука можно сказать — это фильм про войну.

КАДРЫ СО СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ «СТАЛИНГРАДА» ФЕДОРА БОНДАРЧУКА

Федор Бондарчук сжал пространство реального города в одну площадь. В действительности фонтан «Хоровод» стоял у вокзала, довольно далеко от площади с Центральным универмагом. В настоящем Сталинграде на площади Павших Борцов тоже лежали обломки «Хейнкеля-111». Но самолет не упал на площадь, а был привезен из района Бекетовки в еще целый Сталинград на обозрение горожан. Немецкий бомбардировщик был сбит зенитчиками 19 августа 1942 года.

Авторы фотографий — Алексей Евсюков и Артем Едрышев

Вместо заключения

Зсражению за Сталинград применимы самые разные эпитеты, но одно очевидно — это была выстраданная победа. Советским войскам потребовалось затратить много сил, чтобы добиться действительно выдающегося результата в виде разгрома крупной группировки противника. В летней кампании 1942 года оказывался на коне тот, кто захватывал и удерживал стратегическую инициативу. Длинный фронт от Ленинграда до Азовского моря невозможно было превратить в непреступную крепость.

Если попытаться уложить причину поражения Вермахта под Сталинградом в зимней кампании 1942/43 года в несколько слов, то это будет «нехватка подвижных резервов». Действительно, командование 6-й армии и группы армий «Б» в целом в ноябре 1942-го оказалось не в состоянии противопоставить советским танковым и механизированным корпусам своих подвижных соединений в достаточных количествах. При наличии дееспособных подвижных резервов немцам, по крайней мере, удавалось отсрочить катастрофическое развитие событий или даже стабилизировать обстановку. История войны дает тому множество примеров. Достаточно вспомнить Орловскую дугу лета 1943 года, когда повторения Сталинграда не произошло из-за наличия в распоряжении командующего 2-й танковой и 9-й армиями Вальтера Моделя достаточного количества танковых и моторизованных дивизий, которые перебрасывались с одного участка фронта на другой и удерживали ситуацию от сползания к катастрофе. То же можно сказать о боях на Украине в зимней кампании 1943/44 года. Окружения масштаба Сталинграда не состоялось, поскольку группа армий «Юг» располагала значительным количеством танковых и моторизованных дивизий, которые использовались немцами в качестве «пожарных команд».

6-я армия Фридриха Паулюса изначально была скорее «пехотной», нежели «танковой». Втягивание ее в позиционное сражение к северу от Сталинграда и в кровопролитный штурм города привело к тому, что элита германской армии — танковые дивизии — быстро теряла свои ударные возможности в тяжелых боях. В разгар сражения за Сталинград наступил момент, в охотничьих рассказах обычно начинающийся словами «и тут он пошел на меня». Немцы сначала бросили в бой за город на Волге ценнейшие подвижные соединения — 14-ю и 24-ю танковые дивизии. Та и другая быстро превратились в развалины. За-

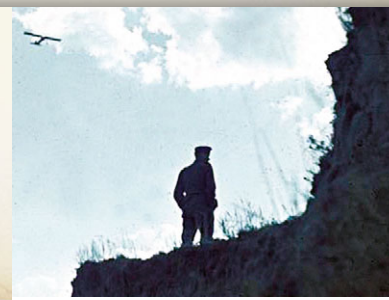

тем они «законсервировали» к югу от Сталинграда 29-ю моторизованную дивизию, которую предполагалось использовать в пока еще весьма туманных планах захвата Астрахани. После такого сбрасывания козырей резервом группы армий «Б» в подчинении 48-го танкового корпуса оставались слабые 22-я танковая дивизия и 1-я румынская танковая дивизия. Сильная 6-я танковая дивизия до фронта на Дону из Франции просто не успела доехать вовремя. Переформированные танковые и механизированные корпуса Красной Армии добрались до исходных позиций для наступления быстрее. Их стремительный бросок не встретил серьезного противодействия немецких подвижных резервов и привел к окружению 6-й армии.

Одновременно перехват основных коммуникаций армии Паулюса привел к тому, что ее мощная артиллерийская группировка утратила возможность расстреливать боеприпасы сотнями тонн в день. Снабжение по воздуху могло обеспечить едой, топливом, патронами, но вереницы товарных вагонов с боеприпасами для гаубиц по воздуху не перебросишь. Тяжелые пушки 6-й армии стремительно приобретали статус металлолома. По существу, советское командование нашло асимметричный ответ на артиллерийскую мощь 6-й армии. Им стали танковые и механизированные корпуса и план наступления невиданных доселе в Красной Армии масштабов.

Упорная оборона Сталинграда являлась лишь частью стратегии, обеспечившей успех советского командования. Речь шла вовсе не о том, чтобы не пустить противника к Волге (к ноябрю 1942 года немцы вышли к ней на довольно широком фронте). Тем более не было речи о том, чтобы не пустить противника за Волгу (такие планы у немецких военачальников вообще отсутствовали). Задачей защитников города стало изматывание, сковывание и истощение возможно большего числа дивизий Вермахта, особенно танковых. Причем советская сторона находилась в положении обороняющегося, безуспешно угадывающего направление следующего удара. Залогом успеха стало своевременное накопление и выдвигание в город через Волгу резервов, в том числе с тяжелым оружием, а также их поддержка огнем из-за Волги. В итоге задача по выбиванию и сковыванию подвижных соединений армии Фридриха Паулюса была выполнена, что и заложило основу для успеха танкового контрнаступления Красной Армии.

Источники и литература

Документы из собрания Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации из фондов 38 (*Главное автобронетанковое управление Красной Армии*), 48 (*Юго-Восточный фронт*), 81 (*Главное артиллерийское управление Красной Армии*), 206 (*Донской фронт*), 220 (*Сталинградский фронт*), 232 (*Юго-Западный фронт*), 303 (*2-я гвардейская армия*), 324 (*4-я танковая армия*), 345 (*62-я (8-я гвардейская) ар-*

мия), 341 (*64-я (7-я гвардейская) армия*), 3401 (*7-й танковый корпус*), 3403 (*4-й танковый корпус*), 3418 (*23-й танковый корпус*), 3430 (*13-й танковый корпус*).

Фотокопии трофейных немецких документов из фондов Т311 (*Heersgruppe В*) и Т312 (*Armee Oberkommando б. КТВ Ia (оперативный отдел)*), ОQu (*отдел снабжения*), Ис (*отдел разведки и контрразведки*) Национального архива США (NARA).

1. *Адам В.* Трудное решение. Мемуары полковника 6-й германской армии. М.: Прогресс, 1967.
2. *Ананьев И. М.* Танковые армии в наступлении. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1988.
3. Боевой состав Советской Армии. Часть 2 (январь — декабрь 1942 г). М.: Воениздат, 1960.
4. Боевой устав конницы РККА (БУК-38). М.: Воениздат, 1938.
5. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1983.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 томах. Том 1. М.: Объединенная редакция МВД России, 2010.
7. *Воронов Н. Н.* На службе военной. М.: Воениздат, 1963.
8. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. М.: Воениздат, 1971.
9. *Герлиц В.* Паулос: Трагедия фельдмаршала. Смоленск: Русич, 2006.
10. *Горьков Ю. А.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
11. *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973.
12. *Дерр Г.* Поход на Сталинград (Оперативный обзор). М.: Воениздат, 1957.
13. *Еременко А. И.* Сталинград. М.: АСТ, 2006.
14. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002.
15. *Кардашев В.* Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 1972.
16. *Карель П.* Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на восток. 1941–1943. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003.
17. *Кейтель В.* Размышления перед казнью. Смоленск: Русич, 2000.
18. *Кокунев В. Л., Ступов А. Д.* 62-я армия в боях за Сталинград. Второе, дополненное и исправленное издание. М.: Воениздат, 1953.
19. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945. Люди. События. Факты: Справочник. М.: Республика, 2000.
20. *Лелюшенко Д. Д.* Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1973.
21. *Людников И. И.* Дорога длиною в жизнь. М.: Высшая школа, 1985.
22. *Маништейн Э., фон.* Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957.
23. *Меллентин Ф. В., фон.* Танковые сражения 1939–1945 гг.: Боевое применение танков во Второй мировой войне. М.: ИЛ, 1957.
24. *Москаленко К. С.* На юго-западном направлении. (Воспоминания командарма). М.: Наука, 1969.
25. *Мощанский И., Смолинов С.* Оборона Сталинграда. Сталинградская стратегическая оборонительная операция. 17 июля — 18 ноября 1942 года. М.: БТВ-МН, 2002.
26. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изографус, 2002.
27. Оборона и полевые фортификационные сооружения немецкой армии. М.: Воениздат НКО СССР, 1942.
28. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Воен-

- но-исторический очерк. Том 2. М.: Воениздат, 1958.
29. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне Третьего Рейха против СССР. — Смоленск: Русич, 2000.
  30. По приказу Родины. Боевой путь 6-й гвардейской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1971.
  31. Полевой устав РККА (ПУ-39). М.: Воениздат, 1939.
  32. *Португальский Р. М., Доманк А. С., Коваленко А. П.* Маршал С. К. Тимошенко. М.: Издательство МОФ «Победа-1945 год», 1994.
  33. Разведывательный бюллетень № 25. Германская тактика (по опыту войны СССР с Германией). М.: Воениздат НКО СССР, 1942.
  34. *Раткин В. М.* Авиация в Сталинградской битве. М.: Фонд «Русские Витязи», 2013.
  35. *Раус Э.* Танковые сражения на Восточном фронте. М.: АСТ, 2005.
  36. *Родиццев А. И.* Гвардейцы стояли насмерть. М.: ДОСААФ, 1969.
  37. *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988.
  38. *Ротмистров П. А.* Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.
  39. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). М.: Терра, 1996.
  40. *Самсонов А. М.* Сталинградская битва, 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989.
  41. *Самчук И. А.* Тринадцатая гвардейская. Боевой путь Тринадцатой гвардейской Полтавской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии (1941–1945). Издание второе, дополненное. М.: Воениздат, 1971.
  42. *Саркисян С. М.* 51-я армия (боевой путь). М.: Воениздат, 1983.
  43. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск № 18. М.: Воениздат, 1960.
  44. Сборник материалов по изучению опыта войны № 6. Апрель — май 1943 г. М.: Воениздат, 1943.
  45. Сборник материалов по изучению опыта войны № 9. Ноябрь — декабрь 1943 г. М.: Воениздат, 1943.
  46. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: в 2 кн. М.: Олма-пресс, 2002.
  47. Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М.: Звонница МГ, 2000.
  48. Фронты, флоты, армии, флотилии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справочник. М.: Издательство «Кучково поле», 2003.
  49. *Хрущев Н. С.* Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга I. М.: ИИК «Московские новости», 1999.
  50. *Чуйков В. И.* Сражение века. М., Советская Россия, 1975.
  51. *Шайберт Х.* До Сталинграда 48 километров. Хроника танковых сражений. 1942–1943. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010.
  52. *Шретер Х.* Сталинград. М.: Центрполиграф, 2007.
  53. *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989.
  54. *Axworthy M.* Third Axis. Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War 1941–1945. Arms and Armour. 1995.
  55. Die 71. Infanterie-Division im Zweiten Weltkrieg 1939–1945. Gefechts- und Erlebnisberichte aus den Kämpfen der “Glückhaften Division” von Verdun bis Stalingrad, von Monte Cassino bis zum Plattensee. Arbeitsgemeinschaft “Das Kleeblatt”, 1973.
  56. *Dierich W.* Kampgeschwader 55 Greif. Stuttgart. Motorbuch-Verlag. 1973.
  57. *Dettmer F.* Die 44. Infanterie-Division. Reichs Grenadier division Hoch-und-Deutschmeister. 1939–1945. Podzun-Palas Verlag, 1958.
  58. German Report Series. The German Campaign in Russia — Planning and Operations 1940–1942. The Naval & Military press Ltd.
  59. Germany and the Second World War: Volume VI: The Global War. Oxford University Press. 2001.
  60. *Glantz D.* Armageddon in Stalingrad: September–November 1942. The Stalingrad Trilogy, Volume 2. University Press of Kansas; 2009.
  61. *Glantz D.* To the Gates of Stalingrad: Soviet–German Combat Operations, April–August 1942. University Press of Kansas; 2009.
  62. *Grams R.* Die 14. Panzer-Division 1940–1945. Herausgegeben im Auftrag der Traditionsgemeinschaft der 14. Panzer-Division. Verlag Hans-Henning Podzun. Bad Nauheim. 1957.
  63. *Gudmundsson D.* Stormtroop tactics. Innovation in the German Army, 1914–1918. New York: Praeger, 1989.
  64. *Jentz T.* Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany’s Tank Force. 1933–1942. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996.

65. *Jentz T.* Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1943–1945. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996.
66. *Haupt W.* Army Group South. The Wehrmacht in Russia 1941–1945. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1998.
67. *Hayward J.* Stopped at Stalingrad. The Luftwaffe and Hitler's Defeat in the East. 1942–1943. University Press of Kansas. 1998.
68. *Kehrig M.* Stalingrad: Analyse und Dokumentation einer Schlacht (Beitrage zur Militar- und Kriegsgeschichte). Deutsche Verlags-Anstalt. 1974.
69. *Lannoy François de & Josef Charita.* Panzertruppen. Les troupes Blindées allemandes. 1935–1945. Heimdal
70. Lemelsen/Schmidt. 29. Division, 29. Infanterie-Division (mot.), 29. Panzergrenadier-Division. Podzun-Pallas-Verlag, 1960.
71. *Morzik F.* German Air force Airlift Operations. USAAF Historical division. 1961.
72. *Newton S.* German battle tactics on the Russian front. 1941–1945. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1994.
73. *Raus E.* Panzer Operations. The Eastern front Memoir of General Raus, 1941–1945. Compiled and Translated by Steven H. Newton. DA Capo Press. 2003.
74. *Reese R.* Stalin's Reluctant Soldiers. A social history of the Red Army. University Press of Kansas, 1996.
75. *Sadarananda D.* Beyond Stalingrad: Manstein and the Operations of Army Group Don Praeger: Westport, Conn. 1990.
76. *Schrodek G.* Ihr Glaube galt dem Vaterland. Geschichte des Panzer-Regiments 15 (11. Panzer-Division) — Munchen, Schild Verlag. 1976.
77. *Schmitz G.* Bildband der 16. Panzer-Division 1939–1945. Podzun. Bad Nauheim. 1956.
78. Senger und Etterlin F. von Die 24. Panzer-Division vormals 1. Kavallerie-Division 1939–1945, Vowinkel, 1962.
79. *Stoves R.* Die 22. Panzer-Division, 25. Panzer-Division, 27. Panzer-Division and die 233. Reserve-Panzer-Division. Aufstellung. Gliderung. Einsatz. Podzun-Pallas-Verlag, 1985.
80. *Wagener C.* Die Heeresgruppe Sued. Der Kampf im Sueden der Ostfront 1941–1942. Podzun-Pallas-Verlag.
81. *Werthen W.* Geschichte der 16. Panzer-Division 1939–1945. Verlag Hans-Henning Podzun. Bad Nauheim. 1958.

Содержание

От автора. «Железный ветер бил им в лицо» 3

СРАЖЕНИЕ В СТЕПИ 7

Цель — Сталинград! 8

Начало великой битвы 24

Бои в излучине Дона 36

«Сражение за семафор» 56

БИТВА В ГОРОДЕ 107

Сталинград в осаде 108

Командование Вермахта
планирует штурм Сталинграда 120

Силы сторон перед штурмом 124

Первый штурм Сталинграда.
13–26 сентября 1942 года 130

Второй штурм Сталинграда.
27 сентября — 7 октября 1942 года 150

Третий штурм Сталинграда.
14–19 октября 1942 года 166

Последнее наступление немцев в Сталинграде 188

ГОРЯЧИЙ СНЕГ 205

Операция «Уран» 206

Провал «Зимней грозы» 216

Разгром 6-й армии Фридриха Паулюса 228

Завершение операции «Кольцо». 238

Сталинград после боев 244

**БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД
В КИНЕМАТОГРАФЕ:
ВЗГЛЯД ИСТОРИКА 251**

Вместо заключения. 264

Источники и литература 266

Научно-популярное издание

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Исаев Алексей Валерьевич

СТАЛИНГРАД

Иллюстрированная энциклопедия

Ответственный редактор *И. Петровский*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *С. Пяташ*
Корректоры *Т. Бородоченкова, О. Супрун*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д15

Для корреспонденции:
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылған

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 10.12.2013.
Формат 84×108 $\frac{1}{16}$, Гарнитура «LatinskijС».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,56.
Тираж экз. Заказ

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**

E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*

international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

Самая полная энциклопедия Сталинградской битвы. Всё о решающем сражении Второй Мировой, в котором Красная Армия сломала хребет «непобедимому Вермахту». Исчерпывающая информация обо всех этапах этого грандиозного побоища – от летнего триумфа Рейха до отчаянной «мясорубки» уличных боев и от ноябрьского наступления наших войск до провала контрудара Манштейна и капитуляции остатков 6-й армии Паулюса.

Эта книга – безусловно, лучшее исследование Сталинградской битвы, основанное не на пропагандистских фальшивках, а на рассекреченных архивных документах, как советских, так и немецких. Восстановив ход боевых действий во всех подробностях и деталях, ведущий военный историк не только дает глубокий профессиональный анализ стратегии и тактики сторон, но и опровергает многочисленные штампы, «ляпы», домыслы и мифы о генеральном сражении Великой Отечественной. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных карт и фотографий, публикуемых впервые.

